

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ИРКУТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

на правах рукописи

БЕЛОМЕСТНЫХ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ
СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА
(КОНЕЦ XVII – КОНЕЦ XX ВВ.)**

Том I

Специальность 05.23.22 – Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата архитектуры

Научный руководитель:
Доктор архитектуры, профессор
Большаков Андрей Геннадьевич

Иркутск – 2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ГЛАВА. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА.....	12
§ 1.1. Начальный этап становления Иркутска (XVII в.).....	12
§ 1.2. Особенности формирования Иркутска в XVIII в.	15
§ 1.3. Особенности формирования Иркутска в XIX в.	23
§ 1.4. Особенности развития архитектурно-планировочной структуры и кварталов исторического центра Иркутска в XX – начале XXI века	34
2 ГЛАВА «ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ УЛИЧНОЙ СЕТИ И КВАРТАЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ Г. ИРКУТСКА»	46
§ 2.1. Морфология улично-дорожной сети центральной части г. Иркутска	48
§ 2.2. Морфология кварталов центральной части г. Иркутска.....	67
§ 2.3. Главные улицы исторического центра города.....	79
ВЫВОДЫ 2 ГЛАВЫ.....	91
§ 3.1. Социально-градостроительные факторы, как основа формирования кварталов.....	98
§ 3.2. Градостроительные мотивации участников градостроительных отношений.....	102
§ 3.3. Принципы реконструкции архитектурно-планировочной среды г. Иркутска	110
§ 3.4. Приемы проведения реконструкции за счет докомпоновки и санации соответственно предложенной типологии кварталов исторического центра г. Иркутска.....	115
ВЫВОДЫ 3 ГЛАВЫ.....	128
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	131
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	136

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Иркутск обладает историко-архитектурным наследием высокой ценности. В 2010 году постановлением Правительства город был включен в Список исторических городов России. Главная часть этого наследия сосредоточена в пределах исторического центра города. Однако это наследие под угрозой. Основой идентичности исторического Иркутска является деревянная архитектура, памятники деревянного зодчества. Не менее важной составляющей ценности города является его архитектурно-планировочная структура. Анализ сети улиц показывает закономерности развития города на тех этапах, которые он прошел за более чем 350 лет. И соответственно, получил градостроительную дифференциацию качества среды в планировочных фрагментах, формирование которых отражает ход эволюции города. К важнейшим моментам градостроительной ценности города относится также та своеобразная архитектурно-планировочная структура, которую получили кварталы и их застройка.

Уличная сеть, морфотипы кварталов, городской ландшафт – база архитектурно-градостроительной идентичности города. Вызов нашего времени в отношении архитектурно-градостроительного наследия – найти пути и средства восстановления весьма чувствительных утрат, которые были понесены за последние десятилетия. В работе рассматриваются методы реконструкции и регенерации архитектурно-планировочной структуры. Предметом охраны и регулирования в данном исследовании рассматривается пространственная структура кварталов. Выявленные в работе закономерности развития уличной сети в заданных ландшафтных и исторических условиях позволили предложить метод морфологического зонирования города: формирование трех каркасов. В совокупности с принципами и приемами регулирования морфотипов кварталов, три каркаса позволят успешно сохранить идентичность города при развитии его урбанистической привлекательности.

Активный процесс утраты объектов культурного наследия ведет к потере своеобразия архитектурно-планировочных структур центральной части города. Иркутск один из немногих городов, который обладает сохранившимися массивами деревянной застройки, однако процентное соотношение деревянной исторической застройки сократилось за последние 20 лет на 35%. На момент середины 90-х гг. двадцатого века доля деревянной застройки центральной части города была равна 25%, в настоящее время сократилась до 16%. [110, с.95] На месте утраченных объектов как правило возникают новые здания, не соответствующие утраченным по высоте, протяжённости и пятну застройки. Указанная тенденция приводит к искажению исторически сложившихся архитектурно-планировочных структур кварталов (морфотипов), разрушению сомасштабности, потере формы и качества среды в кварталах исторического центра города.

Морфотип квартала – схема его архитектурно-планировочной структуры, которая отражает отношения объемов застройки и пустот – придомовых территорий. Массо-пустотная схема. Эти исторически сложившиеся соотношения существенно влияют на качество городской среды и ее идентичность, а искажения морфотипов приводят к потере баланса векторов сохранения и обновления города.

Так же большое значение в историко-культурном плане имеет планировочная структура центральной части г. Иркутска, которая является уникальной. Эта сеть складывалась в течение трех веков. Она содержит такие планировочные фрагменты, как Палисад, Солдатская слобода, Подгорная часть и Нагорная часть. Каждый из структурно-планировочных фрагментов обладает своей идентичностью. Они абсолютно разные. Вместе с тем, сеть как система обеспечивает целостность пространства города. Эта ценность города, на природу которой ранее не было обращено должного внимания.

В данной работе впервые выявляются особенности и эволюционные закономерности развития архитектурно-планировочной структуры кварталов и развития уличной сети центральной части г. Иркутска, на основании которых предлагаются принципы градостроительной реконструкции. Результаты данного иссле-

дования могут служить научной основой для установления градостроительных регламентов и в подготовке обосновывающей части проектов планировки.

Степень разработанности темы исследования.

Вопросы средообразования исторических городов, теории и практики сохранения и использования историко-культурного наследия, вопросы устойчивого развития с сохранением культурного наследия рассматривали Ю.В. Алексеев, А.Э. Гутнов, Г.В. Есаулов, А.В. Иконников, Е.И. Кириченко, Т.Ф. Саваренская, Э.А. Шевченко, М.С. Штиглиц, А.Г. Большаков, К. Линч и др.

Современный подход к реконструкции исторических городов занимает первостепенное место в трудах ученых: И.А. Бондаренко А.С. Щенкова, Т.В. Вавилонской, Р.Г. Людмирской, С.К. Регамэ, А.В. Махровской, О.И. Пруцына, С.В. Семенцова, Л.Б. Кожаевой и др.

Актуальные проблемы градостроительного регулирования и его правовые аспекты рассматривали такие авторы, как, А. А. Высоковский, В.Л. Глазычев, Э.К. Трутнев, А.Г. Вайтенс, А.В. Крашенинников, С.Д. Митягин, И.Г. Лежава, И.М. Смоляр, М.В. Шубенков и др.

Труды по архитектурно-градостроительной морфологии: М. В. Пасхина, Е.А. Ахмедова, Л.Б. Кожаева, М.Е. Монастырской, Т.В. Филанова, О.А. Шипицына, Н.П. Крайняя, А. Шевчук, М. Мекконен, Б. Хиллер, К. Александер

Историко-культурному наследию Иркутска и принципам его архитектурно-планировочной защиты посвящены труды: Н.Г. Бубис Н. Г., Б.И. Оглы, А.Н. Прокудина, Е.Р. Ладейщиковой, В.Т. Щербина, С.И. Гольдфарба, А.В. Корзун, А.К. Чертилова, А.Г. Большакова, Н.Н. Красной, И.А. Калининой, В.П. Шахерова, А.В. Ашихмина.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является выявление закономерностей и тенденций развития архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Иркутска для определения принципов и разработки приемов его реконструкции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Проследить эволюцию пространства исторической части г. Иркутска с выявлением планировочной сети, структуры застройки и их трансформации в период второй половины XVII – конца XX века.

2. Выявить факторы, повлиявшие на градостроительное развитие исторической части г. Иркутска.

3. Провести морфотипологический анализ уличной сети исторического центра г. Иркутска.

4. Провести морфотипологический анализ кварталов исторического центра г. Иркутска.

5. Выявить влияние основных мотиваций участников градостроительных отношений (застройщик, градозащитник, обыватель) на морфологию сети улиц и морфотипы кварталов исторического центра г. Иркутска.

6. Определить принципы реконструкции и развития среды центральной части г. Иркутска на основе исторически сложившейся морфотипологии кварталов и ее соотнесения с мотивациями участников градостроительных отношений.

7. Разработать планировочные приемы докомпоновки и санации как инструментов реконструкции архитектурно-планировочной структуры кварталов исторического центра г. Иркутска.

Объектом исследования является историческая архитектурно-планировочная структура центра г. Иркутска.

Предметом исследования являются закономерности и тенденции развития архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Иркутска.

Территориальные границы охватывают территорию центрального ядра г. Иркутска с момента его основания (Середины XVII в.) до настоящего времени.

Хронологические рамки исследования определены от 1661 г. (дата основания Иркутского острога) до рубежа XX-XXI веков.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены этапы развития архитектурно-планировочной структуры центральной части г. Иркутска.

1 этап. Вторая пол. XVII в. - первая треть XVIII в. Первоначальный период освоения территории. Формирование нерегулярной планировочной структуры и первого планировочного фрагмента.

2 этап. Первая треть – конец XVIII в. Переходный период от свободной нерегулярной планировочной структуры города к ортогонально-упорядоченной. Возникновение второго планировочного фрагмента.

3 и 4 этапы. Вторая пол. XVIII в. – конец XIX в. Закрепление регулярной планировочной структуры на новых территориях, упорядочивание в сформировавшихся ранее фрагментах. Возникновение третьего и четвертого планировочных фрагментов.

5 этап. Весь XX век. Изменения застройки без изменения планировочной структуры существующих фрагментов и без образования новых.

2. Выявлены основные историко-градостроительные факторы, повлиявшие на развитие архитектурно-исторической среды кварталов и улиц исторической части г. Иркутска, а именно: 1) природный фактор; 2) социальные факторы; 3) административные факторы; 4) стихийное бедствие.

Учет этих факторов позволяет проследить влияние каждого из них на формирование архитектурно-планировочной структуры планировочных фрагментов, а так же степень их влияния на различных эволюционных этапах.

3. Выявлены закономерности *развития уличной сети* центральной части г. Иркутска на различных территориально-временных этапах.

Закономерности заключаются в следующем:

- 1) Выпрямление, упорядочивание и удлинение улиц.
- 2) Повышение доли прямоугольных узлов, относительное снижение доли Т-образных узлов.
- 3) Сохранение высокой доли Y-образных и X-образных узлов.
- 4) Снижение плотности уличной сети.

Разработана морфотипологическая схема уличной сети центральной части г. Иркутска и зафиксированы количественные изменения состава типологических элементов (перекрестков уличной сети) для определения показателей идентичности планировочных фрагментов и фиксации степени их разнообразия.

4. Выявлены закономерности развития планировочных структур (морфотипов) кварталов центральной части г. Иркутска на различных территориально-временных этапах.

На основе проведенного анализа и оценки развития массо-пустотных соотношений в кварталах выявлены следующие закономерности:

1) К середине XIX века градиент увеличения доли открытых пространств, их ортогонального упорядочивания был направлен линейно от исторического ядра города (палисада) к подгорной периферии.

2) С конца XIX и весь XX век градиент увеличения доли открытых пространств изменяется и направляется радиально – от центрального рынка к прибрежному периметру города.

Геометрические свойства системы пустот позволили выявить отличия кварталов как морфотипов, а так же определить тенденции их распределения по территории на различных этапах ее эволюции.

5. Установлены виды мотиваций участников градостроительных отношений, оказавших влияние на формирование сети улиц и морфотипов кварталов центральной части г. Иркутска.

Участник №1 – предприниматель, застройщик. Мотивация: урбанистическое развитие территории;

Участник №2 – градозащитник, защитник архитектурного наследия. Мотивация: сохранение историко-архитектурного наследия;

Участник №3 – обыватель. Мотивация: комфорт и экологическая безопасность.

Учет мотиваций позволил оценить планировочные характеристики внутриквартальной ткани с точки зрения влияния каждой градостроительной мотива-

ции на морфотип квартала, а так же предоставил возможность определить степень соответствия морфотипов кварталов указанным мотивациям.

6. Предложены принципы реконструкции и развития центра г. Иркутска, основанные на морфотипологии кварталов и соотнесения их с мотивациями участников градостроительных отношений. На основе типологии кварталов и соотнесения их морфологии с мотивациями участников градостроительных отношений, определены принципы реконструкции исторического центра:

1) Принцип соответствия морфологии квартала его местоположению относительно главных градостроительных, природных осей и историко-культурных ценностей;

2) Принцип формирования урбанистического, историко-культурного и природно-рекреационного каркасов;

3) Принцип использования морфотипа в качестве предмета охраны и регулирования застройки.

Использование этих принципов будет способствовать устойчивому и преемственному развитию территории, и обеспечивать баланс традиции и модернизации.

7. Разработаны архитектурно-планировочные приемы по сохранению и реконструкции архитектурно - градостроительного наследия г. Иркутска, выраженные в санации и докомпоновке кварталов центра и совершенствованию каркасов.

Санация – высвобождение территории кварталов от ветхой и малоценной застройки.

Докомпоновка – уплотнение территории кварталов новой застройкой.

Применение этих приемов на основе разработанных принципов, позволит регулировать морфотип квартала согласно его расположению относительно градостроительных и природных осей и обеспечит устойчивое развитие центральной части г. Иркутска на современном этапе.

Практическая ценность результатов исследования заключается в возможности применения результатов исследования при разработке градостроитель-

ных регламентов и обосновывающей части проектов планировки и реконструкции кварталов.

Теоретическая ценность результатов исследования заключается:

1) В разработке нового метода проведения градостроительных исследований исторических городов.

2) В возможности использования результатов диссертационного исследования в научной, учебно-методической работе, лекционных курсах, практических занятиях архитектурно-градостроительного проектирования для уровней бакалавриата и магистратуры.

Методология и методы исследования.

Выявление динамики развития архитектурно-планировочной структуры опирается на результаты историко-генетического анализа и их теоретическое обобщение в хронологических границах работы. Использован морфогенетический подход (изучение объекта в процессе становления и развития), позволивший выявить и сопоставить этапы в развитии объекта исследования, произошедшие изменения и определить закономерности и тенденции его развития. Использован аксиологический подход в определении перспектив сохранения и реконструкции застройки исторического города.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК: 05.23.22 – Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов, а именно: п 1. Изучение градостроительных традиций и градостроительного наследия городов и регионов России и других стран.

Степень достоверности результатов исследований обеспечена источниковой базой диссертации, проведенным картографическим анализом, а так же натурным обследованием и фотофиксацией объектов историко-градостроительной среды.

Апробация диссертации.

На основе результатов исследования опубликованы 4 статьи в изданиях рекомендованных ВАК РФ, 4 научных статьи по предмету диссертационного исследования в других научных изданиях, 1 учебное пособие (всего 8,65 п.л). Основные

результаты исследований были доложены на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Компетенции градостроителя и проблемы формирования городов» (Иркутск, 2011 г.), «Компетенции градостроителя и проблемы формирования городов» (Иркутск, 2012 г.), «Архитектурно-градостроительное проектирование территорий Иркутска: северо-восточные пригороды в прошлом, настоящем, будущем» (Иркутск, 2017 г.)

1 ГЛАВА. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА.

§ 1.1. Начальный этап становления Иркутска (XVII в.)

Исследователи ранней истории Иркутска до сих пор спорят о точной дате основания города, разброс датировок составляет до сорока лет: от 1620 г. до 1661 г. Наиболее часто историками указывается, что в 1652 г. на острове Дьячем в устье реки Иркут было поставлено зимовье. (Илл. 01) Официально же признанной и документально доказанной датой основания города считается 1661 г. Яков Иванович Похабов «енисейский сын боярский» закладывает основание первого острога, о чем рапортует в столицу «...против Иркута на Верхоленской стороне государев новый острог служилыми людьми ставлю...» [113, 114, с. 13-16]

Иркутск начинал формироваться на правом берегу Ангары в 1661 г. в виде деревянной крепости – острога, который имел размеры (19,4 x 17,3 м). (Илл. 02, 03, 04, 05) К концу шестого десятилетия XVII века острожные сооружения начинают ветшать, увеличивается численность населения и возникает необходимость в обновлении и перестройке Иркутского острога. (Илл. 06, 07, 08)

В 1670 г. Под руководством Андрея Барнешлева «новый иркутский управитель енисейский сын боярский» производится разборка первого острога и возведение артелью енисейских плотников новой крепости, что изначально говорит о высоком строительном уровне возводимого объекта. [114, с. 17; 52, с. 9] В артель входили: Федор Хлызов (староста артели), Трифон Никифоров, Григорий Щукин, Иван Родионов, Семен Яковлев. Этой же артелью была поставлена деревянная шатровая Спасская церковь, размещавшаяся в центре острога. [25, с. 14].

При перестройке в 1670 г. острог возводится с мыслью о перспективном развитии - крепость имела уже квадратную форму с длинной стороны в 108 м, высотой стен - 7 м. [31, с. 62].

В 1675 г. Иркутск имеет уже около 40 домов, к этому времени, острог утрачивает функции исключительно оборонительного сооружения, перестраивается и увеличивается в размерах, рядом возникает посад – жилое поселение, в котором по переписной книге 1698 г. значится 110 домохозяйств, в первую очередь, первопоселенцы осваивали прибрежные территории к северо-западу от острога в сторону реки Иды (ныне Ушаковка). [114, с. 19] (Илл. 09)

В 1693 г. происходит третья перестройка Иркутского острога. Иван Гаранин иркутский воевода доносил в Москву, что построил он новый рубленый «деревянный город со всяким городовым строением...»[114, с. 18]. (Илл. 10)

Архитектура иркутских жилых домов XVII – начала XVIII в. соответствовала традициям русского деревянного зодчества. Усадьбы образуют первые улицы, выстраиваясь вдоль берега и основных транспортных связей. (Илл. 11)

Удачное географическое положение способствует росту города, который начинает становиться стратегическим опорным пунктом России, несмотря на то, что до 1682 г. Иркутск входит в состав Енисейского уезда, и не являлся самостоятельным центром. Существует распространенное мнение, что первопоселенцы были выходцами из Великого Устюга, Переславля-Залесского из городов Архангельской губернии: Сольвычегодска, Яренска, Пинеги, которые принесли с собой характерные особенности, формы и приемы застройки, выработанные в близких климатических и социальных условиях Русского Севера. [52, с. 9].

Однако Гурулев С.А. в своих исследованиях указывает на то, что суждение о том, что первые жители иркутского острога в основном были переселенцами из северной части страны, не соответствует действительности, в доказательство приводятся данные «Писцовой книги» Ф.С. Сверчкова (1686 г.). Согласно этим данным переселенцев с Севера Руси – 45%, Центра и Юга Руси – 54%, т.е. практически равное соотношение и Сибирь в целом и в частности Иркутск, осваивались выходцами со всей России. [38, с. 24–25].

Географическое положение острога, окружающий ландшафт, водные и сухопутные связи с соседними опорными пунктами государства и сопредельными

территориями предопределило векторы развития будущей планировки и застройки города. [30, с. 9]

Исследователи деревянного зодчества Иркутска, отмечают то, что не сохранилось каких либо точных материалов, указывающих на то, какой была жилая застройка Иркутска, однако, существует предположение, что застройка была аналогична принятым в то время конструктивным решениям: бревенчатые стены с рубкой углов с остатком, произвольно расположенные узкие волоковые окна, прирубленные сени с входом со стороны двора. Отличалась лишь конструкция кровли – двускатные самцовые. Самцы - бревенчатые обрубки, замыкающие треугольником чело избы, врубаются длинные бревна – *слегги*, по которым на оба ската настилают тес. [71, с. 16] (Илл. 12) Городские дома этого периода походили на деревенские избы, связано это было в первую очередь с особенностями социального уклада сибиряков не сильно отличавшимся от быта сельского населения. [52, с. 13].

Четверть века спустя, после основания Яковом Похабовым острога, в 1686 г. Иркутск приобретает статус города, а в 1690 получает герб и печать, что говорит о новом статусе территории с точки зрения административного, экономического и культурного потенциала. (Илл. 13, 14)) [31, с. 126]

К концу XVII столетия в Иркутске проживало около 1000 человек, по данным исследователей - половина была обязана нести воинскую службу, т.е. являлась служилыми людьми (409 конных и пеших казаков, 50 служилых людей). [114, с. 21].

И. А. Бондаренко полагает, что в основе русских архитектурно-градостроительных традиций лежал принцип «чинности и умеренности» т.е. соответствия местоположения, масштаба и характера формы каждой постройки и степени ее значимости». [13] Данный принцип справедлив и для Иркутска на начальном этапе его формирования. «Осторожно-посадский» планировочный фрагмент обладает индивидуальностью и ясностью планировочной решетки, внятыми и считываемыми до сих пор градостроительными узлами, артикулированными границами и ориентирами. На первых этапах развития, город строился

без четкого плана, что позволяет говорить об Иркутске, как о городе со свободной планировкой, но будет неверным сказать, что присутствовали хаос и бессистемность, Иркутск развивался в рамках заданных конкретными условиями ландшафтного положения и рельефа. Данная особенность являлась характерной чертой для сибирских городов того периода формирования.[46, с. 47]

§ 1.2. Особенности формирования Иркутска в XVIII в.

1716 г. В Иркутском остроге происходит пожар, который уничтожает значительную часть сооружений: деревянную Спасскую церковь, гостиный двор, таможню, несколько обывательских посадских домов. (Илл.15, 16) [25, с. 15] Необходимо отметить, что пожары будут влиять на застройку и планировку города на протяжении всего его становления и развития, вплоть до начала XX века, внося необратимые изменения в процесс градостроительной эволюции города.

Через год, в 1717 г. сгоревшая часть иркутской крепости отстраивается заново, однако не в полном виде и с частичными изменениями, часть укреплений (восточная стена) возводится лишь в 1733-1736 гг. Это была последняя и наиболее значительная перестройка острога. Новый острог имел габариты 137x147 м.

В 1719 г. Сибирь делится на пять провинций, Иркутск становится центром одной из них, но находится в подчинении Тобольска. [31, с. 126].

В связи с обострившимися международными отношениями с Китаем, для решения спорных пограничных вопросов и ревизии оборонительных сооружений в Сибирь был отправлен граф С.Л. Владиславич-Рагузинский. [114, с. 19-20]

В 1726 г. в Иркутске произведено строительство оборонительных укреплений – палисад, по приказу Саввы Рагузинского.[25, с. 16] Высота оборонительных укреплений составляла около 8 метров, длина, около 2.5 км. Палисад простирался с юго-запада на северо-восток, от реки Ангары к Ушаковке и имел трое ворот: Заморские, выходившие на тракт к Байкалу, Мельничные – для проезда к Ушаковке, где располагались мельницы, Монастырские ведущие к Знаменскому женскому монастырю. (Илл.17) [114, с. 20].

Возведение палисада заложило основные эволюционные направления формирования застройки и будущие направления развития планировки города.

В 1729 г. составлен первый топографический план города Иркутска. (Илл.18, 19) Автор Михаил Зиновьев. План сильно схематичен, однако точно определяет границы Иркутска к 1729 г. и обозначает местонахождение торгового центра. [25, с. 16].

Первоначально жилая застройка в Иркутске формировалась по берегу Ангары справа и слева от острога. Интенсивнее освоение шло в сторону Иды (ныне Ушаковка), вследствие того, что данная территория была выше и реже затоплялась паводками. Именно эта территория становится своего рода общественным центром Иркутска, того периода, где располагается торг с деревянным гостиным двором, таможней, переправой, которая соединяла город с Московским трактом и мукомольными мельницами. [112, с. 87].

В 1729 - 1768 гг. формируется первый «запалисадный» ряд кварталов, построенных изначально для солдат. Нарастает необходимость административного контроля в сфере градостроительной деятельности. [24]

Как отмечают историки - общий характер застройки к XVIII веку – тесная, скученная в основном одноэтажная деревянная с вертикалями-доминантами каменных и деревянных церквей и острогом, центром государственной власти, что хорошо прослеживается на ранних панорамах, изображающих г. Иркутск. (Илл.20, 21) [30, с. 9].

Наглядное представление о городских постройках первой половины XVIII века дает рисунок Красовского (1738 г.) На рисунке изображен фрагмент города в районе собора Богоявления. (Илл.22)

По рисунку можно судить о планировке нескольких жилых усадеб и внешнем облике зданий. Четко видны жилые дома «на связи» (две клетки, объединенные общими сенями), двухэтажные амбары с галереями, бани, заплоты, ворота, в усадьбах выделены чистые дворы, выходящие на улицу, и огороды в глубине участков. [30, с. 10]

Иркутская городская жилая застройка середины XVIII века приобретает городской характер, это выражается в уменьшении открытого внутриквартального пространства используемого под огороды, которое заполняется застройкой, что говорит о смене образа жизни и статуса горожан и выраженном влиянии социального фактора на застройку и планировку города.

В Иркутске на рубеже XVII-XVIII веков преобладает деревянное домостроение, на сто деревянных домов приходилось три каменных. [51, с. 72]. Данная ситуация типична так же и для других сибирских городов, по причине высокой стоимости строительства и сложности возведения каменных домов, а так же из-за короткого строительного сезона. Каменное строительство начинает применяться активнее в начале XVIII века, в первую очередь это относится к культовым сооружениям. Первым частным каменным домом был дом М.И. Глазунова заложенный 1761 г., по другим данным 1745 г. [109, с. 28].

Каменные здания характеризуют этапы формирования города как административного, торгово-распределительного и культурного центра Восточной Сибири. Их размещение во многом определило функциональное зонирование центра и периферийных районов. [51, с. 65]

Композиционная основа планировки центра была заложена постройкой каменного здания купеческого гостиного двора и торгового корпуса мещанских рядов, на основе которого создается система торгово-административных площадей. Их периметр обстраивается различными казенными постройками, большая часть которых были каменными. Впервые намечается определенное зонирование центра: у берега Ангары сохраняется комплекс церковных сооружений, а по поперечной к реке оси - административно-торговая зона. [51, с. 67-68]

1764 г. После административной реформы Екатерины II Сибирь провозглашается царством, а провинции губерниями, Иркутск становится губернским городом. [31, с. 126].

Генерал-губернатор Карл Львович Фрауендорф (? – 1767 гг.) (первый Иркутский губернатор 1764(5) – 1767 гг.) предпринимает меры по регулированию городской застройки: разбивка новых кварталов, спрямление улиц. Проведено

осушение болот, образованных протекающей южнее крепости речкой Грязнушкой, соединяющей Ушаковку и Ангару. Съёмку и составление проектного плана производил местный геодезист и картограф, начальник Иркутской навигационной школы М. Татаринов.

Выполненный им план 1768 г. содержал элементы перепланировки: выпрямление и расширение улиц, создание площадей, строительство новых домов. [80](Илл.23)

Первый губернатор являлся основателем официальных улиц, на плане 1768 года впервые отмечены 18 улиц, отражающие особенности территорий, рядом с которыми они пролегали:

- **Расположенные рядом с объектами торговли и иными объектами:** Гостинодворская, Соляная, Торговая, Вдовая (рядом с домом для офицерских вдов);
- **Направление транспортных связей и особенностей местности:** Морская (направление на Байкал), Луговая (выгон скота на луговые пастбища), Набережная (вдоль береговой линии), Перспективная (визуально раскрывающая на всем своем протяжении виды на возвышенности за Ангарой и Ушаковкой);
- **Согласно названиям городских церквей:** Спасская, Харлампиевская, Троицкая Первая, Троицкая Другая, Тихвинская, Володимирская.
- **Названы (предположительно) по именам первых поселенцев или зажиточных горожан:** Петровская, Сергеевская, Алексеевская, Семеновская. [44, с. 8–9]

Данный план - первый из картографических документов, который фиксирует городскую застройку, практически в полном объеме и обозначает перспективные объекты, что позволяет говорить о первом опыте административного градорегулирования в Иркутске. [25, с. 17].

Как крупный торговый центр Иркутск имел четыре выезда:

- **Московский** (Ул. Ланинская, ныне Декабрьских событий) (Вел через тайгу и реки, через Каменный пояс (литературно-поэтический синоним Уральских гор) в Европу).

- **Заморский** (Амурская, Ул. Ленина) (В Забайкальские степи).
- **Кругоморский** (Южное Прибайкалье, Монголия и Китай) (**Кругобайкальский (Кругоморский) тракт**. Начинаясь в черте г. Иркутска, тракт шел вдоль реки Иркут через селения Смоленское, Веденское, Мотское, тайгой через прибайкальские горы к южному побережью Байкала. У села Култук дорога поворачивала на юг в Монголию.)
- **Якутский (Приленский тракт)** (На Север, в Русскую Америку) [31, с. 127] (Илл.24)

Сложившиеся к этому времени внешнегородские связи города заложили основные направления и тенденции развития планировки и застройки города на столетия вперед.

Большой интерес представляет Геттингенский план г. Иркутска 1784 г. как последний документ, фиксирующий планировку перед значительными изменениями, которые принесет первый генеральный план города в 1792 г. (Илл.25, 26, 27)

План дает возможность подвергнуть анализу планировочную структуру города, сложившуюся на этапе второй-половины-конца XVIII века.

Планировку можно разделить на 4 фрагмента, которые характеризуются различным начертанием.

Первый фрагмент - «Осторожно-посадский» самый крупный расположен между береговой линией Ангары и улицей Перспективной (ныне Карла Маркса). Планировка имеет живописное начертание и большое разнообразие представляя косоугольно-сетевую схему планировочной структуры. Поперечные улицы, главная из которых являлась Заморским трактом (ныне ул. Ленина), берет начало от острога, второстепенные расходятся наподобие веера. Продольные улицы повторяют начертание береговой линии рек Ангара и Ушаковка, на некоторых участках имея полукольцевой изгиб.

Второй фрагмент расположен в южной части города, вытянутый вдоль Заморского тракта и берегом Ангары (ныне здесь расположен стадион Труд). По сути представлял окраину города, не имел четко сформированной планировочной

структуры, внутри фрагмента располагался естественный зеленый массив ограниченный по контуру застроенными территориями.

Третий фрагмент будущий «Солдатский» территориально располагался от Заморского тракта вдоль ул. Перспективной до берега Ушаковки имеет тенденцию к упорядочиванию планировочной структуры. Фрагмент представлен узкими кварталами параллелограммной формы идущими перпендикулярно ул. Перспективная. Фрагмент представлен 14 короткими поперечными улицами и насквозь пронизан двумя продольными (ныне улицы Дзержинского и Тимирязева).

Четвертый фрагмент — вновь проектируемый участок на восточной окраине города — демонстрирует полный диктат администрации во всех элементах структуры: в прокладке улиц, в начертании кварталов, во внутриквартальной разбивке. Принцип регулярности создает геометрическую схему, резко диссонирующую с существующей.

«Характер городской планировки, меняется от живописного начертания к жесткой ортогональности. Определяющим моментом в формировании уличной схемы явилась прокладка Заморского тракта.

Преобладание речной транспортной связи заставляло улицы искать выход к воде. Рельеф и индивидуальные пожелания застройщиков на равных правах участвовали в формировании первых улиц и первых кварталов Иркутска. Эти факторы определили свободно-живописный характер планировочной структуры. Со второй половины XVIII в. усиливаются тенденции административной регламентации. С утверждением в 1792 г. генерального плана города принцип регулярности и ортогональности станет основополагающим в градостроительстве Иркутска. «В городской застройке наблюдается четкая локализация административного, торгового, религиозного, военного центров и развитие их на месте своего первоначального зарождения, за исключением торгового, который к 1790 г. трижды сменил свою дислокацию» [51, с. 25–27].

В 1770-е гг. в Иркутске нет архитектора, все планировочные работы выполняют геодезии сержанты М. Сургуцких, Е. Цепельников, предположительно выпускники навигационной школы. [52, с. 29].

1779 г. По просьбе губернатора Ф.Н. Клички в Иркутск назначен губернский архитектор Александр Яковлевич Алексеев, титулярный советник, [52, с. 29] (состоял в должности 1779-1799 гг.) который разработал два проекта планировки градостроительного развития Иркутска, основанные на принципах регулярности 1780, 1791 г.

План 1780 (по другим данным 1781 г.[37]) г. не приняла Комиссия строений в Санкт-Петербурге, отмечалось, что сетка улиц абстрактная и невыразительная, не соответствующая уже сложившейся структуре города и особенностям рельефа, помимо всего разработанная схема планировки была не экономична. (Илл.28) [109, с. 24]

План 1791 г. (по другим данным 1784 г.[37]) так же не был утвержден Комиссией строений Москвы и Санкт-Петербурга из-за неэкономичности проекта. План предусматривал создание системы площадей круглой и треугольной форм и перенос городского центра. (Илл.29) [109, с. 24].

Комиссия предложила разработать новый генеральный план города, который должен был учесть сложившуюся к тому времени планировочную структуру, застройку и местоположение центра города при минимальном сносе существующих построек. Новый генеральный план, разработанный Алексеевым для Иркутска, в целом сводился к упорядочиванию существующей планировочной решетки, закрепляя сложившуюся планировочную структуру, регламентируя ширину улиц 12 сажен для главных, 8 сажен для второстепенных. (Илл.30, 31) [109, с. 24].

Утвержден был третий вариант генерального плана города, выполненный архитектором Алексеевым А.Я.

Таким образом, первый утвержденный Екатериной II генеральный план Иркутска датируется 1792 г. [82] (Илл.32) Согласно этому плану, для дальнейшего территориального развития города была обозначена территория между рекой Идой (ныне Ушаковка) и склоном Петрушиной горы, ограниченная в районе современной улицы Плеханова. На новых территориях предлагалась регулярная планировка с разбивкой на правильные прямоугольные кварталы, в старой части – упорядочивание существовавшей застройки, корректировка красных линий, вы-

нос производства ниже по течению Ангары. Таким образом, план сохранил первоначальную планировку, созданную в ходе естественной эволюции, и привнес новую регулярную. Границей планировочных приемов служит нынешняя улица Карла Маркса. [30, с. 13].

Помимо градостроительных аспектов, план был призван обеспечить архитектурно-стилевую целостность застройки за счет образцовых проектов, по которым полагалось возводить частные дома «Деревянные дома...строить по фасадам № 3, 4, 5 на каменных жилых погребках на каменных фундаментах и без каменных фундаментов, кто какие пожелает, но чтоб всякое деревянное одно от другого не ближе было пяти сажень (10,66 м) не выше шести аршин (4, 26 м), и не больше каждой деревянной корпус строить двенадцати сажень (25,68 м), а в два жила деревянного строить не допускать». Исследователи полагают, что это образцовые проекты 1770 г. (Илл.33) [52, с. 32] Основные положения по застройке определяли размеры участков, противопожарные разрывы, требования размещения в городской черте некоторых типов строений.

Регулярность начертания плана преследовала не только утилитарные требования, вроде борьбы с пожарами, и повышение удобства транспортных коммуникаций, но и эстетические и культурологические цели - моделирование жизненного уклада западного образа жизни. [29]

Реализация генерального плана шла очень медленно из-за нежелания жителей переносить свои дома для прокладки и спрямления улиц. Активное преобразование началось после пожара 1775 г. на улицах города начали появляться каменные и общественные здания, выполненные в традиции европейской архитектуры. [112, с. 105]

Исследователи, в частности Бубис Н. Г., отмечают, что эти ограничения не оказали значительного влияния на организацию застройки, в особенности частной. [26, с. 150].

Данные параметры задают планировочные ограничения для застройки территории кварталов.

В конце XVIII века для городов Сибири и Иркутска в частности характерна сильно разреженная структура застройки, например, застроенная территория в Иркутске в 1798 г. составляла 16,5% от территорий, пригодных в хозяйственном отношении, на жилые постройки приходилось 6,2% относительно всей городской территории. [112, с. 95]

Конец XVIII и начало XIX века в архитектуре Иркутска связаны с деятельностью выдающегося архитектора, землемера и краеведа Лосева Антона Ивановича (1765, Иркутск – 1829, Иркутск). (Илл.34, 35) С 1781 г. Лосев числится геодезистом и помощником архитектора. Через пять лет в 1786 году занимает должность уездного, а затем и губернского землемера. В качестве архитектора, Лосев являлся автором большого количества построек. (Илл.36, 37, 38) По его проектам были возведены каменные купеческие особняки Киселева, Баснина (Илл.39, 40) , Медведникова, Чупалова и др., здание Главного народного училища, казармы Российско-Американской компании, Тюремный замок (Илл.41), церковь Георгия Неокесарийского в ограде Троицкой церкви. Почти все постройки Лосева были уничтожены пожаром в 1879 г. [50, с. 308; 52, с. 29]

§ 1.3. Особенности формирования Иркутска в XIX в.

В начале XIX в. (Илл.42, 43, 44) выходит ряд государственных указов об устройстве домов в городах и благоустройстве городов. Указ 1809 г. устанавливал максимальные размеры деревянного здания 25, 68 x 25, 68 м. [52, с. 32]

В градостроительных регламентах, особое внимание уделялось фронту уличной застройки, который должен быть выдержан стилистически единообразно и по образцовым проектам. Все хозяйственные постройки разрешалось возводить только со стороны двора.

Позже происходит уточнение регламентов, наиболее интересный для данного исследования - высота здания – 3,55м.

В городской застройке наглядно прослеживается социальное расслоение общества. Главные улицы города застраиваются домами зажиточных горожан,

преимущественно купечества. Такое положение является следствием общероссийских правил застройки, которые вытесняют бедное сословие на периферию, что в свою очередь меняет систему городского расселения в зависимости от имеющегося капитала. Владельцам небольших участков, длина которых 10 саж. (21,3 м) разрешается только ремонт строений, новое строительство допускается лишь в исключительных случаях, ставятся жесткие условия выполнения декорирования фасадов. [52, с. 48]

20-30-е годы XIX века проводятся масштабные работы по благоустройству центральной части города. По распоряжению губернатора Трескина (1806-1819 гг.) были подняты и высушены площади, а на улицах (главных и второстепенных) - проложены гати. (Илл.45, 46) [30, с. 14]

1823 г. в Иркутске насчитывалось 1645 домов, в том числе 53 каменных. (Из общего числа каменных зданий 30 принадлежало купечеству, остальные же занимали общественные и административные организации и учреждения.). Близкое расположение к приграничным территориям способствовало развитию Иркутска как торгового города, а при практическом отсутствии такого сословия, как дворянство, купечество занимает лидирующие позиции в ключевых сферах деятельности. Иркутск на начало XIX века имел два Гостиных двора, являющиеся фокусами коммерческой деятельности, поскольку до 1782 г. торговля вне помещений гостиного двора была запрещена [111, с. 47]; три рынка на 90 лавок: хлебный, толкучий, сенной; купеческие дома на 108 лавок. (Илл.47)[109, с. 45].

Иркутский архитектор Алексеев А.Я. выступил в качестве соавтора итальянского архитектора из Санкт-Петербурга Джакомо Кваренги (1744-1817) при постройке гостиного Двора в Иркутске, внося коррективы в ходе строительства. Здание было заложено в 1778 г. [32]. Гостиный двор представлял собой двухэтажное каменное здание, в плане имеющее форму квадрата 320х320 м (Илл.48, 49), внутри которого располагалось дворовое пространство с арочными галереями по внутреннему и наружному периметру, в здании размещалось 219 лавок [109, с. 45], на втором этаже размещались помещения для торжественных церемоний. Здание гостиного двора было уничтожено пожаром 1879 г. [32; 111, с. 48]

В XIX веке город активно растет и развивается. (Илл.50, 51) Численность Иркутска в 1823 г. – 15 123 человека, сословия распределялись согласно данным следующим образом: [109, с. 112] (табл. 1).

Таблица 1

Сословный состав населения Иркутска в первой половине XIX века.

Сословия	Численность	%
Военные	5521	36,5
Мещане	4696	31
Цеховые (ремесленники)	1937	12,8
Чиновники	1147	7,7
Духовенство	481	3,2
Мастеровые	463	3
Крестьяне	365	2,4
Купцы	306	2
Дворовые люди (крепостные)	207	1,4
Всего	15123	100

На начало XIX века, частные деревянные дома принадлежали большей частью купцам и мещанам, а так же чиновникам. Купеческие постройки первой половины XIX столетия становятся многофункциональными, объединяющие жилые, торговые и казенные функции. [109, с. 155] (Илл.52)

Деревянные и каменные жилые дома не имели подъездов с улиц, и крыльца выходили во двор, таким образом, основная деятельность сосредотачивалась преимущественно внутри квартала, создавая замкнутые приватные ячейки открытых внутриквартальных пространств, использовавшиеся под огород или сад. Формируется пространственная структура квартала (морфотип) усадебного типа. (Илл.53, 54)

Во второй половине XIX века начинает осваиваться нагорная часть Иерусалимской горы, городская застройка преодолевает естественный рубеж, заселяются первые три Иерусалимские улицы (ныне Советские), планировочная структура соответствует утвержденным ранее градостроительным документам – регулярная, с крупной квартальной разбивкой. (Илл.55, 56)

С 1864 г. разрешается строить двухэтажные деревянные дома. Высота деревянного дома, независимо от количества этажей – 8,56 м (от земли до карниза) [52, с. 49]

В середине XIX в. ежегодно возводилось от 100 до 150 зданий, преимущественно деревянных. [52, с. 50]

Общий характер застройки существенно не меняется (сохраняется усадебный тип), набирает темп процесс уплотнения за счет дополнительных объемов, сокращения территорий огородов, строительства во дворах торговых заведений, т.е. закладываются тенденции обновления застройки, проявившиеся в полной мере после пожара 1879 г. (Илл.57, 58, 59, 60, 61) [30, с. 18]

В 1867 г. в Иркутск пришел циркуляр, в котором излагалась концепция благоустройства городов и общие требования, предъявляемые к проектированию новых кварталов, среди них:

- Регулировать размеры городской территории «чтобы не оставлять мест пустых и не застроенных»
- Отвод кварталов под каменную застройку «для большей правильности и красоты».
- При расположении улиц и площадей было необходимо «принимать в соображение выгоды в трех отношениях»:

1) **В отношении народного здоровья** (экологическое и санитарное требование). Нормирование ширины улиц (10-15 саж. 21,3 м, кроме застроенных территорий, из-за экономической целесообразности - дорогостоящих работ по сносу домов) для аэрации территорий, запрещалось трассировать улицы по низинам и болотистым территориям, площади служили резервуарами чистого воздуха и не находились на местах бывших кладбищ). Данное требование повторяет статью 281 Строительного Устава 1857 года: *«При устройстве новых улиц наблюдется, чтобы они были шириною по крайней мере от десяти до пятнадцати сажень»*. Ответственность за соблюдением данного требования возлагалась на полицию (ст.280). [106, с. 65]

2) **В отношении полицейском** (Удобство в полицейском надзоре, т.е. отсутствие глухих переулков, доступность всех частей города на случай пожара).

3) **В отношении хозяйственном** (Требование, обеспечивающие развитие коммерческой деятельности). Кварталы должны были иметь связь со всеми зданиями и заведениями: церквями, гостинными дворами, лавками, реализующими самое необходимое, площади должны были иметь параметры для размещения различных общественных зданий, особенно торговых. [26, с. 150–151]

В Строительном Уставе 1857 г. в статье 267 так же указываются особые требования размещения общественных зданий коммерческого назначения: *«Гостинные дворы строятся в местах, удаленных от заводов и магазинов удобосгораемых»*. Данное требование было первоочередным, однако требование обеспечить удобное местоположение объекта для торгующих архитекторы-градостроители того времени также обязаны были соблюдать. [106, с. 60]

Важным для данного исследования является 181 статья Строительного Устава 1857 г. *«Строжайше воспрещается разрушать остатки древних замковъ, крепостей, памятников и других зданий древности, под ответственность за нарушение сего начальников губерний и местной полиции»*. [106, с. 33] Указанная статья дает нам право говорить о том, что объекты историко-архитектурного наследия того времени, находящиеся на территории поселений, обязаны были сохраняться, что в свою очередь является дополнительным основанием (помимо действующих градостроительных документов: проекта зон охраны, проекта планировки центральной части г. Иркутска) для выделения территорий с преобладанием объектов историко-культурного наследия или исторически сложившихся пространственных структур, в настоящее время, на территории исторического ядра города Иркутска.

Охрана памятников архитектуры присутствовала в нормативных документах и до Строительного Устава 1857 г. Как отмечает Старостина Ю., первым документом, прямо указывающим на необходимость сохранения памятников архитектуры в Российской Империи, было положение Комитета министров 1822 г., которое отнесло к памятникам архитектурные сооружения Тавриды (Крыма).

Следующим законодательным актом стал циркуляр Министерства Внутренних Дел от 1826 года «О доставлении сведений об объектах древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные», распространяющийся уже на всю территорию страны. Ответственными за исполнение циркуляра были назначены городские начальники и полиция. Указ предполагал составление списков объектов, подлежащих охране, датировку и авторство, материал постройки, функциональное назначение и т.д. [101, с. 7]

Городовое положение 1870 предусматривало и возлагало пунктом 139 на органы местного управления содержание памятников архитектуры и общественных зданий. [101, с. 8]

Указанные в циркуляре и Строительном Уставе градостроительные требования, предъявляемые к городской застройке, закладывают законодательную базу для последующего устойчивого и перспективного развития города и дают ключи, и обоснования для методов реконструкции среды в рамках поддержания преемственности архитектурно-градостроительной структуры центральной части города Иркутска на современном этапе развития.

Циркуляр так же содержал требования, касающиеся возведения строений на территории кварталов с каменной и деревянной застройкой, которые отличались в зависимости от материала возведения:

- **Каменные строения** разрешалось возводить без разрывов, лишь через 12 саж. (25,6 м) требовалось устройство брандмауэров. Внутри двора каменные постройки должны были располагаться не ближе 2 саж. (4,3 м) друг от друга. Снаружи обывательских домов запрещаются любые деревянные пристройки.

- **Деревянные строения** в усадьбе должны были находиться не ближе 4 саж. (8,5 м) от левой границы двора и 2 саж. (4,3 м) от задней. Длина постройки не должна была превышать 12 саж. (25,6 м). К дворовым постройкам так же применялся регламент в целях соблюдения пожарной безопасности – *«...чтобы дворы строениями не затеснять и бани строить как можно далее от жилого строения...»* [26, с. 151]

Строительный Устав 1857 г. так же содержал эти требования, раскрытые в статьях 352-361. [106, с. 83–90]. Важно отметить, что данные ограничения накладывались на возведение объектов на новых территориях, тем самым формируя более упорядоченную и менее отличающуюся от других городов структуру внутриквартальной застройки. Сложившейся же к моменту введения данных требований по формированию внутриквартального пространства структура застройки не подвергалась немедленным изменениям и ограничениям.

Указанные в нормативных документах того времени параметры формируют новые кварталы различной плотности застройки. Исходя из требований изложенных в нормативной документации, кварталы с деревянной застройкой были в два раза менее плотными, чем кварталы с каменной застройкой (Формируется разреженный морфотип, размеры ячеек открытых пространств варьируются в зависимости от габаритов кварталов и материала застройки).

Однако в реальной ситуации все происходило иначе, из-за нечеткой формулировки статьи 307 Строительного Устава 1864 г. в которой говорится о возможности разделения своих земельных участков для продажи «без стеснения мерой частей» с оговоркой о том, чтобы избегать излишней плотности строений в итоге привела к появлению большого количества маломерных (со стороной менее 10 саж. 21,3 м) участков, застройка которых производилась по общим правилам, что естественным образом приводило к переуплотненности кварталов с деревянной застройкой и пожар 1879 г. стал таким опустошительным. [26, с. 151]

Во второй половине XIX века, после градостроительных реформ ослабляется контроль государства в сфере градостроительного законодательства, местные управленческие структуры и застройщики получают большую самостоятельность, а централизованное управление строительства упраздняется. [9, с. 158]

Согласно однодневной переписи населения 1875 года, Иркутск насчитывал 32 321 жителей. Плотность населения распределялось следующим образом:

В центре города – 27 281 чел. (84,4%)

В Знаменском предместье – 1665 чел. (5,2%)

В Ремесленной слободе – 3012. (9,3%)

В Глазковском предместье – 363 чел. (1,1%) [109, с. 112]

Пожар 1879 г. служит точкой отсчёта в развитии города. Бедствие уничтожило значительную часть (75 городских кварталов, в которых было 918 дворов с 105 каменными и 3418 деревянными постройками) и процесс формирования архитектурно-планировочной структуры кварталов был остановлен внешним фактором. (Илл. 62, 63)

Граница пожара прошла по улице Кутайсовской (Дзержинского), доходя с одной стороны до Шелашниковской (Октябрьской Революции), с другой, пересекая наискось кварталы 1-й и 2-й Солдатских (Лапина и Киевская), достигнув Троицкой (5-й Армии), вплоть до Дегтевской улицы (Российская), и от нее – по всему берегу Ангары до Московских ворот (начало Декабрьских Событий). [24] (Илл. 64, 65)

За пределами линии пожара в городе, без предместий, осталось 34 каменных и 2 085 деревянных домов, из них больших - 261,709 средних и 1 115 малых. Приведенные цифры выгоревших строений показывают грандиозный масштаб бедствия.

После пожара 1879 г. появляется новый вид постройки – доходный дом. Обычно это двухэтажное или крупное одноэтажное здание, имеет несколько квартир с отдельными входами. Серьезно отличается от традиционного иркутского жилого дома одного домовладельца: увеличена протяженность фасада, наличие парадного входа. [52, с. 65] (Илл. 66, 67, 68, 69)

Появление нового типа построек – доходных домов, приводит к изменениям публичности и приватности городских пространств, как отмечалось ранее, входы в жилые дома были со двора и улицы не имели характер выраженного публичного пространства (исключением были торговые площади), а выполняли утилитарные коммуникационные функции, с появлением доходных домов улицы начинают приобретать новый статус – общественных пространств, чему так же способствует разрешение торговли не только в специально отведенных местах, но и прямо из домов, в которых устраивались лавки. [111, с. 52]

Послепожарное восстановление идет быстрыми темпами [49, с. 19], заметно увеличивается доля каменного строительства и плотность застройки, идет изменение планировочной структуры – корректировка красных линий, ликвидируются тупиковые и прокладываются новые улицы и проезды. (Илл. 70, 71, 72) Постановлением думы от 11 апреля 1883 г. было запрещено возведение деревянных построек на расстоянии 10 саж. от линии пяти центральных улиц: Большой (К. Маркса), Тихвинской (Сухэ-Батора), Амурской (Ленина), Ивановской (Пролетарской) и Пестеревской (Урицкого). [24] Вследствие этого постановления, деревянные дома вытесняются с основных центральных улиц и заменяются каменными. На всей остальной территории города, особенно в периферийной части, где население было менее обеспечено, деревянные дома составляли основной тип построек. (Илл. 73)

На главных улицах города строятся двух-трехэтажные каменные доходные дома, первые этажи которых, как правило, используются под торговлю, верхние сдаются под различные учреждения и жилье. Предельную плотность приобретает застройка улиц Большой (К. Маркса) (Илл. 74, 75) и Пестеревской (Урицкого) (Илл. 76) - здания блокируются друг с другом без разрывов и полностью занимают весь фронт улицы, дворы также плотно обстраиваются по периметру. [30, с. 19] *Формируется периметральный крупноячеистый морфотип.*

В послепожарный период ул. Пестеревская (ныне Урицкого) одна из наиболее динамично развивающихся в городе. Земельные участки на улице максимально использовались под строительство магазинов, других торговых и складских помещений [23, с. 10]. (Илл. 77, 78) До последней четверти 19 века, улица мало чем отличалась от соседних: сплошные деревянные дома с надворными постройками, зачастую - в окружении сада или огорода. [23, с. 5]

Превращение Пестеревской в торговую магистраль происходит постепенно. В 1868 г. составлен проект генерального плана развития Иркутска, который предусматривал появление новых торговых и соборных площадей в обжитых районах города.

Одним из таких мест становится Арсенальная площадь, образовывается хлебный базар и Пестеревская улица становится кратчайшим путем, связавшим его с Ивановской площадью (район Цирка), где размещался Мелочный базар.

Дома строились так, что жилые покои соседствовали с производственными или торговыми помещениями - в зависимости от занятий владельца.

Как правило, торговые лавки пристраивались сбоку и для удобства имели собственный выход на улицу. При необходимости в усадьбе могли находиться отдельные сооружения, предназначавшиеся под ремесленные мастерские. [23, с. 6]

Улица Пестеревская стала прекрасным примером того, как потребности социума сформировали функцию и структуру территории, улицы, морфотипа. Так как улица стала порождением финансово-коммерческого капитала, то результатом стала целостность облика улицы, образованная едиными по назначению и задачам строениями. [23, с. 11]

Композиционным ядром центра после пожара становится обширная площадь, образовавшаяся на месте Спасской, Базарной, Гостинодворской (Тихвинской) площадей. (Илл. 79)

В период конца XIX – начала XX века активизируется строительная и градостроительная деятельность, расширяется типологический спектр построек, деловые, торговые, административные, учебные и производственные здания и сооружения. В застройке Иркутска появляются банки, торговые конторы, фирмы и компании, гостиницы, доходные дома, крупные магазины, пассажи, особняки золотопромышленников и т.д. [51, с. 74] (Илл. 80, 81, 82) Новые типы построек требуют новых условий их размещения, вся общественно-деловая деятельность переносится на центральные улицы.

Послепожарный генеральный план Иркутска, утвержденный в 1899 г., документально утвердил складывающуюся в то время градостроительную ситуацию - кварталы центральной части города остаются в прежних границах, повторяя эволюционно сложившуюся планировочную структуру, улицы, за небольшим исключением, были расширены до минимальной 10 саж. (21,3 м.) ширины, обеспе-

чивающих пожарную безопасность. (Илл. 83)(Обязательное постановление городской думы)[24]

§1.4. Особенности развития архитектурно-планировочной структуры и кварталов исторического центра Иркутска в XX – начале XXI века

К началу XX века многие сибирские города, особенно губернские, прошли несколько планировочных этапов. [34, с. 246]. Социальный уклад так же меняется – уменьшается удельный вес крестьянского населения, увеличивается вес городских сословий. [34, с. 246] Для сибирских городов характерно проживание большого количества крестьянского сословия, многие мещане так же занимались земледелием, что оказывало влияние на городскую среду. [34, с. 259] (табл. 2).

Таблица 2

Состав населения Иркутска на 1 января 1904 г.

Сословия	Численность	%
Дворяне и чиновники	3410	4,6
Духовенство	455	0,6
Почетные граждане и купцы	3534	4,7
Мещане	26931	36
Цеховые	5881	7,9
Военные	1953	2,6
Казаки	1156	1,5
Крестьяне	25434	34
Иностранцы	1044	1,4
Ссылные	3675	5
Прочие	1275	1,7
Всего	74748	100

К концу XIX – началу XX века даже в губернских городах 90% застройки было деревянной, что говорит об отсутствии переуплотненности кварталов, данный вывод о плотности застройки кварталов можно сделать на основании требований противопожарных норм, действующих в изучаемый период. Плотность жилой застройки Иркутска в начале XX века достигала 400-500 кв.м/га. (Илл. 84) На современном этапе, согласно проекту планировки центральной исторической части г. Иркутска, средняя плотность жилищного фонда 4326 кв.м/га территории

жилой зоны кварталов, в целом по району плотность жилищного фонда составляет 2375 кв.м/га, т.е произошло увеличение в 8,6 раз, в жилой зоне кварталов и в 4,7 раза в среднем. Уплотнение произошло как за счет увеличения коэффициента застройки, так и за счет повышения средней этажности (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение деревянных и каменных домов Иркутска в начале XX века.

Год	Всего домов	Деревянный дом, шт.	% деревянных домов	Каменный дом, шт.	% каменных домов
1910	18187	16997	93	1190	7,0

На рубеже XIX-XX веков расслоение общества по имущественному признаку определяет застройку и архитектуру городов. Зажиточные слои населения возводят многоквартирные доходные дома и особняки. Ярким примером может служить доходный дом промышленника Давида Кузнеця, построенного по проекту архитектора В.А. Николаева в 1902-1903 гг., который сдавался управлению Забайкальской железной дороги. Жилище же малоимущих слоев зачастую представляло собой одноэтажный дом в виде крестьянской рубленой избы. [34, с. 377]

П. Ровинский, посетивший Иркутск, отмечал: «Всего ужаснее, конечно, положение бедняков в отдаленных улицах – Подгорной, Матрешкиной и др., где низкие полусгнившие, влезшие в землю домики окнами касаются земли...»[34, с. 379]

«Структура и размеры жилья и усадьбы зависели от того, к какой социальной группе принадлежал хозяин. Господствующий слой городского общества составляли купцы и чиновники». [34, с. 381]

Расположение церквей в плане города так же оказывало существенное влияние на планировочную структуру города. Многие церкви имели большие участки, которые определялись кладбищами, становившиеся впоследствии садами, после запрета хоронить в городской черте. Согласно действующим тогда нормативам, участок, выделяемый для здания церкви, определялся как 7 высот здания.

При строительстве церкви в существующей застройке – расстояние до ближайшей усадьбы должно было составлять минимум 20 м. [34, с. 423] (Илл.85, 86).

В 1920 г. после окончания гражданской войны началось массовое переименование названий городских улиц, площадей и предместий, уничтожение памятников. [86]

С момента установления Советской власти в 1920 г. до начала Великой Отечественной войны город развивается ускоренными темпами, изменения политического и идеологического строя в стране приводят к переориентации функционального профиля города Иркутска с торгово-административного на промышленный. Непосредственно на территории от исторического ядра города появляются крупные промышленные предприятия:

Металлургический завод им. В.В. Куйбышева введен в строй в 1930 г., ныне Иркутский завод тяжелого машиностроения (ИЗТМ), расположенный к северо-востоку от острожной части города в устье р. Ушаковки, где с конца XIX века формировалась рекреационная зона.

Чаепрессовочная фабрика введена в строй 1936 г. Прекратила свое существование в 90-е годы. Располагалась в прибрежном квартале №62 по ПОЗ 2007 г., ограниченном улицами Сурикова, Бюграда, Цессовская набережная.

Слюдяная фабрика введена в строй в 1929 г., была расположена между ул. Желябова и ул. Свердлова. [50, с. 210]. Посадский квартал №26 по ПОЗ 2007 г.[89]

Иркутский хлебозавод (введен в строй 1936 г. расположен в прибрежном квартале №65 по ПОЗ 2007 г., ограниченном улицами Сухэ-Батора, Нижняя Набережная, Декабрьских Событий, Польских повстанцев). (Илл.87, 88). Отсутствие генерального плана в период 1928-1941 гг. повлекло за собой просчеты, которые привели к размещению промышленных предприятий в прибрежных зонах Ангары и Ушаковки, что значительно ухудшило санитарно-экологическое состояние данных территорий, а утрата культовых зданий, служивших архитектурными доминантами, в связи с новой идеологической направленностью общества, привела к

частичной потере художественной выразительности силуэта городской застройки. [15, с. 14] (Илл. 89)

Были утрачены: Казанский Кафедральный собор арх. Г.В. Розен (1932 г.), Чудотворская церковь (1930-е), Благовещенская церковь (1931 г.), Тихвинская церковь (1932 г.), Успенская церковь (1931 г.). [69, с. 431, 176, 403, 238] (Илл. 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96)

Исследователи данного периода развития города отмечают, что центральное историческое ядро в целом не подверглось масштабным изменениям планировочной структуры. Массовое строительство велось на свободных территориях, что позволило в целом сохранить облик центральной части города. [15, с. 15]

В 1940-х годах Ленинградским отделением Горстройпроекта в связи с корректировкой генерального плана Иркутска разрабатывается проект детальной планировки его центра.

Композиционно-планировочную основу центра составила система улиц и площадей в границах исторического ядра, а именно: две основные пересекающиеся композиционные оси улиц Карла Маркса и Ленина с прилегающими кварталами, Вузовская набережная (ныне Бульвар Гагарина), площади Кирова, Труда и Рыночная.

Проектом предусматривалась локальная реконструкция этих магистралей и площадей. Улица Ленина на отрезке от улицы Карла Маркса до улицы Седова была превращена в широкий 80-метровый проспект, который начинался сквером с памятником В.И. Ленину. Размещение в центре основного объема капитальной многоэтажной застройки привело к замене в короткий срок значительной части малоэтажного деревянного фонда каменной застройкой. [75]. С пробивкой проспекта была утрачена Лютеранская кирха арх. Г.В. Розена, на месте которой поставлен памятник Ленину. (Илл. 97)

Особенностью градостроительного развития Иркутска в 40-60-е годы XX века стало направление целостного развития центра города, что позволило, в ряде случаев, создать ансамблевую застройку, опираясь на дореволюционные памятники архитектуры. Однако, вследствие допущенных ошибок и изменения пара-

дигмы, развитие градостроительной реконструкции центра города Иркутска не пошло в ключе предыдущих исторических этапов. [15, с. 6]

«Архитектурные решения, реализованные в рассматриваемый период (40-60-е годы) во многом определяют современный облик Иркутска: около половины ул. Карла Маркса и около 80% ул. Ленина было застроено именно в это время» [15, с. 7]

А.В. Ашихмин высказывает точку зрения, что уход от эволюционных принципов развития архитектуры, т.е. осмысления накопленного архитектурного и градостроительного опыта, приводил к потерям ценных связей с функциональными, планировочными и художественными принципами дореволюционных исторических этапов развития города Иркутска. [15, с. 11]

В 1947 г. на центральных улицах города прокладывается канализация и ведется реконструкция зданий, однако в послевоенное время Иркутск остается преимущественно деревянным на 90% и одноэтажным. В 1950 г. разработан генеральный план развития Иркутска (архитектор В. Н. Симбирцев), который предполагал развитие города в административно-культурном аспекте и сохранение исторических объектов. [97]

В период 40-е – 50-е годы осуществляется реконструкция и докомпоновка главных улиц центра – К. Маркса, Ленина, Дзержинского, Тимирязева в соответствии с генпланом, утвержденным в 1940 г. [15, с. 16] Реконструктивные работы проводились в соответствии с «задачей создания законченного целостного по архитектурно-художественным характеристикам фронта застройки», ключом к этому служил сохранившийся фонд памятников архитектуры на этих улицах.

Наибольшим реконструктивным изменениям подверглась ул. Ленина, ансамбль которой формировался в этот период, как итог – сформировалась сплошная фронтальная высокоплотная поквартальная застройка, пространственно-планировочная структура улицы – линейно-узловая, где узлами становятся открытые пространства скверов Кирова и Ленина. [15, с. 26]

К концу 60-х годов в градостроительной практике Иркутска преобладают тенденции пренебрежения критериями архитектурно-градостроительной вырази-

тельности, доминируют экономические факторы и утилитарные характеристики возводимых объектов. Согласно корректировке генерального плана, выполненной Горстройпроектом в 1956-1959 гг. предусматривалось уплотнение застройки сложившихся частей города, зданиями повышенной этажности.

В центральном историческом ядре города (Кировском районе) планировалось увеличение жилого фонда на 50% к имеющемуся на тот момент, что, учитывая приоритеты градостроительной политики того времени, негативно сказалось на исторической среде, разрушив пространственную структуру исторических кварталов, сформированную малоэтажными объектами. (Илл.98)

Наиболее характерные участки, подвергшиеся преобразованиям в 60-е годы в историческом центре – улицы Чкалова, Российская и предместная площадь. [15, с. 69] (Илл.99)

В 1970-е годы ЦНИИП градостроительства разрабатывает проект детальной планировки центра Иркутска. Данный проект в исторической части центра предлагал по существу разрушение всех исторических морфотипов кварталов с их мелкоконтурной парцелляцией и разнообразной и разномасштабной застройкой. Планировочная структура так же подвергалась серьезным преобразованиям – предполагалось создание укрупненных кварталов за счет объединения исторически сложившихся. (Илл.100, 101)

После вмешательства в проектный процесс Щербина В.Т. и Оранской Г. Г. в начале 1980-х ЦНИИП градостроительства пересмотрел свои позиции в отношении исторического центра Иркутска и на основе историко-архитектурного опорного плана (1981 -1982 гг.) (Илл.102) указанных авторов составил новый проект планировки центра в 1983 [90, с. 8], который уверенно сохранял исторические морфотипы застройки центра. [19; 87, с. 22] (Илл.103, 104)

Проект планировки территории центральной части г. Иркутска 2008г. (Не утвержден) Иркутский ПРОМСТРОЙПРОЕКТ. Проект планировки исторического центра города подразумевал перспективу развития до 2020 г. В данном проекте закладывалась новая транспортная схема, она предполагает создание в центре большого кольца (ул. Софьи Перовской, Декабрьских событий, Нижняя и

Цесовская набережные, Сурикова, Гаврилова) для личного и общественного транспорта и малого кольца (ул. Дзержинского, Декабрьских событий, Рабочая, Ленина).

Согласно данному проекту планировки из центра предполагались к выносу промышленные предприятия (дрожжевой и хлебозавод), а так же реконструкция ТЭЦ-2 (под общественный центр) на Нижней набережной. Планировались преобразование кварталов у подножия Иерусалимской горы, где сейчас расположен челночный рынок мелкой торговли, на его месте предполагался общественно-деловой центр. (Илл.105)

В 2010 г. совместным приказом Министерства культуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации, г. Иркутск был включен в «Список исторических поселений Российской Федерации». [88]

Согласно «Перечню объектов культурного наследия, расположенных на территории Кировского района г. Иркутска, по состоянию на 8 сентября 2006 г.», в границах района находится всего 687 объектов культурного наследия. Имеется в виду адреса (комплексы усадеб), при этом в составе этих усадеб расположено несколько больше отдельных объектов. Из них каменных – 243 объекта, деревянных – 444. [90]

В проекте планировки центральной части г. Иркутска (2012 г.) в котором материалы проекта зон охраны (ПЗО) включены без изменений, предлагается музеефикация ансамблей и комплексов застройки, создание гостинично-туристических комплексов, вовлечение объектов наследия в коммерческий оборот (офисное использование). (Илл.106)

На современном этапе, для сохранения и модернизации всей территории исторического ядра города, как модели стратегии сохранения и развития, сочетающей принципы устойчивого развития на основе баланса модернизации и традиции, необходимо более глубокое исследование градостроительных процессов, происходивших на территории кварталов.

ВЫВОДЫ 1 ГЛАВЫ

Анализ библиографических источников, где за основу взяты труды иркутских историков: Бубис Н. Г., Гаращенко А.Н., Гольдфарба С.И., Калининой И.А., Красной Н.Н., Ладейщиковой Е.Р., Шахерова В. П. позволил определить особенности становления градостроительной структуры центральной части г. Иркутска.

1. Определены этапы развития архитектурно-планировочной структуры, зафиксированные фрагментами градостроительной решетки центральной части города Иркутска.

Планировка и застройка исторического центра была сформирована в ходе длительной градостроительной эволюции, которую можно разделить на пять основных этапов, воплощенных в четырех планировочных фрагментах градостроительной решетки.

1 этап. Формирование «Острожно-посадского» планировочного фрагмента (Вторая половина XVII в. - первая треть XVIII в.); На первом этапе своего становления, город развивается без четкого плана, географическое положение острога, окружающий природный ландшафт, внешние связи с сопредельными городами и территориями определили планировочную структуру фрагмента и заложили векторы развития будущей планировки и застройки города. «Острожно-посадский» планировочный фрагмент обладает наибольшим разнообразием и имеет сетевую косоугольную схему планировочной структуры, обусловленную внешними контурами береговой линии и палисада (крепостной стены), т.е. является результатом взаимодействия природных и социокультурных факторов в становлении структуры пространства.

2 этап. Формирование «Солдатского» планировочного фрагмента (Первая треть – конец XVIII в.). На данном этапе характер городской планировки, меняется от живописного начертания к ортогональности. Появление первого генерального плана города (1792 г.) привело к упорядочиванию существующей, на тот момент, планировочной решетки, закрепляя сложившуюся в условиях свободной

планировки форму «Осторожно-посадского» фрагмента. Помимо градостроительных аспектов, план был призван обеспечить архитектурно-стилевую целостность застройки за счет проектов, по которым полагалось возводить частные дома. Границей планировочных фрагментов «Осторожно-посадского» и «Солдатского» служит нынешняя улица Карла Маркса.

«Солдатский» планировочный фрагмент имеет в своей основе несколько искаженную регулярную (параллелограммную) схему планировочной структуры, основу которой составляют узкие четырехугольные кварталы, вытянутые в субмеридиональном направлении. Фрагмент формировался параллельно двум внешнеторговым связям (Московский и Заморский тракты) направленным на юго-восток от города. Второстепенные улицы, идущие в том же направлении под косым углом к главной улице, которая образована на месте крепостной стены (ныне Карла Маркса).

3 этап. Формирование «Подгорно-Иерусалимского» (подгорного) планировочного фрагмента (вторая половина XVIII в. – начало XIX в.). Данный фрагмент развивается по утвержденному генеральному плану 1792 г. Границей планировочных фрагментов «Солдатского» и «Подгорно-Иерусалимского» служит улица Тимирязева.

«Подгорно-Иерусалимский» планировочный фрагмент отражает взгляды на градостроительную политику и схемы планировочных структур в России в конце XVIII столетия. Регулярная схема планировочной структуры включает крупные кварталы правильной прямоугольной или квадратной формы. В месте примыкания решетки к ограничивающему контуру – подошве Иерусалимской горы – кварталы приобрели треугольную форму. Застройка кварталов представлена преимущественно усадебными морфотипами. Фрагмент формировался вдоль двух внешнеторговых связей (Московского и Заморского трактов) города того времени в юго-восточном направлении. Внешней границей фрагмента служили северный и западный склоны, а так же уступ Иерусалимской горы.

4 этап. Формирование «Нагорно-Иерусалимского» (нагорного) планировочного фрагмента. (Конец XVIII в. – конец XIX в.). Во второй половине XIX века

начинает осваиваться нагорная часть Иерусалимской горы, городская застройка преодолевает естественный рубеж, заселяются первые три Иерусалимские улицы (ныне Советские), планировочная структура соответствует утвержденным ранее градостроительным документам – регулярная, с крупной квартальной разбивкой. Этапы градостроительной эволюции (морфогенеза) планировочной структуры совпадают с завершением формирования каждого из четырех планировочных фрагментов.

5 этап. Особенности развития исторического центра г. Иркутска в XX веке.

Пятый этап характеризуется как время изменений отдельных важных комплексов застройки по всем планировочным фрагментам. Наибольшим преобразованиям подверглась планировка «Осторожно посадского» планировочного фрагмента. Архитектурно-планировочная структура практически не изменилась за этот период. Застройка подверглась изменениям. В первые послереволюционные годы, изменение политического и идеологического строя в стране приводят к переориентации функционального профиля города с торгово-административного на промышленный. Изменение функционального профиля сказывается на санитарно-экологической ситуации, в прибрежных зонах Ангары и Ушаковки размещаются промышленные предприятия. Утрата церквей и храмов, служивших архитектурными доминантами, привела к потере художественной выразительности силуэта городской застройки.

Позитивной стороной градостроительного развития Иркутска в середине XX века стало то направление, что позволило, в ряде случаев, создать ансамблевую застройку по главным улицам (ул. Ленина, Карла Маркса), опираясь на дореволюционные памятники архитектуры.

В XX веке произошло изменение в подходах к проектированию и градостроительной политике по сравнению с XIX веком: идеи сохранения наследия и исторической городской среды уходили на второй план, преобладала идеология преобразования и стандартизации.

Следствием такой политики стала утрата части градостроительных ансамблей и культовых зданий. На момент 1917 г. на территории ЦИЧ г. Иркутска су-

ществовало 24 (50 % всех культовых объектов города) культовых здания, на сегодняшний момент сохранилось 12 объектов. Планировочная структура центральной части в XX веке существенно не меняется, новых планировочных фрагментов не выявлено, в ряде случаев происходит срастание и укрупнение кварталов, что не приводит к значимым изменениям внутри планировочных фрагментов и исторического центра в целом. (Илл.107)

2. Выявлены основные историко-градостроительные факторы, повлиявшие на развитие архитектурно-планировочной структуры улиц и кварталов исторической части г. Иркутска, а именно: 1) природный фактор; 2) социальные факторы; 3) административные факторы; 4) стихийное бедствие.

К историко-градостроительным факторам отнесены следующие.

1. Природный фактор

Косоугольность планировочной решетки, обусловлена конфигурацией и простираем уступа Иерусалимской горы и берегов реки Ангары и Ушаковки, с которыми были согласованы основные границы и пути города в XVIII и XIX веках. (Илл.108)

2. Социальные факторы

Архитектурные традиции XVII века отражавшие особенности русского градостроительства, к концу XVIII века изменяются под влиянием нормативных документов, которые основывались на европейских градостроительных принципах: регулярность планировочной структуры, застройка сплошным фронтом и т.п.

Формы хозяйствования определяли конфигурацию внутриквартальной ткани, согласно образу хозяйственного уклада формировалась усадебная структура пространства с «прозорами». В XVII веке – преимущественно сельско-общинная форма хозяйствования к XIX веку сменилась на мещанскую и купеческо-административную. Данная форма хозяйствования формировала квартально-периметральную структуру, поскольку застройка уплотнялась, фронт застройки смыкался, жилые помещения совмещались с торговыми или производственными помещениями и постройками. (Илл.109)

В XX веке изменение социального устройства общества и построение административно-командной системы приводит и к изменениям внутриквартальной ткани (укрупнение застройки, частично к советской модели планировки и расширению типологического спектра построек). (Илл.110, 111)

3. Административные факторы

С конца XVIII века, с появлением первого генерального плана, административная регламентация играет существенную роль в конфигурировании улиц и кварталов. Нормативные документы XIX века определяют архитектурно-планировочные характеристики застройки квартала. Все последующие эволюционные периоды, вплоть до сегодняшнего времени, нормативная регламентация и архитекторы-проектировщики оказывали значительное влияние на формирование архитектурно-планировочной структуры ЦИЧ. (Илл.112)

4. Стихийное бедствие

Пожар 1879 г. – прервал естественную эволюцию кварталов, выгорело 75 кварталов на площади, составляющей (59%) от всей площади ЦИЧ, это обстоятельство привело к размежеванию деревянной и каменной застройки, а так же к изменению системы городского расселения по имущественному цензу. (Илл.113)

2 ГЛАВА «ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ УЛИЧНОЙ СЕТИ И КВАРТАЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ Г. ИРКУТСКА»

Результаты исторических и социокультурных исследований, посвященных формированию планировочной структуры г. Иркутска не дают полного представления о пространственно-типологических характеристиках городского плана. С целью заполнить этот пробел, было проведено морфотипологическое исследование градостроительного качества территории. Историко-градостроительный анализ позволил зафиксировать, что границы планировочных фрагментов проявились как рубежи перехода от одного **градостроительного качества** к другому. **Градостроительное качество** территории исследуется по двум аспектам: **морфология кварталов и морфология уличной сети.**

Конфигурация уличной сети в каждом фрагменте на каждом этапе характеризуется изменением степени разнообразия и порядка в ее геометрии.

Для выявления особенностей и описания планировочной структуры был применен метод унификации узлов улично-дорожной сети, предложенный Н.Д. Кострикиным. [60] Данная графоаналитическая методика исследования градостроительных систем применялась так же и для выявления пространственной организации городов Беларуси. [56] В зарубежной практике для данного исследования представляет интерес методика А. Шевцука и М. Меконнена, посвященная анализу городских сетей и сетевой модели архитектурной среды. [2]

Существует серьезная научная школа в зарубежном градоведении, занимающаяся анализом городских пространственных сетей, пространственных синтаксисом [3] На русском языке описание и возможные применения методики Б. Хиллера рассмотрено в статье Степанова А. И. и Филановой Т.В.[102]

Для анализа степени развитости уличной сети можно упомянуть методику, развитую А. Шевчуком (Andres Sevtsuk) и М. Меконненом (Michael Mekonnen) в 2012 году. Исследования пространственных сетей на сегодняшний день представляют сети с использованием двух типов сетевых элементов - узлов и ребер. В случае городских уличных сетей, ребра, как правило, представляют собой отрезки улицы, а узлы - перекрестки, где два или больше ребер пересекаются. Результаты

анализа показывают, в какой степени ребро или узел пространственно связаны с окружающими элементами сетей. Но исключительное внимание на узлы и ребра вызывает некоторые трудности для теоретической интерпретации и практической применимости результатов. *Во-первых*, зданий, которые вмещают городскую активность и где большинство городских поездок начинаются и заканчиваются, нет на картинке. Ребра и узлы уличной сети являются пространствами, которые вмещают потоки движения, которые текут между зданиями. Граф, представляющий узлы и ребра, таким образом, игнорирует важные вариации плотностей существующих построек и распределения видов землепользования. *Во-вторых*, поскольку большая часть решений по городскому регулированию принимается на уровне зданий, то результаты на уровне узла или ребра также трудно использовать на практике. С ребрами в качестве единиц анализа, для всех видов деятельности или зданий, расположенных вдоль данного отрезка улицы получаются одинаковые значения доступности. *В-третьих*, большинство представлений городского графа на сегодняшний день используются в невзвешенной форме, все элементы сети (т.е. ребро или узел) рассматриваются как равные. Невзвешенная городская сеть предполагает, что отрезок улицы, который не имеет зданий, взвешивается одинаково с отрезком улицы, который вмещает ряд небоскребов.

Чтобы устранить эти недостатки, в методике УНА (Urban Network Analyses) вводятся два важных изменения сетевой модели архитектурной среды. *Во-первых*, Шевчук и Меконнен добавляют здания (и другие виды местоположений, такие как земельные parcelлы, транзитные станции и т.д.) в модель, которая принимает трехчастный вид:

- ребра, представляющие пути;
- узлы, представляющие перекрестки;
- здания, представляющие локации, где трафик с улицы попадает в помещения или наоборот.

Во-вторых, каждое здание получает набор атрибутов, которые связывают здание на графе с действительными характеристиками соответствующего строения в городе. Атрибуты могут охватить любые измеримые свойства строений: их

размер, набор учреждений, число жителей или рабочих мест, высота, цена, возраст и т.д.

Взвешенная модель зданий, таким образом, открывает широкий спектр возможностей для изучения различных видов пространственных отношений между зданиями в сети городских улиц. [2]

§ 2.1. Морфология улично-дорожной сети центральной части г. Иркутска

Исследуя морфологию уличной сети необходимо дать определение понятию «планировочная структура».

Понятие *структура* от лат. *structūra* обозначает «строение» и совокупность устойчивых связей элементов, внутреннее устройство объекта.

При изучении города, как градостроительной системы, принято выделять планировочную, функциональную, композиционную и др. типы структур, которые можно описать различными показателями размеров и «геометрии» планировочных элементов.[118]

Потаев Г.А. и Иодо И.А. дают следующее определение планировочной структуры территории – «схематизированная модель территории, представляющая собой упорядоченный состав элементов пространства в их взаимосвязи, иерархической зависимости, целостности», отмечая, что при планировочном структурировании оперируют линейно-узловыми и зональными составляющими пространства. [48, с. 66]

Районы города имеют разные типы конфигураций уличных сетей, или компоновки уличных связей. Первый тип планировки района – гипподамова сеть. Когда территория разбита ортогональными улицами на кварталы правильной прямоугольной формы. Сеть улиц образует *Решетку* (планировочные районы Второго Иркутска, Иерусалимская решетка в Иркутске). Второй тип - кварталы неправильной формы. Сеть улиц неправильной формы, или собственно *Сеть* (планировка исторического центра Иркутска). Важным социально-пространственным свойством первых двух типов планировок является двор – замкнутое или полуза-

мкнутое пространство, приватное, или полуприватное место, где созданы условия для формирования соседского сообщества.

Третий тип планировки – свободный. Характерен для микрорайонных идей 1960-х-1970-х годов. Микрорайон в такой версии имеет по существу одну объездную закольцованную или замкнутую в прямоугольник внешнюю рамку из улиц. Внутри такого квартала (микрорайона) связи тупиковые. Граф улиц представляет *Дерево*, или кольцо со свободно обращенными вовнутрь контура ветвями. Представлены только внутриквартальными тупиковыми проездами. В лучшем случае редкая доля таких тупиковых проездов может превратится в публичную ось. В свободной планировке ячейки связаны между собой непрерывно и по принципу лабиринта. Из ячейки есть выход, но он не по прямой продольной оси ячейки, а с поворотом. Этим поворотом, одна ячейка связывается с другой ячейкой. Т.е. в такой планировке нет улиц, с явной навигацией движения. Улицы являются внешними по отношению к ткани лабиринта.

Конфигурация уличной сети центральной части г. Иркутска в данном исследовании описывается с помощью **геометризованной схемы планировочной структуры**, состоящей из трех взаимосвязанных элементов пространства: узлов, отрезков, зон. Основное внимание в данном исследовании уделено морфологии узлов, анализу их распределения в Иркутских сетях и интерпретации градостроительного значения тех или иных распределений. Сети представляют собой геометрический образ, являющийся основой всей городской мобильности. В пространственном синтаксисе рассматриваются несколько видов центральности, или степени связности, которые зависят от параметров архитектурно-планировочной структуры города. В нашем исследовании, в отличие от широко известной школы пространственного синтаксиса Била Хиллера, мы рассматривает поведение узлов сети, которые также могут характеризовать свойства и поведения сети как морфологической основы города.

За узловые элементы городского плана были приняты перекрестки и примыкания, в качестве ребер – оси улиц, зональными элементами являются кварталы. В исходном состоянии план города представлял собой весьма сложную сеть с

большим разнообразием углов, под которыми ребра приходят в узел. Для того чтобы унифицировать изменения в начертании узлов и выделить типы узлов по конфигурации и размеру угла входа улицы в перекресток, было выполнено следующее упрощение. Все множество значений размера угла, под которым ребро входит в узел, было разбито на интервалы с одинаковым шагом. Шаг размеров углов при построении схемы был принят равным 15° , чтобы минимизировать степень искажения рисунка уличной сети и в то же время разбить множество узлов на классификационные группы.

В итоге исследования были построены **геометризованные схемы УДС**, которые позволили выявить типологическое разнообразие узлов планировочной структуры города и проследить закономерности градостроительной эволюции планировочной структуры исторического центра Иркутска.

Анализ морфологии уличной сети плана 1729 года. (Илл.114) В первой половине XVIII века, в 1729 году, в плане Иркутска наблюдалось большое типологическое разнообразие узлов (118 узлов, сгруппированные в 32 типа в зависимости от начертания). Были выявлены 7 укрупненных типов узлов:

- **Прямоугольный** (узел, образованный пересечением двух отрезков под прямым углом);
- **T-образный** (узел, образованный примыканием отрезка к прямой, в сумме *прилежащие к прямой углы* образуют развернутый угол);
- **Лучевой** (узел, образованный схождением трех отрезков в одной точке-узле, *все лучи лежат по одну сторону виртуальной прямой, в точке на которой они сходятся*);
- **Угловой** (узел, образованный двумя отрезками, *внутренний угол* меньше развернутого);
- **Y-образный** (узел, образованный тремя отрезками, *сумма любых двух смежных углов больше* развернутого);
- **X-образный** (узел, образованный четырьмя отрезками, *из всех углов хотя бы один не прямой*);

- **Пятилучевой** (узел, образованный пятью отрезками, в числе углов не менее одного прямого). (табл. 4)

Таблица 4

Упорядоченность и разнообразие узлов уличной сети центральной части г. Иркутска в 1729 г.

№	Наименование (порядок – правила построения узла)	Кол-во шт.	% от общего числа узлов (разнообразие)	Форма узла	Кол-во шт.	% от общего числа узлов
1	Прямоугольный	1	0,8	Прямоугольный	1	0,8
2	Т-Симметричный	22	18,6	Т-образный	73	61,9
3	Т-15,165	1	0,8			
4	Т-30,150	1	0,8			
5	Т-45,135	4	3,4			
6	Т-75,105	28	23,7			
7	Т-60,120	17	14,4			
8	Лучевой 45,105	1	0,8			
9	Лучевой 60,105	1	0,8			
10	Лучевой 90,45	1	0,8			
11	Лучевой 90,60	3	2,5			
12	Лучевой 90,75	1	0,8			
13	Угловой-тупой	3	2,5	Угловой	5	4,2
14	Угловой-прямой	2	1,7			
15	У-45,150,165	1	0,8	У-образный	21	17,8
16	У-60,135,165	1	0,8			
17	У-60,150,150	1	0,8			
18	У-75,120,165	2	1,7			
19	У-75,135,150	2	1,7			
20	У-90,120,150	2	1,7			
21	У-90,135,135	2	1,7			
22	У-90,105,165	4	3,4			
23	У-105,105,150	2	1,7			
24	У-105,135,120	4	3,4			
25	Х-30,30,120,180	1	0,8	Х-образный	10	8,5
26	Х-30,60,105,165	1	0,8			
27	Х-30,90,90,150	1	0,8			
28	Х-45,60,120,135	1	0,8			
29	Х-60,75,105,120	2	1,7			
30	Х-60,75,90,135	2	1,7			
31	Х-60,90,90,120	2	1,7			
32	5Л-30,60,90,90,90	1	0,8	Пятилучевой	1	0,8
ИТОГО		118	100,0		118	100,0

Из таблицы видно, что наиболее широко представлены Т-образные узлы (62%): Т-75,105 – 28 шт.(23,7%), Т-симметричный – 22 шт.(18,6%), Т-60,120 – 17 шт.(14,4%)

Процентное соотношение укрупненных типов узлов, относительно общего количества: Прямоугольный – 0,8%, Т-образный – 61,9%, Лучевой – 5,9%, Угловой – 4,2%, Y – образный – 17,8%, Х-образный – 8,5%, Пятилучевой – 0,8%.

Преобладание Т-образных примыканий (62% перекрестков) говорит о том, что доля улиц, протяженных в одном направлении минимальна. По сути их четыре: это улица Перспективная (ныне К.Маркса), улица Российская, улица Сухэ-Батора, Амурская и отчасти улица Чкалова. Приведены современные названия. Через 100 лет таких улиц станет 9.

Улицы с Т-образными примыканиями по смыслу являются артериями, к которым примыкают капилляры. Артерии пересекаются между собой, образуя косую сеть, которая представляет каркас из главных улиц. Следует оговориться, что Амурская (Ленина) прошла длинный путь преобразований, прежде чем выпрямиться и стать самой главной городской улицей, которая на последующих этапах оформилась своим продолжением в улицу Байкальскую, вылетную магистраль, идущую на Байкал. Что касается состояния на 1729 год, то доминирующими улицами выступают Дегтевская – Харинская (Российская) и Перспективная (К.Маркса) и затем Спасская (Сурикова), которые замыкаются берегом Ушаковки на востоке и берегом Ангары вдольбереговой улицей Другая Троицкая (Пятой Армии) на западе. И их пересекает полоса «параллельных» улиц Тихвинская (Сухэ-Батора) и Заморская (Ленина), которые замыкаются на острог на севере и на крепостной стене (улице Перспективной) на юге. Заморская прорывается на Байкал на юг через Амурские ворота.

В плане города Иркутска 1729 года практически отсутствуют (всего 1 узел) прямоугольные перекрестки, что характеризует решетку плана как неправильную и в высокой степени разнообразную по геометрии.

Степень развитости планировочной структуры, выраженная как отношение суммарной протяженности всех улиц и дорог планировочного фрагмента к пло-

щади территории обслуживаемого фрагмента составляла 12,07 км/ км.кв. Всего фрагмент представлен 40 отрезками улиц, включая улицы вдоль береговой линии и палисада, общей длиной около 25 км. Площадь территории составляла около 203 га.

Зональные элементы планировочной структуры на этом эволюционном этапе представлены, нерегулярной сеткой кварталов сложной геометрической формы, которые были образованы внешними градостроительными и природными осями – палисадом (крепостной стеной возведенной в 1726 г.) и береговой линией рек Ангара и Ушаковка. (Илл.115) Графический анализ выявил 9 типов кварталов ранжированных по принципу количества вершин у полигона-квартала. (табл.5), (Илл.116)

Таблица 5

Упорядоченность и разнообразие кварталов в морфогенезе планировочной структуры Иркутска. Этап первая половина XVIII века (по карте 1729 г).

Цвет по карте-схеме (илл.116)	Количество вершин полигона-квартала	Количество кварталов, шт.	% от общего числа кварталов
	3	3	5,5
	4	8	14,8
	5	7	13
	6	10	18,5
	7	7	13
	8	7	13
	9	2	3,7
	10	3	5,5
	Более 10	7	13
ИТОГО		54	100

Из табл. 5 видно, что доля четырехвершинных кварталов около 15%. Распределение многоугольников с количеством вершин от 3 до 10 и более близко к равномерному. Сложившуюся, на момент появления первого плана города (1729 г.), планировочную структуру можно отнести к косоугольно-сетевой схеме. Центральным ядром выступает территория острога (основной узловой элемент), а поперечными связями служат основные улицы, соединяющие общественно - административные пространства. (Илл.117) Эта особенность более отчетливо проявилась на последующих этапах эволюции планировочной структуры центрального ядра города Иркутска. Как отмечают Косицкий и Благовидова подобные формы

городского плана формируются вследствие стихийного развития города вокруг первичного ядра, которое представляло собой оборонительное укрепление или перекресток дорог.[59]

На первом этапе в палисаде видим подчинение простирания улиц береговой линии Ангары и Ушаковки. Продольные улицы сети идут субширотным простиранием и «параллельны» северному берегу Ангары – Спасская, Мыльниковская (Чкалова), Дегтевская (Российская), Баснинская (Свердлова) и др. Они соединяет берег Ушаковки и западный участок берега Ангары (где позднее сформировался набережный бульвар Гагарина).

Анализ планировочной структуры города на этапе второй половины-конца XVIII века необходимо разделить на два этапа:

1. Естественная эволюция планировки с минимальным влиянием административного фактора, которую фиксируют проектные планы 1768 г и 1784;
2. Значительное влияние на планировку административного фактора, которую фиксирует первый генеральный план 1792 г.

Анализ морфологии уличной сети во второй половине XVIII века. Территориальный рост города происходит в юго-восточном направлении, преодолевая искусственную преграду палисада. Новая территория, образовавшаяся на новом «запалисадном» участке на указанном этапе не имеет законченной планировочной структуры (по карте 1768 г.) Развивающийся фрагмент имеет минимальное количество улиц, параллельных крепостной стене, а улицы, идущие по направлению к стене почти никогда ей не перпендикулярны. В целом улицы будущего «Солдатского» планировочного фрагмента не являются продолжением улиц в «Острожно-посадской» части города, что являлось следствием наличия крепостной стены, жестко отсекавшей территорию слободы от палисада. Исключение составляют две улицы: Заморский и Московский тракты, являвшиеся внешнегородскими связями. (Илл.118)

Общее количество узлов перекрестков на данном этапе 167 шт.

Доля Т-образных перекрестков (по карте 1768 г.) снижается 56,9 %, вследствие дробления зональных элементов кварталов и начальной стадии формирова-

ния «Солдатского» планировочного фрагмента. Однако, если рассматривать только Осторожно-посадскую часть планировки, наблюдается уменьшение процентного и количественного соотношения Т-образных перекрестков 57 % против 62 % в 1729 г., что говорит о повышении связанности планировки внутри отдельно взятого фрагмента (Илл. 119, 120) (табл. 6)

Таблица 6

Упорядоченность и разнообразие узлов уличной сети центральной части г. Иркутска в 1768 г.

№	Наименование (порядок – правила построения узла)	Кол-во шт.	% от общего числа узлов (разнообразие)	Форма узла	Кол-во шт.	% от общего числа узлов
1	Прямоугольный	5	3,0	Прямоугольный	5	3,0
2	Т-Симметричный	36	21,6	Т-образный	95	56,9
3	Т-75,105	48	28,7			
4	Т-60,120	9	5,4			
5	Т-30,150	2	1,2			
6	Лучевой 90,75	2	1,2			
7	Лучевой 90,60	1	0,6	Лучевой	8	4,8
8	Лучевой 75,75	2	1,2			
9	Лучевой 75,75	1	0,6			
10	Лучевой 60,105	2	1,2			
11	Угловой тупой	1	0,6	Угловой	1	0,6
12	Х-30,90,105,135	2	1,2	Х-образный	42	25,1
13	Х-45,75,90,150	1	0,6			
14	Х-45,90,105,120	1	0,6			
15	Х-60,120	2	1,2			
16	Х-60,90,90,120	1	0,6			
17	Х-60,90,105,105	1	0,6			
18	Х-60,75,105,120	4	2,4			
19	Х-75,90,105	12	7,2			
20	Х-75,105	12	7,2			
21	Х-75,75,90,120	3	1,8			
22	Х-105,105,75,75	3	1,8			
23	У-90,105,165	6	3,6	У-образный	16	9,6
24	У-75,120,165	4	2,4			
25	У-105,135,120	1	0,6			
26	У-105,105,150	2	1,2			
27	У-90,120,150	3	1,8			
Итого		167	100			100,0

Геометрическая форма кварталов, претерпевает существенные изменения. На 50% увеличивается общее количество кварталов города. В «Осторожно-посадской» части количество кварталов увеличилось на 32 элемента (59%) т.е.

происходит дробление крупных кварталов на более мелкие. Уменьшается разнообразие типов кварталов – исчезают кварталы, имеющие 3 и более 10 вершин, значительно увеличивается доля кварталов имеющих 4 вершины (57% против 14,8% относительно 1729 г.), что является следствием первых административных усилий, направленных на упорядочение планировочной структуры города.

Необходимо отметить, что упорядочивание структуры не приблизило «Острожно-посадский» планировочный фрагмент к форме регулярной решетки, упорядочивание свелось к спрямлению улиц, и кварталы, имеющие 4 вершины, оставались косоугольными. (табл.7) (Илл.121)

Таблица 7

Упорядоченность и разнообразие кварталов в морфогенезе планировочной структуры Иркутска. Этап вторая половина XVIII века (по карте 1768 г.).

Цвет по карте-схеме (илл. 121)	Количество вершин полигона-квартала	«Острожно-посадский», кол-во кварталов, шт.	% от числа кварталов «Острожно-посадский»	«Солдатский», кол-во кварталов, шт.	% от числа кварталов «Солдатский»	Общее количество кварталов, шт.	% от общего числа кварталов
	4	50	58,1	12	54,6	62	57,5
	5	17	19,8	1	4,5	18	16,7
	6	12	13,9	4	18,2	16	14,8
	7	4	4,6	-		4	3,7
	8	2	2,3	4	18,2	6	5,5
	9	1	1,3	-		1	0,9
	10	-		1	4,5	1	0,9
ИТОГО		86		22		108	100

Тенденция, заданная административным вектором во второй половине XVIII века, заключающаяся в упорядочении градостроительной ткани кварталов и сети улиц, закрепляется первым генеральным планом города.

Общее количество узлов перекрестков проанализированного первого генерального плана 1792 г. – 151 шт., однако подсчет производился без учета узлов контурных улиц (узлы которых все являются Т-образными, тупиковыми), для акцентированного выявления изменений внутри планировочных фрагментов. (Илл.122)

Общее количество Т-образных перекрестков (по карте 1792 г.) составляет 54%.

Ранжирование по фрагментам показало следующую закономерность распределения Т-образных примыканий:

- «Осторожно-посадский» планировочный фрагмент – 55 %;
- «Солдатский» планировочный фрагмент – 54 %;
- «Подгорно-иерусалимский» планировочный фрагмент – 50 %.

Впервые можно проследить закономерность, выраженную линейным градиентом уменьшения процентной составляющей Т-образных перекрестков внутри и на границах планировочных фрагментов по территориальному вектору от «Осторожно-посадского» к «Подгорно-иерусалимскому».

Это говорит о тенденции увеличения связности уличной сети от первого фрагмента к последнему. Связность показывает количество (суммарную длину) перемещений по уличной сети при движении из всех точек во все точки (из всех локаций во все дестинации). На одной и той же территории связность тем выше, чем большее количество улиц пересекает данную территорию от края и до края. Улицы с Т-образными примыканиями – артерии обладают таким преимуществом, а капилляры, к ним примыкающие обеспечивают главным образом локальную связность. В сети, где улицы и в поперечном и в продольном направлении пересекают территорию «насквозь», они пересекаются между собой или по прямоугольному кресту, либо с помощью Х-образного перекрестка.

Плотность улично-дорожной сети так же имеет тенденцию снижаться от фрагмента к фрагменту в «Осторожно-посадском фрагменте» – 13,8 км/км кв.; «Солдатский» – 13,3 км/км кв.; «Подгорно-иерусалимский» – 12,6 км/км кв.

Территориальный рост города, естественным образом, ведет к увеличению количества кварталов. На 1792 г. количество зональных элементов планировочной структуры равно 130 шт. (увеличение составило 20%). 81,5% (106 шт.) всех ячеек УДС – кварталов - имеют 4 вершины. Выявлено 5 типов кварталов по принципу количества вершин полигона.

Еще одна закономерность преобразования сетки планировочной структуры – к XIX веку кварталы становятся выпуклыми фигурами (любые точки на границах фигуры соединяются отрезками прямой линии, которые лежат целиком внут-

ри контура).[81] На плане 1729 года множество кварталов имели невыпуклую форму, в том числе Г-образную, серповидную, неправильной звезды и т.п.

Продолжаются преобразования в «Осторожно-посадском» планировочном фрагменте – вследствие объединения уменьшается общее количество кварталов (68 против 86 по карте 1768 г., уменьшение составило 20%). Кварталы, имеющие 4 вершины, получили большее распространение (69% против 58,1% по карте 1768г.) относительно остальных типов, имеющих большее количество вершин. (Илл.123)

Полностью формируется «Солдатский» планировочный фрагмент, значительно отличающийся по структуре планировочной сетки от «Осторожно-посадского». Солдатская слобода имеет регулярную структуру элементов-кварталов, вытянутых в субмеридиональном направлении (по направлению к стене). Общее количество кварталов – 39 (увеличение составило 77% относительно 1768 г. – 22 шт.) 97,4 % кварталов имеют четыре вершины. (Табл. 8).

В конце XVIII века в структуре города появляется новый «Подгородно-иерусалимский» планировочный фрагмент, основанный полностью на принципе регулярности, кварталы имеют правильную прямоугольную форму. Исключение составляет южная часть города, где появляются треугольные кварталы, гипотенузы которых образованы подножием Иерусалимской горы (илл. 124). Фрагмент сформирован семью улицами, параллельными крепостной стене (Подгорная, Софьи Перовской, Энгельса, Ямская, Красногвардейская, Уткина, Горная) и семью улицами, ведущими в направлении к посаду (улицы К. Либкнехта, Красноказачья, Партизанская, Байкальская, 3-го Июля, А. Невского, Грязнова) состоит из 23 кварталов, 91,3% имеющих 4 вершины.

Появляются две улицы, идущие субпараллельно крепостной стене (ныне Дзержинского и Тимирязева) и 19 улиц в субперпендикулярном к ней направлении. (илл.125) Границей планировочных фрагментов «Солдатского» и «Подгородно-иерусалимского» служит нынешняя улица Тимирязева.

Таблица 8

**Упорядоченность и разнообразие кварталов в морфогенезе планировочной структуры Иркутска. Этап конец XVIII века
(по карте 1792 г.)**

Цвет по карте-схеме (илл. 123)	Кол-во вершин полигона-кв.	«Остр.-посад.» фрагмент, кол-во кв., шт.	% от числа кв. фрагмента «Острожно-посадский»	«Солдатский» фрагмент, кол-во кв., шт.	% от числа кв. фрагмента «Солдатский»	«Подгорно-иерусалимский» Фрагмент, кол-во кв., шт.	% от числа кв. фрагмента «Подгорно-иерусалимский»	Общее кол-во кв., шт.	% от общего числа кв.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	3	–	–	–	–	2	8,7	2	1,5
	4	47	69,1	38	97,4	21	91,3	106	81,5
	5	15	22	–	–	–	–	15	11,5
	6	5	7,4	1	2,6	–	–	6	4,7
	8	1	1,5	–	–	–	–	1	0,8
ИТОГО		68		39	100	23		130	100

В конце XIX века повышается разнообразие типов кварталов, в основном, за счет косоугольных кварталов на новом участке «Иерусалимского» фрагмента, частично входящего в границы объекта исследования. Несмотря на появление нового планировочного фрагмента, общее количество кварталов остается прежним – 130 элементов. Это происходит за счет срастания части кварталов на юго-востоке «Острожно-посадского» и в юго-западной части «Солдатского» фрагментов, а так же изъятия территорий под открытые пространства торговых площадей Мелочного и Хлебного базаров.[77; 82; 84; 78] (Илл.126)

Наблюдается 8 типов кварталов, вновь появляются многовершинные кварталы, имеющие 8, 9 и более 10 вершин, однако их доля в общем количестве кварталов незаметна – 0,8 % для каждого типа соответственно. 97 кварталов имеют 4 вершины, что составляет 74,6% от общего числа зональных элементов планировочной структуры. (Табл.9) (Илл.127)

Упорядоченность и разнообразие кварталов в морфогенезе планировочной структуры Иркутска.

Этап вторая половина-конец XIX века (по карте 1883 г.)

Цвет по карте-схеме Илл. 127	Кол-во вершин полигона-кв.	«Остр.-посад.» фрагмент, кол-во кв., шт.	% от числа кварталов фрагмента «Остр.-посад.»	«Солдатский» фрагмент, кол-во кв., шт.	% от числа кв.фрагмента «Солдатский»	«Подгорно-иерусалимский» Фрагмент, кол-во кв., шт.	% от числа кварталов фрагмента «Подгорно-иерусалимский»	Иерусалимский» Фрагмент, кол-во кварталов, шт.	% от числа кварталов фрагмента «Нагорно-иерусалимский»	Общее кол-во кв., шт.	% от общего числа кварталов
	3	–	–	–	–	–	–	1	9,1	1	0,8
	4	44	67,7	28	93,3	21	87,5	4	36,6	97	74,6
	5	16	24,6	2	6,7	2	8,3	2	18,2	22	16,9
	6	3	4,7	–	–	–	–	2	18,2	5	3,8
	7	1	1,5	–	–	1	4,2	–	–	2	1,5
	8	1	1,5	–	–	–	–	–	–	1	0,8
	9	–	–	–	–	–	–	1	9,1	1	0,8
	Более 10	–	–	–	–	–	–	1	9,1	1	0,8
ИТОГО		65		30		24		11		130	100

«Острожно-посадский» планировочный фрагмент сокращается на 3 элемента. 67,7% имеют 4 вершины полигона, при этом сохраняя косоугольную форму. Регулярные кварталы практически отсутствуют в указанной части города.

«Солдатский» планировочный фрагмент сокращается на 9 элементов относительно 1792 г. (30 против 39 соответственно), сохраняя слегка искаженную регулярную градостроительную решетку, в её структуре появляются два квартала имеющие пять вершин. 93,3% квартала имеют четыре вершины.

Третий участок «Подгорно-иерусалимский» получает большее разнообразие зональных элементов планировочной структуры за счет появления квартала имеющего 7 вершин (ныне 106 квартал, входящий в «Историко-мемориальный ком-

плекс «Декабристы в Иркутске»). Планировочная структура остается регулярной с крупной квартальной разбивкой. 87,5% кварталов имеют четыре вершины.

«Иерусалимский» планировочный участок, рассматривается частично. Внутренней границей между фрагментами служит подошва Иерусалимской горы. Внешней границей является современная улица Советская.

Анализ морфологии уличной сети на современном этапе. В данный момент геометризованная планировочная структура имеет 188 узлов, сгруппированных в 6 укрупненных типов, состоящих из 24 подтипов в зависимости от начертания. (Илл.128) (Табл. 10).

Типологическое разнообразие узловых элементов планировочной структуры в границах объекта исследования:

1. **Прямоугольный** узел, образованный пересечением двух отрезков под прямым углом (1 тип, 17%);
2. **Т-образный** узел, образованный примыканием отрезка к прямой, в сумме прилежащие к прямой углы образуют развернутый угол (5 подтипов, 56,4%);
3. **Лучевой** узел, образованный схождением трех отрезков в одной точке-узле, все лучи лежат по одну сторону виртуальной прямой, в точке на которой они сходятся (2 подтипа, 5,3%);
4. **Угловой** узел, образованный двумя отрезками, внутренний угол меньше развернутого (3 подтипа, 1,6%);
5. **У-образный** узел, образованный тремя отрезками, сумма любых двух смежных углов больше развернутого (4 подтипа, 14,4%);
6. **Х-образный** узел, образованный четырьмя отрезками, из всех углов хотя бы один не прямой (9 подтипов, 4,7%).

Геометризация УДС выявила 10 уникальных типов узлов, что составляет 41,6 % от общего числа типов узлов. Уникальные узлы встречаются среди всех укрупненных типов, кроме прямоугольного.

Наиболее широко представлены: Прямоугольные узлы – 33 шт.(17,6%), Т-образные узлы: Т-симметричный – 61 шт.(32,4%), Т-75,105 – 34 шт.(18,1%).

Процентное соотношение укрупненных типов узлов, относительно общего количества: Прямоугольный – 17,6%, Т-образный – 56,4%, Лучевой – 5,3%, Угловой – 1,6%, Y – образный – 4,7%, X-образный – 14,4%.

Таблица 10

Упорядоченность и разнообразие узлов уличной сети центральной части г. Иркутска в границах объекта исследования (современное состояние)

№	Наименование (порядок – правила построения узла)	Кол-во шт.	% от общего числа узлов (разнообразие)	Форма узла	Кол-во шт.	% от общего числа узлов
1	Прямоугольный	33	17,6	Прямоугольный	33	17,6
2	Т-симметричный	61	32,4	Т-образный	106	56,4
3	Т-75,105	34	18,1			
4	Т-60,120	8	4,3			
5	Т-30,150	1	0,5			
6	Т-45,135	1	0,5			
7	Лучевой-90,45	1	0,5	Лучевой	10	5,3
8	Лучевой-90,75	9	4,8			
9	Угловой-тупой	1	0,5	Угловой	3	1,6
10	Угловой-острый	2	1,1			
11	Угловой - прямой	1	0,5			
12	X-75,105,75,105	5	2,7	X-образный	27	14,4
13	X-60,120,60,120	2	1,1			
14	X-75,90,90,105	9	4,8			
15	X-45,90,105,120	1	0,5			
16	X-45,75,105,135	1	0,5			
17	X-60,90,105,105	2	1,1			
18	X-90,105,90,75	4	2,1			
19	X-105,105,75,75	1	0,5			
20	X-60,75,105,120	2	1,1			
21	Y-105,135,120	1	0,5			
22	Y-90,105,165	4	2,1			
23	Y-90,120,150	3	1,6			
24	Y-105,105,150	1	0,5			
ИТОГО		188	100,0		188	100,0

«Осторожно-посадский» планировочный фрагмент наиболее разнообразный, с точки зрения предлагаемой типологии, - 93 узла сгруппированных в 17 типов, представляют все выявленные укрупненные типы. Фрагмент имеет 5 уникальных типов узлов, что составляет 29,4%, от общего числа типов узлов. Однако имеет меньшее процентное соотношение уникальных узлов из-за большого количества

типов узлов, чем в остальных фрагментах объекта исследования. (Илл.129)
(Табл.11)

Таблица 11

**Упорядоченность и разнообразие узлов уличной сети
«Осторожно-посадского» планировочного фрагмента
(современное состояние)**

№	Наименование (порядок – правила построения узла)	Кол-во шт.	% от общего числа узлов (разнообразиие)	Форма узла	Кол-во шт.
1	Прямоугольный	13	14,0	Прямоугольный	13
2	Т-Симметричный	27	29,0	Т-образный	46
3	Т-75,105	15	16,1		
4	Т-60,120	4	4,3		
5	Угловой-острый	1	1,1	Угловой	1
6	Лучевой 90,75	7	7,5	Лучевой	8
7	Лучевой 90,45	1	1,1		
8	У-90,105,165	3	3,2	У-образный	6
9	У-105,135,120	1	1,1		
10	У-90,120,150	2	2,2		
11	Х-75,105,75,105	3	3,2	Х-образный	19
12	Х-60,120,60,120	1	1,1		
13	Х-75,90,90,105	6	6,5		
14	Х-60,90,105,105	2	2,2		
15	Х-90,105,90,75	4	4,3		
16	Х-105,105,75,75	1	1,1		
17	Х-60,75,105,120	2	2,2		
ИТОГО		93	100,0		93

«Солдатский» планировочный фрагмент представлен 51 узлом, сгруппированным в 8 типов. Отсутствует угловой тип узла вследствие центрального положения в структуре объекта исследования. Уникальный узел – 1 шт., что составляет 12,5%, от общего числа типов узлов.

Наименее разнообразный фрагмент на современном эволюционном этапе, с точки зрения предлагаемой типологии. (Илл. 130) (Табл.12)

Таблица 12

**Упорядоченность и разнообразие узлов уличной сети «Солдатского»
планировочного фрагмента (современное состояние)**

№	Наименование (порядок – правила построения узла)	Кол-во шт.	% от общего числа узлов (разнообразиие)	Форма узла	Кол-во шт.
1	Прямоугольный	16	31,4	Прямоугольный	16
2	Лучевой-90,75	2	3,9	Лучевой	2
3	Т-Симметричный	16	31,4	Т-образный	27
4	Т-75,105	11	21,6		
6	Х-75,90,90,105	3	5,9	Х-образный	6
7	Х-60,120,60,120	1	2,0		
8	Х-75,105,75,105	2	3,9		
ИТОГО		51	100,0		51

«Подгородно-иерусалимский» фрагмент сформирован 41 узлом, представляющий 11 типов. Уникальных типов узлов 6, что составляет 54,5%. (Илл.131) (Табл. 13)

Таблица 13

**Упорядоченность и разнообразие узлов уличной сети «Подгородно-
иерусалимского» планировочного фрагмента (современное состояние)**

№	Наименование (порядок – правила по- строения узла)	Кол- во шт.	% от общего числа узлов (разнообразиие)	Форма узла	Кол-во шт.
1	Прямоугольный	11	26,8	Прямоугольный	11
2	Лучевой 90,75	1	2,4	Лучевой	1
3	Т-Симметричный	12	29,3	Т-образный	22
4	Т-75,105	8	19,5		
5	Т-60,120	2	4,9		
6	Угловой-острый	1	2,4	Угловой	2
7	Угловой - прямой	1	2,4		
8	Х-75,90,105	2	4,9	Х-образный	5
9	Х-45,75,105,135	1	2,4		
10	Х-45,90,105,120	1	2,4		
11	Х-60,120,60,120	1	2,4		
ИТОГО		41	100,0		41

«Иерусалимский» фрагмент имеет 9 уникальных типов узлов из 13, что составляет 69,2% при наименьшем количестве – 27 шт. (Илл.132) (Табл.14)

Таблица 14

Упорядоченность и разнообразие узлов уличной сети «Нагорно-иерусалимского» планировочного фрагмента (современное состояние)

№	Наименование (порядок – правила построения узла)	Кол-во шт.	% от общего числа узлов (разнообразие)	Форма узла	Кол-во шт.
1	Прямоугольный	4	14,8	Прямоугольный	4
2	Т-Симметричный	6	22,2	Т-образный	16
3	Т-75,105	5	18,5		
4	Т-60,120	3	11,1		
5	Т-30,150	1	3,7		
6	Т-45,135	1	3,7		
7	Угловой-острый	1	3,7	Угловой	1
8	Х-45,75,105,135	1	3,7	Х-образный	3
9	Х-45,90,105,120	1	3,7		
10	Х-60,120,60,120	1	3,7		
11	У-90,105,165	1	3,7	У-образный	3
12	У-105,105,150	1	3,7		
13	У-90,120,150	1	3,7		
ИТОГО		27	100,0		27

Высокий процент уникальных узлов «Подгородно-иерусалимского» и «Иерусалимского» фрагментов обусловлен природным фактором – положением уступа иерусалимской горы и границами объекта исследования, которые представлены угловыми и Т-симметричными типами узлов.

Распределение Т-образных перекрестков на границах планировочных фрагментов выявило следующую закономерность:

Снижение доли Т-образных перекрестков на границах фрагментов говорит о повышении степени связанности между фрагментами по территориальному вектору от Острожно-посадского к Нагорно-Иерусалимскому. (Илл.133)

1. Граница между Острожно-Посадским и Солдатским фрагментами (Ул. Карла Маркса)

Всего узлов -20 шт.

Т-образных – 16 шт., что составляет 80%

Длина улицы (границы) – 2,1 км

2. Граница между Солдатским и Подгорно-Иерусалимским фрагментами (Ул. Красного Восстания - Тимирязева)

Всего узлов -16 шт.

Т-образных – 8 шт., что составляет 50%

Длина улицы (границы) – 2,4 км

3. Граница между Подгорным и Нагорным планировочными фрагментами (Седова-Подгорная-Ямская)

Всего узлов -12 шт.

Т-образных – 4 шт., что составляет 33,3%

Длина улицы (границы) – 2,5 км

Уменьшение количества Т-образных узлов говорит об укрупнении планировочных элементов кварталов от фрагмента к фрагменту при сопоставимой длине улиц-границ планировочных фрагментов.

Так же, для выявления общей картины закономерностей градостроительной эволюции и определения степени развитости планировочной структуры была исследована плотность всей улично-дорожной сети (УДС) центральной части г. Иркутска на различных эволюционных этапах. (Табл.15)

Плотность УДС вычислялась как отношение суммарной протяженности всех улиц и дорог (L) планировочного фрагмента к площади территории обслуживаемого фрагмента (S), т.е.

$$\rho = L/S$$

Таблица 15

Сравнительная плотность транспортной сети исторических планировочных фрагментов центральной части г. Иркутска (XVIII-XXI вв.)

Век	Год по карте	Планировочный фрагмент	Площадь (S) фрагмента, Км ²	Длина (L) улиц в границах фрагмента, Км	Плотность УДС фрагмента, Км/ Км ²
1	2	3	4	5	6
XX-XXI	2016	Острожно-посадский	2,04	24,3	11,9
		Солдатский	1,31	15,9	12,1
		Подгорно-иерусалимский	1,14	14,4	12,6
		Иерусалимский	0,78	7,9	10,1
XX	1929	Острожно-посадский	2,04	27,7	13,5
		Солдатский	1,30	16,2	12,4
		Подгорно-иерусалимский	1,14	14,4	12,6
		Иерусалимский	0,78	8,5	10,9

1	2	3	4	5	6
XIX	1899	Острожно-посадский	1,90	27,1	14,2
		Солдатский	1,30	16,9	13
		Подгорно-иерусалимский	1,14	14,6	12,8
		Иерусалимский	0,76	8,5	11,2
XIX	1843	Острожно-посадский	1,90	27,5	14,4
		Солдатский	1,30	17,06	13,1
		Подгорно-иерусалимский	1,17	14,8	12,6
XVIII	1792	Острожно-посадский	2,00	27,6	13,8
		Солдатский	1,30	17,3	13,3
		Подгорно-иерусалимский	1,10	13,9	12,6

Из табл. 15 видно, что снижение плотности УДС происходит по временному и территориальному вектору от «Острожно-посадского» планировочного фрагмента к «Иерусалимскому» на протяжении всей градостроительной эволюции центральной части г. Иркутска.

Пропорции в соотношении Т-образных, прямоугольных и Х-образных узлов сети имеют большое значение в выявлении таких свойств, как связность сети, центральность мест, адаптированность и разнообразие сети.

- 1) Эволюция сети шла в направлении упорядочения.
- 2) Удлинение улиц (увеличение доли прямоугольных и х-образных узлов) показывает рост артериальных улиц.
- 3) Повышение доли прямоугольных узлов, относительное снижение доли Т-образных узлов как от фрагмента к фрагменту, так и во времени от этапа к этапу, свидетельствует о повышении связности сети и повышении роли центральных мест.
- 4) Сохранение высокой доли Y-образных и Х-образных узлов свидетельствует о фундаментальном свойстве косоугольности сети, которое способствует адаптации УДС к природным рубежам (берегам рек и уступам горы), в пределах которых шел морфогенез архитектурно-планировочной структуры ЦИЧ.

§ 2.2. Морфология кварталов центральной части г. Иркутска

Морфология городской застройки, то есть структура организации пространства, интересовала многих отечественных и зарубежных ученых: А.Э. Гутнов в

своих исследованиях предлагает модель «каркас-ткань» как структурно-функциональный подход к развитию территории. [39] (Илл.134)

С.В. Харченко исследуя причины и факторы, в результате которых сформировалась планировочная структура г. Курска, делает вывод об определяющем влиянии ландшафта и природных комплексов на формирование планировочной структуры поселения, утверждая, что социальная и инженерная составляющие города являются надстройкой над геоморфологическими условиями местности. [108]

А.Г. Большаков определяет городское пространство как отражение совокупности мотиваций градостроительной деятельности, т.е. системы социальных ценностей горожан: здоровья, богатства, публичности, приватности, красоты, порядка, исторической памяти, воплощенных в морфоструктурах городской среды. (Илл.135, 136) [17] Исследования Л.Б. Кожяевой были направлены на развитие архитектурно-исторической среды с помощью возможных докомпоновок в соответствии с морфологией застройки. [57]. Ведущим критерием выявления морфотипа становится плотность застройки, которая рассматривается как универсальный показатель интенсивного освоения территории в различных частях центра. [99, с. 249]. В ходе исследований, результатом которых стали МГСН 1.01-99 были выделены количественные характеристики планировки и застройки территорий исторических морфотипов г. Москвы. (Илл.137)

Интересным для данного исследования представляется работа М. В. Пасхиной, направленная на использование морфотипизации городских кварталов Ярославля с целью геоэкологической оценки городской среды.

Морфотип использовался как типологическая модель дифференциации геоэкологических параметров:

- Соотношение открытых и застроенных пространств, а так же транспортной сети кварталов;
- Композиционные параметры придомовых пространств и возможность их преобразования;
- Этажность застройки;

- Структурную организацию внутреннего пространства квартала или жилой группы выраженную в качестве открытой или закрытой системы застройки.

- Интегральную комфортность.

В качестве базовых морфотипов Ярославля был взят типологический спектр, включающий 20 типов, охватывающий кварталы, сформировавшиеся в разные временные периоды – деревянная усадебная застройка, заводские бараки первой половины XX века, кварталы послевоенной застройки, многоэтажная застройка различных временных периодов и др.

На основе выявленных морфотипов, были просчитаны количественные показатели по степени нагрузки на городской ландшафт. Ранжирование показало, что низкую степень нагрузки имеют кварталы преимущественно малоэтажной (до двух этажей) застройки, кварталы в центральной части города, представленные «купеческим» морфотипом застройки (до трех этажей) среднюю степень нагрузки, кварталы, представленные советским и современным многоэтажным типом организации среды, имеют высокую и крайне высокую степень влияния.[76]

ЛенНИИП градостроительства выполнял морфологический анализ центральных планировочных районов Санкт-Петербурга, в результате были выявлены количественные и качественные характеристики застройки кварталов, которые были учтены при перспективном формировании города. Каждый из трех центральных районов рассматривался отдельно вследствие своей пространственной обособленности и планировочной индивидуальности. Структурно каждый район представляет собой модель «город в городе». Всего было предложено выделить 8 крупных типов среды и более 50 мелких. (Илл.138) [99, с. 229]

Идея представления структурных планировочных элементов (кварталов) города как «город в городе» нашла подтверждение у итальянского архитектора Альдо Росси (Aldo Rossi), который рассуждая о природе квартала, говорит, что квартал – это сложносоставная часть городской формы, неразрывно связанная с его природой и развитием, устройство которого подобно устройству всего города. Росси дает определение квартала с точки зрения социальной морфологии, смысл

которого заключается в том, что квартал это морфологическая и структурная единица, объединяющая внутри себя следующие компоненты: городской ландшафт, функция, социальное содержание. [94, с. 77]

А.С. Щенков определяет морфотип как участок застройки с характерным типом зданий и отмечает, что существуют исторические закономерности замещения одного морфотипа другим, таким образом, формируются сложные пространственные структуры, данные структуры представлены памятниками, которые существуют в специфических условиях хозяйственной и культурной деятельности общества. [116, с. 4; 115, с. 26, с. 52–53].

В статье посвященной морфологии открытых городских пространств О.А. Шипицина и Т.Ю. Петунина утверждает, что исследование градостроительного объекта в морфологическом аспекте является базой для дальнейшего его развития, возможностью рассмотреть объект исследования «на уровне конкретных форм и характеристик объекта», а так же использовать комплексный, а не объектный подход.

Авторы предлагают три теоретических исследовательских подхода к определению морфологии в ключе изучения открытых городских пространств:

- **Морфоописательный** (описание объекта с точки зрения внешних характеристик);
- **Морфотипический** (изучение объекта с точки зрения типологии);
- **Морфогенетический** (изучение объекта в процессе становления и развития).

Основываясь на теоретической базе исследования, основой которой послужили труды отечественных и зарубежных ученых авторы выявили, что более подходящим для изучения морфологии являются морфотипический и морфогенетический подходы, так как вводят и дополняют архитектурную теорию (представленную морфоописательным подходом) архитектурным анализом.

Морфогенетический подход призван изучать градостроительные структуры с точки зрения двух составляющих: эволюции – что позволяет определить проис-

хождение и историко-культурную ценность объекта исследования; динамики, которая вводит в морфологическое исследование понятие процесса. [77]

Поскольку городская морфология является наукой о формах поселений, процессах их формирования и трансформации. Наука ставит своей целью понять пространственную структуру и характер территории города, исследуя паттерны (patterns) или шаблоны их составных частей и процесс ее развития. Исследование морфологических структур может включать в себя анализ физических структур в различных масштабах, закономерности развития землепользования, собственности на недвижимость, управления территорией и занятости. Как правило, анализ физической формы фокусируется на шаблонах улиц, земельных участков и зданий. Анализ конкретных населенных пунктов, проводится с использованием картографических источников и процесс развития выводится из сопоставления исторических карт. [6]

Вавилонская В.Т. выявляет морфотипы среды Самарского Поволжья на различных этапах их формирования и территориальных уровнях, а так же морфотипы застройки.[27]

Для города Иркутска в проекте зон охраны (разрабатывавшегося в рамках Генерального плана города Иркутска 2007 г.) центральной части города Иркутска выделены 5 исторически сложившихся типов ценной городской среды по принципу плотности и материалу возведенных объектов:

1. Плотной каменной;
2. Плотной деревянной;
3. Разреженной деревянной усадебного типа;
4. Смешанной застройки (каменной и деревянной);
5. Отдельных крупных общественно значимых зданий, объединенных озелененными пространствами. (Илл.139)

Предложенная авторами ПЗО типология закрепляет существующее положение сохранившейся исторической среды и дает регламенты реконструкции либо нового строительства на резервных территориях, что является недостаточным, для сохранения баланса модернизации и традиции, ведущего к устойчивому развитию

города, которое отнесено к основным принципам осуществления градостроительной деятельности в качестве первого пункта[33], т.е. необходимо более глубокое исследование градостроительных процессов, происходящих на территории кварталов. [89]

При рассмотрении архитектурно-планировочной структуры иркутских кварталов, в их массо-пустотных соотношениях и геометрических свойствах системы пустот выявляются закономерные отличия кварталов как морфотипов. Методика выявления морфотипов основана на исследованиях Большакова А.Г, который рассматривает городское пространство с точки зрения количественных соотношений и пространственных распределений социально-градостроительных ценностей. [21]

Морфотип квартала, рассматривается как совокупность следующих количественных и геометрических характеристик застройки и ячеек открытых пространств (ОП):

- форма полигона ячейки ОП по количеству вершин, по степени выпуклости полигона (данный показатель говорит о степени упорядоченности и разнообразия архитектурно-планировочной структуры квартала);
- количество ячеек ОП (данный показатель говорит о степени разреженности либо плотности внутриквартальной ткани);
- доля ячеек ОП (данный показатель определяет степень экологического благополучия квартала);
- связность ячеек (данный показатель определяет степень обособленности/связности дворовых ячеек от усадебной раздельной планировки к дворовой связной);
- наличие озелененной ячейки ОП (данный показатель говорит о улучшенных гигиенических условиях квартала и защищенности от негативного воздействия транспорта);
- прием застройки (позволяет определить общую архитектурно-планировочную структуру квартала, характеризующуюся определенным типом размещением застройки);

– размер ячеек (данный показатель определяет степень публичности и приватности внутривортовых пространств)

Границы ячеек были построены на основе плана существующей застройки и на основе изложенных в методе А.Г. Большакова правил:

- 1) размер ячейки в поперечнике больше ширины доминирующего дома;
- 2) раскрытие ячейки лежит в пределах от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ ее периметра;
- 3) ячейка имеет не менее одного входа;
- 4) границами ячейки служат здания, заборы, проезжая часть местных проездов и красные линии квартала [21].

Графический анализ архитектурно-планировочной структуры кварталов, на основе изложенных выше правил, позволил зафиксировать отличия кварталов как морфотипов, выявить территориальное распределение и проследить закономерности развития, которые можно разделить на два этапа:

Первый этап. Середина-конец XIX в.

Для выявления закономерностей градостроительной эволюции исследование архитектурно-планировочной структуры кварталов первоначально было проведено по карте 1843 г., которая фиксирует застройку в полном объеме. [84]

Результатом графического анализа стала карта-схема ячеек открытых внутриквартальных пространств, которая отчетливо выявила следующие закономерности.

1. Конфигурация ячеек открытых пространств и разреженных морфотипов параметрически меняется (т. е. постепенно и без скачков) в направлении повышения упорядоченности, упрощения и укрупнения, как по временному, так и по территориальному вектору (закономерность линейного градиента, от «Острожно-посадского» фрагмента к «Подгорно-Иерусалимскому»). В «Острожно-посадском» фрагменте ячейки открытого пространства имеют сложную изрезанную форму, в «Подгорно-иерусалимском» фрагменте открытое пространство выпукло, доминирует прямоугольная конфигурация ячеек. Кварталы постепенно приобретали очертания выпуклых четырехугольников. Однако, в основных пла-

нировочных фрагментах центра Иркутска («Острожно-посадском», «Солдатском») сохранилась косоугольность (илл. 140; рис. 1).

Рис. 1. Изменение конфигурации ячеек открытых пространств на этапе середина-конец XIX в.

2. *Размер ячеек открытых пространств* меняется от «Острожно-посадского» планировочного фрагмента через «Солдатский» к «Подгорно-иерусалимскому» по принципу линейного градиента. В «Острожно-посадском» фрагменте ячейки имеют не только сложную конфигурацию, но и являются относительно мелкими, что говорит о приватном характере освоения территории, а также о длительном уплотнении ткани застройки на протяжении XVIII и XIX столетий, в то время как ячейки «Подгорно-иерусалимского» фрагмента крупные, занимающие большую часть территории внутри кварталов.

Поскольку один из главных принципов исторической планировки состоял в соблюдении прав частной собственности, то отказ от неё и изменение принципов эксплуатации городских территорий после социальных потрясений 1917 г. разрушили систему городского планирования и управления, на основе которой сложились исторические центры [100]. Что, в свою очередь, привело к усреднению потребностей социума при формировании архитектурно-планировочной структуры центра в целом, и отдельных кварталов в частности.

На первом этапе морфогенеза преобладающим морфотипом иркутских кварталов являлся разреженный периметральный, усадебного типа с крупными ячейками. Такая структура складывалась вследствие усадебного типа застройки,

с четкой парцелляцией территории квартала (илл. 141). Городская усадьба, как тип планировочной организации, появляется вследствие доминирования идеи регулярного градостроительства, которое предполагало организацию уличного фронта застройки и ансамблевый подход [74].

Второй этап – конец XIX – весь XX век.

Графический анализ, выполненный по современным картам, полностью фиксирующим застройку, позволил провести сравнительный анализ и выявить изменения закономерностей градостроительной эволюции архитектурно-планировочной структуры кварталов на современном этапе развития. (Илл.142) (Табл.16)

Таблица 16

Соотношение площадей кварталов к ячейкам открытых пространств центральной части г. Иркутска (современное состояние)

Планировочный фрагмент	S, кварталов в красных линиях, га	S ячеек открытых пространств, га	% ячеек ОП от S кварталов в к.л.
Острожно-посадский	147,17	50,66	34,4
Солдатский	105,76	29,26	29,3
Подгорно-иерусалимский	95,35	33,73	35,4
Иерусалимский	59,47	34,69	58,3
ИТОГО (в границах объекта исследования)	407,75	148,34	36,4

Из таблицы и карты-схемы видно, что изменение распределения доли ячеек открытых внутриквартальных пространств не происходит по принципу линейного градиента, что является следствием процессов происходящих в течении XX века, а именно: под влиянием стихийного бедствия – колоссального пожара и последующего изменения характера застройки направленность морфогенеза изменяется, - наблюдается радиальный градиент – увеличение доли ячеек открытых пространств и разреженных морфотипов к береговой линии Ангары и склону Иерусалимской горы, при возрастании концентрации плотности застройки по главным внутренним и вылетным магистралям центральной части г. Иркутска в форме

креста, центром которого является квартал, где расположены Торговый Комплекс и Центральный крытый рынок. (Рис.2)

Рис. 2. Изменение конфигурации ячеек открытых пространств на современном этапе

Закономерность радиального градиента служит обоснованием принципа трех каркасов (данный принцип рассматривается в 3 главе исследования): разреженные морфотипы с большой долей располагаются на периферии ЦИЧ – по берегам рек и по склону Иерусалимской горы. Это примерно соответствует форме кольца. Кварталы максимальной плотности застройки образуют в этой окружности пересекающиеся диаметры.

На современном этапе можно выделить 16 архитектурно-планировочных структур (морфотипов) кварталов (илл. 143; рис. 3, 4; табл. 17).

Таблица 17

**Параметры морфотипов кварталов исторического центра Иркутска
(современное состояние)**

Шифр	Название морфотипа	Доля ячеек ОП (%)	Кол-во ячеек (шт.)	Форма полигона ячейки	Озеленение
1	2	3	4	5	6
М-1	Безячейстый	0	0	-	-

1	2	3	4	5	6
М-2	Квартал-здание	0	0	-	-
М-3	Малоячейстый озелененный	10-20	1	простая форма, малое число вершин	+
М-4	Мелкоячейстый (Плотный)	10-30	3 и более	Мелкие ячейки, сложная форма, большое число вершин	+/-
М-5	Малоячейстый (Плотный)	10-30	1-2	Крупные ячейки, сложная форма, большое число вершин	-
М-6	Крупноячейстый (Плотный)	до 30	3 и более	Крупные ячейки, сложная форма, большое число вершин	-
М-7	Периметральный одноячейстый	30-50	1	простая форма, малое число вершин	-
М-8	Периметральный многоячейстый	30-50	2 и более	простая форма, малое число вершин	-
М-9	Крупноячейстый (Советского типа)	до 50	2 и более	Крупные ячейки правильной геометрической формы	-
М-10	Периметральный+озелененная ячейка ОП	30-70	2 и более	простая форма, малое число вершин	+
М-11	Смешанный (Периметральный+ячейстый)	30-70	2 и более	сложная форма, большое число вершин	-
М-12	Малоячейстый (Разреженный)	50-70	1-2	Крупные ячейки, сложная форма, большое число вершин	-
М-13	Мелкоячейстый (Разреженный)	50-70	3 и более	Мелкие ячейки, сложная форма, большое число вершин	+/-
М-14	Крупноячейстый (Разреженный)	50-70	3 и более	Крупные ячейки, сложная форма, большое число вершин	+/-
М-15	Площадь	80-100	1-2	простая форма, малое число вершин	-
М-16	Сквер-парк	80-100	1-2	простая форма, малое число вершин	+

Примечание: «ОП» - открытое пространство;

«+» - только озелененные ячейка ОП в квартале;

«-» - отсутствие озелененной ячейки ОП в квартале;

«+/-» - наличие озелененной ячейки ОП в квартале.

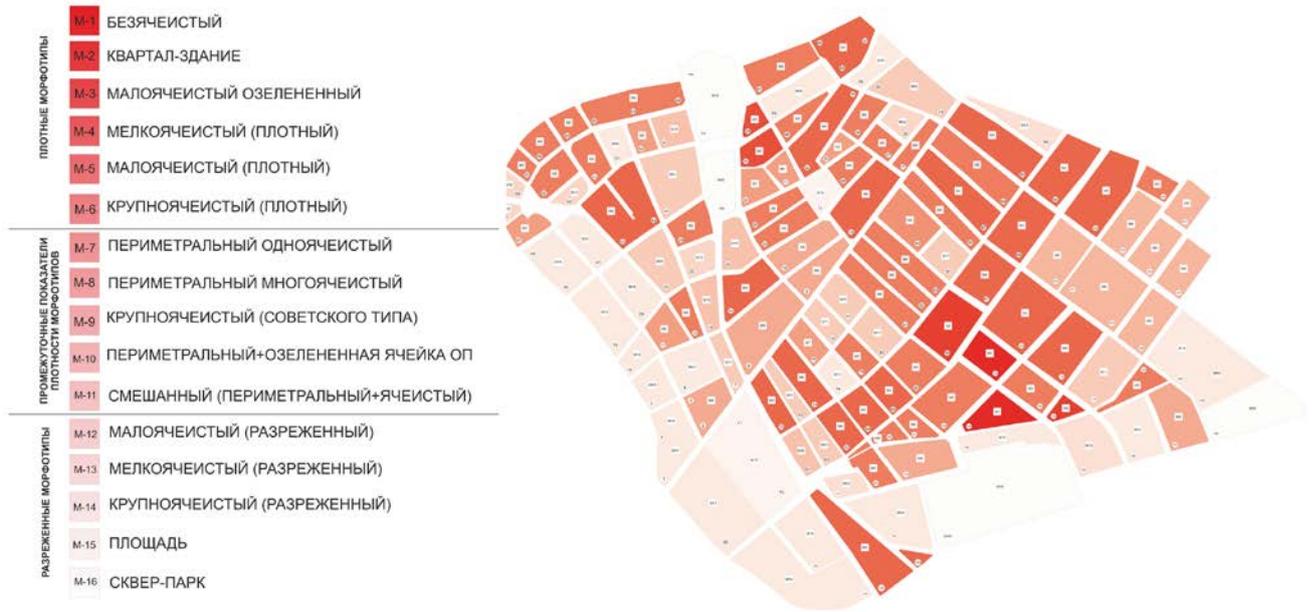

Рис. 3. Распределение морфотипов кварталов на территории центральной исторической части г. Иркутска (современное состояние)

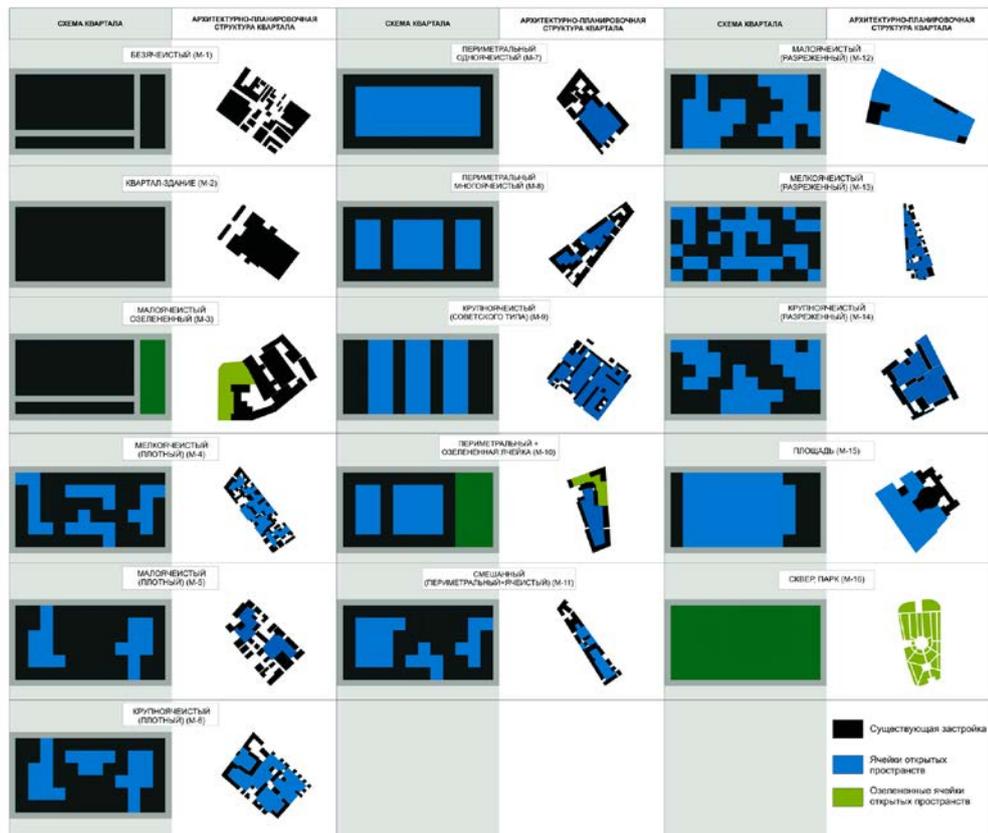

Рис. 4. Морфотипы кварталов на территории центральной исторической части г. Иркутска (современное состояние)

Архитектурно-планировочная структура квартала, массо-пустотные отношения, отношения между открытым пространством и застройкой, отношения зданий между собой по этажности, крупности, основным членениям – то, что называется морфотипом, составляют остов пространства города в его градостроительном масштабе, которому посвящено данное исследование. И от того, как сохраняется и развивается этот остов, мы и можем говорить, происходит ли преемственное развитие лучших черт исторического города, либо его архитектурно-планировочная структура подвергается деградации, или внеконтекстуальной модернизации, которая разрушает условия сохранения пространственного остова исторического города. Основу этого остова, или каркас, слагают морфотипы его кварталов.

§ 2.3. Главные улицы исторического центра города

2.3.1. Улица Карла Маркса

На территории, где сейчас расположена улица Карла Маркса, в первой половине XVIII века (1726 г.) «около жилья построен палисад, простирающийся от протоки реки Ангары до Ушаковки длиной 1277 сажень (2759 м) с 14 редурами и тремя воротами: Заморские, выходившие на тракт к Байкалу, Мельничные – для проезда к Ушаковке, где располагались мельницы, Монастырские ведущие к Знаменскому женскому монастырю. Высота оборонительных укреплений составляла около 8 метров, длина около 2.5 км. Палисад простирался с юго-запада на северо-восток, от реки Ангары к Ушаковке. [114, с. 20; 92, с. 3] Оборонительная стена становится искусственной границей города вплоть до второй половины XVIII века, когда необходимость в этом сооружении исчезает и в 1760 г. палисад полностью приходит в упадок, после чего Иркутский магистрат принимает решение проложить на месте палисада и рва новую улицу с названием Большая Перспективная.

Возведение палисада на первом эволюционном этапе градостроительного развития центральной части Иркутска заложило основные принципы эволюционирования застройки и будущие направления развития планировки города. Улицы

Ланинская (Декабрьских Событий), Амурская (Ленина) – подходили к воротам и продолжались за палисадом в виде внешнегородских дорог и трактов.

До середины XIX века улица Карла Маркса была в ранге рядовых, застройка велась преимущественно деревянными домами, которые иркутяне считали наиболее дешевыми, теплыми и удобными. [92, с. 3]

1869 г. после строительства деревянного моста через Ушаковку, Большая улица становится основной магистралью, связывающее Знаменское предместье с центром города. 1873 г. появляются биржи легковых извозчиков, а в 1910 г. омнибусное сообщение, связавшее Знаменское предместье с ЖД вокзалом. [92, с. 4]

Со второй половины XIX века иерархическое значение улицы возрастает, на улицу обращают внимание торгово-промышленные круги. Начинается скупка участков земли и возведение жилых и торговых помещений. Улица переходит в ранг центральных и остается таковой до настоящего времени. В 1859 г. Купец Хаминов И.С. на собственные средства производит благоустройство улицы, оснастив ее фонарями и масляными лампами.[54]

Пожар 24 июня 1879 г. уничтожил все постройки на улице от берега Ушаковки до улицы Луговой (Марата). [92, с. 4] После пожара Большая улица продолжает развиваться и окончательно превращается в средоточие торгово-промышленного капитала. Почти все этажи зданий были отданы под торговые предприятия, типографии, кофейни, конторы фирм. Здесь находились отделения коммерческих банков, представительства торгово-промышленных компаний, фешенебельные гостиницы, рестораны, редакции газет, учебные заведения. После стихийного бедствия улицу привели в порядок, замостили булыжником, проложили тротуары. [92, с. 5]

На рубеже XIX и XX столетий предельную плотность приобретает застройка улиц Большой и Пестеревской (ныне Урицкого) - здания блокируются друг с другом без разрывов и полностью занимают весь фронт улицы, дворы также плотно обстраиваются по периметру – начинает формироваться периметральный крупноячеистый морфотип, который будет закреплен планировкой и застройкой кварталов в XX веке. [30, с. 19]

5 ноября 1920 Большую улицу переименовали в улицу Карла Маркса. [54]

В период 40-е – 50-е годы осуществляется реконструкция и докомпоновка главных улиц центра – К. Маркса, Ленина, Дзержинского, Тимирязева в соответствии с генпланом, утвержденным в 1940 г.

Реконструктивные работы проводились в соответствии с «задачей создания законченного целостного по архитектурно-художественным характеристикам фронта застройки», ключом к этому служил сохранившийся фонд памятников архитектуры на этих улицах. Около половины всей застройки на улице возведено в период с 40-60-е годы 20 столетия. (Илл.145) [15, с. 16, 26]

В настоящее время, согласно проекту планировки центральной части города, выполненном в 2012 году ОАО «ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ», ул. Карла Маркса имеет охранный статус заповедной улицы и входит в перечень градостроительных ансамблей исторической застройки под названием градостроительный ансамбль «Застройка улицы Большой».

Согласно официальным спискам ОКН, в границах градостроительных комплексов, ансамблей исторической застройки на улице расположено 77 объектов, представляющих историко-культурную ценность. [90, с. 66 – 67]

В ПОЗ Центральной части города, исходные положения и материалы которого были внесены в проект планировки без изменений, улица Карла Маркса входит в охранный зону объектов культурного наследия в границах: на всем протяжении между набережной Ангары (включая фрагмент бул. Гагарина) и ул. Октябрьской Революции. Части кварталов №№ 1, 2, 7, 8, 9, 16, 17, 18, (бывшая территория ИЗТМ), 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, (территория ИЗТМ) составляют градостроительный ансамбль исторической застройки: «Застройка улицы Большой» [90, с. 66 – 67]

Указанная зона охраны предполагает:

1. Комплексное сохранение ОКН. Выполнение мероприятий, направленных на сохранение ОКН (ремонт, реставрация, консервация, приспособление ОКН для современного использования) при неизменности особенностей, составляющих предметы охраны объекта.

Сохранение и регенерация (восстановление) историко-градостроительной среды.

2. Запрещение нового строительства, за исключением специальных мер, направленных на комплексное сохранение ОКН и регенерацию его историко-градостроительной, природной среды. Полное сохранение планировочной структуры (без расширения или перекрытия улиц), сложившегося планировочного масштаба (планировочного модуля участков, определяемого исторической парцелляцией), поддержание красных линий застройкой (с восстановлением ограждений, ворот). Санация территории со сносом малоценных строений. Модернизация, нейтрализация (или снос) диссонирующих зданий и сооружений. Благоустройство территории с сохранением типологических, масштабных характеристик исторической среды и обеспечением благоприятных условий зрительного восприятия ОКН.

Восполнение историко-градостроительной среды переносимыми ОКН. Сохранение ценных элементов исторической среды.

Хозяйственная деятельность ограничивается и регулируется условиями обеспечения сохранности ОКН, в том числе: по устройству автостоянок (запрет или ограничение), озеленению, размещению рекламы (регулирование: размеров, пропорций, цветового решения, материала исполнения, места и способа крепления), элементов городского дизайна, киосков; по прокладке инженерных сетей (в подземных коммуникационных коридорах), по ремонту дорожного и тротуарного полотна уличной сети (регулирование: отметок, покрытий, форм уличного освещения, зеленых насаждений, малых архитектурных форм).

В 2014 г. был разработан архитектурно-художественный регламент улицы Карла Маркса и прилегающих к ней территорий. Заказчиком выступил комитет по градостроительной политике администрации города Иркутска. Задачей архитекторов, историков, исследователей наследия стало возвращение статуса главной улицы областного центра – Иркутска. [72, с. 122]

«Автор разработки – научно-исследовательская проектная реставрационная мастерская «Традиция».

Архитектурно-художественный регламент разработан в соответствии с федеральными, областными и городскими законодательными документами. Как указывают авторы проекта, в основу разработки концепции регламента положен уже утвержденный в Санкт-Петербурге регламент Невского проспекта. Разработанный «Традицией» регламент учитывает особенности города Иркутска и его центральной улицы – Карла Маркса (ул. Прешпективная – 1760-е годы, ул. Перспективная – 1784 год, ул. Большая – с середины XIX века до 1920 года). [72, с. 123].

«Объектом Регламента является архитектурно-ландшафтная среда улицы Карла Маркса и территории прилегающей зоны...регламент создавался для совершенствования архитектурно-художественной и ландшафтной организации, улучшения качества городской среды; сохранения объектов культурного наследия; формирования комплексного методического подхода к архитектурно-художественной и ландшафтной организации, благоустройству, использованию городских территорий, разработке и согласованию проектной документации». [72, с. 123–124].

Особое внимание в Регламенте уделено вопросам озеленения улицы, с сохранением исторического озеленения, включая местоположение, исторический тип и вид использования.

За основу сложившейся ландшафтной структуры территорий улицы Карла Маркса и прилегающей зоны были взяты исторические сады, бульвары, скверы градоформирующего значения:

- Александровский сад (бульвар Гагарина);
- Сквер у пересечения улиц К. Маркса и Ленина;
- Сквер у пересечения улиц К. Маркса и Пролетарской,
- Сквер на стрелке улиц Франк-Каменецкого и Октябрьской Революции. [72, с. 123–125].

Улица, формировавшаяся как искусственная граница города, трансформировавшаяся из оборонительных укреплений, а так же в процессе эволюции планировки и застройки города в главную транспортную магистраль и сосредоточение

капитала в XIX веке, на современном этапе является главной достопримечательностью исторического центра Иркутска.

Средняя ширина улицы в красных линиях 23,2 м. Минимальная ширина улицы в красных линиях 22,5 м, максимальная 24,07 м. (Илл.146)

Улица является границей двух планировочных фрагментов «Острожно-посадского» и «Солдатского» имеет 6 общих узлов-перекрестков (улицы, которые имеют продолжение в смежном фрагменте) и 14 примыканий (улицы-отрезки, которые не имеют продолжения в смежном фрагменте): 3 со стороны «Острожно-посадского» и 11 со стороны «Солдатского». (Илл.147, 148, 149)

Согласно проекту планировки ЦИЧ 2012 г. На улице расположено 77 ОКН, включающие ОКН по перечню ПОЗ 2007 г. федерального, регионального значения, рекомендованные к постановке на госохрану, ценные опорные постройки советского периода.

Фронт застройки улицы формируют 24 квартала, которые примыкают непосредственно к улице, образуют градостроительный ансамбль «Застройка улицы Большой». 8 кварталов со стороны «Острожно-посадского» фрагмента, 16 – со стороны «Солдатского».

Исследование показало, что улица имеет 67 (84,8% от общего числа объектов) объектов, представляющих историко-культурную ценность, согласно ПОЗ 2007. Меньшее количество объектов относительно проекта планировки объясняется тем, что рассматривались здания и сооружения находящиеся только по фронту улицы, а не вся территория в границах ансамбля. (Илл.150)

С точки зрения транспортной составляющей, улица имеет ключевое значение. Согласно проекту планировки ЦИЧ, улица Карла Маркса отнесена к магистральным улицам районного значения. [90, с. 40]

На территории городского центра нет магистральных улиц, соответствующих градостроительным нормам. Подавляющую часть транспортной работы, в том числе по обслуживанию торгового ядра (Урицкого-Центральный рынок), выполняет связка улиц одностороннего движения К. Маркса – Дзержинского. [58, с. 4]

*Таким образом, к улице К.Маркса примыкают кварталы с морфотипами М4, М5, М6, М7, М8, М11, М14, М15. (Илл.151) Это свидетельствует о примыкании к улице морфотипов, которые отражают в своей архитектурно-планировочной структуре градостроительные мотивации - урбанистические (плотные мало-, - и мелкоячеистые морфотипы) и историко-культурные (периметральные и крупноячеистые) т.е. **улица в градостроительном смысле служит осью как историко-культурного, так и одновременно урбанистического каркаса.***

Пространство улицы имеет линейно-узловую структуру. Кроме того, по морфотипологической характеристике (см. глава 2) она является улицей с Т-образными примыканиями. Пропорции Т-образных (тупиковых) примыканий и сквозных (Х и Y-образных) перекрестков составляют 16:4 соответственно. Уже этот признак выдает ее как главную с точки зрения ее участия в городской мобильности. Крупные узлы – скверы – обогащают социально-градостроительную значимость улицы расширением возможностей рекреации и активной досуговой деятельности (площади у цирка, сквер Ленина, Александровский сад на пересечении с бульваром Гагарина. В последнем узле пересекается историко-культурное и инвестиционное пространство ул. К. Маркса и рекреационное пространство бульвара Гагарина. Это предопределяет комплексный характер программы реконструкции-реставрации пространства улицы.

2.3.2. Улица Ленина

Улица берет свое начало от Ангары. В первой половине XVIII века на территории современного сквера Кирова были построены гостиные дворы, вдоль которых пролегла Гостинодворская улица, далее (ориентировочно от перекрестка Канадзавы-Ленина) переходящая в Морскую или Заморскую до современного пересечения улиц Ленина и Карла Маркса, где стояли Заморские ворота, за которыми начинался Заморский тракт, ведущий на Байкал.

После того, как палисад утратил свое значение и был разобран, город подвергся серьезной реконструкции, три отрезка соединяются в одну улицу с назва-

нием Заморская, которая благодаря своему местоположению и функциональной нагрузке (торгово-коммуникативной) превращается в главную улицу города значительно раньше Большой (ныне Карла Маркса) [44].

В начале XIX века улица являлась главной городской, что отражается на характере застройки – возводятся торговые, административные и учебные здания. Особый интерес представляла застройка Гостинодворской, позже Тихвинской площади, где пространственным ядром и центром средоточия коммерческой деятельности города выступало здание Гостиного двора, а внешний контур площади формировали религиозные (Тихвинская церковь (1754-1773 гг.), Казанский собор (1875-1894 гг.), Часовня Святителя Иннокентия (1868-1877 гг.), Римско-Католический костел (1885 г.) и учебные заведения: здания горного училища (1893 г.), промышленного училища (теперь биолого-почвенный факультет ИГУ) и публичной библиотеки (1861 г.) [64; 53].

После пожара 1879 г. улица утрачивает большую часть деревянных построек и входит в перечень пяти центральных улиц, на которых по решению Городской думы запрещено возведение по линии улицы деревянных построек и на расстоянии 10 сажень от нее. По фронту улицы разрешалось возведение только каменных зданий с железной кровлей. В результате чего, на улице размещались преимущественно административно-деловые объекты. [64]

В советский период улица Ленина подверглась наибольшим реконструктивным изменениям (~80%), ансамбль которой формировался в период 40-60-х гг. XX века, как итог – сформировалась сплошная фронтальная высокоплотная квартальная застройка, пространственно-планировочная структура улицы – линейно-узловая, где узлами становятся открытые пространства площадей Кирова и Ленина. [15, с. 26] (Илл.152)

Улица формировалась как основная внешнегородская и торговая магистраль города, следствием чего является плотная фронтальная застройка вдоль линии улицы. (Илл.153, 154) Архитектурный облик формируют в основном здания, возведенные в середине XX века, являющиеся, согласно ПОЗ 2007 г. ценными опорными постройками советского периода.

В соответствии с проектом планировки ЦИЧ, улица Ленина отнесена к магистральным улицам городского значения регулируемого движения. [90, с. 39]

Длина улицы около 2 км. Средняя ширина улицы в красных линиях 23,4 м. Минимальная ширина в красных линиях – 19,8 м, максимальная – 27,9 м.

Улица пересекает два планировочных фрагмента «Острожно-посадский» и «Солдатский» имеет 11 узлов перекрестков: 9 в «Острожно-посадском» и 2 в «Солдатском».

Фронт застройки улицы формируют 15 кварталов (№64, 53, 44, 29, 22, 13, 7, (70,71 объединенный квартал), квартал Площадь Кирова, 23, 14, 8, 72, 91). 12 кварталов в «Острожно-посадском» фрагменте и 3 в «Солдатском».

Исследование показало, что улица имеет 36 (63,2% от общего числа объектов улицы) объектов, представляющих историко-культурную ценность, согласно ПОЗ 2007. (Илл.155)

Таким образом, улица демонстрирует наибольшую динамику изменений в плане морфологии застройки особенно в советский период. Проезжая часть улицы на отрезке от ул. Горького (Харлампиевской) до К.Маркса осталась узкой, зато после К.Маркса расширена максимально (ширина - 25м). Структура улицы также линейно узловая (сквер Кирова, сквер Ленина, кладбище с могилой Фрауендорфа, теперь входной скверик перед 130-м кварталом). Пропорции Т-образных (тупиковых) примыканий и сквозных (Х и Y-образных) перекрестков составляют 5:5 соответственно. Это говорит о повышенной связанности района вокруг ул. Ленина по сравнению с пространством вокруг ул. К.Маркса. Т.е. пространство вокруг ул. Ленина более публично. Пространство вокруг ул. К.Маркса более конфиденциально.

2.3.3. Декабрьских Событий

Одна из старейших улиц Иркутска, сформировалась как главная внешнегородская магистраль в XVIII веке.[40]

На карте 1768 года обозначена как Володимирская, поскольку проходила рядом с Владимирской церковью.[44] После постройки Московского тракта пере-

именована в Московскую, а позже Ланинскую в честь иркутского купца Ланина.
[40]

Имела протяженность в конце XIX века 296 м после переходящая в московский тракт.

Улица застраивалась преимущественно деревянными домами из-за низкого статуса в иерархии городских улиц того времени, однако содержалась в порядке благодаря магистральному значению. В 1811 году в начале улицы были заложены триумфальные ворота на Московском тракте.[31, с. 106] На карте 1843 года четко прослеживается усадебный морфотип застройки начиная с кварталов примыкающих к ул. Большой (Карла Маркса) до подножия Иерусалимской горы, что являлось следствием административного фактора и нормативных документов (генеральный план), влияющего на планировку и застройку города того периода.

Согласно проекту планировки ЦИЧ, улица Декабрьских Событий отнесена к магистральным улицам городского значения непрерывного движения. В настоящее время это магистраль регулируемого движения. [90, с. 40] Начинается от Ангары (Ул. Нижняя Набережная) до современной улицы Советская. Простирается с северо-запада на юго-восток, имеет длину около 3 км. (Илл.156)

Средняя ширина улицы в красных линиях 30,5 м, Наименьшая ширина красных линий – 21,1 м, наибольшая – 49,6 м.

Улица пересекает все четыре исторических планировочных фрагмента, имеет 16 узлов-перекрестков, при этом являясь наименее разнообразной с точки зрения углов под которыми пересекаются отрезки улицы и примыкания, образующие узлы: 3 Т-образных симметричных, 6 прямоугольных, что является следствием более позднего возникновения, и эволюции планировочной структуры этой части города. Улица имеет более транзитное значение чем ул. Ленина и К. Маркса. Пропорции Т-образных (тупиковых) примыканий и сквозных прямоугольных и Х, Y-образных перекрестков составляют 7:9 соответственно.

Фронт застройки улицы образуют 26 кварталов №№ (66,56 объединенный квартал), 38, 35, 18, 89, 99, 106, 112, 116, 121, (Ямская-Плеханова), (Плеханова-

Трудовых Резервов), 140, (139,138 объединенный квартал), 124, 120, (111,115 объединенный квартал), 105, 98, 88, 17, 28, 34, 36, 55, 65. (Илл.157)

Таким образом, к улице Декабрьских событий примыкают кварталы с морфотипами М4, М5, М9, М11, М12, М14, М16. (Илл.158) Это свидетельствует о примыкании к улице различных морфотипов, отражающих в своей архитектурно-планировочной структуре градостроительные мотивации:

- урбанистические (плотные мелко,- и малоячеистые морфотипы, морфотипы крупноячеистые средней плотности советского типа и с застройкой повышенной этажностью по нечетной стороне и в середине улицы, вступившие в диссонанс с историко-культурной средой города);

- историко-культурные (сохранившиеся кварталы усадебной застройки по четной стороне улицы) в «Острожно-посадском» и «Солдатском» фрагментах.

- экологические (крупноячеистые разреженные морфотипы и морфотип сквер-парк, представленный кварталом, где расположена усадьба Сукачева) в завершении улицы.

Исследование показало, что улица имеет 51 (41,1% от общего числа объектов улицы) объект, представляющий историко-культурную ценность, согласно ПОЗ 2007 г. (Илл.159) Фронт застройки улицы представлен уникальными памятниками, одним из которых является дом купцов Шастиных, первое упоминание о котором датируется 1843 г. Перестроен 1907 г., являющийся визитной карточкой города.[42; 43]

Достаточно низкий процент ОКН является следствием того, что нечетная сторона улицы, а так же кварталы в границах улиц Ф. Энгельса – Советская подверглась в XX-XXI веках значительным трансформациям, игнорирующим преемственность с точки зрения морфологии пространства.

К улице примыкают кварталы, являющиеся уникальными архитектурно-градостроительными комплексами с деревянной застройкой:

- Заповедная зона «Желябовский комплекс» в границах улиц: Халтурина, Желябова, Ударника, Декабрьских Событий, Каландаришвили, пер. Пугачева. Охватывает кварталы №№ 27, 28, 34. [90, с. 67]

- Градостроительный ансамбль «Застройка улицы Ланинской» (Декабрьских Событий). 1-я пол. XIX – начало XX вв. Дерево, камень. Улица Декабрьских Событий, фрагмент – четная сторона между улицами К. Маркса и Ф. Энгельса. Части кварталов №№ 88, 98, 105.
- Историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске». В границах кварталов №№ 99, 106.
- Усадьба и парк Сукачева В.П.

Указанные улицы имеют определяющее значение для планировочного каркаса центральной части города, являясь при этом осями историко-культурного и урбанистического каркасов.

ВЫВОДЫ 2 ГЛАВЫ

Исследование показало, что улично-дорожная сеть обладает как свойством изменчивости, так и свойством устойчивости. Она не столь консервативна, как это принято считать. Мы увидели, что морфогенез сети идет достаточно динамично. Как от фрагмента к фрагменту архитектурно-планировочной структуры, так и во времени в каждом фрагменте и в сети в целом. Сеть ведет себя во времени так, что она упорядочивается, возрастает ее связность, она адаптируется к ландшафтными рубежам – берегам рек и уступам рельефа. Удлиняются улицы – повышается доля артериальных при снижении доли местных улиц в общем их количестве. Кварталы становятся более выпуклыми и укрупненными. Все эти изменения происходят с сетью улиц на отрезке времени более трехсот лет.

Выводы относительно морфогенеза сети

Анализ изменения долей типов узловых элементов в общем их количестве выявил следующие закономерности развития уличной сети:

Выпрямление, упорядочивание и удлинение улиц. С момента первого проектного плана города (1768 г.) и в большинстве последующих градостроительных документах содержатся требования по расширению и выпрямлению улиц. Данные требования находят отражение в планировке фрагментов – уменьшается типологическое разнообразие узлов перекрестков, что говорит о последовательном упорядочении на каждом временном и территориальном этапе развития от «Острожно-посадского» к «Нагорно-иерусалимскому» фрагменту. В иерархии улиц наблюдается рост количества длинных артериальных улиц с 4 до 9.

Повышение доли прямоугольных узлов, относительное снижение доли Т-образных узлов. Снижение доли Т-образных перекрестков на границах фрагментов говорит о повышении показателя связности планировочных фрагментов по территориальному вектору от «Острожно-посадского» к «Нагорно-Иерусалимскому». Это привело к повышению градостроительной роли центральных мест.(рис. 5)

Сохранение высокой доли Y-образных и X-образных узлов. Данная закономерность свидетельствует о свойстве косоугольности сети, которое способствует адаптации уличной сети к природным рубежам (берегам рек и уступам горы), в пределах которых шел морфогенез архитектурно-планировочной структуры центральной исторической части. (рис. 6)

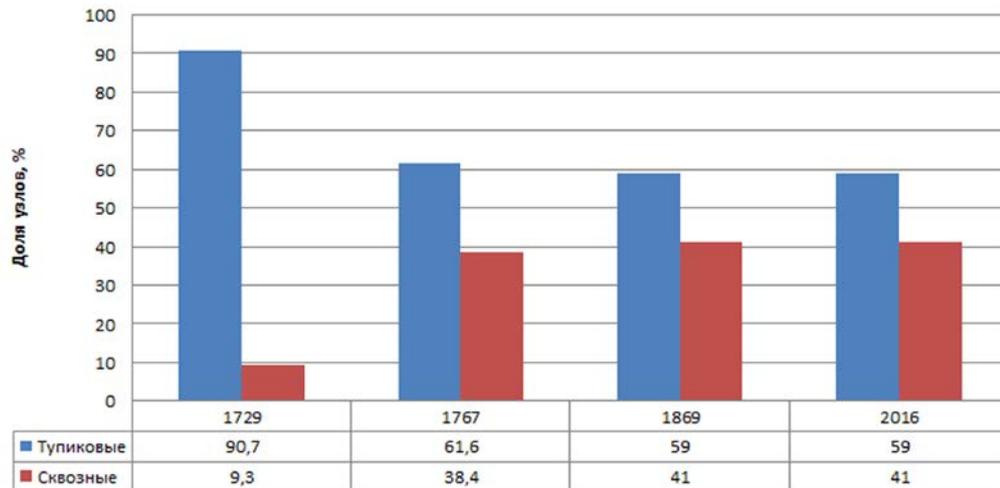

Рис. 5. Эволюционные изменения доли «тупиковых» и «сквозных» узлов-перекрестков ЦИЧ г. Иркутска (XVIII – конец XX вв.)

Рис. 6. Эволюционные изменения долей узлов-перекрестков ЦИЧ г. Иркутска (XVIII-конец XX вв.)

Снижение плотности уличной сети. Оценка уличной сети центральной части г. Иркутска на различных эволюционных этапах показала, что произошло снижение плотности уличной сети по временному и территориальному вектору от «Осторожно-посадского» планировочного фрагмента к «Нагорно-иерусалимскому» на протяжении всей эволюции центральной части г. Иркутска. Объяснение в том, что на периферии не требуется столь густой сети связей, как в центре. Происходит укрупнение кварталов. Эта закономерность была закреплена генеральным планом 1792 года. (рис. 7)

Конфигурация уличной сети описывается с помощью геометризированной схемы планировочной структуры, состоящей из трех взаимосвязанных элементов: узлов (перекрестков), отрезков (улиц), зон (кварталов). В итоге исследования была построена геометризованная схема уличной сети, которая позволяет выявить типологическую идентичность планировочных фрагментов на основе количественной оценки разнообразия узлов. Графический анализ уличной сети позволил выявить эволюционные изменения состава и типологии элементов (перекрестков) уличной сети, а так же провести ранжирование исторических планировочных фрагментов. На 1-м этапе развития наблюдалось большое типологическое разнообразие узлов, в плане города отсутствуют прямоугольные перекрестки, что характеризует решетку плана как неправильную и в высокой степени разнообразную. Конфигурация уличной сети в каждом фрагменте на каждом этапе характеризуется изменением степени разнообразия и упорядоченности. На этой основе получены показатели идентичности планировочных фрагментов.

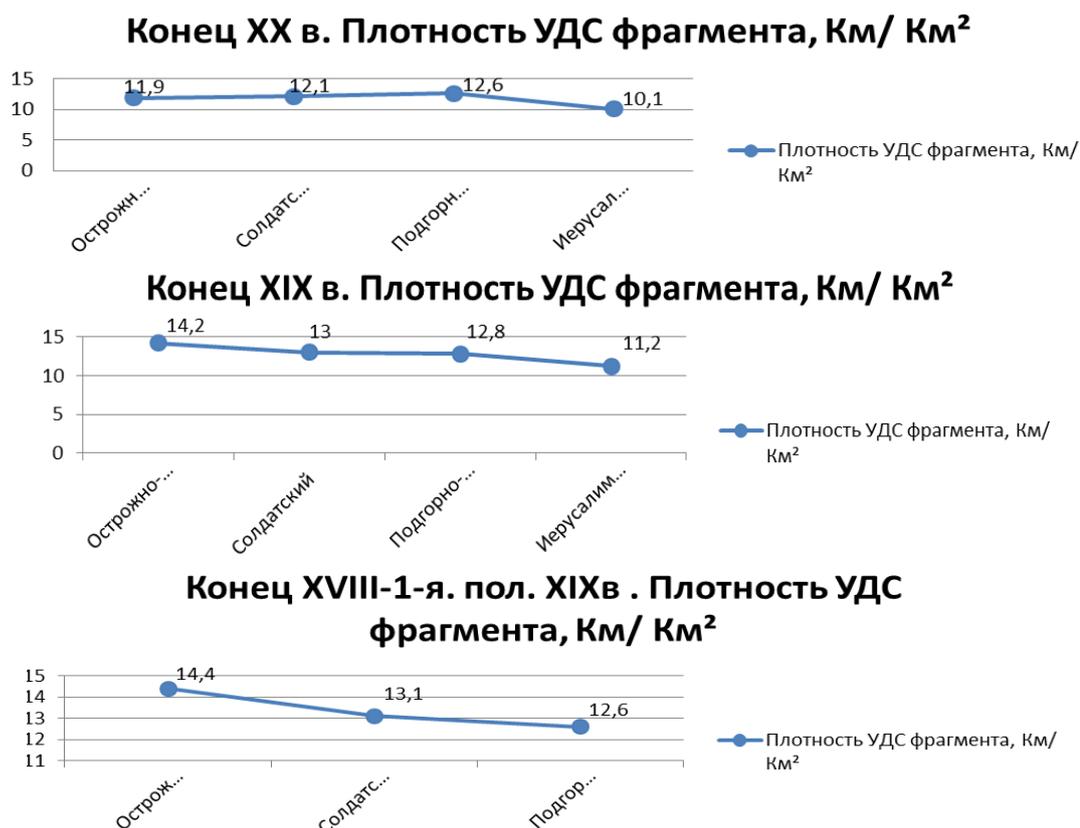

Рис. 7. Эволюционные плотности уличной сети ЦИЧ г. Иркутска (XVIII-конец XX вв.)

На современном этапе геометризованная планировочная структура имеет 188 узлов, сгруппированных в 6 укрупненных типов, в зависимости от начертания.

Типологическое разнообразие узловых элементов планировочной структуры:

- 1) Прямоугольный узел, образованный пересечением двух отрезков под прямым углом (1 тип, 17%);
- 2) Т-образный узел, образованный примыканием отрезка к прямой, в сумме прилежащие к прямой углы образуют развернутый угол (5 подтипов, 56,4%);
- 3) Лучевой узел, образованный схождением трех отрезков в одной точке-узле, все лучи лежат по одну сторону виртуальной прямой, в точке на которой они сходятся (2 подтипа, 5,3%);
- 4) Угловой узел, образованный двумя отрезками, внутренний угол меньше развернутого (3 подтипа, 1,6%);

5) Y-образный узел, образованный тремя отрезками, сумма любых двух смежных углов больше развернутого (4 подтипа, 14,4%);

6) X-образный узел, образованный четырьмя отрезками, из всех углов хотя бы один не прямой (9 подтипов, 4,7%). (Рис.1)

Наиболее разнообразный «Острожно-посадский» планировочный фрагмент – 17 подтипов; *Наименее* разнообразный – «Солдатский» планировочный фрагмент – 8 подтипов.

«Подгорно-Иерусалимский» – 11 подтипов; «Нагорно-Иерусалимский» – 13 подтипов. Последние два фрагмента добавили в разнообразии, несмотря на ортогональную основу, благодаря сложности рельефа ограничивающего контура.

Выводы относительно морфогенеза морфотипов кварталов

Анализ картографического материала во временном интервале от конца XVIII до конца XX века позволил выявить две закономерности в распределении пустот в кварталах и по территории ЦИЧ в целом.

Первая закономерность обозначена как *линейный градиент* (изменение доли и конфигурации внутриквартальных ячеек открытых пространств от одной точки пространства к другой). Суть в том, что до середины XIX-го века маленькие, сложно конфигурированные ячейки сосредоточены в Палисаде. В Солдатской слободе пустоты становятся чуть более выпуклыми и немного крупнее. В Подгорной части ячейки внутриквартального пространства становятся еще более крупными, выпуклыми и правильными. Тем самым налицо эволюционный процесс упрощения, укрупнения и упорядочения морфотипов кварталов.

Вторая закономерность обозначена как *радиальный градиент*. После пожара 1879 года и в течение советского периода происходит изменение направленности плотностных характеристик кварталов. Наиболее плотной застройки кварталы с минимумом открытых пространств сосредотачиваются на границе Солдатской слободы и Подгорной части, в геометрическом центре города. К периферии, вдоль береговой полосы рек, плотность снижается, возрастает доля открытых пространств.

Обе тенденции выражены непрерывным изменением плотностных свойств кварталов по территориальному и временному векторам. Радиальный градиент выражен в форме кольца разреженных кварталов. Кварталы максимальной плотности застройки образуют в этой окружности пересекающиеся диаметры.

В итоге анализа плотностная модель квартала – *морфотип* – была выявлена как структура, содержащая следующие компоненты и связи:

- форма полигона ячейки открытого пространства (ОП) по количеству вершин, по степени выпуклости полигона;
- количество ячеек ОП;
- доля ячеек ОП;
- связность ячеек (от усадебной отдельной планировки к дворовой связанной)
- наличие озелененной ячейки ОП;
- размер ячеек.

На современном этапе можно выделить 16 архитектурно-планировочных структур (морфотипов) кварталов.

В настоящее время, пространственные структуры кварталов (морфотипы), по итогам исследования сгруппированы в 16 типов, пространственная структура которых отражает геометрические и социальные показатели. К ним относятся периметральные одноячейковые кварталы; мелкоячейковые многоэтажные кварталы; крупноячейковые кварталы с несомкнутым периметром. Все кварталы строятся на косоугольной решетке неправильной формы за исключением менее 10% всего количества кварталов, которые строятся на ортогональной решетке.

Поскольку, современное общество не дифференцируется по сословиям, потребности и возможности которых формировали пространственные структуры кварталов XIX века, то формирование морфотипов в современных условиях при реализации реконструкционных мероприятий необходимо проводить, опираясь на аксиологическую оценку, представленную градостроительными мотивациями, которые выражают общественный интерес всего градостроительного сообщества, а

не отдельных его представителей, элитных групп, в руках которых сосредоточен производительный капитал.

3 ГЛАВА «ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МОТИВАЦИИ, КАК ОСНОВА ПЛАНИРОВОЧНЫХ ПРИНЦИПОВ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА»

§ 3.1. Социально-градостроительные факторы, как основа формирования кварталов

По определению З.Н. Яргиной понятие «социальное» при исследованиях в области архитектуры и градостроительства понимается как синоним «общественного», включающее более широкую интерпретацию понятия «социальное», а именно – экономические, политические, эстетические, социальные отношения между людьми. К главной задаче социологии архитектуры относится построение моделей «перевода» социальных категорий в пространственные. «Построение таких моделей – основа анализа и объяснения исторически складывающихся форм расселения, основа планирования и прогнозирования в области архитектуры и градостроительства». З.Н. Яргина определяет деятельность (трудовую деятельность) как базовое «стержневое» социальное понятие формирующее основу архитектурно-градостроительных решений. [119, с. 55] Применительно к истории развития планировочных структур деятельность или формы хозяйствования будут так же определяющим фактором в понимании принципов их формирования. [119]

К. Линч в своей книге «Образ города» считает, что существует «оптимальная мера присутствия следов прежнего развития», т.е. баланс старого и нового, представленный набором элементов или «форм обслуживания», который дает ощущение преемственности социуму. [65, с. 149], Линч продолжает свою мысль в книге «Совершенная форма в градостроительстве» отмечая, что форма поселения - это циклическая и долговременная пространственная организация человеческих действий, что говорит о социальном факторе, как о формообразующем. [66]

Во введении к книге Мюллера-Менкенса отмечается, что единство старого и нового невозможно без учета опыта прошлого. [73, с. 10]

А.Н. Тетиор говорит о том, что «социально-психологическая среда, в состав которой входят внеэкономические отношения, в том числе и экологические мировоззрения отдельного человека и больших коллективов, масс людей, тесно связана с архитектурно-ландшафтной средой». [103, с. 55]

А.С. Щенков к социальным факторам формирования своеобразия города относит исторически сложившиеся характерные условия быта сообщества, доказывая этот тезис, сравнивая города Средней Азии и Западной Европы и России. Отмечая, что «градостроительная структура не только выражает представление о глобальном миропорядке, но моделирует образ жизни, быт общества». [115; 117]

Иконников А.В. исследуя феодальные города Западной Европы, делает вывод о двухчастности пространственной структуры. Город, обнесенный стеной укреплений с общественным ядром – площадью - противостоял феодальному замку, так же заключенному по периметру оборонительными сооружениями. Средневековый европейский город представлял собой замкнутую модель пространства, следствием чего являлись переуплотненность квартальных структур и сплошной фронт зданий вдоль улиц. [47] (Илл.160, 161)

Средневековый арабский город Сана (Йемен) исследован с точки зрения социокультурных факторов, определивших среду старого города. Для данного арабского города характерна уникальная градостроительная культура, отличная от европейской, основу которой составляет форма проживания населения в форме большесемейной общины – клана, границами проживания которого служат не улицы, а межа между участками землепользования кланов. Улицы же служат инструментом фильтрации, т.е. отсекают возможность проникновения чужих в зону проживания клана. [20] (Илл.162)

Для городов Руси, отмечает Иконников А.В., характерна открытая модель организации пространства, где ядром-центром был кремль (острог), который занимал главное место в композиции городского пространства, Главенство обеспечивало его расположение, на мысу, образованным слиянием рек – «такая структура отвечала особенности менталитета, - горожанин чувствовал себя не только частью коллектива, общины, но и частью природного бытия». Рядом с острогом

размещался торг, который становился связующим звеном между кремлем и посадом, улицы были только путями, не становясь общественными пространствами, они являлись системой связей между точками городской активности. [47] (Илл.163, 164)

В системе русского градостроительства и во многих западноевропейских городах, в основе планировочных решений всегда лежали определенные закономерности, вызванные схожими условиями, обстоятельствами или целями, обусловившими возникновения таких крупных поселений, - чаще всего торговыми, ремесленными или оборонительными. [91, с. 105]

Алферова Г. В. в своем исследовании, посвященном истокам средневекового русского градостроительного законодательства, говорит о том, что «Планируя населенные места, они (градостроители) соблюдали требование сохранять «прозоры» на природу и памятники». [11, с. 50] Автор анализирует документы, составленные тобольским дворянином, картографом и историком Сибири Ремезовым, в которых указывается, - «...что межевание городских территорий производилось на основании их тщательного измерения». Городские земли под застройку в новых городах, а так же за городом под пашню, выгоны для скота и покосы выдавались по разработанным нормам, «смотря по людям», т.е. в зависимости от классовой принадлежности человека, что говорит о социальном факторе, как определяющем при первоначальном планировании территорий городов. [11, с. 145]

Для русских городов была характерна ориентация домов на улицу оконными проемами, разреженная застройка как следствие наличия дворов и огородов, т.е. соединения формы городского и сельского образа жизни. Вследствие запрета на торговлю в своем доме в определенные периоды развития русских городов (в Иркутске до 1782 г. торговля вне помещений гостиного двора была запрещена [111]) формируется разреженная застройка и в ней коммерческая деятельность концентрируется в специальных торговых зонах, которые формируют уникальную пространственно-планировочную структуру города. [116]

Как отмечают Алексеев Ю.В. и Сомов Г.Ю. – усадебная застройка городов в средневековой Руси обуславливалась следующими факторами:

- постройки были деревянными, следовательно, требовалось создание противопожарных разрывов;
- особенность менталитета населения «строить с размахом»;
- хозяйственная деятельность (частичное занятие сельским хозяйством) на внутриусадебном участке. [9, с. 105]

Р. Г. Аракелян в своем исследовании, посвящённом пространственным характеристикам традиционным жилым образованиям Армении, говорит о том, что выявление устойчивых пространственных ценностей, сформированных «интуитивно», т.е. без участия нормативного и административного диктата и учет их в современном проектировании позволит повысить качества жилой среды. [12]

Исследования Семенцова С.В., посвященные формированию Санкт-Петербурга указывают, что на начальном этапе (1712-1715 гг.) преследовалась цель создать идеальную столицу, пренебрегая сложившейся структурой застройки. Проект образцового города (1716 г.) архитектора Д. Трезини предполагал прямоугольную разбивку улиц и зонирование территории по **социальному признаку**. [98, с. 17] (Илл.165, 166)

Семенцов С.В. так же отмечает, что особенности градостроительного законодательства в области архитектурно-строительных, экологических, имущественно-правовых и иных регламентов (т.е. административных факторов), на протяжении всей истории города сформировали уникальную среду г. Санкт-Петербурга – генетический градостроительный код города, который проявляется в конкретных параметрах, особенностях и правилах построения градостроительной среды, таких как цикличность и преемственность развития, регулярность и геометричность разбивки кварталов и улиц, использование исторически сложившихся градостроительных регламентов и др. [98, с. 38]

Вайтенс А.Г. в своих исследованиях, посвященным вопросам градорегулирования Санкт-Петербурга выявляет факторы формирования города, рассматривая взаимодействие сложившихся традиций градостроительного развития и инте-

рессами (мотивациями) государства, среди которых экономические и политико-идеологические.[28, с. 351]

Есаулов Г.В. предлагает теорию многослойности культуры, выраженную как материально-пространственный процесс становления и эволюции архитектурно-пространственной среды, утверждая, что планировочная структура территорий и жилища взаимосвязаны с особенностями мировосприятия человека. [45, с. 28, 36]

Следовательно, на формирование и эволюцию пространственно-планировочной структуры города и более мелких градостроительных структур значительное влияние оказывают социальные факторы и ценности, к которым можно отнести: формы хозяйствования и быта населения, вкусовые и религиозные предпочтения, привнесенная и трансформированная или уникальная местная традиция, которые дополняются природными особенностями территории, создавая единственную в своем роде градостроительную ткань. Включение природы в город, сохранение и формирование городских ландшафтов – также важная социально-культурная традиция и приоритетная ценность современного градостроительного планирования.

Указанные факторы и ценности: историко-культурное наследие; хозяйственная (коммерческая) деятельность; забота о народном здравии (экология) - являются базовыми для определения направления градостроительных реконструктивно-реставрационных мероприятий в ключе идентичности и устойчивого развития, которые подразумеваются при разработке генеральных планов, проектов планировки исторических поселений.

§ 3.2. Градостроительные мотивации участников градостроительных отношений

Анализ улично-дорожной сети и архитектурно-планировочных структур (морфотипов) кварталов центральной части г. Иркутска позволил выявить зако-

номерности эволюции пространственно-планировочной структуры центра города и территориальное распределение морфотипов кварталов.

Для решения вопросов, связанных с реконструкцией среды исторического центра Иркутска, предлагается использовать понятие градостроительных мотиваций (по Большакову А.Г. ценностей, под влиянием которых формируется жизнепригодная модель пространства), которые должны способствовать решению балансовых задач сохранения и обновления исторической ткани городского центра.

В число основных участников градостроительных отношений, рассмотренных в работе входят: застройщик, (девелопер); градозащитник; обыватель (физическое лицо). Влияние данных лиц и институтов на застройку города выражается через реализацию их мотиваций.

Основные ценности, побуждавшие участников к градостроительной деятельности (мотивации), которые усматриваются как движущие силы исторического морфогенеза города следующие:

- **урбанистическое развитие территории** (уплотнение пространства застройкой);
- **сохранение историко-культурного наследия** (сохранение исторической застройки и условия ее экспозиции);
- **комфорт и экологическая безопасность** (сохранение и санация пространства от уплотнительной застройки).

Векторы обозначенных движущих сил разнонаправлены и часто взаимоисключающие, поэтому необходимо провести оценку архитектурно-планировочной структуры кварталов с точки зрения градостроительных мотиваций, что позволит выявить существующее распределение кварталов с разной степенью сбалансированности относительно указанных мотиваций.

Графический и сравнительный анализ архитектурно-планировочных характеристик квартала с точки зрения градостроительных мотиваций позволил выявить распределение кварталов с разной степенью соответствия указанным мотивациям.

Урбанистическое развитие территории

Данная градостроительная мотивация определяется стремлением инвесторов, вкладывающих деньги в развитие территории, вернуть их в результате строительства и получить максимально возможную прибыль. Соответственно, кварталы с максимальным строительным объемом из всей выборки кварталов (1339 кварталов ЦИЧ) свидетельствуют об их максимальной инвестиционной привлекательности, которая была реализована. Это кварталы, примыкающие к главным улицам.

Исследование показало, что кварталы с коэффициентом застройки, приближающимся к 100%, территориально расположены вдоль основных внутренних и вылетных магистралей центра и основных исторических направлений развития торговли.

Согласно сказанному, по каждому кварталу была проведена оценка строительного объема, а так же учтены условия развития коммерческой деятельности: приближённость к основным транспортным и пешеходным потокам. (илл.167) (Табл.18).

Таблица 18

Кварталы с преобладающим урбанистическим потенциалом

Код морфотипа	№ кварталов с преобладающим урбанистическим потенциалом	Общее кол-во исследуемых кварталов	% от общего кол-ва исследуемых кварталов
Строительный объем квартала ~ 100% М1, М2, М5	46, 79, 82, 86, 88, 96, ТК, 101, 103, 108, 109, 118, 123	139	9,3
Итого (шт.)	13		
Строительный объем квартала ~ 70% М3, М4, М5, М7, М8	9, 15, 16, 17, 24, 26, 27, 31, 32, 34, 36, 45, 50, 51а, 53, 54, 55, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 74, 81, 83, 87, 89, 93, 94, 95, 97, 98, 100, 113, 119, 133, 137	139	28
Итого (шт.)	39		

Кварталы с преобладающим урбанистическим потенциалом по итогам исследования:

1) Строительный объем квартала ~ 100% - 13 (9,3% от общего количества кварталов в границах объекта исследования);

2) Строительный объем квартала ~ 70% - 39 (28% от общего количества кварталов в границах объекта исследования); (Илл.168)

Указанные морфотипы соответствуют задачам урбанистического потенциала, т.к. имеют максимальную плотность и объем застройки, территориально расположены вдоль основных внутренних и вылетных магистралей центра и основных исторических направлений развития торговли.

Морфотипы кварталов с доминирующей урбанистической мотивацией представлены преимущественно плотными мелко-, малоячейстыми архитектурно-планировочными структурами. Максимальной степени реализации указанной мотивации соответствуют безячейстые кварталы и квартал-здание.

Сохранение историко-культурного наследия

Данная градостроительная мотивация определяется следующими факторами:

- Включением Иркутска в 2010 г. совместным приказом Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития в «Список исторических поселений Российской Федерации». Одним из критериев включения Иркутска в список исторических городов (всего 43) стало наличие массовой деревянной застройки, сохранившей масштаб, планировочную организацию земельных участков (усадебный тип), архитектурную пластику фасадов и объемно-планировочные решения объектов. [110, с. 95]
- Наличием на территории города по данным на 2011 г. согласно спискам - 1119 объектов культурного наследия из которых 501 объект включен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, в том числе памятников федерального значения – 65, и 618 выявленных объектов культурного наследия. [55]
- Согласно «Перечню объектов культурного наследия, расположенных на территории Кировского района г. Иркутска (в границах объекта исследования), по состоянию на 8 сентября 2006 г.», в границах района находится всего 687 объектов культурного наследия. Из них каменных – 243 объекта, деревянных – 444. [90]

- Наличие градостроительных ансамблей и комплексов сохранившейся исторической застройки: Согласно проекту планировки 2012 г, выполненном ОАО «ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ» на территории ЦИЧ Иркутска расположены:

1.Градостроительный ансамбль «Застройка улицы Большой».

Существующий охранный статус – заповедная улица Карла Маркса. Кировский, Куйбышевский районы, улица Карла Маркса, на всем протяжении между набережной Ангары (включая фрагмент бул. Гагарина) и ул. Октябрьской Революции. Части кварталов №№ 1, 2, 7, 8, 9, 16, 17, 18, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, .

2. Градостроительный ансамбль «Застройка улицы Пестеревской».

Существующий охранный статус – заповедная улица Урицкого.

Кировский район, улица Урицкого, на всем протяжении между улицами К. Маркса и Дзержинского. Части кварталов №№ 81, 82. (Илл.148, 149, 150)

3.Градостроительный комплекс исторической застройки «Трапезниковский». Существующий охранный статус – заповедная зона «Желябовский комплекс». Кировский район, в границах улиц: Халтурина, Желябова, Ударника, Декабрьских Событий, Каландаришвили, пер. Пугачева. Охватывает кварталы №№ 27, 28, 34.

4.Градостроительный ансамбль «Застройка 3-й Солдатской улицы».

Существующий охранный статус – заповедная улица Грязнова.

Кировский район, улица Грязнова, фрагмент между пер. Пионерским и ул. Тимирязева. Части кварталов №№ 74, 75, 78, 93, 94.

5.Градостроительный ансамбль «Застройка 5-й Солдатской улицы».

Существующий охранный статус – заповедная улица Богдана Хмельницкого. Кировский район, улица Богдана Хмельницкого, фрагмент между пер. Пионерским и ул. Тимирязева. Части кварталов №№ 79, 80, 95, 96. [90]

Историко-культурное, наследие – совокупность разновременных зданий исторического города имеет серьезный потенциал для развития и сохранения культуры и самоидентификации населения с городом, а так же определяет историко-

культурный потенциал места и определяет градоформирующую роль наследия.[93, с. 59; 74]

По каждому кварталу была проведена оценка доли объектов культурного наследия (ОКН), выделены кварталы имеющие в массе застройки (более 40% ОКН), а так же их категория, учтена экспонируемость ОКН на основные транспортные и пешеходные улицы. (табл.19) (Илл.169, 170, 171, 172, 173)

Таблица 19

Кварталы с преобладающим историко-культурным потенциалом

Код морфотипа	№ кварталов с преобладающим историко-культурным потенциалом	Общее кол-во исследуемых кварталов	% от общего кол-ва исследуемых кварталов
Кварталы с долей ОКН более 40 % М4, М5, М6, М7, М8, М11, М13, М14, М15, М16	7, 11, 20, 27, 34, 39, 40, 42,43, 46, 69, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 82, 84, 87, 88, 90, 93, 96, 97, 98, 99, 100, 105, 106, 128, 138, 139	139	23,7
Итого (шт.)	33		

Указанные морфотипы соответствуют задачам сохранения историко-культурного наследия т.к. пространственное распределение застройки и открытых пространств позволяют лучше экспонировать ОКН. Это морфотипы периметральные одно,-и многоячеистые, мелко,-и крупноячеистые разреженные.

Кварталов с преобладающим историко-культурным потенциалом по итогам исследования – 33 (23,7% от общего количества кварталов в границах объекта исследования). Территориальное распределение кварталов выявило прилегание к ул. Карла Маркса и вдоль основных магистралей центра ул. Ленина и Дек. Событий. (Илл.174)

Морфотипы кварталов с доминирующей мотивацией сохранение историко-культурного наследия преимущественно попадают в категорию промежуточной плотности периметральные и ячеистые, в местах наложения на кварталы с доминирующей урбанистической мотивацией плотные малоячеистые структуры.

Комфорт и экологическая безопасность

Данная градостроительная мотивация определяется тем, что Иркутск входит в приоритетный список городов России с высоким средним уровнем загрязнения атмосферы, складывающаяся экологическая обстановка требует комплексных подходов и решений, так как именно этот аспект приобретает все большее значение при оценке комфортности и жизнеспособности городской среды. Экологическая составляющая (доля открытых пространств квартала), так же является важным фактором, оказывающим регулирующее действие на два других - историко-культурный и урбанистический. Повышение уровня экологического благополучия кварталов улучшает экспонирование объектов ОКН, а так же служит сдерживающим фактором развития коммерческого максимума строительных объемов на территории исторического квартала.

По каждому кварталу была проведена оценка соотношения доли ячеек открытых пространств с застроенными территориями. Кварталы, с преобладающим экологическим потенциалом по итогам исследования (сбалансированные кварталы, где доли открытых-застроенных пространств находятся примерно в равных отношениях 45-85% – 43 (30,9% от общего количества кварталов в границах объекта исследования). Территориально кварталы прилегают к границам объекта исследования (вдоль бульвара Гагарина и верхней кромке Иерусалимской горы) (Табл.20) (илл.175, 176).

Таблица 20

Кварталы с преобладающим экологическим потенциалом

Код морфотипа	№ кварталов с преобладающим экологическим потенциалом	Общее кол-во исследуемых кварталов	% от общего кол-ва исследуемых кварталов
Кварталы с долей открытых пространств 45–85 % М8, М9, М10, М11, М12, М13, М14, М15, М16	1, 3, 2, 4, 5, 6, 7, 10, 13, 18, 19, 20, 21, 23, 35, 38, 41, СКВ, 51, 53а, 58, 64а, 70, 71, 76,78, 80, 90, 91, 92, 105, 112, 116, 117, 120, 124, 128, 132, ЦПКиО, 135, 136, 138, 139	139	30,9
Итого (шт.)	43		

Морфотипы кварталов с доминирующей экологической мотивацией попадают в категорию разреженных морфотипов.

Критерии классификации кварталов как морфотипов, отвечающих трем базовым градостроительным мотивациям, следующие.

Морфотип квартала, отвечающий градостроительной мотивации «сохранение историко-культурного наследия» это градостроительная структура, составленная преимущественно памятниками архитектуры, отвечающая своему положению в границах историко-культурного каркаса города.

Морфотип, соответствующий «урбанистической» мотивации – это квартал плотной застройки, с развитием торговли по периметру квартала, плотным заполнением «внутренности» квартала, оставляющим минимум открытых пространств преимущественно для служебных проездов коммерческого транспорта.

Морфотип, соответствующий «экологической» мотивации – квартал с максимальным высвобождением внутреннего пространства квартала от застройки, создание на этом пространстве максимума озеленения.

В основе предложенной морфотипологии кварталов кроме вышеуказанных критериев отнесения морфотипов к той или иной градостроительной мотивации, лежит также методика выявления геометрии морфотипа. Она строится на основе показателей конфигурации застройки и внутриквартального пространства (По Большакову А.Г.). Массо-пустотные отношения в ходе анализа упорядочиваются с вычленением контуров открытых ячеек, таким образом, что границы пустотных ячеек, их обособленность и связность устанавливаются на основе разработанных правил.

1) Кварталы, примыкающие к главным магистралям уличной сети попадают в категорию, которая использует коммерческие преимущества транспортной связности и доступности.

2) Кварталы, примыкающие к берегам рек, расположенные на выразительном ландшафте склона горы, попадают в категорию, получившую преимущества рекреационного и экологического ресурса ландшафтов.

3) Кварталы, сохранившие наибольшее количество памятников, должны формироваться по принципу сохранения памятников и соблюдения условий их экспозиции.

На основе типологии кварталов и соотнесения их морфологии с градостроительными мотивациями развития центра, предложены *принципы реконструкции застройки исторического центра*.

§ 3.3. Принципы реконструкции архитектурно-планировочной среды

г. Иркутска

1. Принцип соответствия морфологии квартала его местоположению относительно главных градостроительных, природных осей и историко-культурных ценностей

Модель морфотипа квартала обязана соответствовать своему ключевому положению в городском ландшафте. Использование принципа соответствия морфологии квартала его местоположению в городском ландшафте (средовой потенциал) по отношению к основным градостроительным и природным осям, а так же наличию в ткани квартала историко-культурных ценностей, которые представлены ОКН, позволят сформировать модель пространственного развития кварталов и исторического центра Иркутска на принципах устойчивого развития.

Планировочные оси исторического центра г. Иркутска

Природные оси: береговая линия рек Ангара и Ушаковка; уступ и склон Иерусалимской горы;

Урбанистические оси: исторически сложившиеся оси (улицы) планировочного каркаса с наибольшей концентрацией административно-торговой функции, которые являлись основными внешнегородскими и торговыми связями города с конца XVIII в.

Историко-культурные ареалы: объекты культурного наследия (ОКН), их концентрация в массе застройки и экспонируемость на основные городские магистрали и улицы, являющиеся планировочными осями.

Для оценки распределения кварталов относительно планировочных осей и градостроительных ценностей предлагается использовать «коэффициент соответствия планировочной оси», коэффициент, характеризующий изменение свойства пространства квартала относительно ценности, которую выражает планировочная ось, где за коэффициент равный 1 было принято положение квартала, непосредственно прилегающего к планировочной оси либо наличия градостроительной ценности, а по мере удаления от планировочной оси или отсутствия ценности в ткани квартала, коэффициент снижается до 0 с шагом градации в квартал.

В соответствии со средовым потенциалом кварталов по отношению к главным градостроительным планировочным осям и наличию историко-культурных ценностей исторического центра г. Иркутска предлагается выделение устойчивых территориально-планировочных подсистем городской среды (каркасов), сформированных кварталами с коэффициентом равным 1 (т. е. максимально приближенными к градостроительным и природным осям): историко-культурного, природно-рекреационного, коммерческого каркасов, а так же рядовых территорий между ребрами каркасов (илл. 177).

2. Принципы формирования урбанистического, историко-культурного и природно-рекреационного каркаса (рис. 8, 9)

Принцип историко-культурного каркаса. Основанием для выделения историко-культурного каркаса послужило наличие территорий с сохранившейся исторической средой: наибольшей плотностью ОКН и малоискаженным морфотипом застройки, сосредоточенных вдоль ул. Карла Маркса (комплексы каменной застройки улиц Карла Маркса и Урицкого), являющейся границей исторических планировочных элементов Острожно-посадского и Солдатского центральной части г. Иркутска. (илл. 178).

Учитывая, что объектная практика сохранения наследия не позволяет сохранить исторически ценную среду, то создание историко-культурного каркаса в предложенных границах позволит сохранить, реконструировать и развить архитектурную, градостроительную и художественную ценность, а так же раскрыть туристско-рекреационный потенциал территории, а главное, установить регламен-

ты, исключающие появление диссонирующей архитектуры в кварталах каждого из трех типов каркаса.

Принцип природно-рекреационного каркаса. В основе организации пространственной структуры природно-рекреационного каркаса находятся территории с особыми условиями использования (территория прибрежной полосы рек Ангары и Ушаковка и верхней кромки и уступа Иерусалимской горы исторического центра Иркутска), которые должны поддерживать экологическое равновесие, снижая естественным образом антропогенное воздействие на территорию центра (илл.179, 180). Форма каркаса – кольцо. Создание экологического каркаса будет способствовать улучшению комфортности городской среды, так как Иркутск входит в двадцатку наиболее грязных по атмосферным выбросам городов России.

Формирование природно-рекреационного каркаса жилых территорий должно способствовать обеспечению повышения экологического качества среды, отражать в своей планировочной структуре взаимосвязанность с природным каркасом города, обеспечивая тем самым непрерывность системы озелененных открытых пространств, подчинять планировочную структуру жилого образования требованиям сохранения элементов природного ландшафта при формировании пешеходных улиц, бульваров, набережных. [61, с. 104] (илл.181)

Городская набережная, входящая в состав природно-рекреационного каркаса, играет существенную роль в восприятии силуэта застройки и формировании художественного образа исторической части города. Прибрежные территории обладают самыми ценными ресурсами для организации рекреационных территорий, служащих для отдыха населения, поэтому освоение данных территорий должно вестись по принципу устойчивого развития, который предполагает доминирование экологических и эстетических ресурсов. Морфотип застройки прилегающих кварталов должен быть сформирован исходя из водоохранных и рекреационных требований. [16, с. 79; 22, с.4, 39] (прил. В, илл.182). Ценность рекреационного пространства набережной для городского социума подтверждается многими исследованиями, в частности в Самаре, в результате картографического и социаль-

но-функционального анализа было выявлено, что наиболее популярным местом отдыха городского населения, является набережная.[107]

Принцип урбанистического каркаса. Экономика центральной части города изменилась относительно советского периода развития, ее основу составляет третичный сектор (торговля, сферы услуг), одновременно проходит деиндустриализация центра, как результат – центральное ядро заполняется офисами и торговлей, стало объектом массового тяготения по трудовым, деловым и культурно-бытовым целям. [58] (прил. В, илл.183)

Урбанистический каркас территории (наиболее устойчивый и, в то же время, наиболее мобильный, с точки зрения функции, элемент городской структуры) образуют исторически сложившиеся оси (улицы) планировочного каркаса центральной части города с наибольшей концентрацией общественно-деловой функции, совпадающие с основными транспортными магистралями. Создание коммерческого каркаса не подразумевает повышения капитализации за счет нового строительства, что неизбежно приведет к уплотнению застройки и негативно скажется на условиях экспозиции объектов наследия находящихся на территории коммерческого каркаса, а так же на территории, совмещающие несколько типов каркаса (например, ул. Карла Маркса, входящая в состав историко-культурного каркаса).

Поддержка урбанистической привлекательности состоит в том, что сохраняется существующая исторически купеческая планировочная структура города и масштаб застройки главных улиц, а не в том, чтобы возводить крупные объекты торговли и внедрять их во внутреннее пространство кварталов. Сложившаяся исторически структура (плотная мелкочаеистая, имеющая сплошной фронт застройки по улице) и функция (торгово-административная) застройки отвечают требованиям коммерческой привлекательности для розничной торговли и мелких офисов, что и требуется развивать в историческом центре города.

Рядовые территории. Формируется за пределами выявленных каркасов, преимущественно, как жилая территория. «Социальная активность, полноценность жизнедеятельности центра невозможна без размещения на его территории жилья». [99, с. 124]. При расположении вне территории каркасов и при указанном

назначении данная зона, будет обеспечивать целостность территории с точки зрения востребованности объектов каркаса, баланса частных и публичных пространств и относительно большей свободы в модернизации жилья. Центр не должен вымирать в темное время суток и потому требуется сохранять жилье в его пределах. (илл.184)

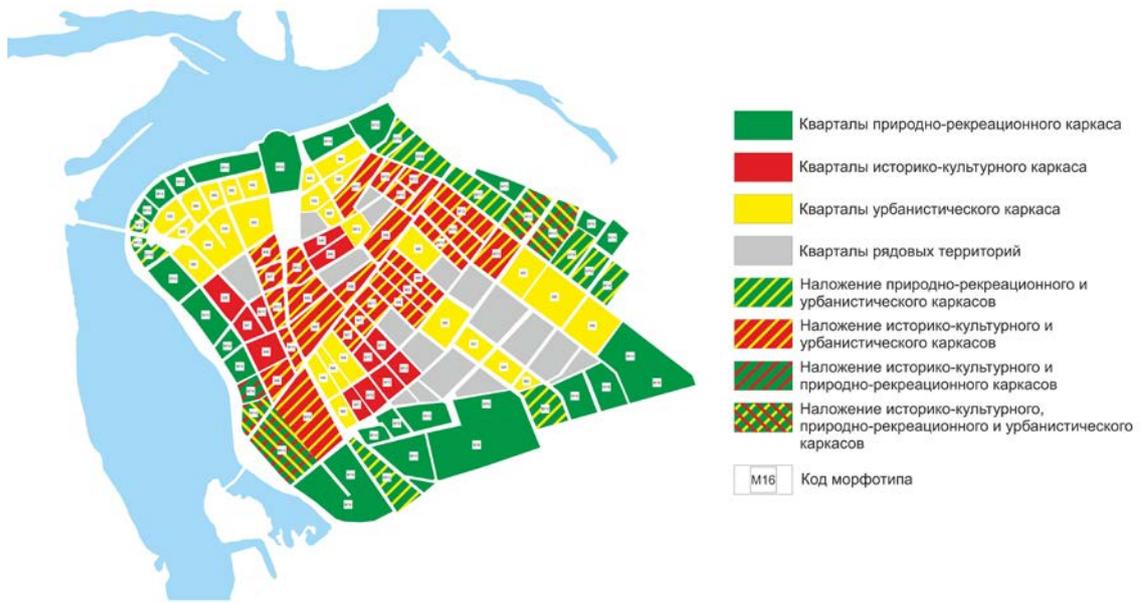

Рис. 8. Модель реализации принципа трех каркасов

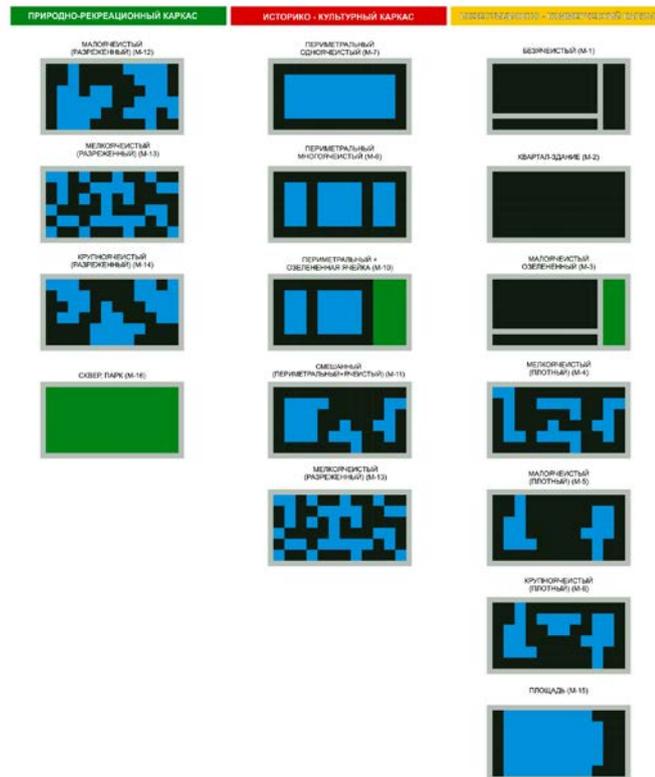

Рис. 9. Схемы морфотипов пригодных для формирования каркасов

3. Принцип использования модели морфотипа в качестве предмета охраны и регулирования застройки

Предметом охраны должна служить модель морфотипа. Модель представлена геометрическими свойствами и ценностной ориентацией архитектурно-планировочной структуры квартала на соответствующую градостроительную мотивацию (поляризованное или распределенное расположение масс и пустот). Допустимые преобразования в застройке квартала должны соответствовать выявленному морфотипу существующего квартала в его исторической идентичности.

Морфотип обязан сохранять свою базовую структуру – модель при обновлении застройки, в случае износа старой, в ходе реконструкции.

§ 3.4. Приемы проведения реконструкции за счет докомпоновки и санации соответственно предложенной типологии кварталов исторического центра г. Иркутска

В качестве основных приемов проведения реконструкции на территории исторического центра Иркутска были выбраны санация и докомпоновка, как наиболее эффективные и успешно применяемые на практике реконструкции исторических городов в России и Европе.

Примером *отечественной практики* может служить комплексная реконструкция кварталов в Санкт-Петербурге. В качестве первого экспериментального опыта комплексной реконструкции в Санкт-Петербурге была выбрана группа кварталов на Обводном канале, данные кварталы не относились к территориям центральных районов города, а относились к числу «рыхлых» кварталов с незавершенной структурой. (илл.185)

Поэтому реконструктивные мероприятия носили радикальный характер. Были снесены малоценные объекты, за счет чего была расчищена и благоустроена внутриквартальная территория, произведено обновление жилого фонда и развитие сети культурно-бытового обслуживания, объединение группы кварталов создало новую архитектурно-планировочную структуру территории.

Проведенные мероприятия позволили увеличить площадь озеленённых территорий в 9 раз, улучшить хозяйственно-бытовые и культурно-бытовые условия проживания населения, т.е. социальный эффект реконструктивных мероприятий был значителен, и позволил говорить о целесообразности применения данного приема реконструкции на территориях с рядовой и малоценной застройкой. [68, с. 305-307]

Для исторического ядра Иркутска применение данного приема возможно лишь на рядовых территориях, за исключением объединения кварталов в единый планировочный модуль, поскольку планировочная структура центра города уникальна и является памятником градостроительного искусства.[18]

Большой интерес представляет проект реконструкции кварталов Васильевского острова, поскольку они расположены в границах объединенной охранной зоны памятников архитектуры и входят в ядро исторического центра города, т.е. на все преобразования накладывались самые жесткие охранные регламенты. (Илл.186)

Было разработано два проекта реконструкции кварталов, общей чертой которых было рассмотрение территории как единого структурного образования с сохранением планировочной структуры территории, связанных между собой общей системой обслуживания во взаимной увязке с существующей улично-дорожной сетью.

Первый проект (1974 г.) предусматривал модернизацию застройки и реконструкцию ценных с исторической точки зрения объектов. Архитектурно-планировочная структура сохранялась прежней - плотно сомкнутый периметр, внутриквартальные пространства вычищались от малоценной застройки, что позволяло улучшить санитарно-гигиенические свойства территории. [68, с. 324-327]

Второй проект (1984 г.) рассматривал кварталы на одной межмагистральной территории. Ужесточение охранных обязательств заставило проектировщиков искать иные подходы к реконструкции, не ограничиваясь сохранением периметра квартала, а решать задачи сохранения архитектурно-планировочной структуры

квартала в целом, путем совершенствования сложившейся структуры территории. За основу был взят минимальный размер двора, соответствующий санитарно-гигиеническим требованиям, а для минимизации потерь жилой площади был применен метод модернизации жилья (двусторонняя ориентация квартир, квартиры в двух уровнях и т.д.) [68, с. 327-330]

Необходимо отметить, что общей чертой комплексной реконструкции кварталов в Санкт-Петербурге того времени была направленность на интенсивное использование жилого фонда, включая модернизацию застройки, минимальную потерю жилой площади, организацию культурно-бытового обслуживания населения, повышение благоустройства внутриквартальных территорий за счет санации. Преимуществом развития планировочной структуры внутриквартальной территории квартала и градостроительной ситуации в целом, рассматривалась преимущественно зонах строгой регламентации в границах исторического ядра города. Принцип комплексной реконструкции открыл новый этап градостроительных преобразований в исторических городах, позволил более точно решать вопросы модернизации и сохранения традиций, развить социальные аспекты реконструкции.

Крашенинников А.В. определяет, что реконструкция жилых кварталов должна осуществляться в интересах социума и потребностей города, в результате чего должно повышаться качество жилой среды, путем улучшения бытового и транспортного обслуживания, создания мест для отдыха и общения населения, а так же улучшения микроклиматических и экологических свойств территории.[62, с. 8]

В более поздних исследованиях Крашенинников А.В. для защиты наиболее ценных участков города предлагает дополнить требования градостроительных регламентов локальными градостроительными рекомендациями, среди которых указываются *габаритные схемы кварталов*, которые призваны закрепить основные архитектурно-планировочные параметры кварталов, включающие такие показатели, как максимально допустимые параметры зданий и открытых пространств (то, что в данном исследовании называется морфотипом). [63, с.88-95]

Стратегия реконструктивных мероприятий в Вологде была направлена на сохранение и восстановление усадебной застройки, путем санации и докомпоновки с одновременной интенсификацией использования внутридворовых пространств. [67, с. 24]

Реконструкция с сохранением исторической застройки и ее частичной модернизацией применяется в **зарубежной практике**: Стокгольм (Швеция), Гданьск, Варшава, Торунь (Польша) (Илл.187, 188, 189), Регенсбург (Германия) [104]. Среди основных задач ставились восстановление памятников архитектуры и градостроительства, разуплотнение и благоустройство кварталов, а так же удовлетворение социальных и санитарных требований. [96, с. 20; 70, с. 50-51]

Реорганизация бывшей портовой территории в городской район HafenCity (Хафенсити) в Гамбурге, общей площадью 155 га, может служить примером реновации территории в рамках современного подхода к формированию жилой среды в границах исторического ядра.

В основе концепции проекта лежит принцип многофункциональности, предполагается равномерное распределение учреждений торговли и культуры. [41] Территория разделена на 8 подрайонов, обеспечивающих круглосуточное функционирование района в целом [5] Проект предполагает максимальное сохранение топографии места и интеграции в общественную и архитектурную среду города. Необходимо отметить причины для проведения данного вида реконструкции внутриквартального пространства: совершенствование транспортной сети, улучшение санитарно-гигиенического состояния, повышение культурно-бытового уровня обслуживания жителей. (Илл.190, 191)

Проектная модель Хафенсити в основе имеет одноячеистый периметральный морфотип. Сеть складывается с преобладанием прямоугольных узлов. Адаптация сети к сложному ограничивающему контуру осуществляется путем применения лучевых и Х-образных узлов.

В качестве примера сохранения и обновления городской исторической ткани можно рассмотреть район Ярдз в Вашингтоне. Полномасштабный проект «воды», который должен органично сочетать жилые, административно-торговые и

рекреационные функции с сохранением исторической застройки. Объект проектирования расположен у подножия Капитолийского холма, в юго-восточной части города.

Проект генерального плана, был разработан фирмами Robert A.M. Stern Architects, Shalom Baranes Associates, SNWM. Данный проект предусматривал воссоздание первоначальных улиц и бульваров, часть из которых была закрыта армией США. Улицы расчлняют территорию на компактные участки, что позволяет девелоперу заказывать проекты тридцати зданий различного функционального назначения разным архитекторам. [95, с. 163]

Поскольку в столице США, Вашингтоне существуют регламенты, ограничивающие этажность застройки в новых зданиях на территории Ярдз будет не больше десяти этажей, на первых этажах проект предусматривает размещение административно-торговых площадей и магазинов.

Градостроительная организация прибрежной территории левого притока реки Потомак Анакостии предполагает:

- Реставрацию объектов, представляющих историко-культурную ценность;
- Строительство новых зданий;

Разбивку парка общей площадью в 6 акров (2,43 га), который спроектировал ландшафтный архитектор Поло Фридберг. На территории парка запланированы объекты благоустройства: дощатый тротуар, лодочная станция, открытая территория для проведения массовых мероприятий, сады для уединенных прогулок, водопады и фонтаны, площадки с твердым покрытием у исторических зданий, которые подразумевают различное функциональное наполнение. [95 с. 164-165; 1; 4], (Илл.192, 193)

Примером докомпоновки в исторических кварталах может служить развитие комплекса Гросвенор в г. Честер (Великобритания). Проектировщики ввели в сохранившуюся древнеримскую планировочную структуру не единичные объекты, а новые территории, подчиняющиеся сложившейся градостроительной структуре, находящиеся на свободных внутриквартальных участках. В результате, уда-

лось не искажая исторического облика объектов и не меняя планировочную структуру территории разместить 15 000 кв.м объектов торговли, автостоянку на 600 автомобилей. [10, с. 198] (Илл.194)

Особенность этой работы в том, что в исходный исторически сложившийся морфотип был встроен новый проектный морфотип, что позволило объединить две архитектурно-планировочных структуры в одну систему. Данный проект показывает возможность преобразования морфотипа путем докомпоновки масс и приращением пустот, т.е. санации.

Исследования Алексеева Ю.В. и Сомова Г.Ю., посвященные реконструкции исторической застройки в городах дают понять, что при сочетании старых и новых зданий важно не только учитывать ряд объемно-пространственных показателей при интеграции новых объектов в историческую ткань, но и пространственную организацию городских территорий, включающую в себя композиционный анализ, оси, функциональные связи. [10, с. 204]

«В любой исходной ситуации самостоятельной задачей является достижение образно-содержательного и формально-композиционного единства исторической среды». [10, с. 208]. Другими словами, морфотипа.

Примерами **регионального** (иркутского опыта) в подходе к реконструкции кварталных архитектурно-планировочных структур могут служить проекты регенерации и реконструкции исторического квартала 130 и историко-мемориальных комплексов Иркутска – «Декабристы в Иркутске» (кварталы № 99, 106), Желябовский комплекс деревянного зодчества (кварталы № 27,33,34).

Историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске»

Решение о создании историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске» связано с годовщиной (150 лет) со дня восстания декабристов на Сенатской площади Петербурга. Основой послужили архитектурные памятники, связанные с декабристами.

Квартал № 106 ограничен улицами Декабрьских Событий, Октябрьской революции, Дзержинского, Ф. Энгельса.

В настоящее время (2007 г.) участок в основном застроен деревянными объектами. Основой для сооружения комплекса послужили: Преображенская церковь, дома Трубецких и Волконских с рядом надворных построек, дом Е. Кузнецова, дом М.С. Сперанского, дома № 4, 6, 8 по пер. Волконского.

Западную часть комплекса (квартал №99) ограниченную по ул. Дзержинского, Декабрьских событий, Тимирязева пришлось исключить из проекта, в связи с деградировавшей средой, представленной современными многоэтажными постройками. [14, с. 41-42]

Авторами проекта (руководитель В. Колпиков, Г. Вязунова, В. Сотников, И. Симутина, Е. Барановский) было предложено сформировать две зоны в рамках единого комплекса – *мемориальную зону*, сформированную усадьбами Волконского и Трубецкого, Преображенской церковью, являющаяся композиционным центром и архитектурно-градостроительной доминантой. Проектом в данной зоне предполагалась максимальные реконструктивные и реставрационные мероприятия: восстановление непосредственно памятников архитектуры, докомпоновка усадеб утраченными постройками и элементами благоустройства. [14, с. 42] Также предполагался перенос ценных построек первой половины XIX века из других частей города, которые должны были сформировать основную композиционную ось между усадьбами. Функциональная нагрузка территории предполагалась как общественно-культурная. [14, с. 48]

Вторая зона - *зона архитектурного окружения*, формировалась по принципу аутентичности среды периода пребывания декабристов в Иркутске, органически связанный с мемориальной зоной, но расширенная стилистически и хронологически. Доминирующая функция – жилая, предполагалось полное благоустройство объектов и территории. Планировка усадеб и расположение проездов позволили сформировать визуальные коридоры для осмотра домов, не нарушая конфиденциальности жилища. (Илл.195, 196, 197)

Фактически, проектом предлагалась реконструкция, как среды, так и отдельных объектов используя прием санации и докомпоновки, тем самым создавая фрагмент среды исторического города в современных условиях.

Таким образом, морфотип квартала декабристов относится к типу М4. Характерной чертой этого морфотипа является плотное сочетание масс построек и мелких пустот открытых пространств. В целом, экспозиционные свойства данного морфотипа благоприятные. Однако имеются и проблемы: малое количество ячеек открытых пространств, что не позволяет экспонировать объекты культурного наследия, находящиеся в глубине квартала, а так же реализовать экологическую градостроительную мотивацию, что является необходимым условием, поскольку квартал благодаря своему ключевому положению входит в природно-рекреационный каркас.

Желябовский комплекс деревянного зодчества

Сохранившийся участок сформирован преимущественно рядовыми деревянными постройками XIX – начала XX века. [14, с. 62]

Проект не предусматривал полной аутентичности при воссоздании среды, допускалась докомпоновка территории комплекса новыми объектами, не диссоциирующими с основными постройками. Предполагалось гармоничное включение данной территории в контекст функционального зонирования общегородского развития, инженерное оборудование памятников и внешнего благоустройства. [14, с. 66] (Илл.198, 199, 200) Таким образом, в проекте Желябовского комплекса намечался переход от морфотипа кода М4 мелкоячеистого плотного к морфотипу кода М5 малоячеистого плотного. Это бы позволило усилить упорядоченность модели морфотипа при некотором его уплотнении.

Регенерация квартала №130

Квартал входит в центральное историческое ядро города, с преимущественно деревянной застройкой. (Илл.201, 202)

Проект позиционировался как регенерация фрагмента деревянной застройки в ключе средовой концепции реконструкции. Среди задач концепции ставились: сохранение параметров застройки, плотность застройки и открытых пространств, структура парцелляции земли усадебного типа, функциональная структура квартала «квартал-слобода», интенсивное использование рельефа и подземного пространства. [35]

Рассматривая проект 130-ого квартала в ключе структуры пространства исторического квартала, необходимо признать, что проект регенерации не несет историко-культурной ценности, поскольку была изменена исторически преобладающая функция территории (жилой квартал) [105] на общественно-деловую, и изменена структура квартала, в котором появилась продольная пешеходная ось, ставшая главной, а до «регенерации» ее просто не было. (Илл.203) В проекте не сохраняется усадебный тип застройки, но на основе сохранения мелкоконтурной парцелляции появляется новое публичное пространство улицы по продольной оси квартала.

Таким образом, 130-й квартал имеет как проект большой социальный и коммерческий успех. Морфотип (М4 мелкочаеистый плотный), который был предложен проектировщиками при реконструкции исходного квартала (М13 мелкочаеистый разреженный) отличается тем, что в центре узкого квартала возникла пешеходная улица, которой не было, а также большой общественный центр – торгово-развлекательный центр «Модный квартал». То есть этот пример следует отнести к докомпоновке квартала, которая понадобилась для повышения коммерческого потенциала исходного морфотипа. Решение квартала является проблематичным: коммерческие интересы вступают в конфликт с историко-культурными ценностями. Однако уровень компромисса такой, что стилистические признаки деревянной застройки Иркутска XIX века были частично сохранены в решении новых объемов, которые отличаются от исходных тем, что к ним добавлен нижний цокольный этаж, в котором как раз произошло приращение коммерческого потенциала нового морфотипа.

На предварительном этапе исследования был проведен анализ возведенных объектов (докомпоновок) на территории исторического центра в период с 2000 по 2013 гг., который выявил процент адаптированности этих объектов к исторической среде. В качестве критериев использовались (на основе требований ПЗО 2007г.): высотные габариты, протяженность объектов, площадь пятна застройки, сохранение исторических красных линий. Исследование показало, что большин-

ство возведенных объектов имеют 75% адаптированности, не соблюдается, как правило, высотный регламент ПЗО. (Илл.204)

Исходя из процента адаптированности и функции имеющихся докомпоновок, следует вывод о влиянии параметров новых объектов и степени нарушенности морфотипа кварталов исторической застройки в результате их возведения, что впоследствии позволит проводить реконструкцию исторической среды, повышая адаптированность новых объектов к морфологической структуре территории с точки зрения градостроительных мотиваций.

Говоря о примерах санации на исследуемой территории, важно отметить, что большинство открытых общественных пространств в **первой половине XX века** создается на месте культовых зданий: 1920-е гг. На месте часовни во имя Христа Спасителя разбит сквер с бюстом В. И. Ленина; 1931 г. Разрушение Успенской церкви, позднее появляется площадь Декабристов; 1932 г. Снесен главный кафедральный собор, и гостиные ряды на Тихвинской площади (1950 – Сквер Кирова); 1952 г. На месте лютеранской Кирхи разбит сквер для установки памятника В. И. Ленину; 1950-е годы на месте Иерусалимского кладбища организуется ЦПКиО.

Во второй половине XX века (60-70-е гг.) не была реализована идея создания непрерывного зеленого диаметра (авт. В. Воронежский) включённого в систему существующих и проектируемых общественных пространств. Проект трансгородской пешеходной системы от Ушаковки до Ангары.

Постсоветский период в целом характеризуется исчезновением общественных пространств. Происходит окончательная потеря возможности реализации зеленого диаметра в результате землеотводов под строительство и возведения плотных жилых массивов на верхней кромке Иерусалимской горы (по мнению Ткачевой М. – «несостоявшаяся, неосуществленная идентичность Иркутска») [36, с. 56; 35].

Анализируя проведенные санации необходимо сказать о том, что центр Иркутска, как историческое ядро, утратил важную часть историко-культурной составляющей, и не получил достаточного развития открытых озелененных и обще-

ственных пространств. В центре были ухожены десять скверов, ранее существовавших, но не имеющих ландшафтного оформления. Для применения приемов докомпоновки и санации, в ключе предлагаемых каркасов, были выявлены морфотипы и типология застройки. Выявленные морфотипы позволяют определить степень реконструкции и ее показатели в рамках квартала, планировочного района, морфологической структуры (каркаса) исторического центра в целом.

Т.е. можно сказать, что санация в центре в 2008- 2010-е годы произошла в форме ландшафтного обустройства имевшихся небольших участков открытого ландшафта в имеющемся улично-узловом сетевом пространстве, преимущественно перед общественными зданиями, и эти узлы, получив озеленение и благоустройства повысили свою социальную значимость как рекреационные пространства.

Для реализации приема **докомпоновки** потребуется свободная территория в ткани квартала, т.е. проведение **санации**.

Для выявления резервных территорий был проведен анализ по выявлению ветхой и малоценной застройки, примыкающей к выявленным ячейкам открытых пространств в глубине и на периферии квартала, а так же были учтены здания и сооружения, диссонирующие с памятниками архитектуры. (Илл.205)

Анализ показал, что существует возможность высвобождения дополнительных пространственных резервов в количестве 11,3 га, что составляет 2,3% от площади объекта исследования. Это условно «свободные» территории, для освобождения которых не потребуется коренное преобразование сложившейся внутриквартальной застройки. Пространственное распределение резервных территорий имеет дисперсное распределение в границах объекта исследования, и сосредоточено преимущественно в глубине территории. (Илл.206)

Докомпоновка должна вестись на основе принципов использования модели морфотипа в качестве предмета охраны и регулирования застройки; соответствия морфологии квартала его местоположению относительно главных градостроительных, природных осей и историко-культурных ценностей.

Реализация возможностей санации, о которых сказано выше, приведет в зависимости от размеров высвобождаемых ячеек, к смене плотных морфотипов на средней плотности и разреженные, с увеличением количества и размера ячеек открытых пространств.

Следуя логике территориального распределения градостроительных ценностей относительно основных градостроительных осей:

К природно-рекреационному каркасу принадлежат кварталы прибрежные и расположенные на склоне горы. Для формирования природно-рекреационного каркаса для части кварталов потребуется высвобождение дополнительных территорий для приведения их морфотипа в соответствии с экологической градостроительной мотивацией. Это кварталы в северной части объекта исследования, имеющие долю открытых пространств до 30 %, что недостаточно для реализации указанной мотивации (Прибрежные кварталы №№ 59, 60, 61, (объединенный квартал № 62, 63, 64), 65); кварталы, расположенные в юго-восточной части, на склоне и вершине иерусалимской горы (№№ 133, 136, 137).

Кварталы расположенные вдоль бульвара Гагарина имеют необходимый потенциал для формирования природно-рекреационного каркаса, выраженный в доле открытых застроенных пространств 50-70%, для усиления потенциала предполагается дополнительное раскрытие общественных пространств прибрежных кварталов на набережную. Природный каркас образован кварталами, являющимися границей объекта исследования, сформирован в виде кольца, что обеспечивает непрерывность и связность открытых внутриквартальных пространств и рекреационных территорий, представленных набережными р. Ангара и Ушаковка и склоном Иерусалимской горы.

Морфотип при проведении реконструкции предполагается крупноячеистый разреженный, крупноячеистый с несомкнутым периметром. Таким образом, для формирования природного каркаса рекомендуется формирование морфотипов М12, М13, М14 и М16. (илл.207, 209).

К урбанистическому каркасу принадлежат кварталы, расположенные на территориях, доминирующая историческая функция которых была коммерческой,

а так же прилегающих к основным улицам, формирующим транспортный каркас центральной части г. Иркутска. Для формирования урбанистического каркаса потребуется минимальное количество преобразований, заключающихся, преимущественно, в сносе ветхих малоценных построек и благоустройстве внутриквартальной территории, т.к. существующее территориальное распределение кварталов со строительным объемом до 70-100 % и функциональное использование территории позволяет сформировать каркас без дополнительного уплотнения застройки и смены функционального использования. Урбанистический каркас пронизывает все исторические планировочные фрагменты и связывает объект исследования в единую территориальную структуру.

Морфотип при проведении реконструкции внутриквартальной ткани – мелко- и малоячеистый плотный, М1, М2, М3, М4, М5, М6, М15. (илл.207, 210)

Историко-культурный каркас формируется на базе кварталов имеющих от 40 % ОКН в массе застройки и возможностью их экспонируемости.

Основная масса кварталов образует разветвленную сеть вдоль улицы Карла Маркса (Градостроительный ансамбль «Застройка улицы Большой»). Территориально располагаясь в границах «Острожно-посадского» и «Солдатского» планировочных фрагментах.

Морфотип при проведении реконструкции – периметральный разреженный с сомкнутым периметром в зонах каменной застройки, в зонах с деревянной застройкой – усадебный мелко-ячеистый разреженный, т. е. М7, М8, М10, М11, М13. (илл.207, 208)

В случае наложения каркасов преимущественную реализацию должны получать природно-рекреационная и историко-культурная градостроительные мотивации, воплощенные в архитектурно-планировочной структуре квартала. Необходимо искать компромисс в подобных конфликтных ситуациях и стремиться к балансу ценностей, выраженных в соответствующих морфотипах.

ВЫВОДЫ 3 ГЛАВЫ

Градостроительная эволюция сети улиц и кварталов центральной части г. Иркутска является отражением движущих сил – градостроительных мотиваций, являющихся отражением возможностей и потребностей населения в период становления архитектурно-планировочной структуры квартала:

- урбанистическое развитие территории (уплотнение пространства застройкой);
- сохранение историко-культурного наследия (сохранение исторической застройки);
- экологическое благополучие в кварталах (сохранение и санация пространства от уплотнительной застройки).

Оценка внутриквартальной ткани, с позиции влияния каждой градостроительной мотивации на архитектурно-планировочную структуру, позволила выявить распределение кварталов с различной степенью соответствия указанным мотивациям.

Кварталы с доминирующей функционально-коммерческой мотивацией расположены на исторических направлениях развития торговой функции и основных магистралях, являющихся планировочным каркасом центра.

Кварталы с доминирующей историко-культурной мотивацией территориально прилегают к ул. Карла Маркса и распределены вдоль основных магистралей центра ул. Ленина и Дек. Событий.

Кварталы с доминирующей экологической мотивацией распределены по набережной вдоль бульвара Гагарина и по крутому склону Иерусалимской горы.

На основе морфотипологии кварталов и соотнесения их с градостроительными мотивациями эволюционного развития центра, предложены принципы реконструкции застройки исторического центра:

1) принцип соответствия морфологии квартала его местоположению относительно главных градостроительных, природных осей и историко-культурных ценностей;

2) принцип взаимообусловленного формирования урбанистического, историко-культурного и природно-рекреационного каркаса;

3) принцип использования модели морфотипа в качестве предмета охраны и регулирования застройки.

Докомпоновка и санация должны вестись на основе разработанных принципов.

Природный каркас образован кварталами, являющимися границей объекта исследования, сформирован в виде кольца, что обеспечивает непрерывность и связанность открытых внутриквартальных пространств и рекреационных территорий, представленных набережными р. Ангара и Ушаковка и склоном Иерусалимской горы.

Морфотип при проведении реконструкции предполагается крупноячеистый разреженный, крупноячеистый с несомкнутым периметром, что позволяет увеличить долю открытых озелененных пространств.

Кварталы урбанистического каркаса, должны быть сформированы урбанистическими ценностями (*включая публичность*). Морфотип при проведении реконструкции внутриквартальной ткани - мелкоячеистый плотный.

Историко-культурный каркас формируется на базе кварталов имеющих от 40% ОКН в массе застройки и возможностью их экспонирования.

Морфотип при проведении реконструкции – периметральный разреженный с сомкнутым периметром в зонах каменной застройки, в зонах с деревянной застройкой – усадебный мелко-ячеистый разреженный.

В случае наложения каркасов преимущественное развитие должны получать природно-рекреационная и историко-культурная градостроительная мотивации, воплощенные в архитектурно-планировочной структуре квартала.

Таким образом, выявленные морфотипы и разработанные способы их использования могут служить шаблонами для регулирования устойчивого развития территории исторического центра г. Иркутска.

Т. е. разработана новая методика позволяющая проводить реконструкцию архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Иркутска в ключе сохранения и развития, базирующаяся на выявленных эволюционных закономерностях и тенденциях развития исторического центра г. Иркутска.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Градостроительную эволюцию (морфогенез) исторического ядра города можно разделить на пять этапов, воплощенных во фрагментах градостроительной решетки:

1 этап. Вторая половина XVII в. - первая треть XVIII в. Реализован в планировке «Острожно-посадского» фрагмента. Планировочная структура сетевая косоугольная.

2 этап. Первая треть – конец XVIII в. Воплощен в планировке «Солдатского» планировочного фрагмента. Искаженная регулярная (параллелограммная нарезка узкими длинными кварталами) планировочная структура.

3 этап. Вторая половина XVIII в. – начало XIX в. Реализован в планировке «Подгорно - Иерусалимского» (подгорного) планировочного фрагмента. Регулярная решетка на треугольном участке.

4 этап. Конец XVIII в. – XIX в. Воплощен в планировке «Нагорно - Иерусалимского» планировочного фрагмента. Регулярная решетка на трапециевидном участке.

Этапы эволюции (морфогенеза) планировочной структуры совпадают с завершением формирования каждого из четырех планировочных фрагментов.

5 этап. На данном этапе уже завершено общее планировочное развитие центральной части г. Иркутска, некоторые изменения происходят в застройке сформированных фрагментов.

2. К историко-градостроительным факторам, повлиявшим на формирование кварталов исторической части г. Иркутска по результатам исследования отнесены:

1) природный фактор, 2) социальные факторы (архитектурные традиции, формы хозяйствования), 3) административные факторы (генеральный план 1792 г, нормативные документы XIX века) , 4) стихийное бедствие.

3. Морфотипологический анализ сети улиц позволил зафиксировать эволюционные изменения состава и типологических характеристик элементов (перекрестков уличной сети) планировочной структуры градостроительной решетки.

Градостроительная эволюция сети улиц шла в направлении относительного выпрямления и расширения главных улиц, возрастания регулярности и снижения плотности, уменьшение доли Т-образных (тупиковых) перекрестков на границах и внутри планировочных фрагментов, что говорит о последовательном повышении связности по территориальному и временному вектору, от «Острожно-посадского» к «Нагорно-иерусалимскому» планировочному фрагменту.

4. Анализ архитектурно-планировочных структур кварталов выявил аналогичную уличной сети эволюционную закономерность на этапе середины-конца XIX в. – наблюдается линейный градиент – возрастание регулярности и упорядоченности конфигурации кварталов, увеличение доли ячеек открытых пространств и разреженных морфотипов от «Острожно-посадского» фрагмента к «Нагорно-Иерусалимскому».

На этапе конца XIX - XX в. закономерность меняется: наблюдается радиальный градиент, т.е. увеличение доли ячеек открытых пространств и разреженных морфотипов к береговой линии Ангары и склону Иерусалимской горы. Плотность застройки концентрируется вдоль главных внутренних и вылетных магистралей в форме креста.

5. Градостроительная эволюция сети улиц и кварталов центральной части г. Иркутска является отражением движущих сил – мотиваций участников градостроительной деятельности.

В архитектурно-планировочной структуре территории воплотились возможности и потребности сообщества в период ее формирования:

- 1) урбанистическое развитие территории (уплотнение пространства застройкой);
- 2) сохранение историко-культурного наследия (сохранение исторической застройки);

3) комфорт и экологическая безопасность (сохранение и санация пространства от уплотнительной застройки).

Оценка внутриквартальной ткани, с позиции влияния каждой градостроительной мотивации на архитектурно-планировочную структуру, позволила выявить распределение кварталов с различной степенью соответствия указанным мотивациям.

Кварталы с доминирующей урбанистической мотивацией расположены на исторических направлениях развития торговой функции и основных магистралях, являющихся планировочным каркасом ЦИЧ города.

Кварталы с доминирующей историко-культурной мотивацией территориально прилегают к главной административно-торговой улице и распределены вдоль основных магистралей центра.

Кварталы с доминирующей экологической мотивацией распределены по набережной вдоль прибрежного бульвара и по крутому склону Иерусалимской горы.

6. На основе анализа морфотипологии кварталов и соотнесения их с градостроительными мотивациями участников градостроительной деятельности по эволюционному развитию центра, выявлены принципы его реконструкции.

1) **Принцип соответствия морфологии квартала его местоположению относительно главных градостроительных, природных осей и историко-культурных ценностей.** Модель морфотипа квартала обязана соответствовать своему ключевому положению в городском ландшафте. Использование принципа соответствия морфологии квартала его местоположению в городском ландшафте по отношению к основным градостроительным и природным осям, а так же по наличию в ткани квартала историко-культурных ценностей, позволят сформировать архитектурно-планировочную модель преемственного развития исторического центра Иркутска.

Планировочными осями исторического центра г. Иркутска являются:

Природные оси:

- Береговая линия рек Ангара и Ушаковка;

- Уступ и склон Иерусалимской горы;

Урбанистические оси:

- Исторически сложившиеся улицы планировочного каркаса с наибольшей концентрацией административно-торговой функции, которые являлись основными внешнегородскими и торговыми связями города с конца XVIII века.

Историко-культурные ареалы:

- Территории с объектами культурного наследия (ОКН), их концентрация в массе застройки с возможностями экспонирования на основные городские магистрали и улицы.

2) Принцип формирования урбанистического, историко-культурного и природно-рекреационного каркаса.

Анализ исторически сложившейся морфологии кварталов указывает местоположения ареалов с наибольшей концентрацией памятников архитектуры, на кольцо разреженных кварталов в ценных ландшафтах - по берегам рек и на уступе Иерусалимской горы, на линейно-узловые структуры вдоль артериальных улиц с наибольшей концентрацией застройки, торговых и деловых функций. На этой основе предлагается перспективное морфологическое зонирование, в котором выделяются три каркаса: урбанистический, природно-рекреационный и историко-культурный. Выявленные градостроительные ценности: комфорта и экологической безопасности, сохранения историко-культурного наследия, успешного урбанистического развития таким образом получают территориальную привязку. (Рис.3)

3) Принцип использования модели морфотипа в качестве предмета охраны и регулирования застройки. Предметом охраны должна служить модель морфотипа. Модель представлена геометрическими свойствами и ценностной ориентацией архитектурно-планировочной структуры квартала на соответствующую градостроительную мотивацию (поляризованное или распределенное расположение масс и пустот). Допустимые преобразования в застройке квартала

должны соответствовать выявленному морфотипу существующего квартала в его исторической идентичности.

7. Докомпоновка и санация должны вестись на основе разработанных принципов.

Природно-рекреационный каркас образован кварталами, являющимися границей объекта исследования, что обеспечивает непрерывность и связанность открытых внутриквартальных пространств и рекреационных территорий, представленных набережными р. Ангара и Ушаковка и склоном Иерусалимской горы, таким образом, каркас образован кварталами, следующих морфотипов: крупноячеистый разреженный, крупноячеистый с несомкнутым периметром.

Кварталы *урбанистического каркаса*, должны быть сформированы урбанистическими ценностями (*включая публичность*), таким образом, каркас образован кварталами следующих морфотипов: мелко-и малоячеистый плотный.

Историко-культурный каркас формируется на базе кварталов имеющих от 40% ОКН в массе застройки и возможностью их экспонирования, таким образом, каркас образован кварталами следующих морфотипов: периметральный разреженный с сомкнутым периметром в зонах каменной застройки, в зонах с деревянной застройкой – усадебный мелко-ячеистый разреженный.

В случае наложения каркасов преимущественное развитие должны получать природно-рекреационная и историко-культурная градостроительная мотивации, воплощенные в архитектурно-планировочной структуре квартала.

Таким образом, выявленные морфотипы и разработанные способы их использования могут служить шаблонами для сохранения и развития исторического центра г. Иркутска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. A spiffy green waterfront begins to take shape in DC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://switchboard.nrdc.org/blogs/kbenfield/a_spiffy_green_waterfront_begi.html
2. Andres Sevtsuk, Michael Mekonnen. Urban network analysis. A new toolbox for ArcGIS // Revue internationale de géomatique – № 2/2012, 287-305 Режим доступа: http://www.sutd.edu.sg/cmsresource/idc/papers/2012_Urban_Network_Analysis_A%20New%20Toolbox_for_ArcGIS.pdf
3. B. Hillier The art of Place and the science of space // World Architecture 2005 , №11, Beijing, Special Issue on Space Syntax, pp. 96-128
4. ForestCity. THE YARDS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forestcity.net/properties/mixed_use/property_listing/pages/the_yards.aspx
5. HafenCity Гамбург. Реорганизация бывшей портовой территории в новый городской район , KCAP/ASTOC [Электронный ресурс] // KCAPArchitects&Planners. – Режим доступа: <http://www.kcap.eu/ru/projects/v/hafencity/details> (дата обращения 19.07.2015)
6. Urban morphology // Wikipedia, the free encyclopedia. URL. https://en.wikipedia.org/wiki/Urban_morphology (дата обращения: 17.03.2016).
7. Алексеев, Ю. В. Градостроительное планирование достопримечательных мест: в 2 т. Т. 1. Методы и приемы планирования: монография / Ю. В. Алексеев, Г. Ю. Сомов, Э. А. Шевченко. – М.: Издательство АСВ, 2012. – 176 с.
8. Алексеев, Ю. В. Градостроительное планирование достопримечательных мест: в 2 т. Т. 2. Методы и приемы планирования: монография / Ю. В. Алексеев, Г. Ю. Сомов, Э. А. Шевченко. – М.: Издательство АСВ, 2012. – 176 с.
9. Алексеев, Ю.В., Сомов, Г.Ю. Эволюция градостроительного планирования поселений. Том 1. Общие представления о градостроительстве, промышленная революция, индустриальное производство: Учебник в 2 т. – М.: Издательство АСВ, 2014. – 368 с.

10. Алексеев, Ю.В., Сомов, Г.Ю. Эволюция градостроительного планирования поселений. Том 2. Переход к постиндустриальному периоду: Учебник в 2 т. – М.: Издательство АСВ, 2014. – 360 с.
11. Алферова, Г.В. Русские города XVI-XVII веков. / Г.В. Алферова. – М.: Стройиздат, 1989. – 216 с.
12. Аракелян, Р. Г. Раскрытие ценностей объемно-пространственных характеристик традиционных жилых образований на территории армянского нагорья [Электронный ресурс] / Р.Г. Аракелян // Архитектура и современные информационные технологии. – 2011. - №3(16). – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2011/3kvart11/arakelyan/abstract1.php>
13. Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентации и свобода / Отв. ред. И.А. Бондаренко. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 400 с.
14. Ашихмин, А.В. Деревянное зодчество Иркутска: учебное пособие / А.В. Ашихмин. – Иркутск : Издательство ИрГТУ, 2007. – 92 с.
15. Ашихмин, А.В. Иркутск – XX век. 40-е – 60-е годы. Архитектурно-художественные принципы застройки центральных улиц г. Иркутска в послевоенные годы: учебное пособие / А.В. Ашихмин. – Иркутск : Издательство ИрГТУ, 2007. – 108 с.
16. Большаков, А.Г. Градостроительная форма городского ландшафта как условие и результат планирования и регулирования градостроительной деятельности в Иркутске // Вестник ИрГТУ. 2010. №7. С.70-80
17. Большаков, А.Г. Оценка морфотипов застройки как отражения интересов и ценностей городского сообщества и их баланс как принцип градостроительной регенерации исторического центра // Вестник ИрГТУ. 2012. №9. С.89-97
18. Большаков, А. Г. Городские ландшафты исторического центра Иркутска: принципы реконструкции / А. Г. Большаков // Проект Байкал. – 2009. - №20. С.141-144.
19. Большаков, А. Г. Основы теории градостроительства и районной планировки: учеб. для вузов / А. Г. Большаков. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. – 217 с.

20. Большаков, А. Г. Социальные факторы и архитектура Старого города Саны, их трансформация и принцип преемственности в пространстве новой Саны : монография / А.Г. Большаков, А.А.С. Сельви. – Белгород.: Изд-во БГТУ, 2014. – 159 с.
21. Большаков, А.Г. Оценка жизнеспособности кварталов городской застройки: метод. указания по выполнению расчетно-графической работы / А.Г. Большаков. Иркутск: Изд-во ИРГТУ, 2007.
22. Большаков, А.Г. Проектирование городской набережной : учебное пособие / А. Г. Большаков. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. – 120 с.
23. Бубис, Н. Г. Вдоль по Пестеревской / Н. Г. Бубис, Е. Р. Ладейщикова, А. Ю. Ладейщиков. – Иркутск: издатель А.Н. Гаращенко, 2005. – 108 с.
24. Бубис, Н. Г. Возникновение и основные этапы развития Иркутска / Н. Г. Бубис // Земля Иркутская. – 2001. – №15. С. 2-7
25. Бубис, Н.Г. Иркутск осторожного периода // Земля Иркутская. 2001.№ 17. с. 17
26. Бубис, Н.Г. Регулирование застройки дореволюционного Иркутска: основные положения / Н. Г. Бубис // Проект Байкал. – 2010. - № 26. С. 148-152.
27. Вавилонская, Т.В. Архитектурно-историческая среда Самарского Поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития: автореф. дис. ... д-ра арх : 05.23.20 / Вавилонская Татьяна Владимировна. – Н.Новгород., 2017. – 58 с.
28. Вайтенс А.Г. Исторический опыт регулирования архитектурно-градостроительного развития Санкт-Петербурга — Ленинграда (1870-е — конец 1950-х гг.).- Диссертация доктора архитектуры. Т.1.- Москва – 2014, 393 с.
29. Высоковский, А. А. Управление пространственным развитием / А. А. Высоковский // Отечественные записки. – 2012. – № 3 (48). С. 36-47.
30. Гаращенко, А.Н., Ладейщикова, Е.Р. История деревянного зодчества Иркутска / А.Н. Гаращенко, Е.Р. Ладейщикова // Земля Иркутская. – 2011. – № 1-2 (38-39). – С. 8-22.

31. Гольдфарб, С. И. Иркутск, Иркутск... Рассказы и истории старого города / С. И. Гольдфарб. – Иркутск: Агентство «Комсомольская правда - Байкал», 2007. 584 с.
32. Гостиный двор в Иркутске [Электронный ресурс] // Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/gostinyy_dvor_v_irkutske
33. Градостроительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 29 дек. 2004 г. N 190-ФЗ. : с изм. и доп., вступ. В силу с 01.04.2015]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gskrf/>
34. Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачёв, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин, В.И. Крушлинский, Т.М. Степанская, В.И. Царёв; под общ. ред. В.И. Царёва. - НИИТАГ РААСН. – Санкт-Петербург: Коло, 2011. – 784 с.
35. Григорьева, Е. И., Меерович, М. Г. «Архитектурный генофонд» России (о проекте регенерации исторического квартала № 130 в Иркутске). Статьи экспертов V открытого градостроительного форума «Город завтра». 2011
36. Григорьева, Е. И., Ткачева, М. Общественные пространства и их системы в Иркутске: уничтожение и создание. Диалог архитектора и культуролога во время прогулки по городу / Е.И. Григорьева, М. Ткачева //Проект Байкал. – 2013. - №35. С.52-57.
37. Гудков, А. А. Регулярное градостроительство в Сибири в конце XVIII — первой пол. XIX в. М., 1989.
38. Гурулёв, С.А. Первые иркутяне / С.А. Гурулёв. – Иркутск: ИОГАУК АЭМ «Тальцы», 2011. – 412 с.
39. Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
40. Декабрьских Событий, улица в Иркутске улица [Электронный ресурс] // Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/dekabrskih_sobytiy_ulica_v_irkutske

41. Демченко, М.Д. Предпосылки исследования методов повышения комфортности жилой среды центральной части города на примере г. Иркутска / М.Д. Демченко // Управление развитием территории. – 2014. – №1. – С. 25-28
42. Дом Европы [Электронный ресурс] // Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/dom_evropy
43. Дом Европы. История комплекса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.domevropy.ru/history/>
44. Дулов, А.В. Улицам Иркутска – исторические названия. / А.В. Дулов. – Иркутск : Оттиск, 2009. – 60 с.
45. Есаулов Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: Его формирование и культурный потенциал : автореф. дис. ... д-ра арх : 18.00.01 / Есаулов Георгий Васильевич. – М., 2004. – 57с.
46. Журин, Н.П. Градостроительство в Сибири второй половины XIX – начала XX веков: учебное пособие/ Н.П. Журин. – Новосибирск: НГАХА, 2000. – 108с.
47. Иконников, А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. – М. : КомКнига, 2006. – 352 с.
48. Иодо, И. А., Потаев, Г. А. Градостроительство и территориальная планировка: учебное пособие / И. А. Иодо, Г. А. Потаев – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 285 с.
49. Иркутск допожарный : фотоальбом-каталог / Иркут. обл. краевед. музеей ; [авт.-сост.: В. А. Грищёв, В. В. Кузнецова, Т. Л. Пушкина ; гл. ред. М. С. Савченко ; ред. Т. М. Сердобинцева]. – Иркутск : Агентство "МайР", 2011. – 97 с.
50. Иркутск: Историко-краеведческий словарь / [редкол. Н. В. Бурдонова [и др.] ; ред.-конс. А. В. Иоффе]. – Иркутск : Сибирская книга, 2011. – 594 с.
51. Иркутск: из прошлого в будущее. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. – 256 с.
52. Калинина, И.В., Красная, Н.Н. Город и дерево. Архитектура и ремесло / И.В. Калинина, Н.Н. Красная. – Иркутск : ООО Агентство «МайР», 2013. – 452 с.

53. Калинина, И.В., Медведев, С. И. Храмы дореволюционного Иркутска / И.В. Калинина, С.И. Медведев. – Иркутск, 2013. – 124 с.
54. Карла Маркса улица [Электронный ресурс] // Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/karla_marksa_ulica
55. Китаев, В.А. Ежегодный доклад председателя Иркутского регионального отделения ВООПИК о состоянии дел в сфере охраны культурного наследия. 2011.
56. Кишик, Ю. Н. Графоаналитические методы исследований градостроительных систем (на примере средневекового белорусского города) // НАУКА и ТЕХНИКА. – 2013. – №4. С. 57-62.
57. Кожаева, Л.Б. Морфотипы застройки – в теории и на практике // Архитектурный Вестник. №2 (119), №4 (121). 2011.
58. Корректировка транспортной схемы центральной части г. Иркутска (Основные положения) : ОАО «ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ» - Иркутск, 2000 г.
59. Косицкий, Я. В., Благовидова, Н.Г. Основы теории планировки и застройки городов / Я. В. Косицкий, Н. Г. Благовидова: учеб. Пособие. – М.: «Архитектура-С», 2007. – 76 с.
60. Кострикин, Н.Д. План города как основа формирования его художественного образа: дис. ... канд. Арх.: 18.00.04 / Н.Д. Кострикин. – М., 1977. – 154 с.
61. Краснощекова, Н. С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов: учебное пособие для вузов / Н. С. Краснощекова. – М. : «Архитектура-С», 2010. – 184 с.
62. Крашенинников, А. В. Жилые кварталы: учебное пособие / А. В. Крашенинников; под общ. ред. Н. Н. Миловидова, Б. Я. Орловского, А. Н. Белкина. – М.: Высш.шк., 1988. – 87 с.

63. Крашенинников, А.В. Градостроительное развитие и городская среда / Open Science Publishing Raleigh: учебное пособие / А. В. Крашенинников. – North Carolina, USA, 2017. 169 с.
64. Ленина улица [Электронный ресурс] // Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/lenina_ulica
65. Линч, К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Сост. А.В. Иконников; Под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982 – 328 с.
66. Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986 – 264 с.
67. Людмирская, Р.Г., Поцешковская, И.В. Реконструкция объектов градостроительного наследия : учебное пособие / — Ростов н/Д : Феникс, 2007.
68. Махровская, А. В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов: На примере Ленинграда / А. В. Махровская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Стройиздат. 1986. – 352 с.
69. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках. Историко - библиографический альбом-каталог. 1899 – 1917 / С.И. Медведев. – М. : Галарт, 1996 . – 646с
70. Медерский, Л.А. Варшава / Л. А. Медерский. – Л.:Стройиздат. 1967. – 72 с.
71. Мильчик, М. И., Ушаков, Ю. С. Деревянная архитектура русского Севера. Страницы истории / М. И. Мильчик, Ю. С. Ушаков. – Л. : Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1981. 128 с.
72. Мироненко, А.К. Архитектурно-художественный регламент улицы Карла Маркса/ А. К. Мироненко // Проект Байкал. – 2015. - № 45. С. 122-127.
73. Мюллер-Менкенс, Г. Новая жизнь старых зданий. Непрерывность развития архитектуры. / Г. Мюллер-Менкенс. – М.: Стройиздат, 1981. – 248 с.
74. Никулина, Е. Г. Городская ткань: архитектура и время : статьи архитектора Е. Никулиной / сост. [и авт. вступ. ст.] И. В. Крымова ; – Москва : Мастерская N 20 «Моспроекта-2», 2011. - 303 с.

75. Оглы, Б.И. Формирование центров крупных городов Сибири. Градостроительные и социально-культурные аспекты. — Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1999. — 168 с.

76. Пасхина, М. В. Выявление, типология и оценка городских морфотипов (на примере г. Ярославля) / М. В. Пасхина // Ярославский педагогический вестник. — 2012. — №4 — Том III. С. 245-250.

77. Петунина, Т.Ю., Шипицына, О.А. Введение в архитектурную морфологию открытых городских пространств [Электронный ресурс] //Архитектон: известия вузов. — 2015. — №50. URL: http://archvuz.ru/2015_2/7 (дата обращения: 07.03.2016).

78. План 1879 г. План губернского города Иркутска / с плана 1872 г./ с предместьями Знаменским, Гласковским и Ремесленным. ОРХ НБ ИГУ № 6393 (13)

79. План 1903 г. План города Иркутска. Составил и чертил Н. Алюшевич в 1903 г. Издание иркутской городской управы. ОРХ НБ ИГУ Т 6393 (24)

80. План г. Иркутска [1767], РГИА, ВМФ, ф.з/л, оп 23, д.3529

81. План г. Иркутска 1822 г. РГИА, ф. 1293, оп. 168, д.6.

82. План г. Иркутска.1792. РГИА, ф. 1399. оп. 1, д. 346.

83. План города Иркутска, составленный в 1890 г. ЦИА Москвы, ф. 280, оп. 8, ед. хр. 55, л. 4

84. План губернского города Иркутска 1843. РГИА, ф. 1293, оп. 166, д. 8.

85. План существующего расположения губернского города Иркутска в 1899 г. РГИЯ, ф. 1293, оп. 166, д. 7

86. Поляков, А.А. Управление и общественная жизнь города / А.А. Поляков // Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. — 2-е изд.; испр. и доп. — Иркутск : Вост.- Сиб. изд. компания, 2003. — С. 322-333.

87. Преображенская, О. «Сибирь создавала Иркутск» / О. Преображенская // Земля Иркутская. — 1999. — № 11 . — С. 22-24.

88. Приказ Министерства культуры Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 г. N 418/339 г. Москва "Об утверждении перечня исторических поселений"
89. Проект границ зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории города Иркутска, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах данных зон", утвержденный постановлением администрации Иркутской области от 12 сентября 2008 года N 254-па;
90. Проект планировки центральной части г. Иркутска: сайт Иркутской администрации. URL. <http://www.admirkutsk.ru/?doc=19965>
91. Пруцын, О.И., Рымашевский, Б., Борусевич, В. Архитектурно-историческая среда / Под ред. О.И. Пруцына; Пер. с пол. гл. 6 – 15 М. В. Предтеченского. – М.: Стройиздат, 1990. – 408 с.
92. Путешествие по улице Карла Маркса / Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры Иркутское областное отделение, 1988. – 32с.
93. Регамэ, С.К., Брунс, Д.В., Омеляненко, Г.Б. Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов / Центр. н.-и и проект. ин-т по градостр.-ву. – М. : Стройиздат, 1988. – 143 с.
94. Росси, А. архитектура города / пер. с ит. М. : Strelka Press, 2015 – 264 с.
95. Рыбчинский, В. Городской конструктор: Идеи и города / Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2014. – 220 с.
96. Рыцарев, М.С., Щенков, А.С. Европейская реставрационная мысль в 1940-1980-е годы: пособие для изучения теории архитектурной реставрации / М.С. Рыцарев, А.С. Щенков. – 2-е изд., – М.: КомКнига, 2010. – 96 с.
97. Рябецкая, З.И. Социально-экономическое развитие / З.И. Рябецкая // Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. – 2-е изд.; испр. и доп. – Иркутск : Вост.- Сиб. изд. компания, 2003. – С. 404-422.

98. Семенцов, С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы : автореф. дис. ... д-ра арх : 18.00.01 / Семенцов Сергей Владимирович. – СПб., 2007. – 54с.
99. Соколов, Л.И. Центр города - Функции, структура, образ / Л.И. Соколов. – М. : Стройиздат, 1992. – 352 с.
100. Стадников, В.Э. Метод бесконфликтной реновации типового регулярного квартала исторического российского города [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2010. – №32. URL: http://archvuz.ru/2010_4/5 (дата обращения: 30.10.2013).
101. Старостина, Ю. Охрана культурного наследия в дореволюционной России / Ю. Старостина // Земля Иркутская. – 1999. – № 11 . – С. 5-11.
102. Степанов, А.И., Филанова, Т.В. Применение методов пространственного синтаксиса в преобразовании урбанистической ткани города // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2015. С. 251-256.
103. Тетиор, А.Н. Социальные и экологические основы архитектурного проектирования: учебное пособие / А.Н. Тетиор. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 240 с.
104. Товсенко, Т.Д. Реконструкция исторической застройки городов/ Т.Д. Товсенко. – К.: Будівельник, 1984. – 72 с.
105. Торшина, Н. Г. 130-й квартал: история застройки / Н. Г. Торшина // Проект Бакал. – 2010 . - №23. С. 52-58.
106. УСТАВЪ СТРОИТЕЛЬНЫЙ (Св. Зак. Т. XII, ч. 1, изд. 1857 г.) Измъненный и дополненный узаконеніями, обнародованными по 1 ноября 1888 г. С-Петербургъ Типографія правительствующаго сената 1888.
107. Филанова, Т.В. Исследования городских общественных и рекреационных пространств Самары // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2015. С. 234-240.

108. Харченко, С. В. Орографические черты территории в формировании планировочной структуры г. Курска // Человек и природа: грани гармонии и углы соприкосновения: 22 материалы Всероссийской научно-практической конференции (27 апреля 2012 г.). — изд-во АмГПГУ Комсомольск-на-Амуре, 2012. — С. 73–78.
109. Чернигов, А. К. Иркутские повествования. 1661-1917 годы. В 2 т. / Автор-составитель А.К. Чернигов. — Иркутск: «Оттиск», 2003. - Т. 1. 464 с.
110. Чертилов, А.К. Деревянная застройка в центре Иркутска: обуза или не востребуемый туристический ресурс? / А. К. Чертилов // Проект Байкал. — 2015. - № 46. С. 95-98.
111. Шахеров, В. П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск : Приамурские ведомости, 2006. - 175 с.
112. Шахеров, В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половины XIX в. : монография / В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. — 256 с.
113. Шахеров, В. П. Форпост в Прибайкалье / В. П. Шахеров // Земля Иркутская. — 2006. — № 16. — С. 2-8
114. Шахеров, В.П. Основание Иркутского острога / В.П. Шахеров // Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. — 2-е изд.; испр. и доп. — Иркутск : Вост.- Сиб. изд. компания, 2003. — С. 13-21.
115. Щенков, А. С. Основы реконструкции исторического города: учебное пособие/ А. С. Щенков. — М., 2008. — 154 с.
116. Щенков, А.С. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации / Под общ. ред. доктора архитектуры А.С. Щенкова; Сост. указат. А.С. Щенков, А.Л. Баталов, Т.А. и В.А. Куликовы. — М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. — 528 с.
117. Щенков, А.С. Реконструкция исторических городов / Учебное пособие в 2 частях: Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития архитектурного ансамбля. - М: Памятники исторической мысли, 2013. - 420 с.

118. Яргина, З. Н. Основы теории градостроительства / З.Н.Яргина, Я.В. Косицкий. – М.: Стройиздат, 1986. – 326 с.

119. Яргина, З. Н., Хачатрянц, К. К. Социальные основы архитектурного проектирования: учеб. для вузов / З. Н. Яргина, К. К. Хачатрянц. – М. : Стройиздат, 1990. – 343 с.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ИРКУТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

на правах рукописи

БЕЛОМЕСТНЫХ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ
СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА
(КОНЕЦ XVII – КОНЕЦ XX ВВ.)**

Том II

ПРИЛОЖЕНИЯ

Специальность 05.23.22 – Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата архитектуры

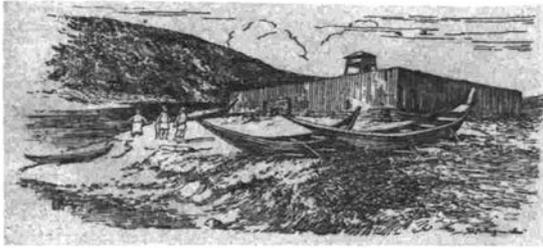
Научный руководитель:
Доктор архитектуры,
профессор
Большаков Андрей
Геннадьевич

Иркутск – 2018

Содержание

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 1	3
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ Г. ИРКУТСКА XVII В.	3
ИРКУТСКИЙ ОСТРОГ	3
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ Г. ИРКУТСКА В XVIII В.	7
ПРОЕКТЫ АРХИТЕКТОРА А.И. ЛОСЕВА	17
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ Г. ИРКУТСКА В XIX В.	19
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ Г. ИРКУТСКА В XX-XXI В.	34
УТРАЧЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА.....	37
ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 2	50
МОРФОЛОГИЯ УЛИЧНО-ДОРОЖНОЙ СЕТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ Г. ИРКУТСКА.....	50
МОРФОЛОГИЯ КВАРТАЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ Г. ИРКУТСКА	61
ГЛАВНЫЕ УЛИЦЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА	69
ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 3	76
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МОТИВАЦИИ	80
ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СРЕДЫ.....	85
Г. ИРКУТСКА	85
ПРИЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗА СЧЕТ ДОКОМПОНОВКИ И САНАЦИИ ...	90

**ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 1
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ Г. ИРКУТСКА XVII В.
ИРКУТСКИЙ ОСТРОГ**

Илл.01. Иркутское зимовье на Дьячем острове. Рис. Б.И. Лебединского (Земля Иркутская. – 2001. – № 16 . – с. 2)

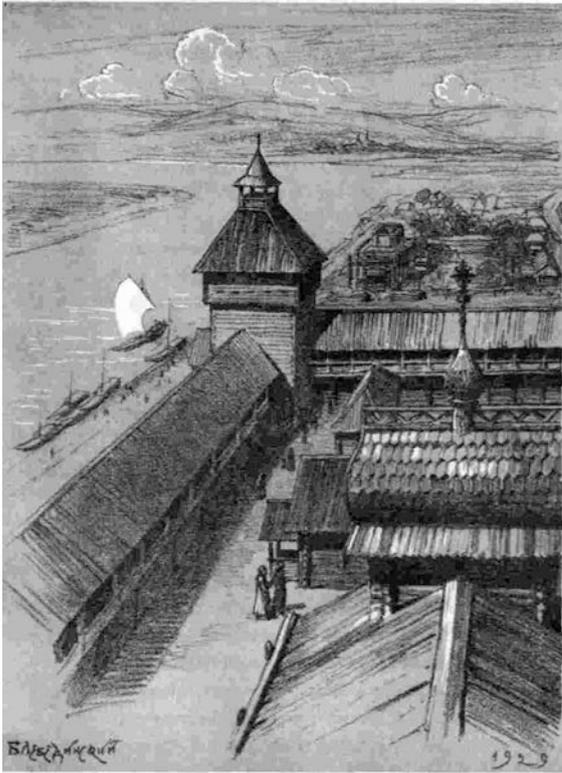
Илл.02. Спасская церковь в Иркутском остроге фрагмен «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова (Земля Иркутская. – 1998. – № 10 . – с. 34)

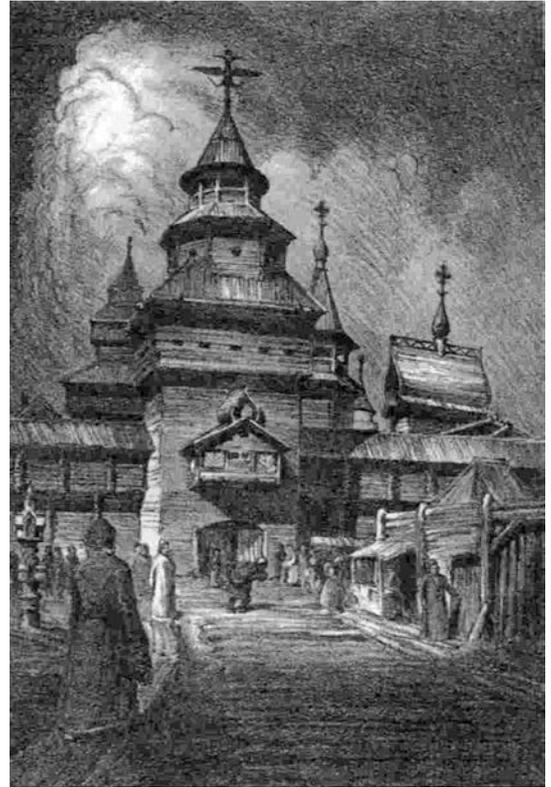
Илл.03. «Чертеж земли Иркутского города» из «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова 1701 г. (Из Кн. Историко-географический атлас города. Иркутск. 350 лет. – Иркутск: ФГУП «Восточно-Сибирское аэрогеодезическое предприятие, 2011. – с. 27)

Илл.04, 05. Макет Иркутского острога (авт. Б. Полевой)

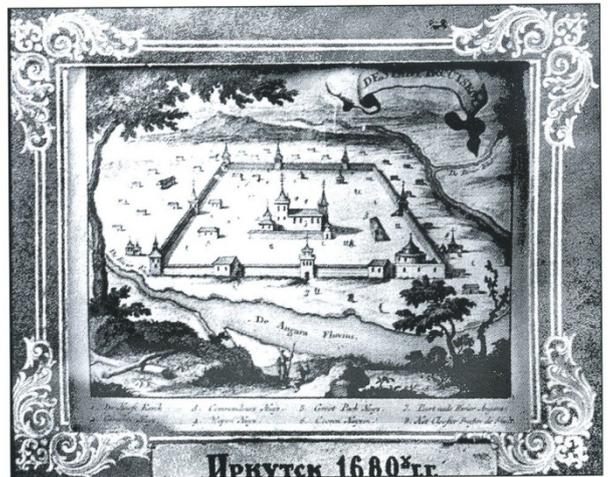
Илл.06. Иркутский острог. Автолитография по камню Б.И. Лебединского (Земля Иркутская. – 2001. – № 16 . – с. 4)

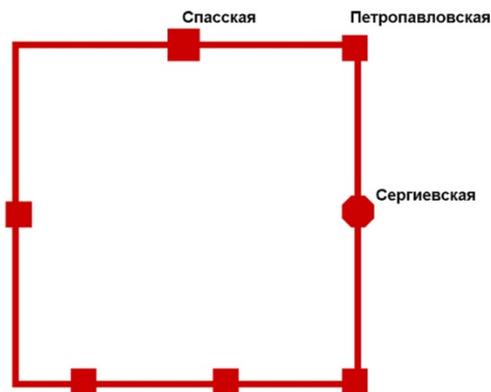
Илл.07. Сергиевская Башня Иркутского острога. Автолитография по камню Б.И. Лебединского, 1929 г. (Земля Иркутская. – 2001. – № 16 . – стр. 6)

Илл.08. Иркутский острог. Картина Л.Б. Гимова, 1985 г. (Из кн. С. И. Гольдфарб. Иркутск, Иркутск... Рассказы и истории старого города, с. 60)

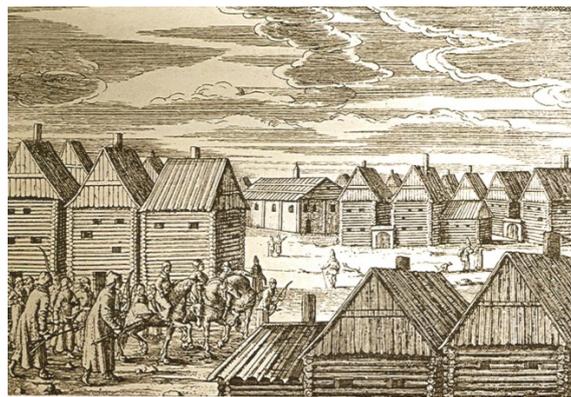

Илл.09. Иркутск 1680-х гг. (Из кн. С. И. Гольдфарб. Иркутск, Иркутск... Рассказы и истории старого города, с. 62)

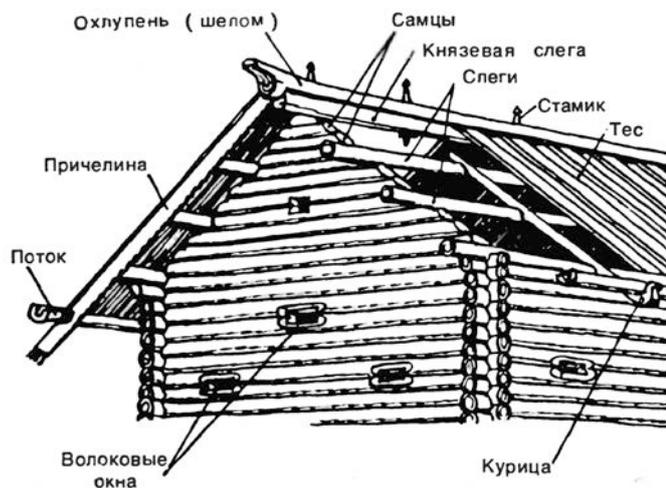
Илл.10. Иркутский острог. Башни и стены 1697 г.

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Иркутский_кремль)

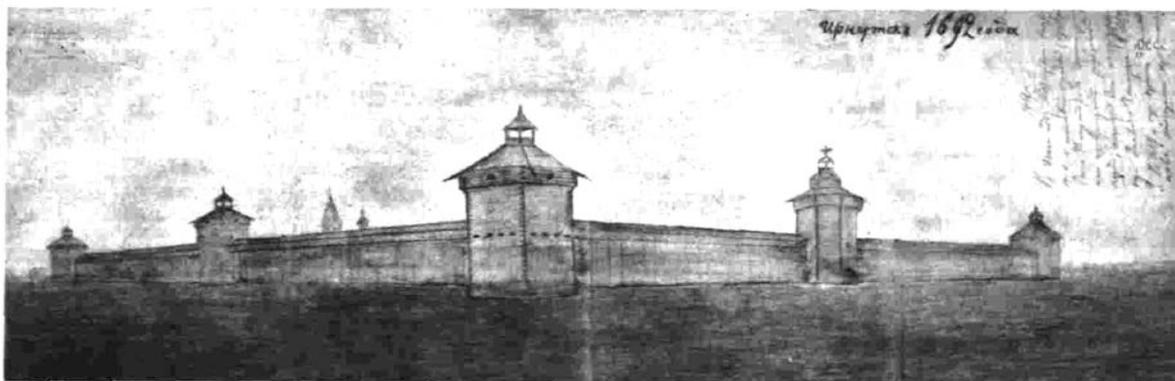
Илл. 11. Жилая застройка русского города второй трети XVII в., Нижний Новгород, по Олеарию

(Из. Кн. Город и дерево. Архитектура и ремесло с. 12)

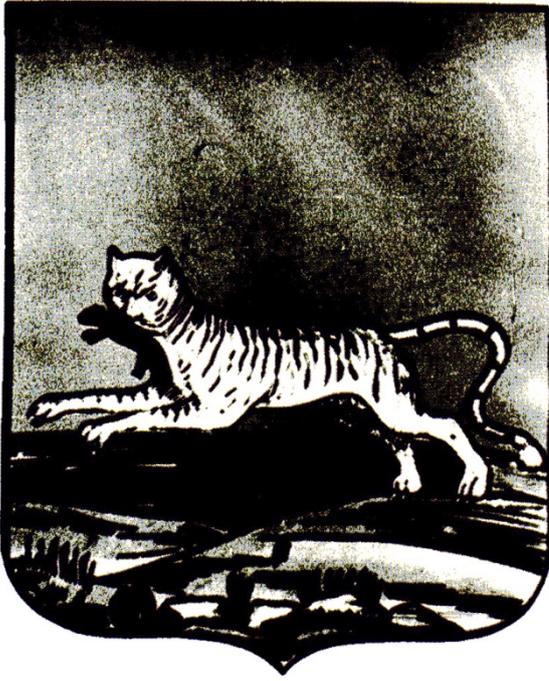

Илл. 12. Конструкции самцовой кровли.

(Из кн. Деревянная архитектура русского Севера, с.17)

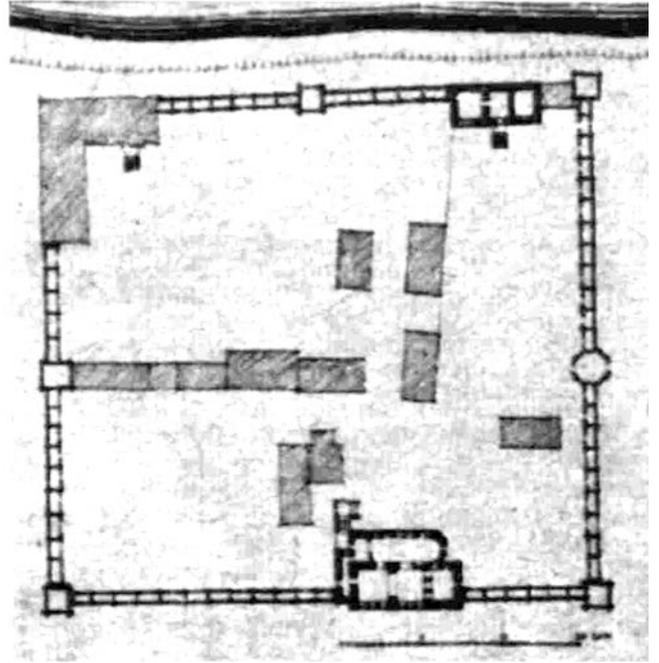

Илл. 13. Иркутский острог в 1692 г., вид с юго-востока. Рис. Н.С. Романов
(Земля Иркутская. – 2001. – № 16 . – стр. 2)

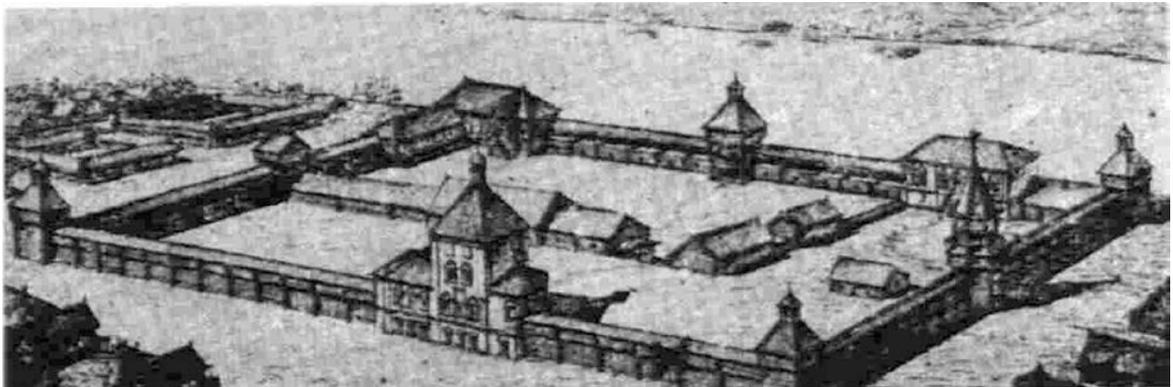

Иркутский герб, 1690 г.

Илл. 14. Иркутский герб, 1690 г.
 (Из кн. С. И. Гольдфарб. Иркутск,
 Иркутск... Рассказы и истории старого
 города, с. 87)

Илл. 16. План Иркутского города, 1716 г.
Реконструкция В. Кочедамова.
 (Земля Иркутская. – 2001. – № 17. – с. 15)

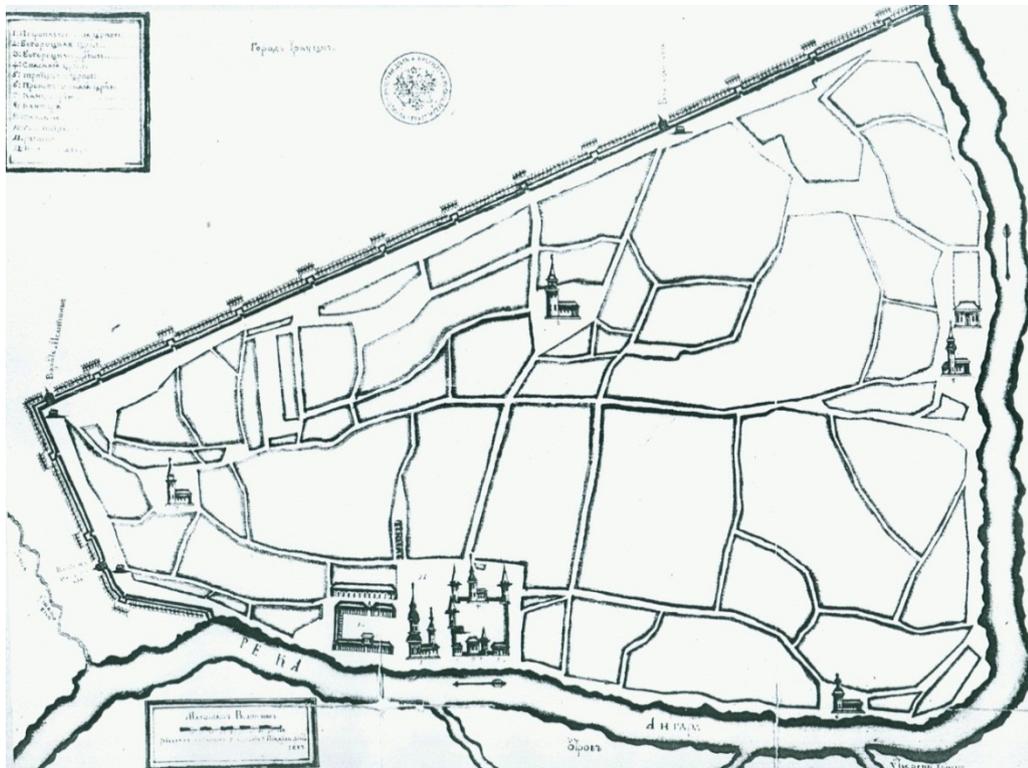

Илл. 15. Вид Иркутского города первой половины XVIII в. Реконструкция В.
Кочедамова. (Земля Иркутская. – 2001. – № 17. – с. 14)

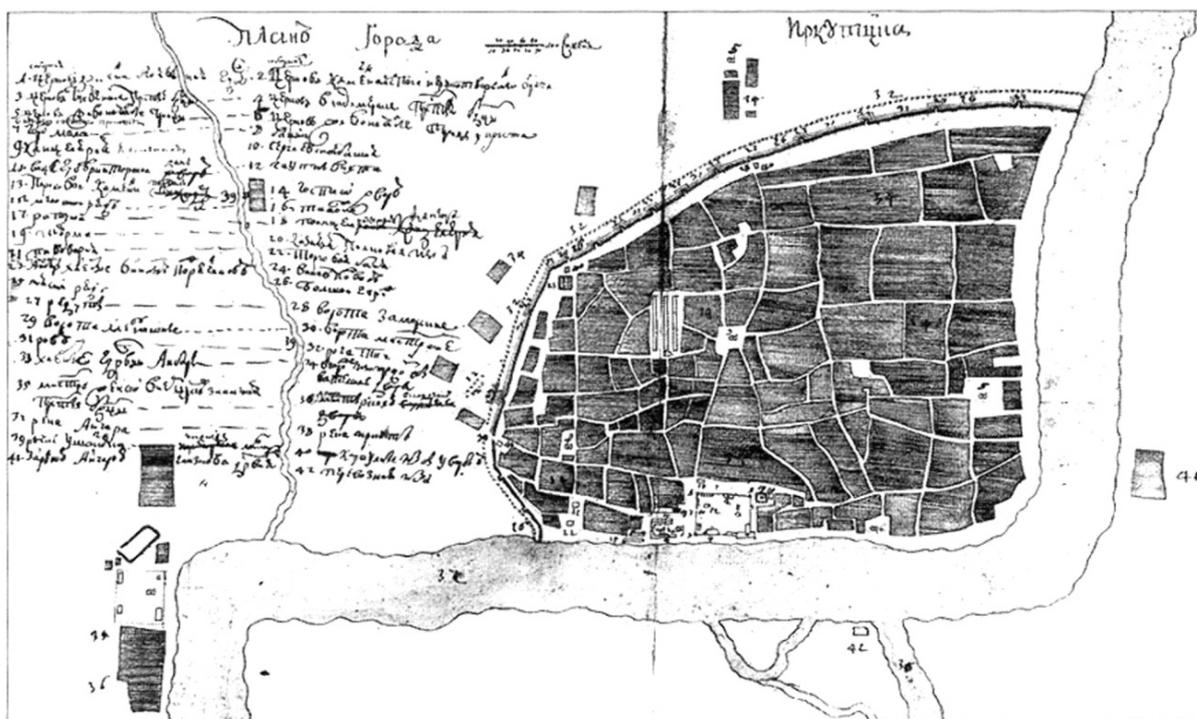
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ Г. ИРКУТСКА В XVIII В.

Илл. 17. Карта-схема расположения палисада и въездных ворот по карте 1729 г (Авторская схема)

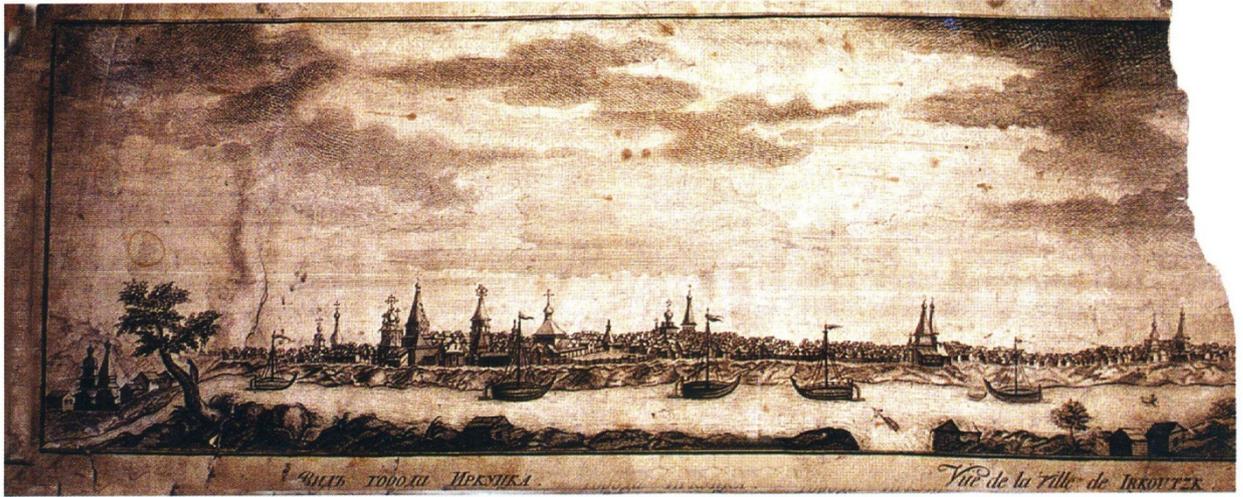
Илл. 18. План города Иркутска 1729 г. Авт. Михаил Зиновьев (Из. Кн. «Первое столетие Иркутска»)

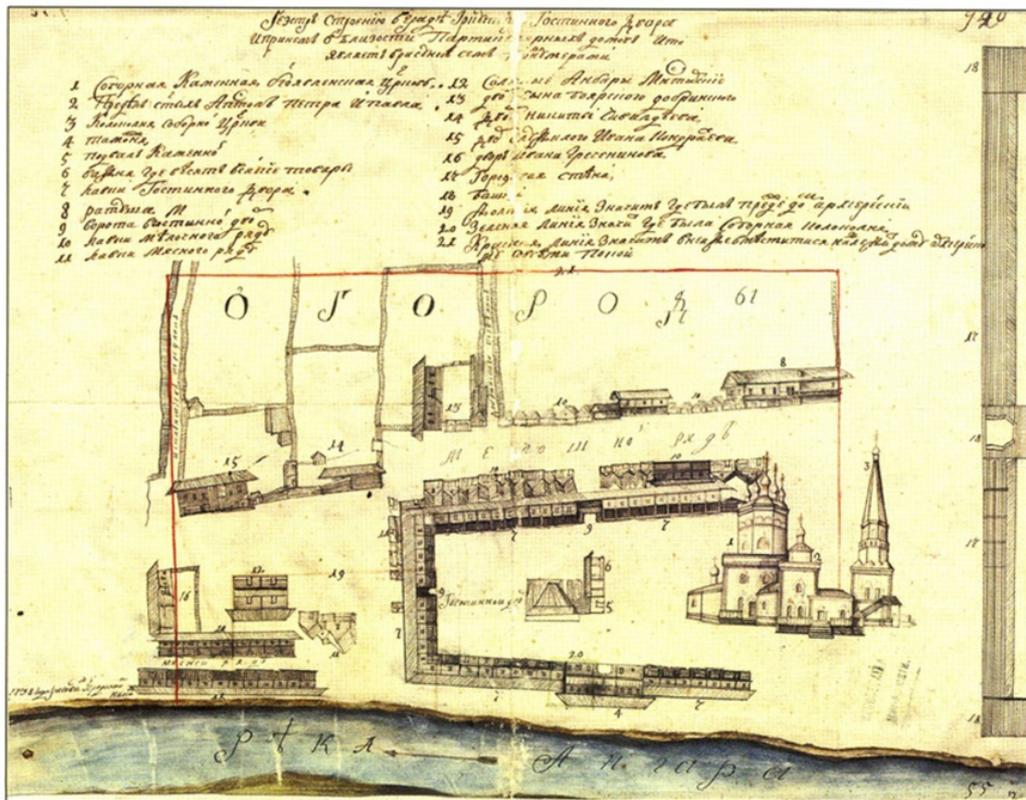
Илл. 19. План города Иркутска 1735 г.
(Из. Кн. «Градостроительство Сибири» с. 122)

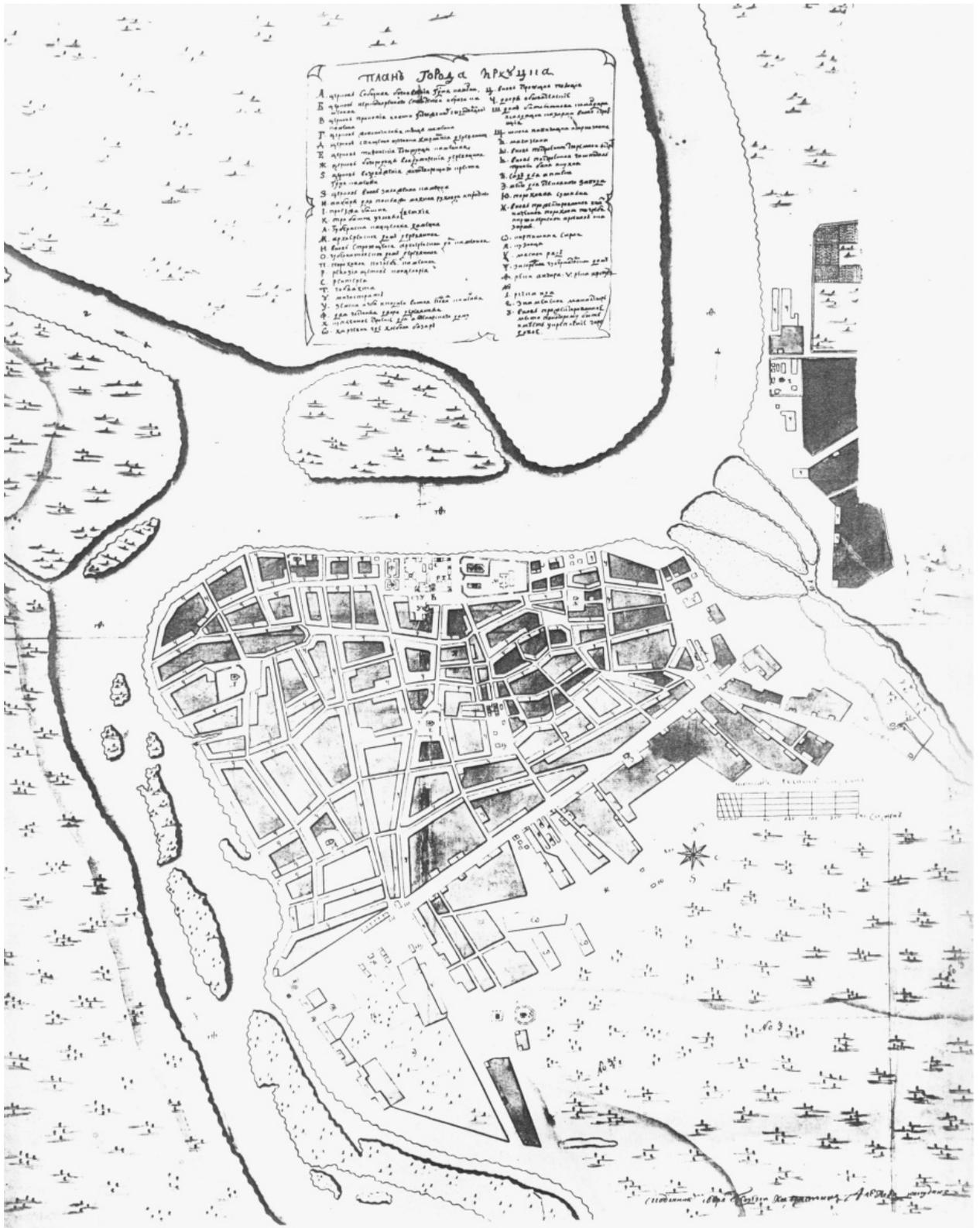
Илл. 20. Гравюра А. Г. Рудакова 1770 г. по рисунку И.В. Люрсениуса 1735 г.
Фрагмент.
(Земля Иркутская. – 2011. – № 1-2 (38-39). – с. 9)

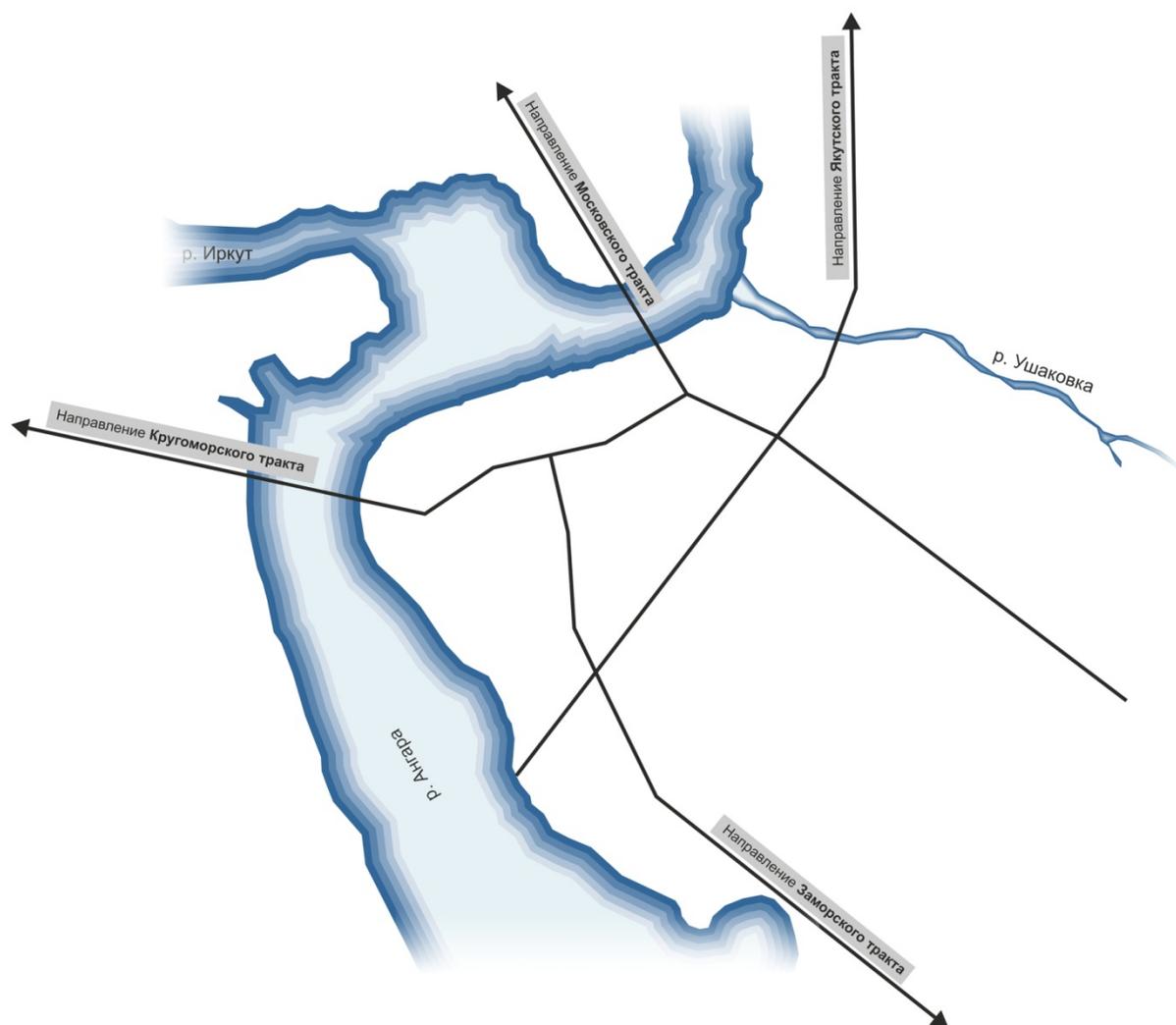
Илл. 21. Гравюра А. Г. Рудакова 1770 г. по рисунку И.В. Люрсениуса 1735 г. (Из кн. С. И. Гольдфарб. Иркутск, Иркутск... Рассказы и истории старого города, с. 61)

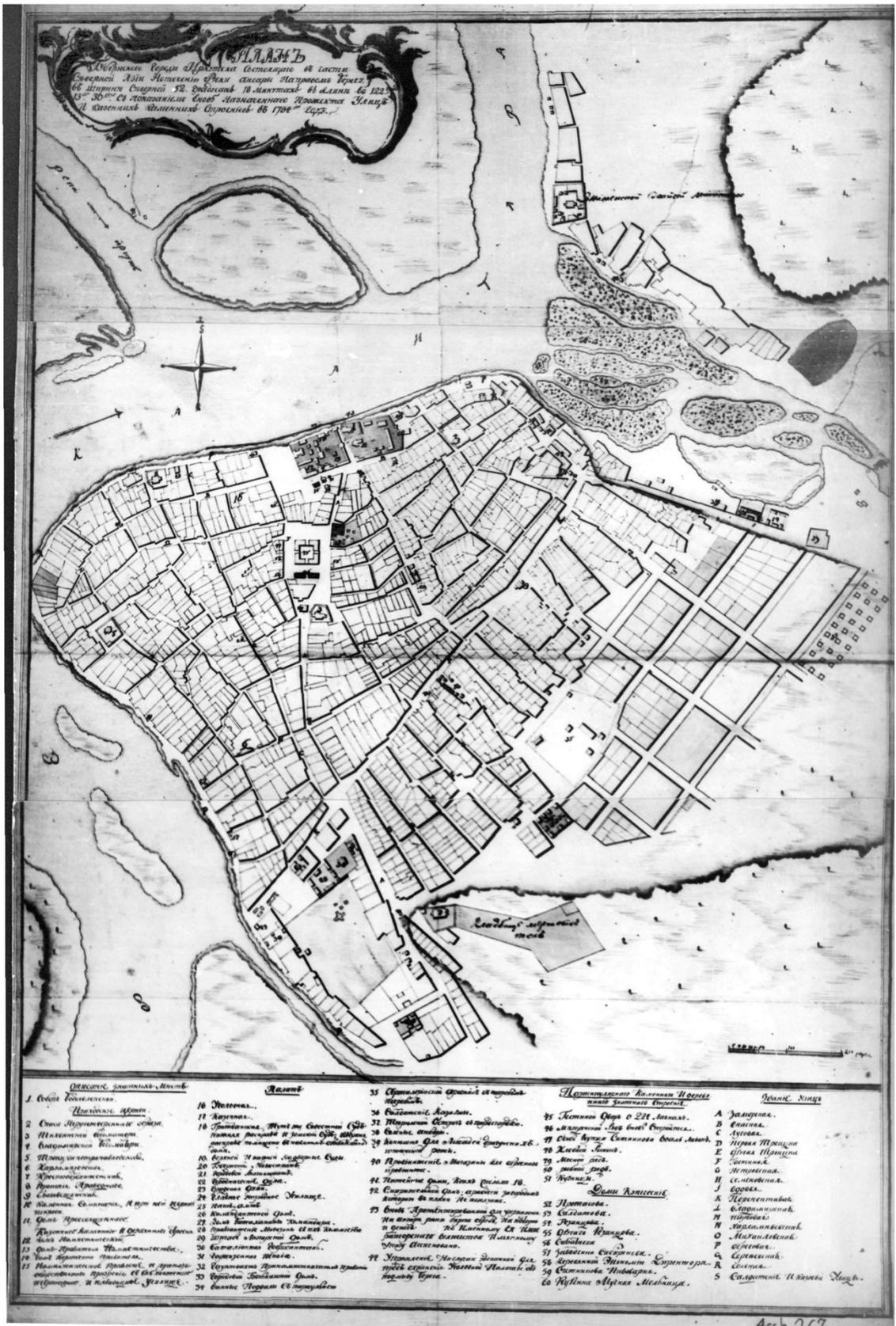
Илл. 22. «Реестр строений в ограде Иркутского гостиного двора и при нем партикулярных домов...1738». Н. Красовский. РГАДА (Земля Иркутская. – 2011. – № 1-2 (38-39). – с. 10)

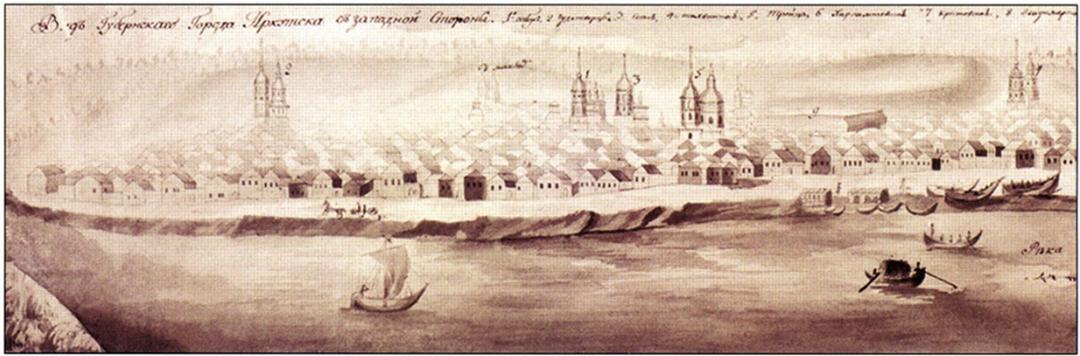
Илл. 23. План г. Иркутска [1767], РГИА, ВМФ, ф.з/л, оп 23, д.3529

Илл. 24. Карта-схема направлений внешних связей г. Иркутска
(Авторская схема)

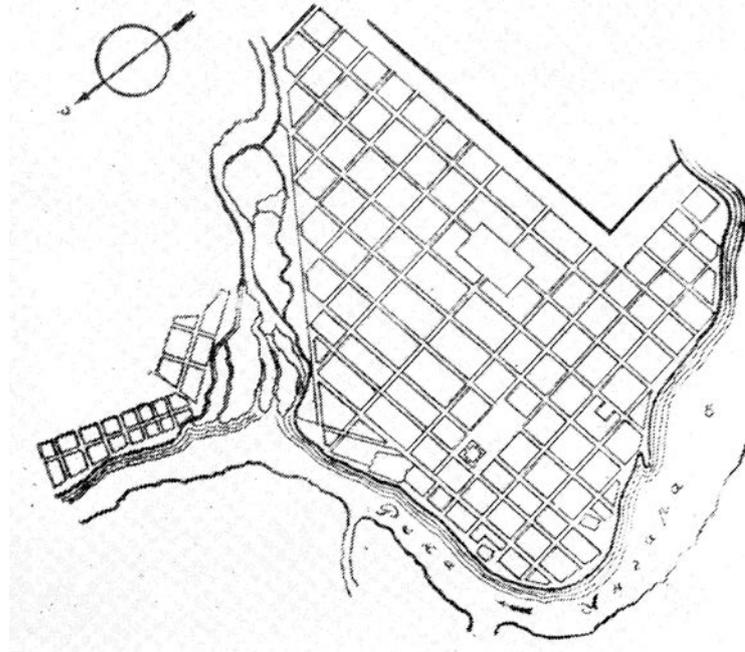
Илл. 25. План губернского города Иркутска 1784 г. Геттинген, Нижнесаксонская университетская библиотека, отдел рукописей, №267, 268

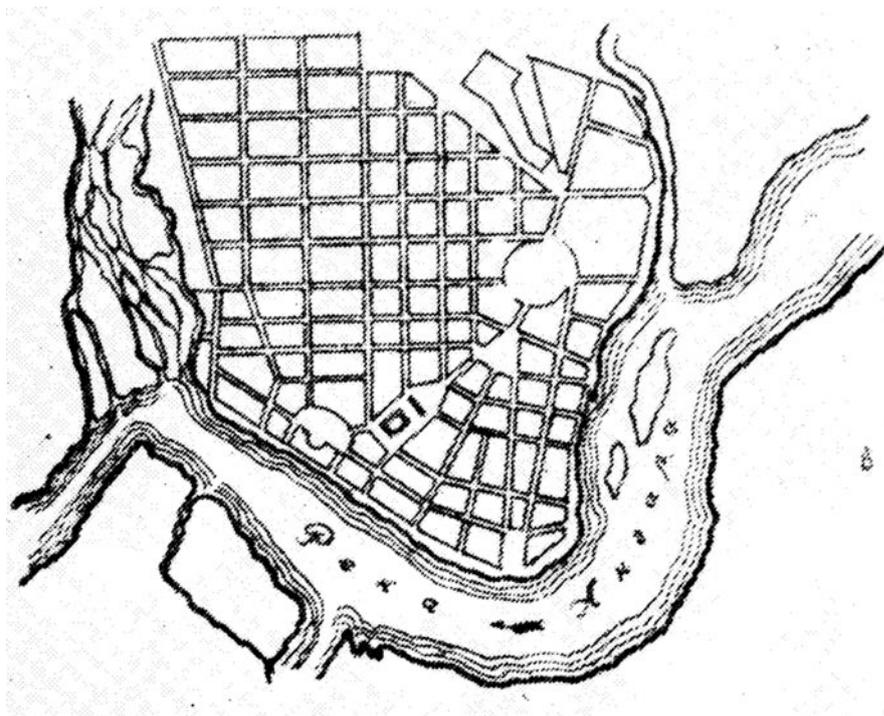
Илл. 26. Левая часть панорамы с плана Иркутска 1784 г. Геттинген, Нижнесаксонская университетская библиотека, отдел рукописей, коллекция барона Аша, №267 (Земля Иркутская. – 2011. – № 1-2 (38-39). – с. 14)

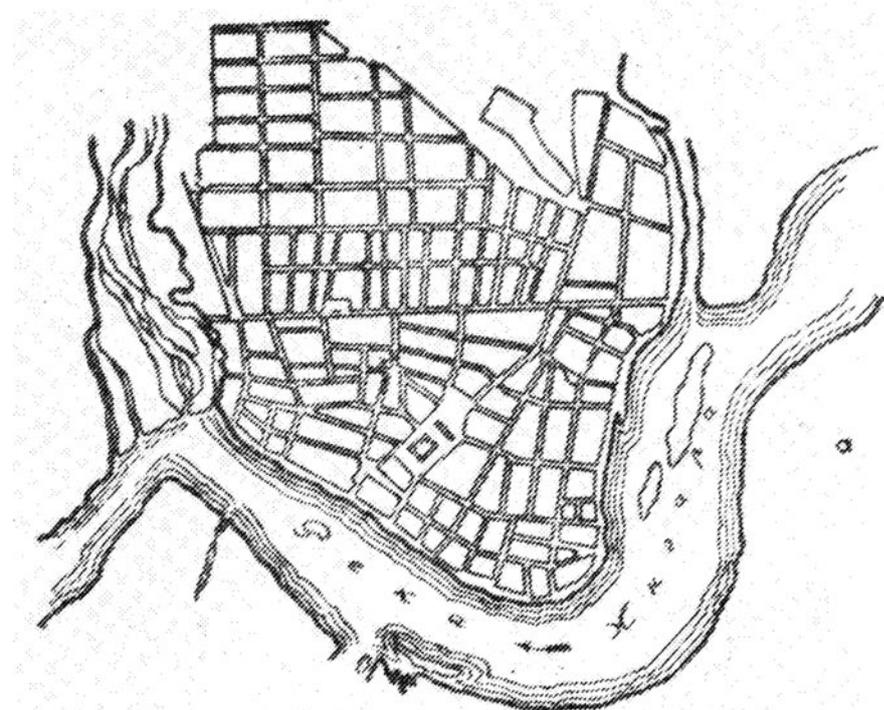
Илл. 27. Правая часть панорамы с плана Иркутска 1784 г. Геттинген, Нижнесаксонская университетская библиотека, отдел рукописей, коллекция барона Аша, №267 (Земля Иркутская. – 2011. – № 1-2 (38-39). – с. 15)

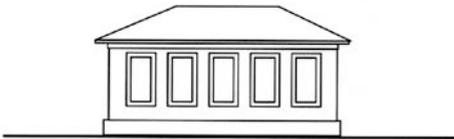
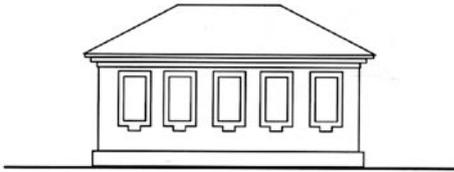
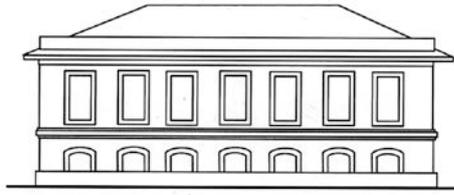
Илл. 28. Вариант регулярного плана г. Иркутска 1780 г. (авт. Алексеев А.Я.) (Из. Кн. А. К. Чернигов «Иркутские повествования. 1661-1917 годы» В 2 т. Т.1. с. 25)

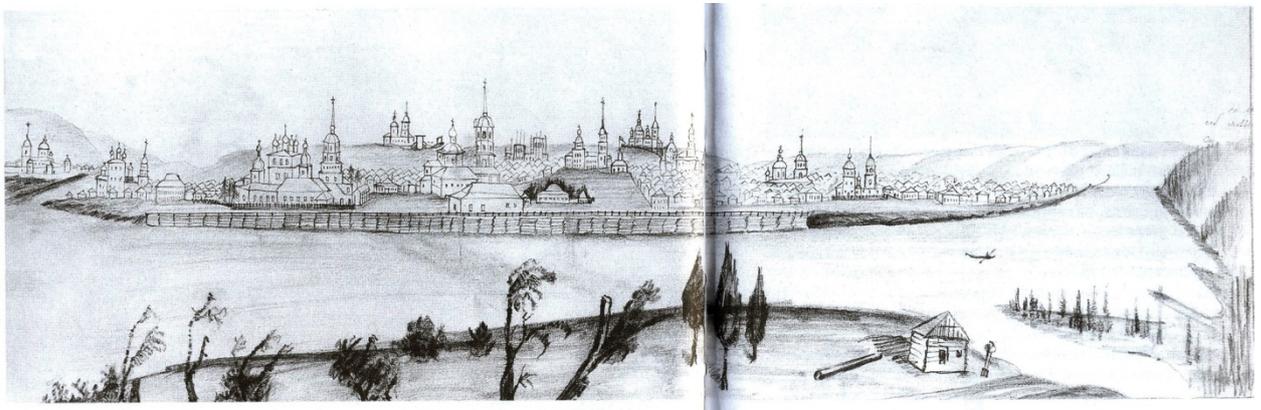
Илл. 29. Вариант регулярного плана г. Иркутска 1791 г. (авт. Алексеев А.Я.)
 (Из. Кн. А. К. Чернигов «Иркутские повествования. 1661-1917 годы» В 2 т. Т.1. с.
 25)

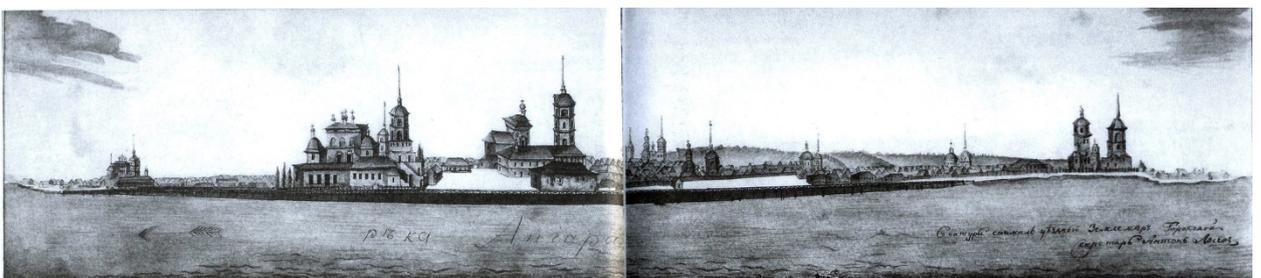
Илл. 30. Утвержденный вариант плана г. Иркутска 1792 г. (авт. Алексеев А.Я.)
 (Из. Кн. А. К. Чернигов «Иркутские повествования. 1661-1917 годы» В 2 т. Т.1. с.
 25)

Илл. 33. Образцовые проекты деревянных домов 1770-х гг. (Из Кн. Калинина, И.В., Красная, Н.Н. Город и дерево. Архитектура и ремесло. Иркутск, 2013. с.30)

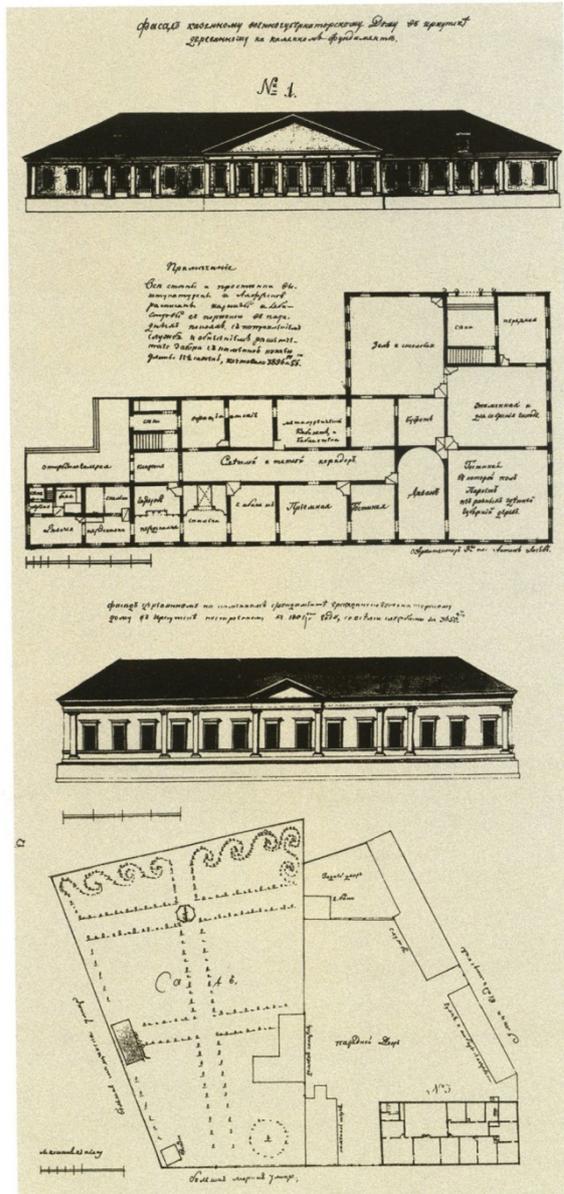

Илл. 34. А.И. Лосев. Вид губернского города Иркутска в 1782 г.
(из Кн. В. А. Шахеров. Иркутск купеческий. Хабаровск, 2006, - с. 46-47)

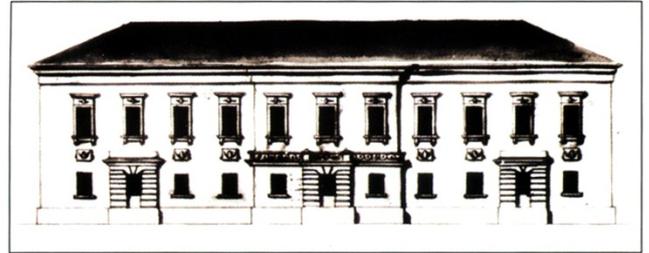

Илл. 35. А.И. Лосев. Вид губернского города Иркутска со стороны севера, конец XVIII века. (из Кн. В. А. Шахеров. Иркутск купеческий. Хабаровск, 2006, - с. 20-21)

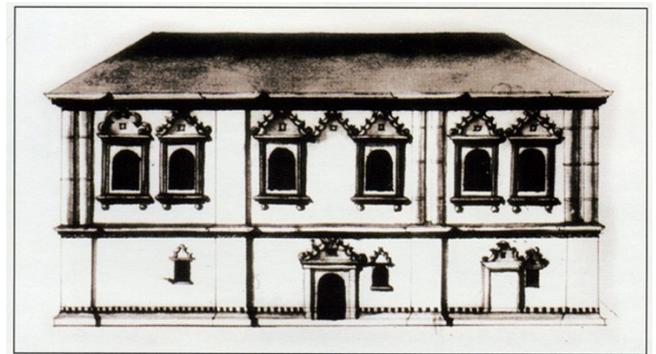
ПРОЕКТЫ АРХИТЕКТОРА А.И. ЛОСЕВА

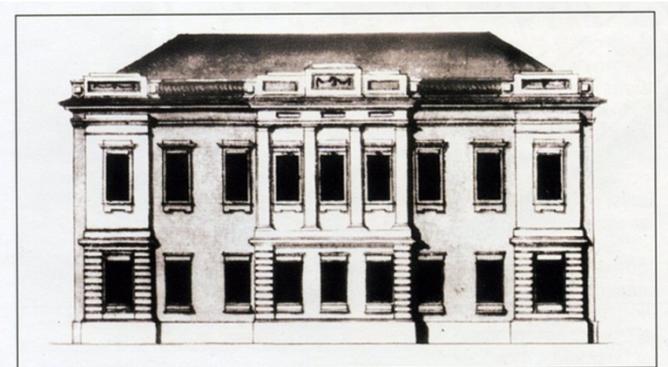
Илл. 36. Проекты архитектора А.И. Лосева казенных деревянных зданий на каменном фундаменте. 1801 г. (Из Кн. Калинина, И.В. Красная, Н.Н. Город и дерево. Архитектура и ремесло. Иркутск, 2013. – с. 330)

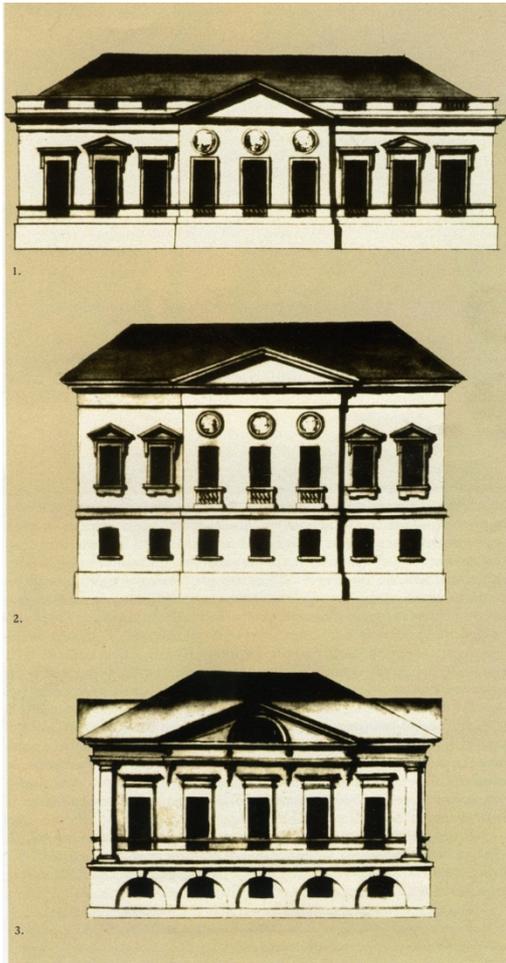
Илл. 37. Фасад дома С. Дудоровского. Чертил А. Лосев. РГВИА. (Земля Иркутская. – 2011. – № 1-2 (38-39). – с. 90)

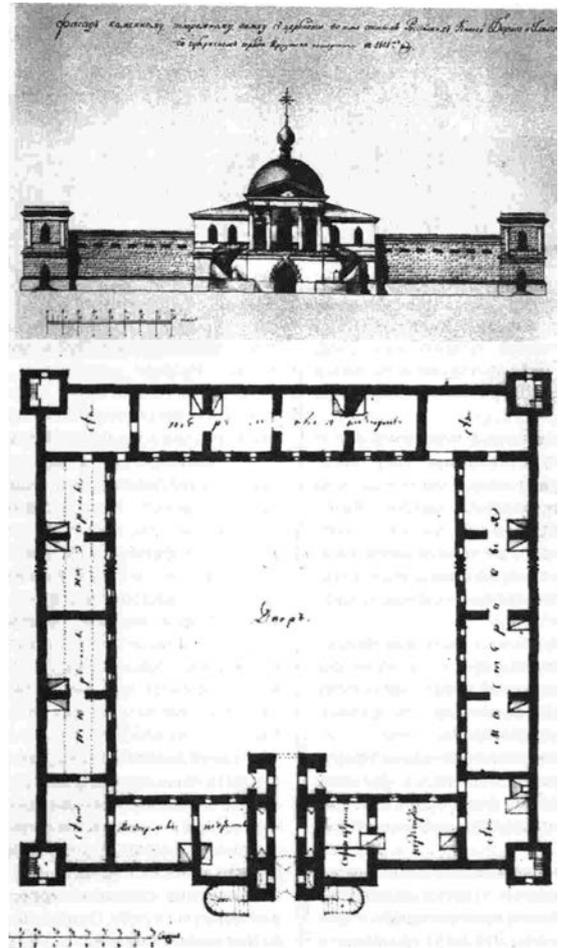
Илл. 38. Фасад здания, использовавшегося под воеводскую канцелярию. Чертил А. Лосев. РГВИА. (Земля Иркутская. – 2011. – № 1-2 (38-39). – с. 80)

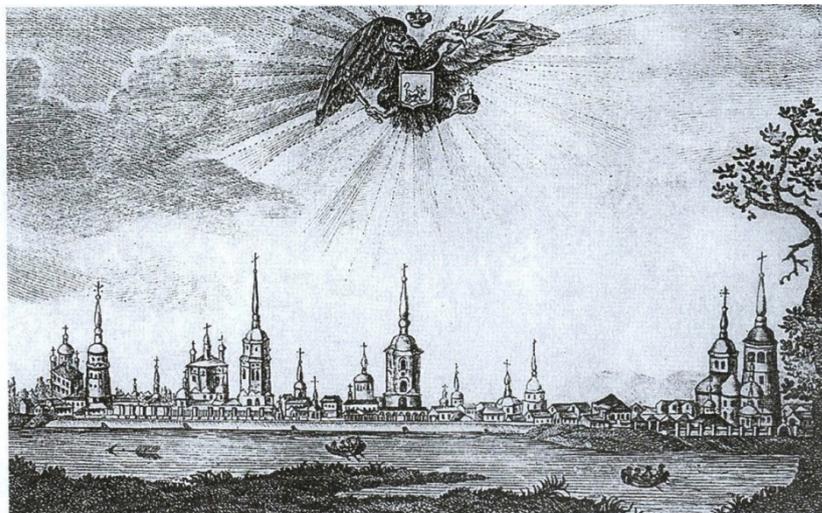
Илл. 40. Фасад дома А. Киселева. Чертил А. Лосев. РГВИА. (Земля Иркутская. – 2011. – № 1-2 (38-39). – с. 88)

Илл. 39. Проекты А.И. Лосева. 1 – Деревянный дом, 2 – Каменный двухэтажный дом Баснина, 3 – Деревянный дом на каменном фундаменте – дом Лосева. (Из Кн. Калинина, И.В. Красная, Н.Н. Город и дерево. Архитектура и ремесло. Иркутск, 2013. – с. 31)

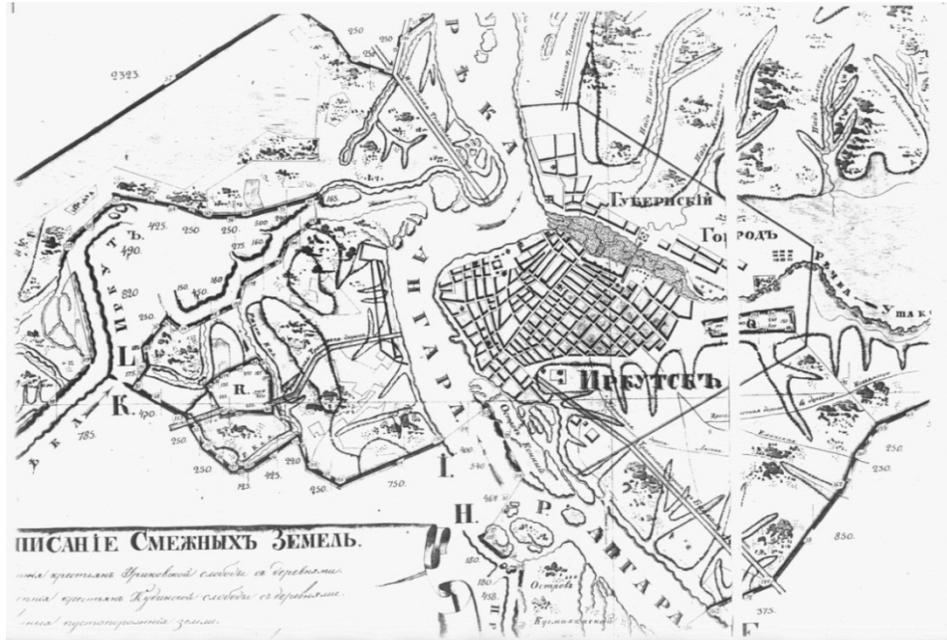

Илл. 41. Тюремный замок с церковью Бориса и Глеба. План и фасад. Архит. Лосев А.И. (Земля Иркутская. – 1998. – №10. – с. 51)

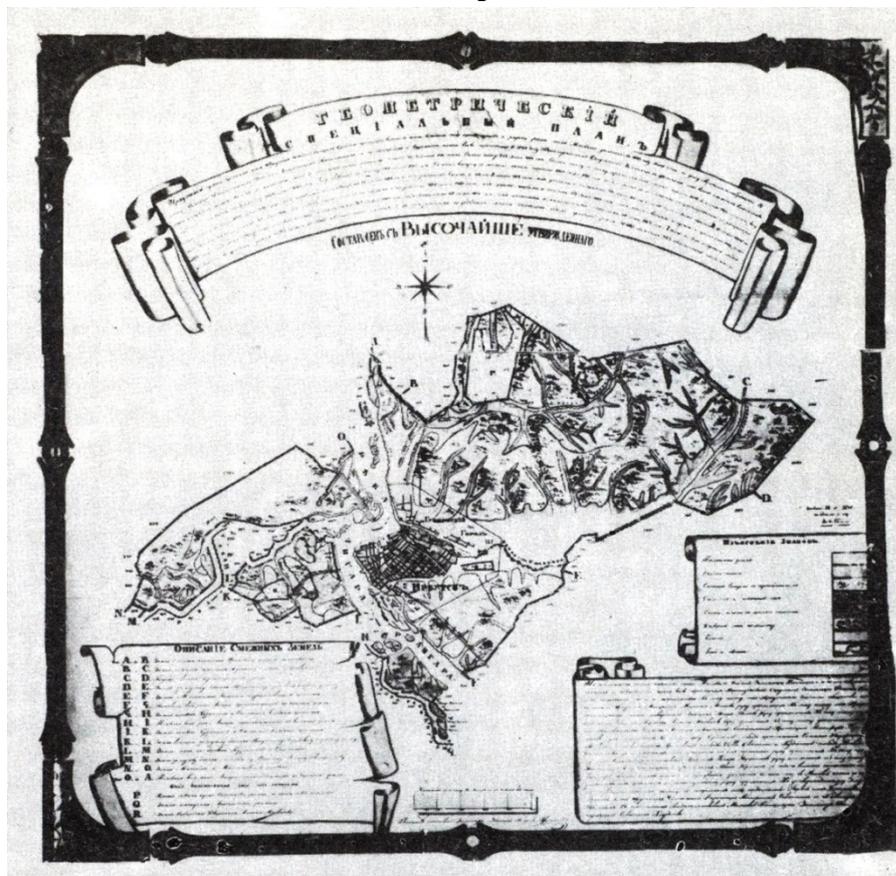

Илл. 42. Вид Иркутска начала XIX века. Из книги Н.В. Семивского «Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири», 1817 г. (из Кн. В. А. Шахеров. Иркутск купеческий. Хабаровск, 2006. – с. 20)

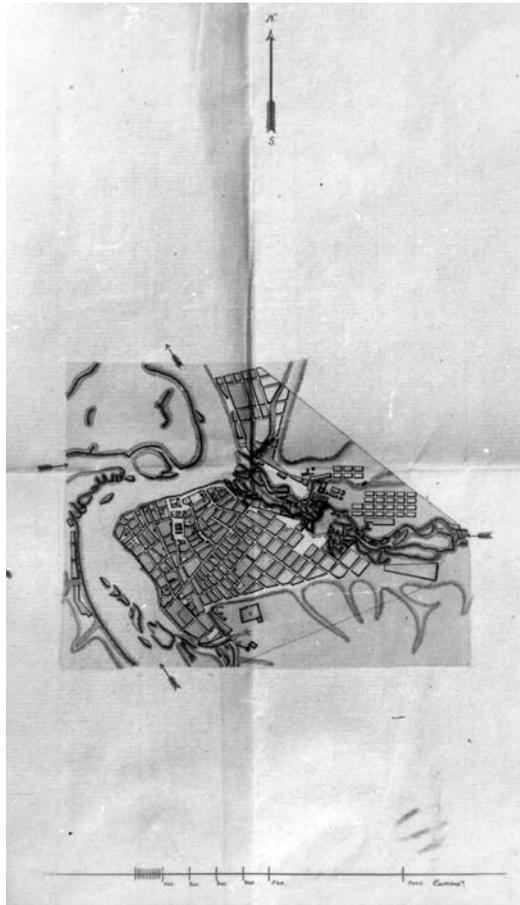
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ Г. ИРКУТСКА В XIX В.

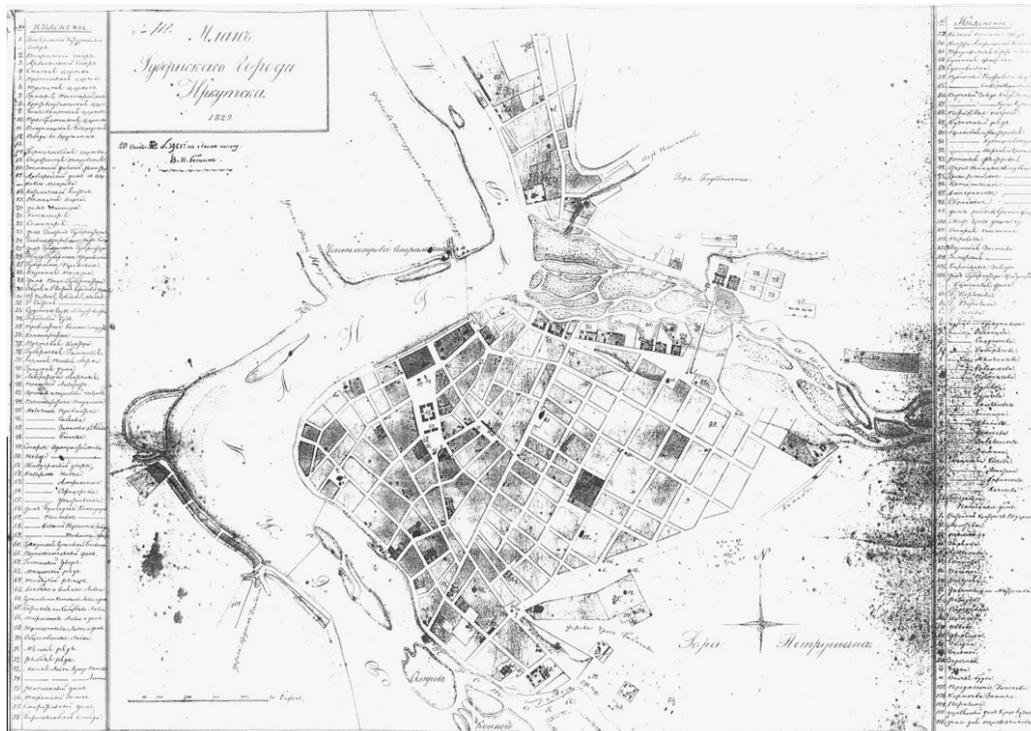
Илл. 43. 1813-1824. «Геометрический специальный план Иркутской губернии губернского города Иркутска...учиненного в 1813 году...и...вновь пересочинен в 1824 год...землемером Фокиным»

Илл. 44. «Геометрический специальный план», 1813 г.(Из Кн. Иркутск. Три века : Страницы жизни / сост. Сергеев М. Д. – Иркутск, 1985. – с. 207)

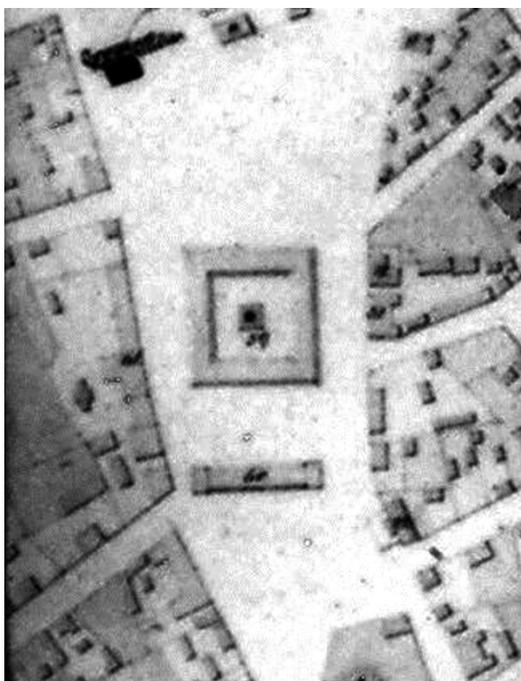
Илл. 45. План г. Иркутска 1822 г. РГИА, ф. 1293, оп. 168, д.6

Илл. 46. План губернского города Иркутска 1829 г.
(Из Кн. «Первое столетие Иркутска»)

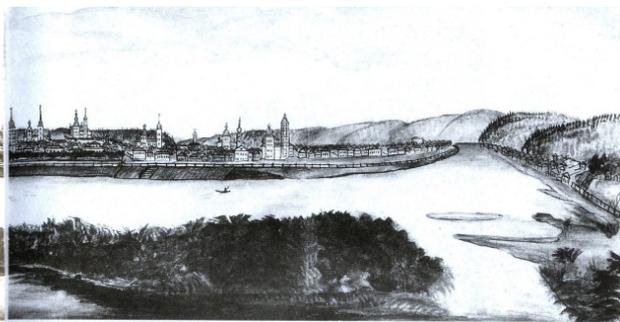
**Илл. 47. Гостиный двор на Тихвинской площади. Вид в сторону Ангары.
Фото. 1870-е. (Шахеров, В.А. Иркутск купеческий. Хабаровск, 2006, с. 48)**

**Илл. 48. Гостиный двор на плане г.
Иркутска 1843г.**

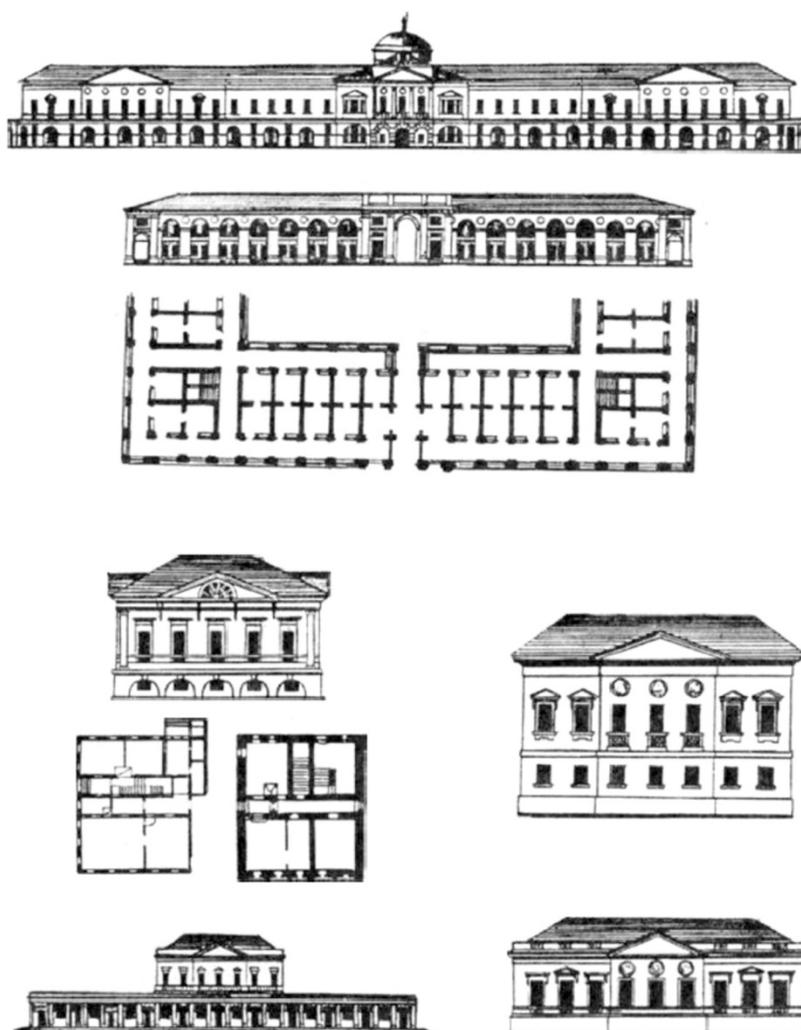
**Илл. 49. Гостиный двор на плане г.
Иркутска 1887 г.**

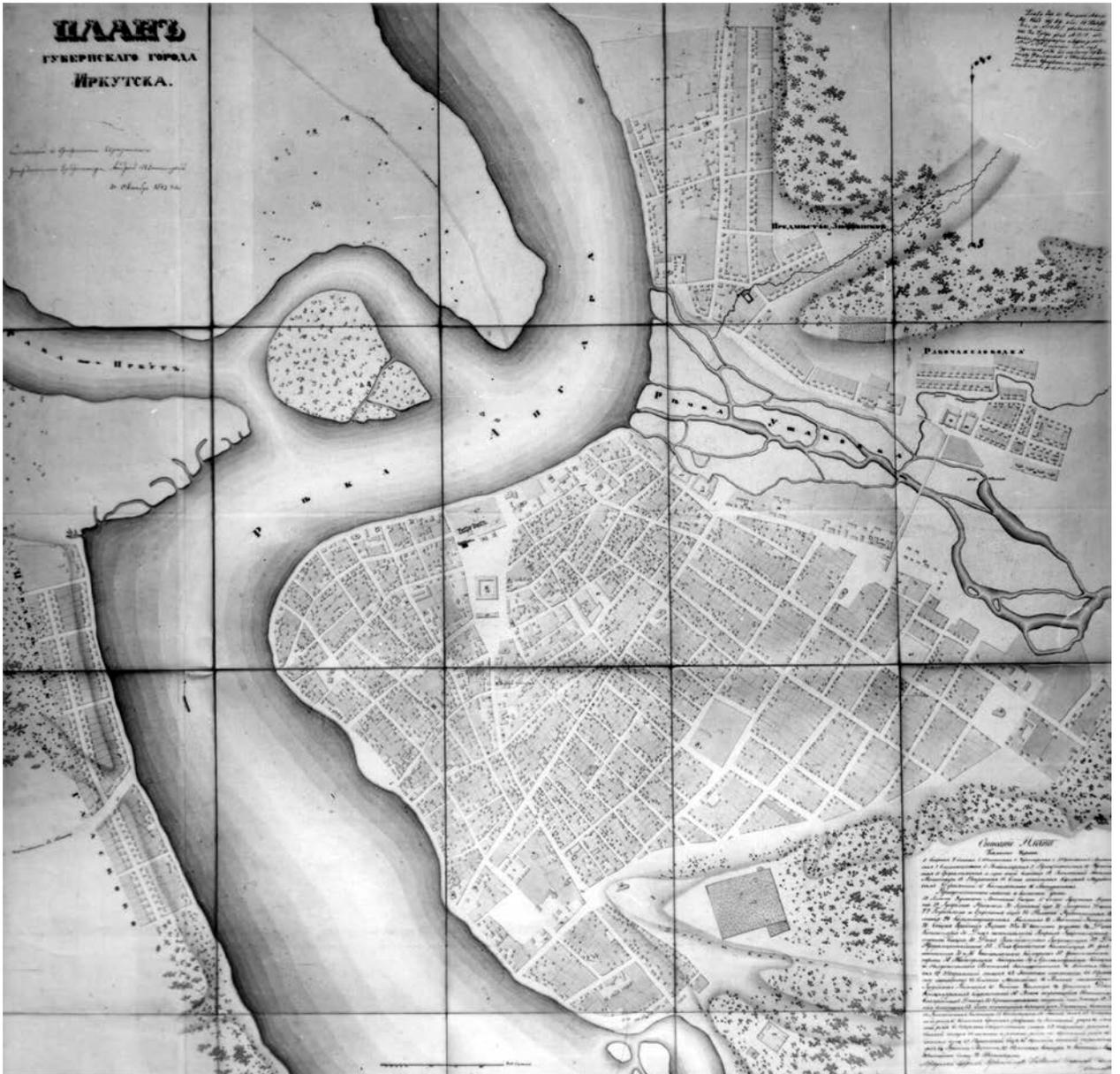
**Илл. 50. Столица Сибири. Вид города Иркутска, 1849 г. Неизвестный художник.
(из Кн. В. А. Шахеров. Иркутск купеческий. Хабаровск, 2006. – с. 23)**

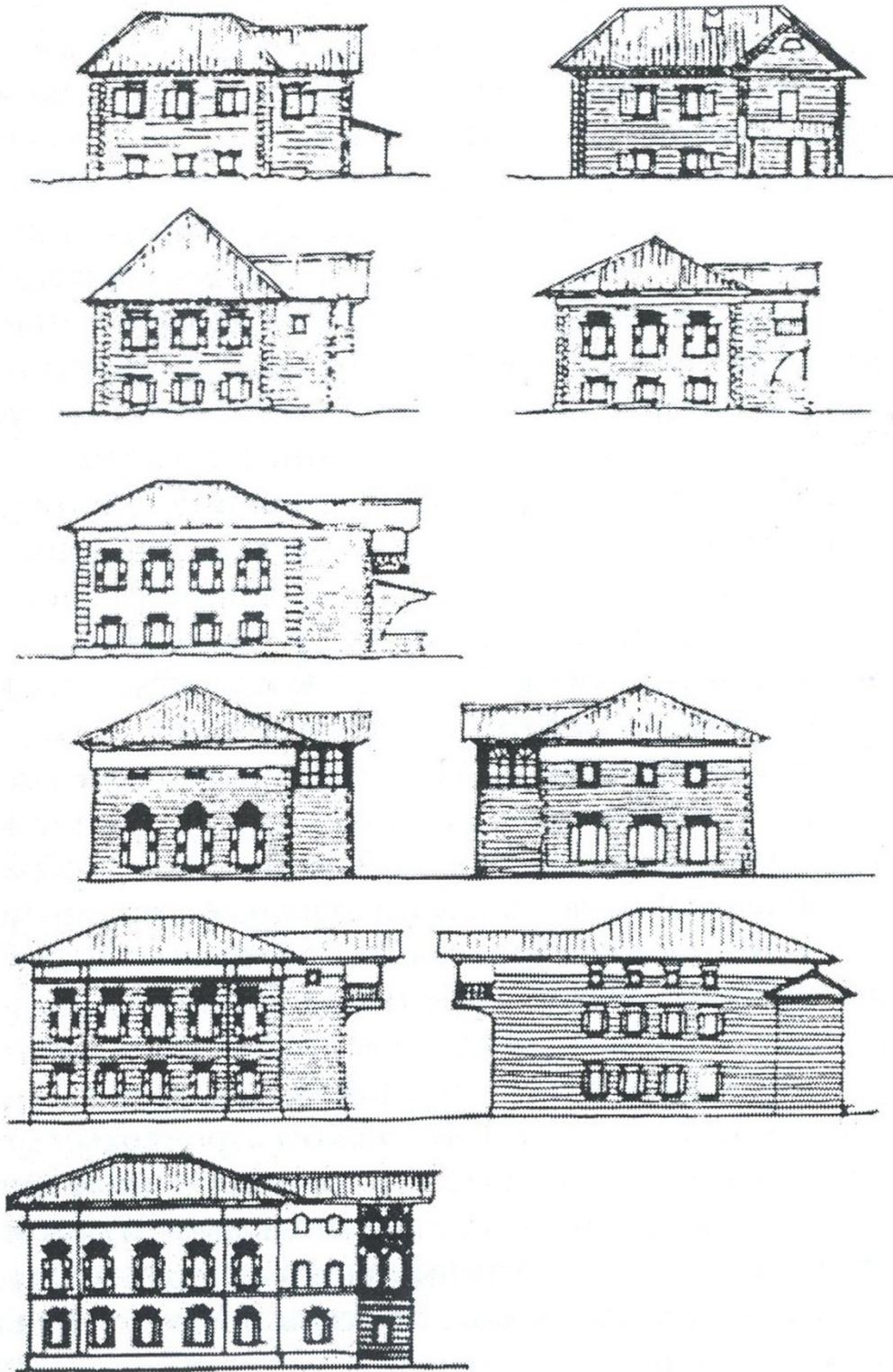
Илл. 51. Иркутск на гравюре XIX века. (Православные храмы. Путешествие по святым местам. 2013. – №60. – с. 5)

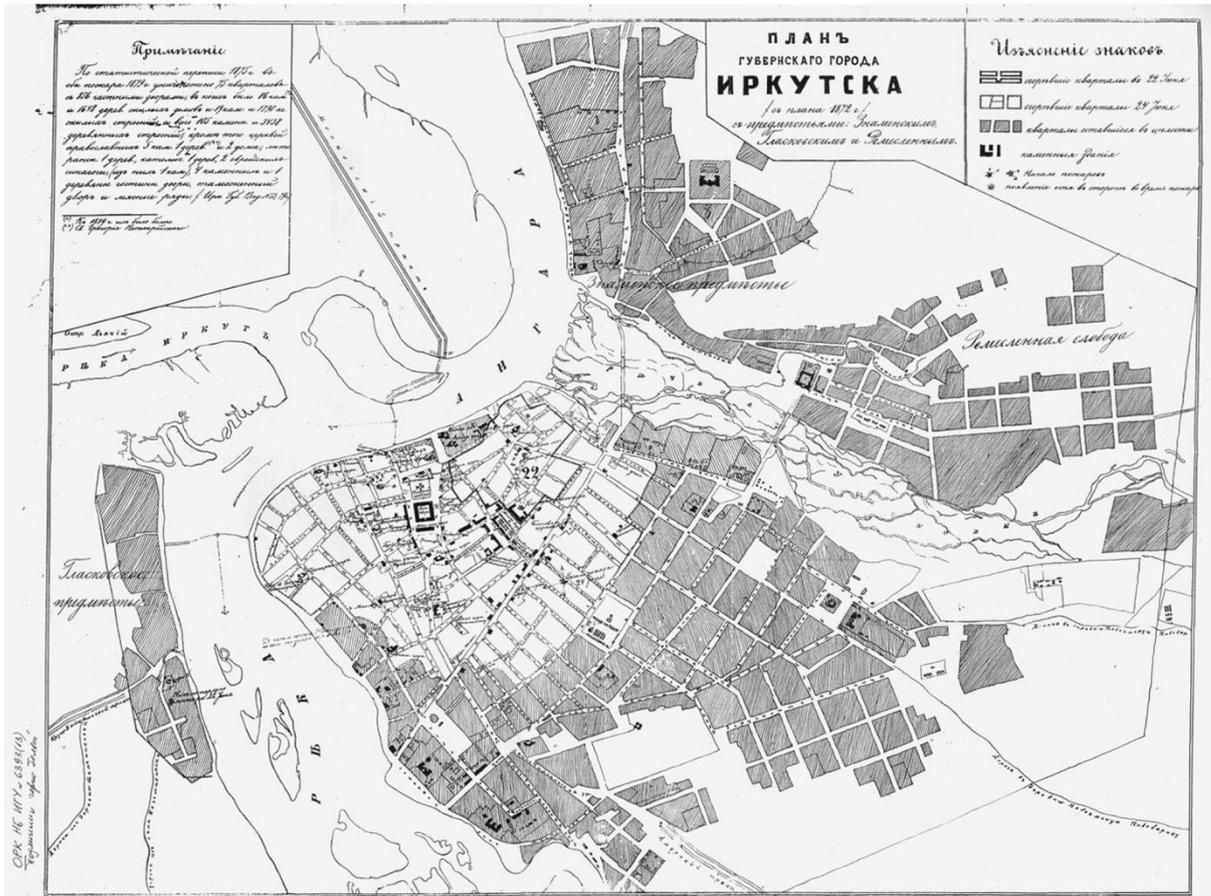
Илл. 52. Проекты каменных казенных, торговых и жилых зданий для Иркутска конца XVIII-начала XIX вв. (по Б.И. Оглы) (Из Кн. Оглы, Б.И. Формирование центров крупных городов Сибири. Градостроительные и социально-культурные аспекты. — Новосибирск, 1999. — с. 22)

Илл. 53. План губернского города Иркутска...1843. РГИА, ф. 1293, оп.166, д. 8

Илл. 54. Характерные типы жилых домов середины XIX в. (рис. Б.И. Оглы)
 (Из. Кн. А. К. Чернигов «Иркутские повествования. 1661-1917 годы» В 2 т. Т.1. с. 153)

Илл. 55. План 1879 г. План города Иркутска / с плана 1872 г./ с предместьями Знаменским, Гласковским и Ремесленным, ОРХ НБ ИГУ № 6393 (13)

Илл. 56. План города Иркутска 1869 г. (Из. Кн. Иркутск допожарный. Иркутск, 2011. с. 10-11.)

Илл. 57. Вид Иркутска с колокольни Тихвинской церкви от Тихвинской улицы (ныне Сухэ-Батора) до Иерусалимской горы. Фото А.К. Гофмана. 1860-е. (Из Кн. Иркутск допожарный. Иркутск, 2011. с. 50-51.)

Илл. 58. Вид центральной части Иркутска с колокольни Благовещенской церкви. Фото А.К. Гофмана. 1860-е. (Из Кн. Иркутск допожарный. Иркутск, 2011. с. 60-61.)

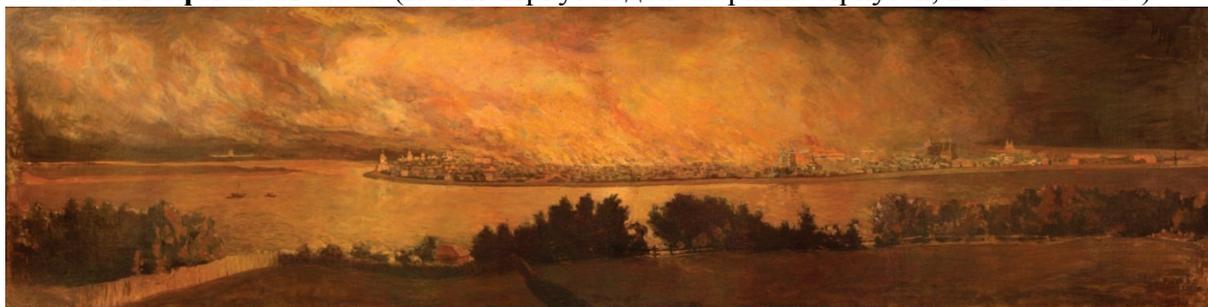
Илл. 59. Вид Большой улицы в сторону Ушаковки с колокольни Благовещенской церкви. Фото А.К. Гофмана. 1860-е. (Из Кн. Иркутск допожарный. Иркутск, 2011. с. 74-75.)

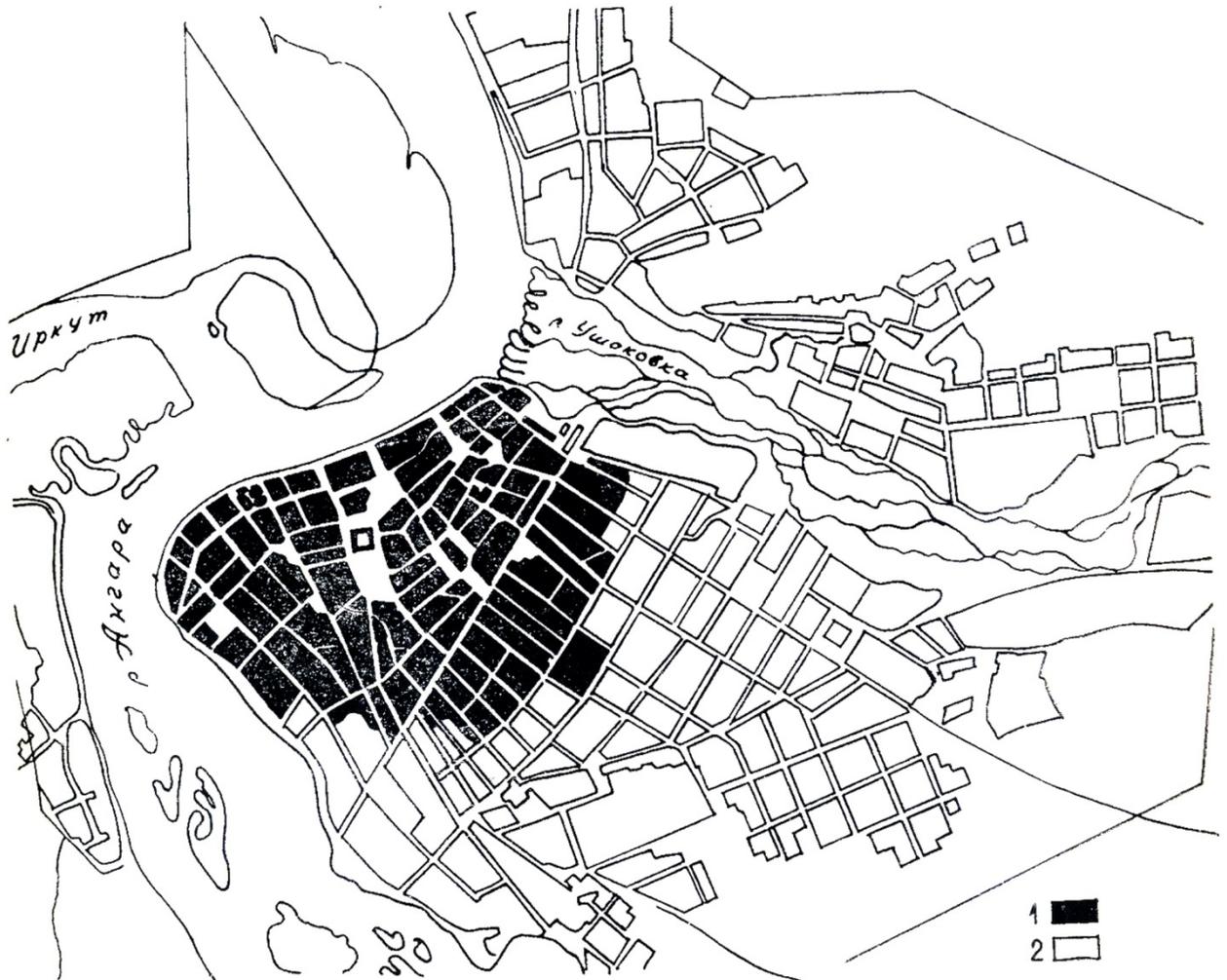
Илл. 60. Вид Тихвинской площади с колокольни Тихвинской церкви. В центре – гостиный двор и мещанские торговые ряды. Фото А.К. Гофмана. 1860-е. (Из Кн. Иркутск допожарный. Иркутск, 2011. с. 44-45.)

Илл. 61. Панорама Иркутска со стороны Глазковского предместья от Знаменского женского монастыря справа до Кузнецовской гражданской больницы слева. Фото А.К. Гофмана. 1860-е. (Из Кн. Иркутск допожарный. Иркутск, 2011. с. 20-21.)

Илл. 62. Д.С. Романов (1887-1922 гг.). «Пожар в Иркутске 1879 г.». 1913 г. (Из Кн. Иркутск допожарный. Иркутск, 2011. с. 16-17.)

Илл. 63. План г. Иркутска с указанием выгоревшей в 1879 г. части центра: 1 — выгоревшие кварталы; 2 — сохранившиеся кварталы.
(Из. Кн. Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск, 1990. с. 79)

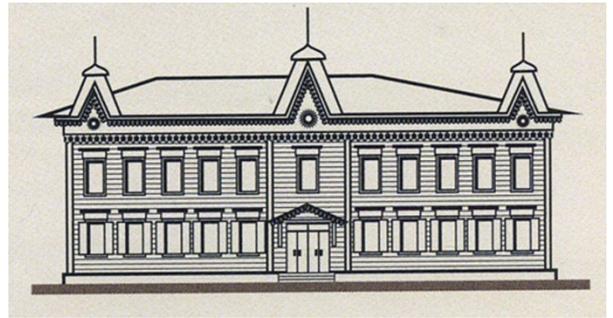
Илл. 64. Вид с Иерусалимской горы в сторону сгоревших кварталов / фот. В. А. Диннес. – Иркутск, 1879. (ИГУ Научная библиотека. Иркутск в фотографиях II половины XIX – начала XX вв. http://library.isu.ru/ru/resources/projects/Irkutsk_types.html)

Илл. 65. Вид сгоревшей части города 22-24 июня 1879 г. от 3-й Солдатской в сторону р. Ушаковки / фот. В. А. Диннес (?). – Иркутск, 1879-1880. (ИГУ Научная библиотека. Иркутск в фотографиях II половины XIX – начала XX вв. http://library.isu.ru/ru/resources/projects/Irkutsk_types.html)

Илл. 66. Доходный дом с флигелем Ординой. нач. XX в. Материал дерево. г. Иркутск, ул. К. Либкнехта, 11а. (Фото автора, 2016 г.)

Илл. 67. Двухэтажный жилой дом с лицевым фасадом более десяти осей. (Доходный дом Ординой). (Из Кн. Калинина, И.В. Красная, Н.Н. Город из дерева. Архитектура и ремесло. Иркутск, 2013. с. 89)

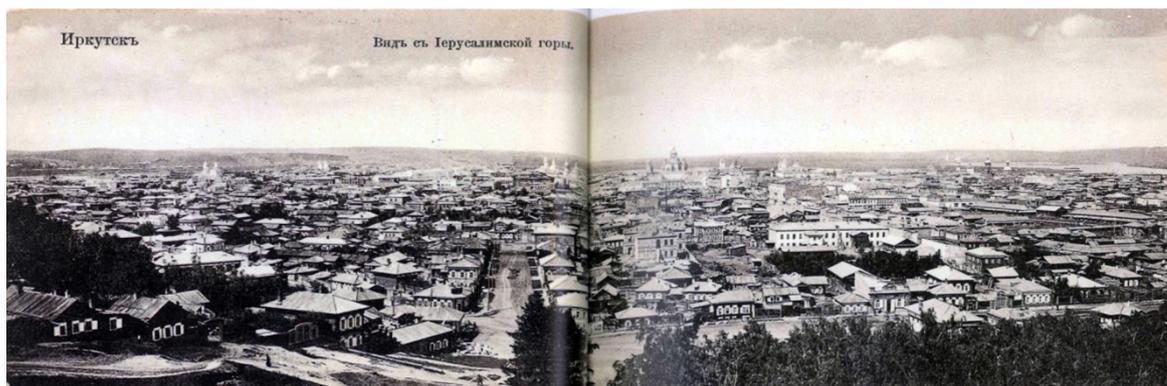
Илл. 68. Доходный дом Соколовского. 1890-е гг. Материал дерево. г. Иркутск, ул. Дзержинского, 48. (Фото автора, 2016 г.)

Илл. 69. Доходный дом Рейхбаума. кон. XIX - нач. XX вв. Материал дерево. г. Иркутск, ул. Декабрьских событий, 26. (Фото автора, 2016 г.)

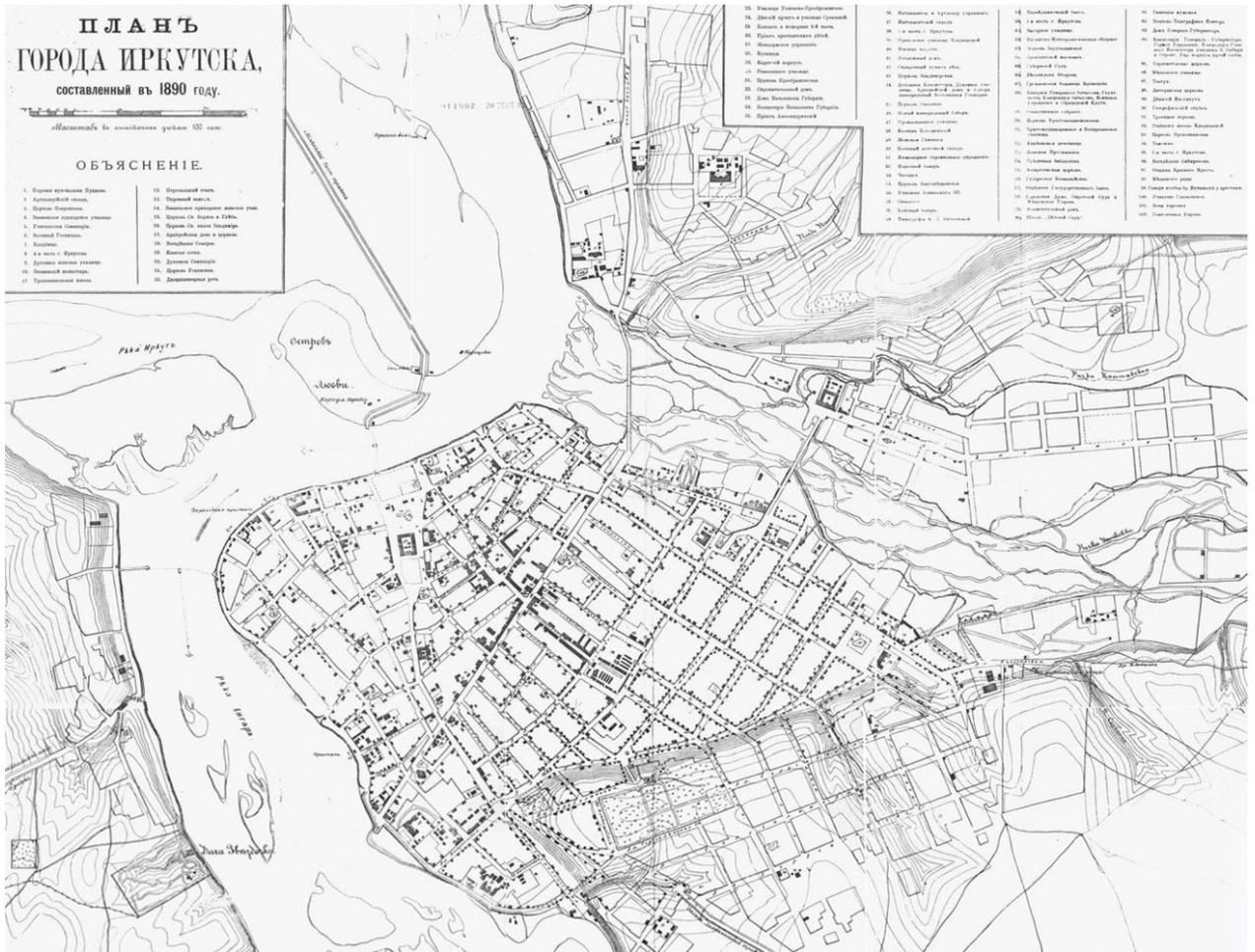
Илл. 70. Вид с северо-восточной части Иркутска с каланчи 3-й пожарной части. Фото 1905 г. (Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 374)

Илл. 71. Панорама центральной части города с колокольни Входа-Иерусалимской церкви. Фото 1906-1908 гг. (Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 390-391)

Илл. 72. Общий вид на общественное собрание. Панорама Амурской улицы со строящегося здания Русско-Азиатского банка. Фото 1911 г. (Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 68)

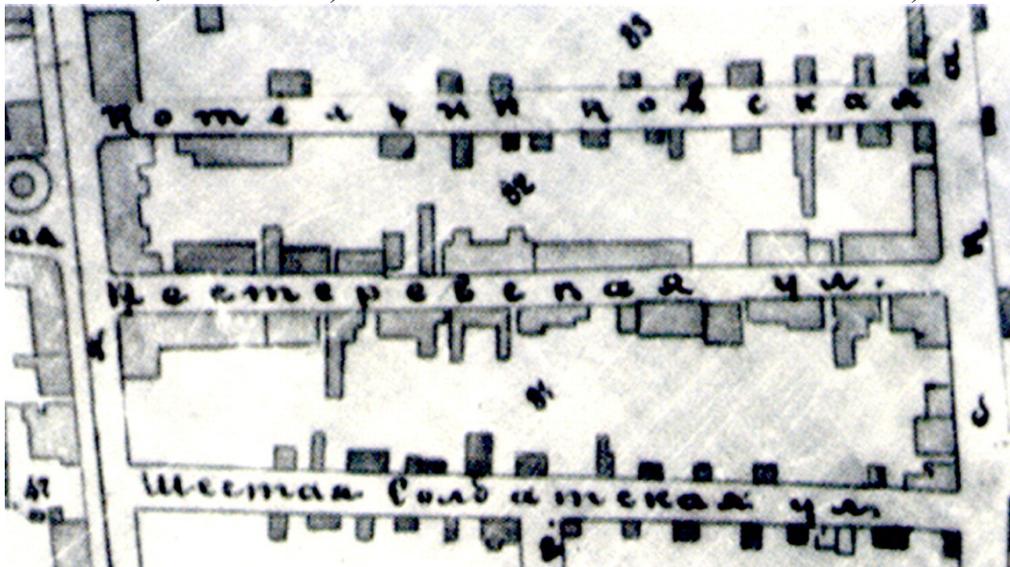
**Илл. 73. 1890 г. План города Иркутска, составленный в 1890 г. ЦИА
Москвы, ф.280, оп. 8, ед. хр. 55, л.4**

Илл. 74. Ул. Большая, левая сторона (Ныне К. Маркса). Фото 1903 г.
(Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 145)

Илл. 75. Ул. Большая, правая сторона (Ныне К. Маркса). Фото А.Д. Ермаков 1906 г.
(Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 164)

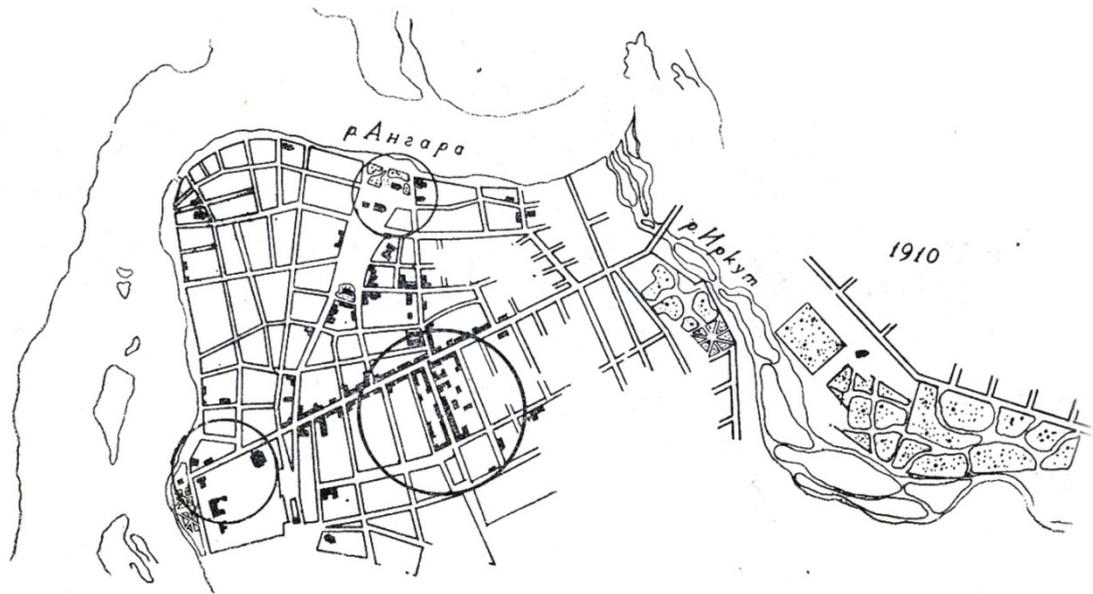
Илл. 76. Фрагмент плана Иркутска 1899 г. Улица Пестеревская.
(Из кн. Бубис, Н. Г. Вдоль по Пестеревской. Иркутск, 2005. с. 11)

Илл. 77. Улица Пестеревская (ныне Урицкого) (нечетная сторона). Фото И.С. Жутеев 1908-1909 гг.
(Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 338)

Илл. 78. Вид от Арсенальной (ныне Дзержинского) улицы. Фото А.Д. Ермакова 1906 г.
(Бубис, Н. Г. Вдоль по Пестеревской. Иркутск, 2005. с. 55)

Илл. 79. Размещение общественно-деловых и торговых зон с капитальной застройкой в центральной части г. Иркутска в начале XX в. Автор. Б. И. Оглы (Из кн. Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск, 1990. с. 80)

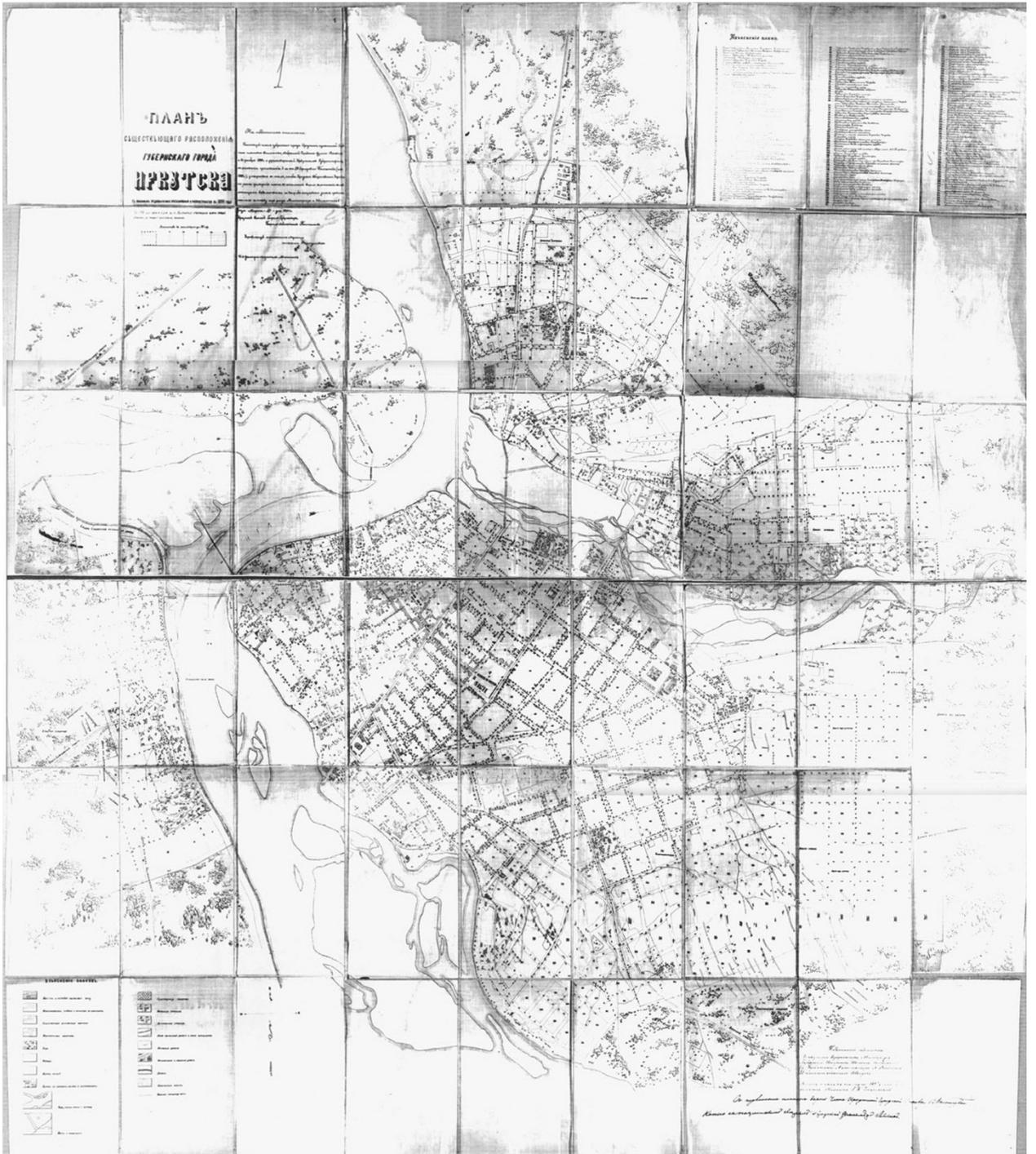
Илл. 80. Русско-Азиатский банк. 1910-1913 гг. арх. В. И. Коляновский. Фото 1913 г. (Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 131)

Илл. 81. Городской театр. 1894-1897 гг. арх. В. А. Шретер. Фото 1900-1901 гг. (Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 110)

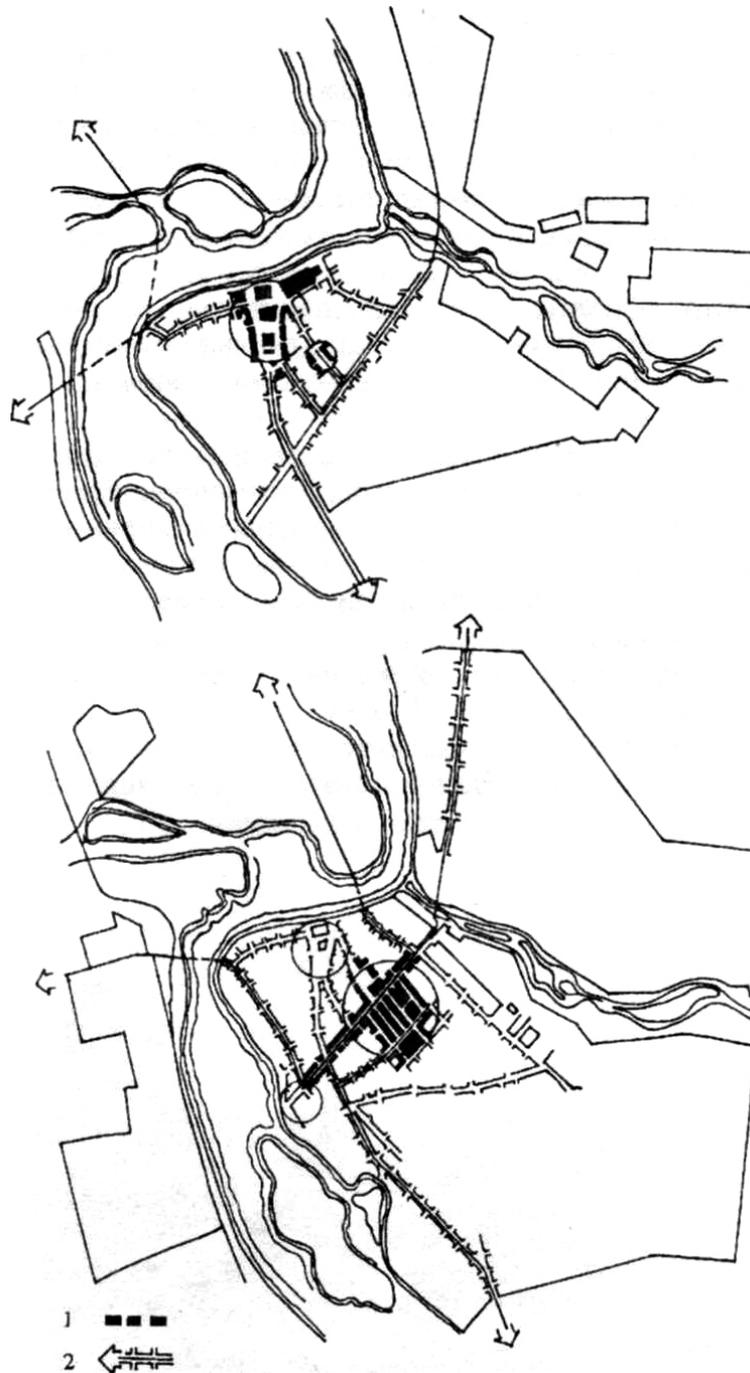

Илл. 82. Пассаж на Пестеревской улице братьев Б. и М. Юцисов. 1901-1902 гг. арх. А. И. Кузнецов. Фото 1906-1908 гг. (Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 339)

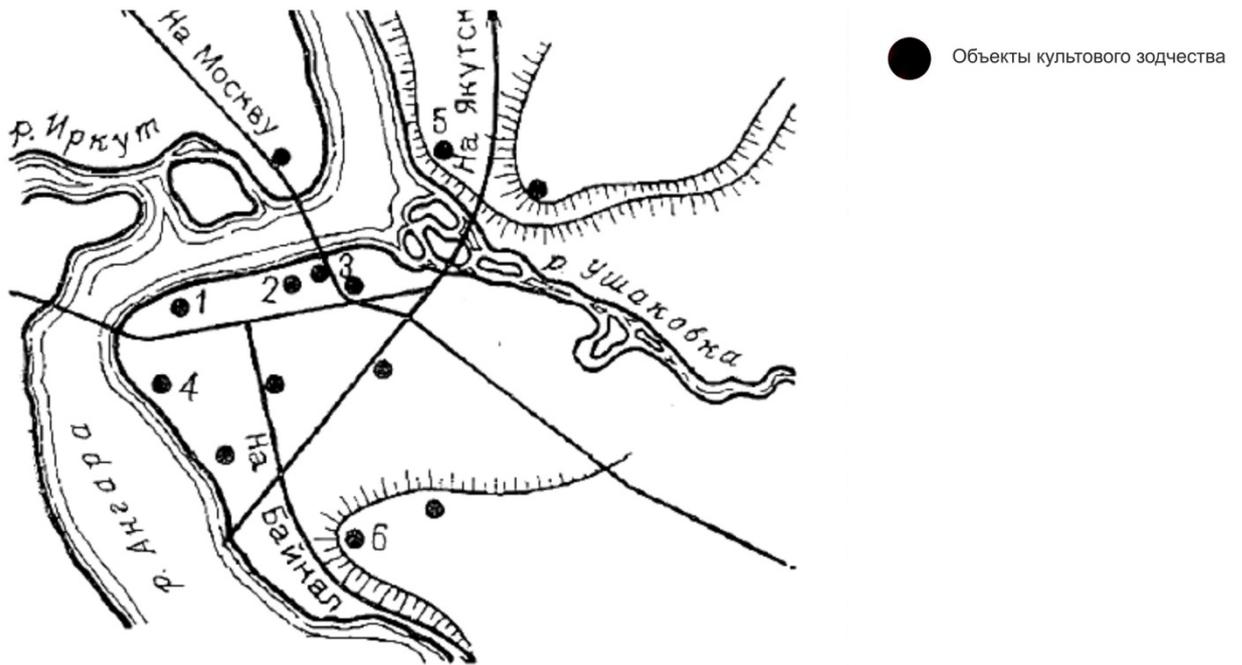

Илл. 83. План существующего расположения губернского города Иркутска...в 1899 г. РГИА, ф. 1293, оп 166, д.7

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ Г. ИРКУТСКА В XX-XXI В.

Илл. 84. Развитие капитального строительства в центре Иркутска после пожара 1879 г. (вверху— положение центра до пожара; внизу — положение основных общественно-деловых и торговых зданий после пожара). 1 — общественная застройка; 2 — основные въезды в центр города. (Из кн. Оглы, Б.И. Формирование центров крупных городов Сибири градостроительные и социально-культурные аспекты. Новосибирск, 1999. с. 37)

Илл. 85. Схема размещения церквей в плане Иркутска в начале XXI в. (Автор Б.И. Оглы)

Илл. 86. Схема размещения церквей в плане Иркутска в начале XXI в. (Авторская схема)

Илл. 87. Фрагмент плана г. Иркутска 1887 г., где в первой половине XX века размещен Металлургический завод им. Куйбышева.

Илл. 88. Промышленные объекты, размещенные в центральной части г. Иркутска в 1-й половине XX в. (Авторская схема)

УТРАЧЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

Иркутск - силуэт конца XIX в.

Иркутск - силуэт конца XX в.

Илл. 89. Изменение исторически сложившегося силуэта Иркутска в процессе эволюции. (Схема выполнена автором по материалам из кн. Оглы, Б. И. Строительство городов Сибири, Ленинград, 1980. с.240)

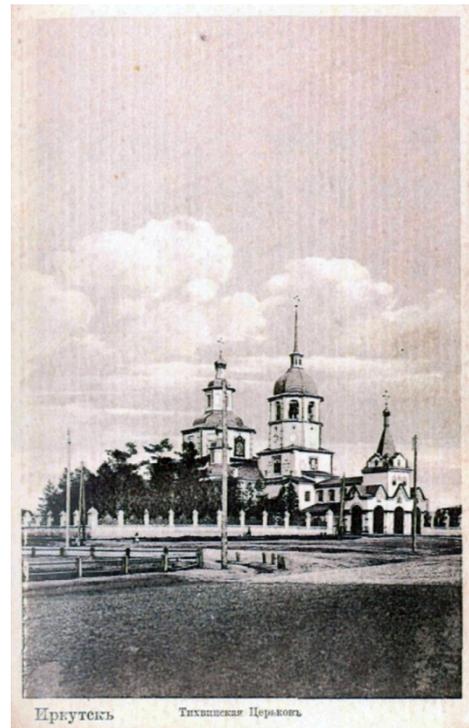
Илл. 90. Казанский кафедральный собор. Арх. Г.В. Розен. Фото 1906 – 1908 гг. (Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 429)

Илл. 91. Чудотворская церковь. Фото 1904-1905 г. (Из кн. Калинина, И.В., Медведев, С. И. Храмы дореволюционного Иркутска. Иркутск, 2013. с. 32)

Илл. 92. Благовещенская церковь арх. В.А. Кудельский. Фото 1906-1907 гг. (Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 178)

Илл. 93. Тихвинская церковь. Фото 1911 г.

(Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 403)

Илл. 94. Лютеранская церковь. Арх. Г.В. Розен (Фото 1897-1899 г.)
(Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 122)

Илл. 95. Часовня спасителя. Фото 1909 г.
(Из кн. Медведев, С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Москва, 1996. с. 169)

Илл. 96. Успенская церковь. Арх. А.В. Васильев. Фото И.А. Савинского 1910-е гг. (Из кн. Калинина, И.В., Медведев, С. И. Храмы дореволюционного Иркутска. Иркутск, 2013. с. 6)

Илл. 97. Схема генплана Иркутска и реконструкции центра, 1940—1950 гг. (Из кн. Оглы, Б.И. Формирование центров крупных городов Сибири градостроительные и социально-культурные аспекты. Новосибирск, 1999. с. 72)

Илл. 98. Панорама Иркутска с Кайской горы. Фото А. К. Гофмана, 1860-е. (Из кн. Калинина, И.В., Медведев, С. И. Храмы дореволюционного Иркутска. Иркутск, 2013. с. 30)

Илл. 99. Набережная реки Ангары. Застройка конца 50-х гг. Арх. К. И. Гурьев. (Из кн. Ашихмин, А.В. Иркутск – XX век. 40-е – 60-е годы. Архитектурно-художественные принципы застройки центральных улиц г. Иркутска в послевоенные годы. Иркутск, 2007. с.65)

Илл. 100. ПДП центральной части г. Иркутска ЦНИИП градостроительства 1970-е гг. (Из. Кн. Большаков А.Г. Основы теории градостроительства и районной планировки. Иркутск, 2012. с. 185)

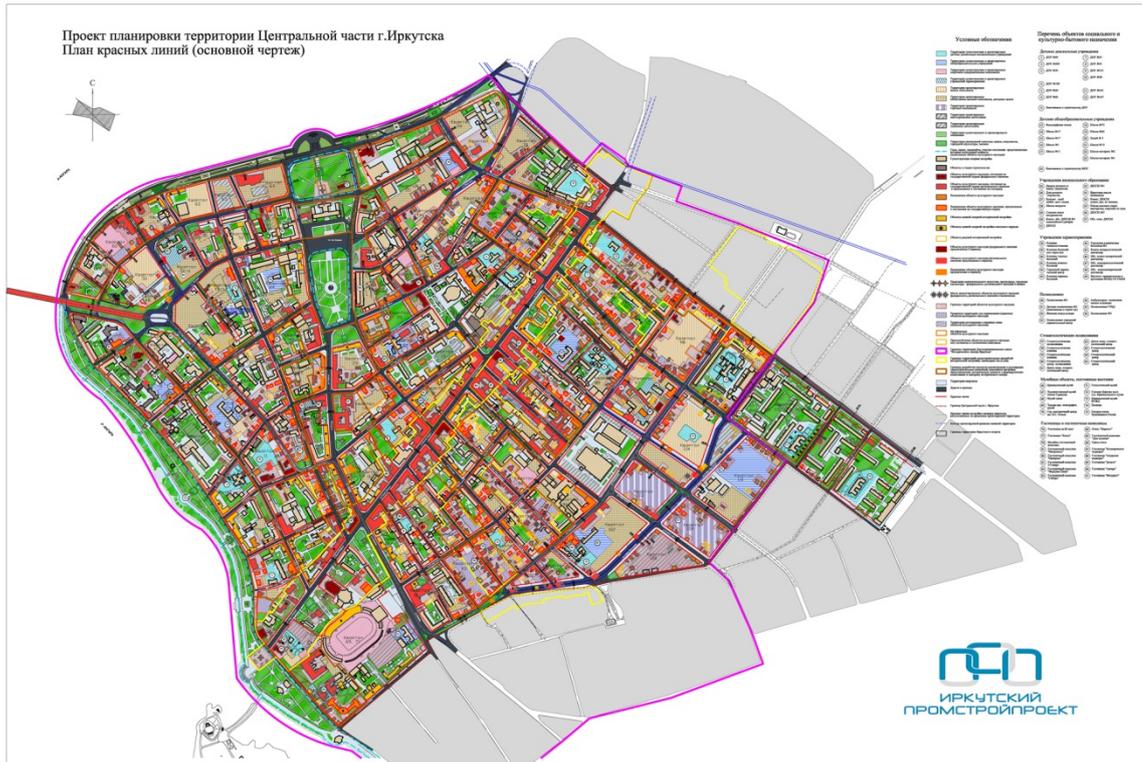
Илл. 101. Карта-схема планировочной структуры центральной части г. Иркутска по ПДП 1970-х гг. (Авторская схема)

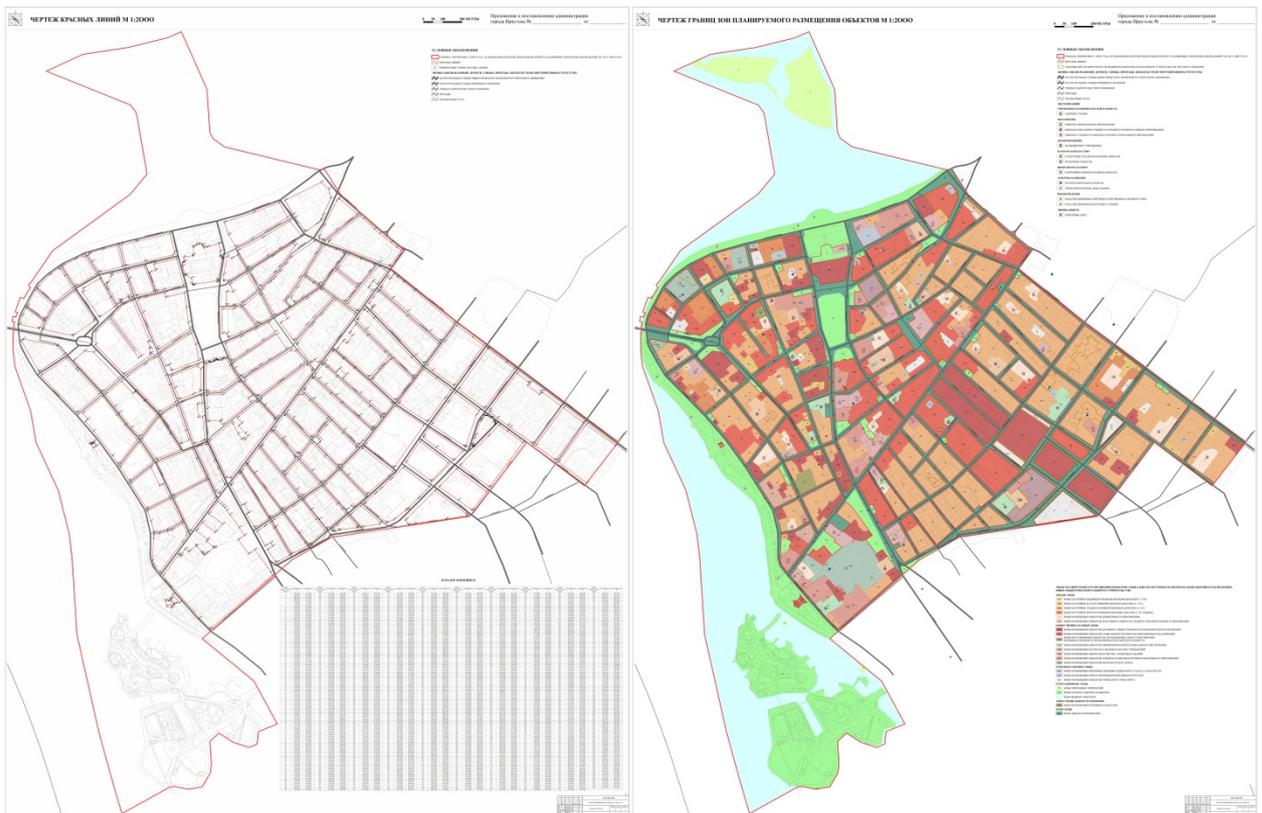
Илл. 103. ПДП центральной части г. Иркутска 1983 г. ЦНИИП градостроительства. (Из. Кн. Большаков А.Г. Основы теории градостроительства и районной планировки. Иркутск, 2012. с. 185)

Илл. 104. Карта-схема планировочной структуры центральной части г. Иркутска по ПДП 1980-х гг. (Авторская схема)

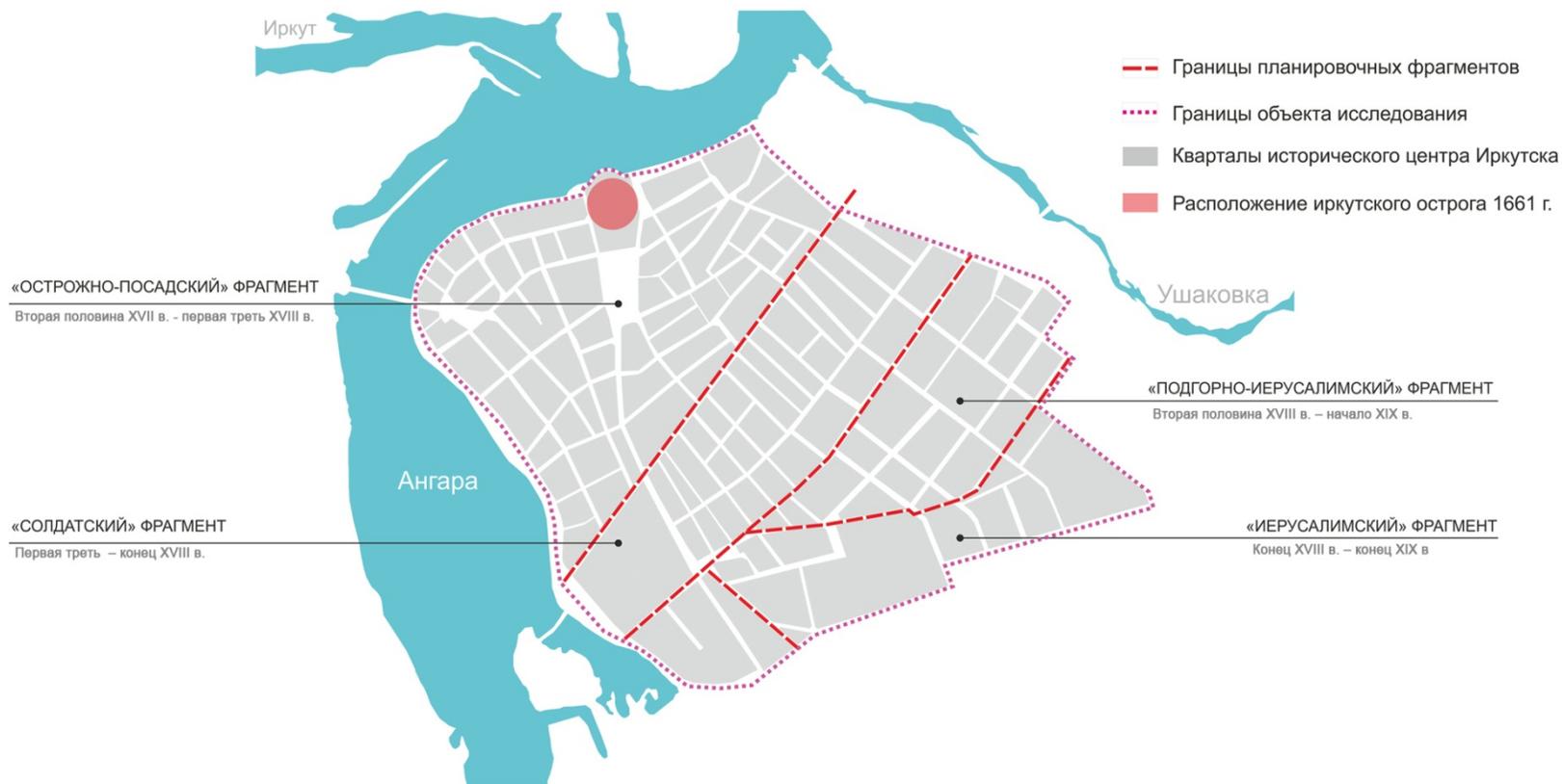

Илл. 105. Проект планировки центральной части г. Иркутска 2008г. (Не утвержден) Иркутский ПРОМСТРОЙПРОЕКТ.

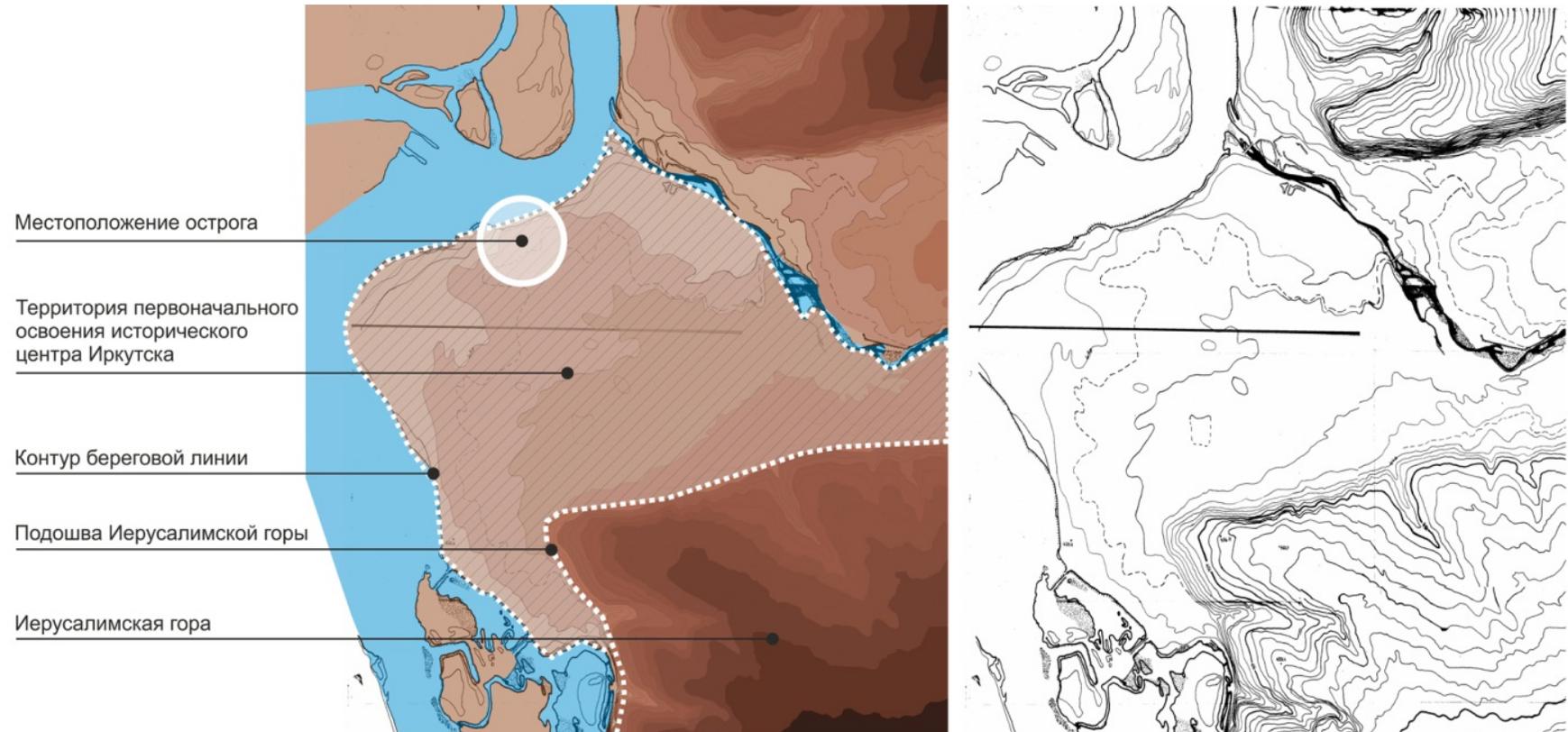

Илл. 106. Проект планировки центральной части г. Иркутска. Чертеж красных линий – слева, чертеж границ зон планируемого размещения объектов - справа. ОАО ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ, 2012 г.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА

Илл. 107. Фрагменты планировочной структуры центральной части г. Иркутска. (Карта-схема по материалам исследования)

Илл. 108. Рельеф и гидрография территории (авторская схема)

Илл. 109. Застройки ул. Пестеревской по плану Иркутска 1899 г.

Производственное здание института Иркутскгражданпроект. 1984г.
(Авт. С. Григорьев, В. Павлов)

Схема застройки 12 квартала XIX в.

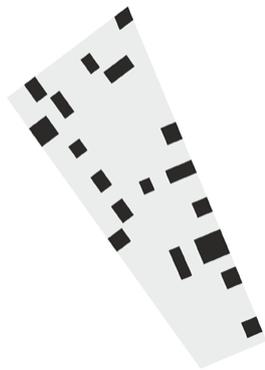
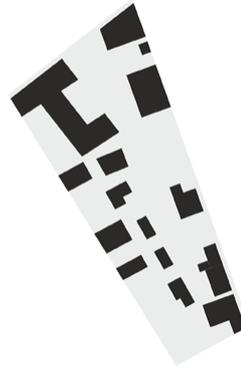
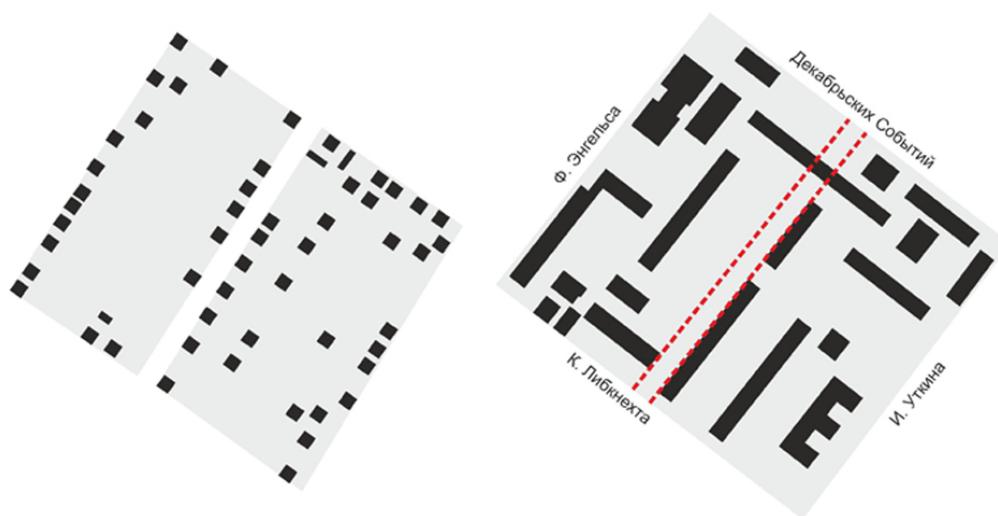

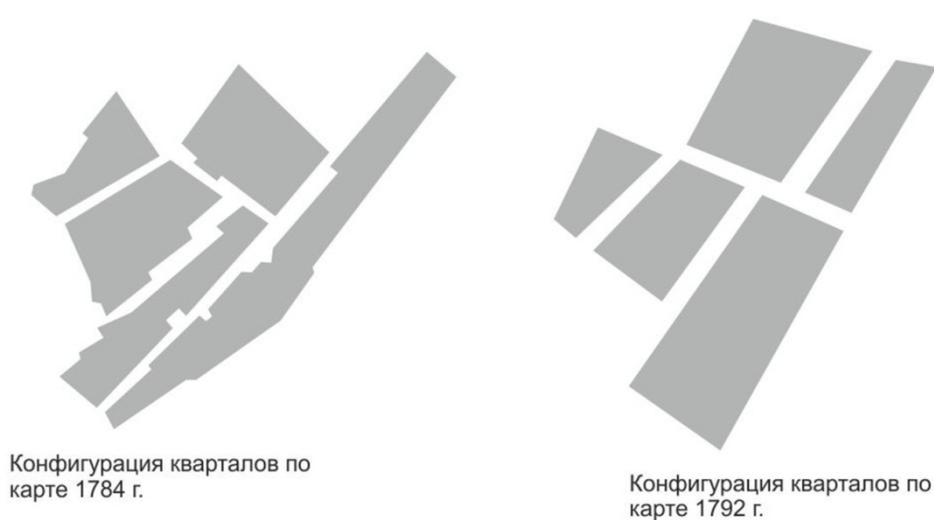
Схема застройки 12 квартал
вторя половина XX в.

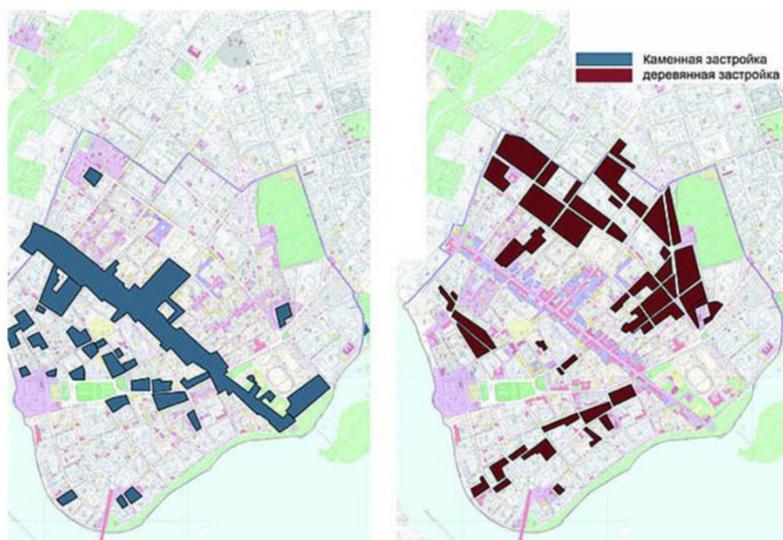
Илл. 110. Расширение типологического спектра построек в XX веке.

Илл. 111. Схема застройки кварталов №№ 111, 115. Эволюционные изменения в течении XX века. Слева структура квартала в XIX в., справа в XX в.

Илл. 112. Влияние нормативной регламентации на конфигурацию и пространственные структуры кварталов исторического центра г. Иркутска. (Авторская схема по материалам исследования)

Авторы схемы: Е. Григорьева, М. Меерович

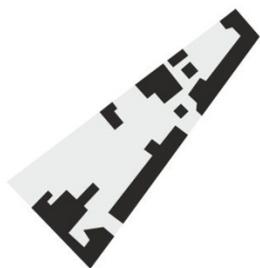

Схема застройки 9 квартала
по карте 1899 г. (каменная застройка)

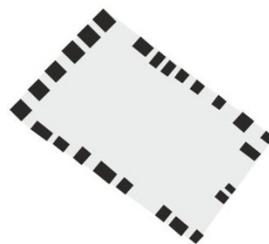
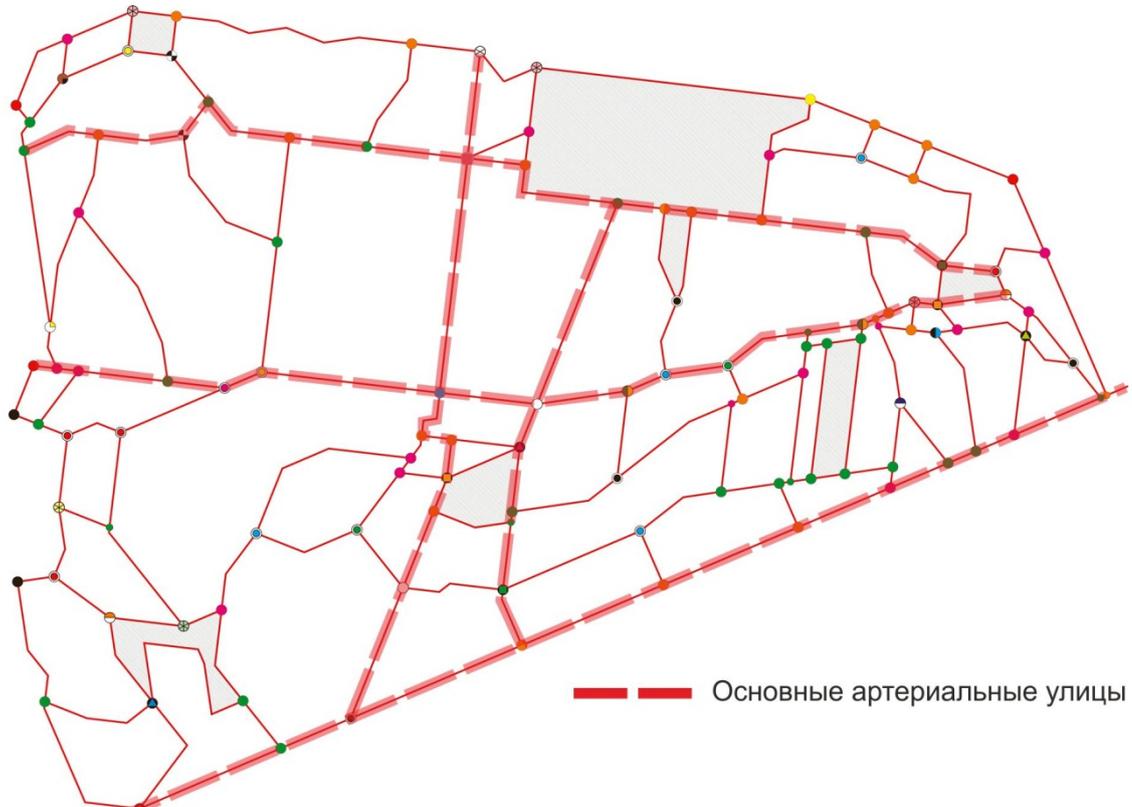

Схема застройки 109 квартала
по карте 1899 г. (деревянная застройка)

**Илл. 113. Пространственные структуры кварталов с каменной и
деревянной застройкой.**

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 2

МОРФОЛОГИЯ УЛИЧНО-ДОРОЖНОЙ СЕТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ Г. ИРКУТСКА

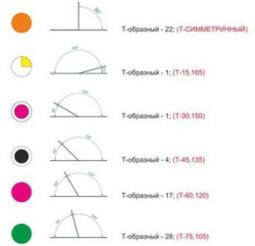

— Основные артериальные улицы

ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ УЗЛЫ

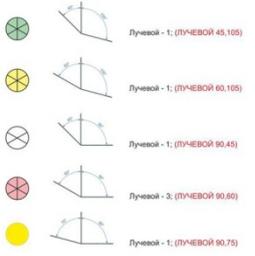
Т-ОБРАЗНЫЕ УЗЛЫ

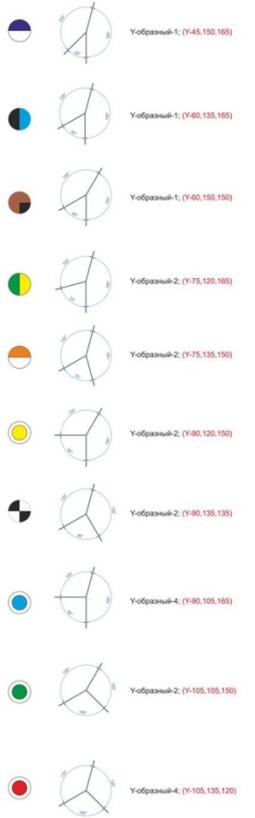
УГЛОВЫЕ УЗЛЫ

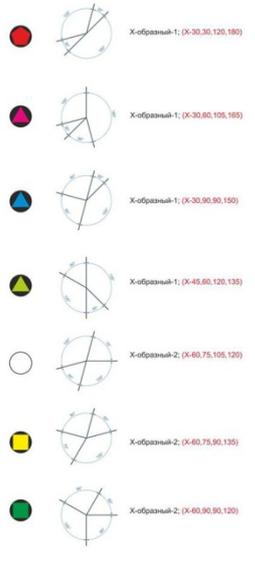
ЛУЧЕВЫЕ УЗЛЫ

У-ОБРАЗНЫЕ УЗЛЫ

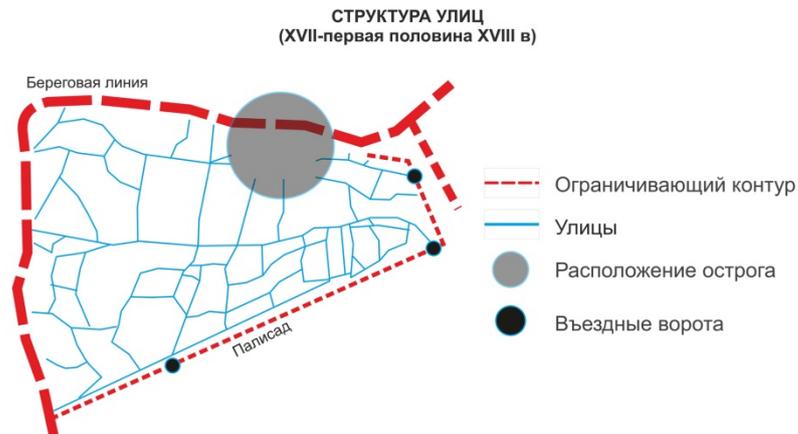
Х-ОБРАЗНЫЕ УЗЛЫ

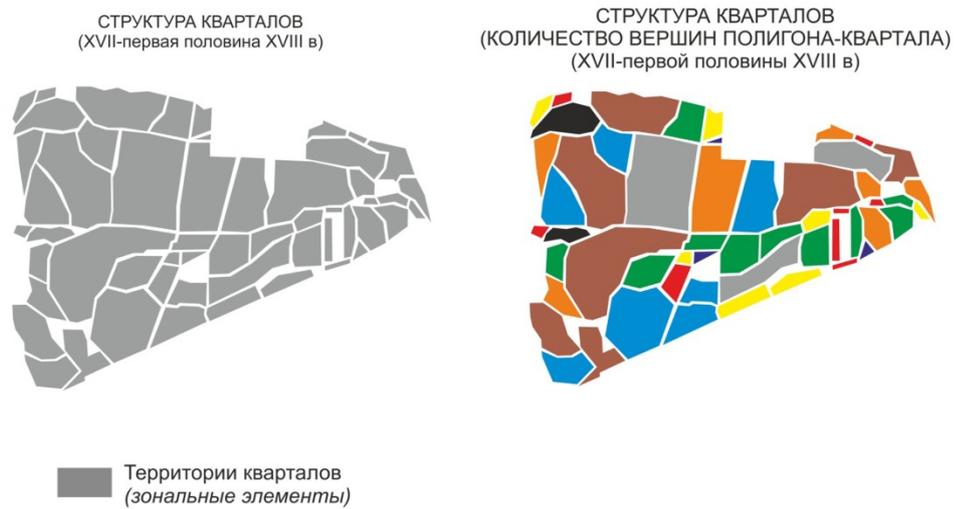
ПЯТИЛУЧЕВЫЕ УЗЛЫ

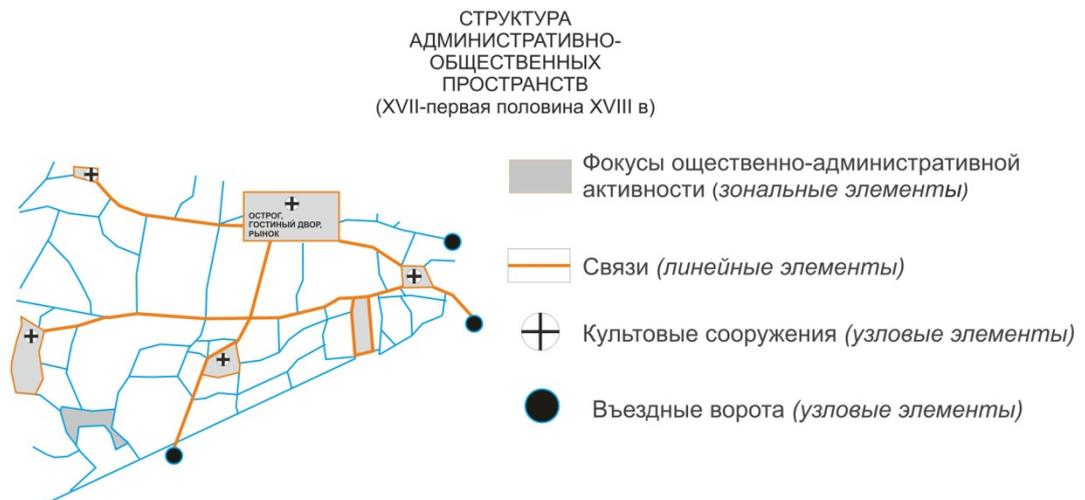
**Илл. 114. Геометризованная схема УДС г. Иркутска 1729 г.
(Авторская схема)**

**Илл. 115. Карта-схема структуры улиц г. Иркутска по карте 1729 г.
(Авторская схема)**

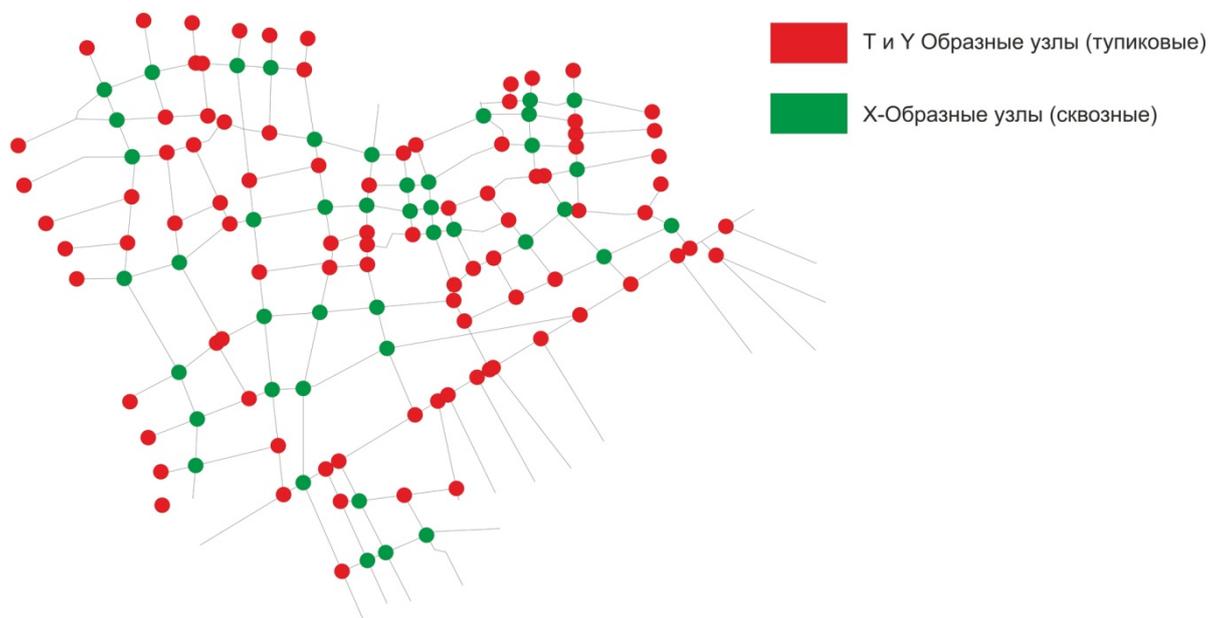
**Илл. 116. Карта-схема структуры кварталов г. Иркутска по карте 1729 г.
(Авторская схема)**

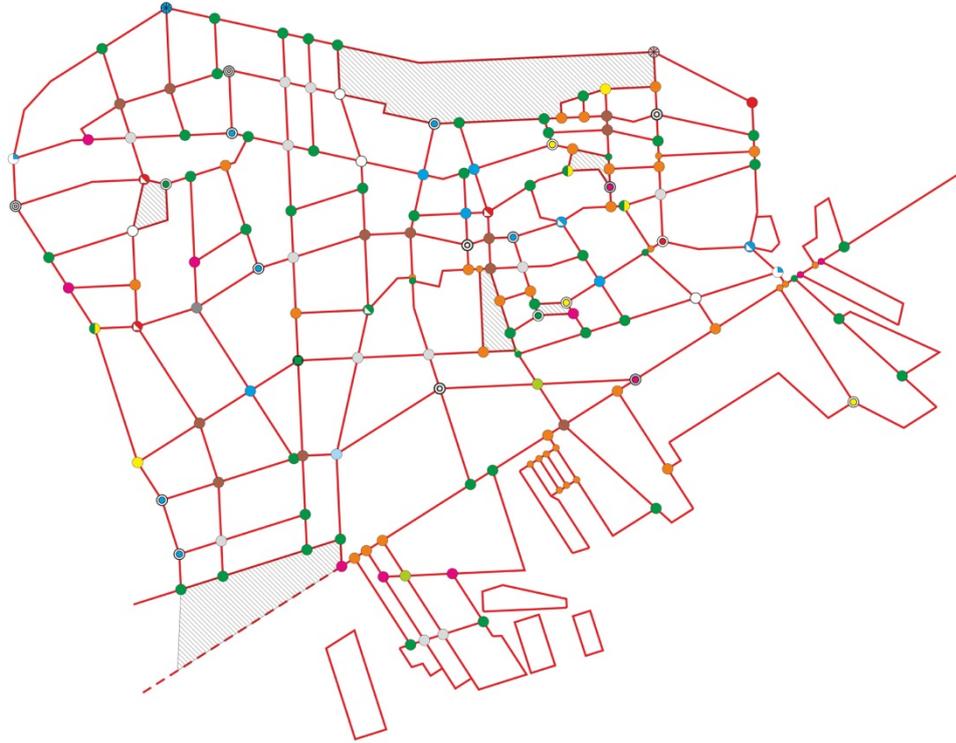
Илл. 117. Карта-схема структуры административно-общественных пространств г. Иркутска по карте 1729 г. (Авторская схема)

Илл. 118. Карта-схема структуры улиц г. Иркутска по карте 1768 г. (Авторская схема)

Илл. 119. Карта-схема распределения тупиковых и сквозных узлов ЦИЧ г. Иркутска по карте 1768 г. (Авторская схема)

**Илл. 120. Геометризованная схема УДС г. Иркутска 1768 г.
(Авторская схема)**

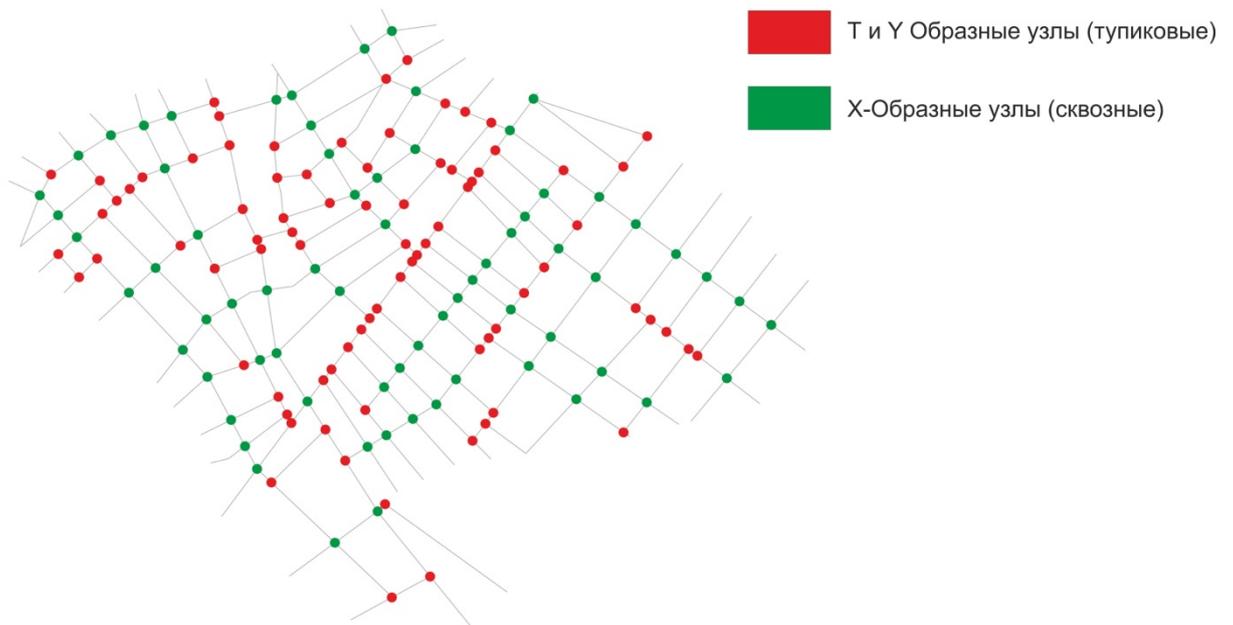
СТРУКТУРА КВАРТАЛОВ
(вторая половина XVIII в)

СТРУКТУРА КВАРТАЛОВ
(КОЛИЧЕСТВО ВЕРШИН ПОЛИГОНА-КВАРТАЛА)
(вторая половине XVIII в.)

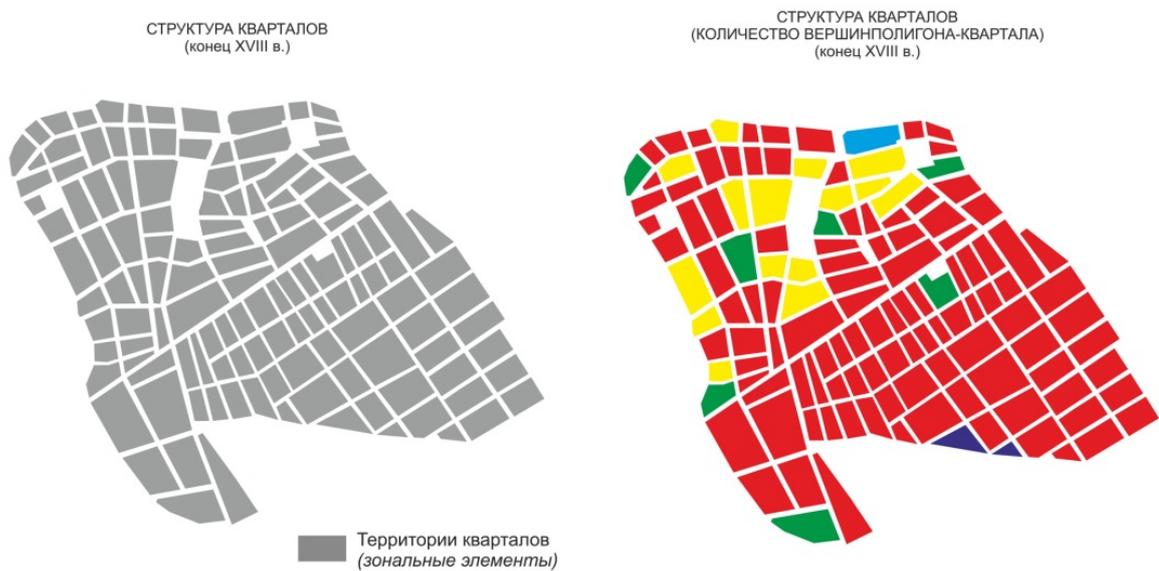

Территории кварталов
(зональные элементы)

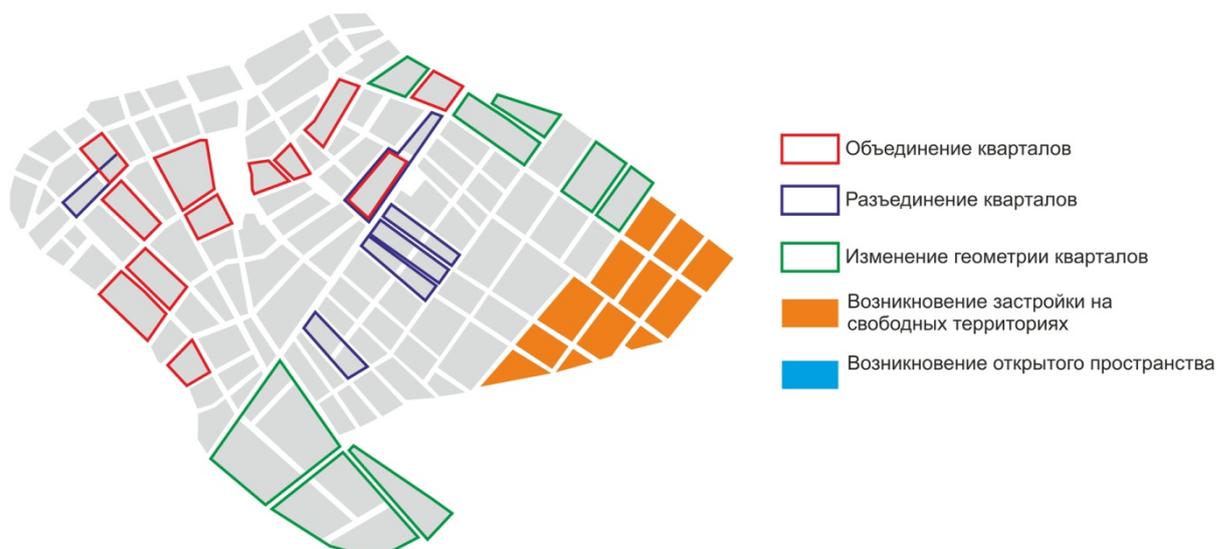
**Илл. 121. Карта-схема структуры кварталов г. Иркутска по карте 1768 г.
(Авторская схема)**

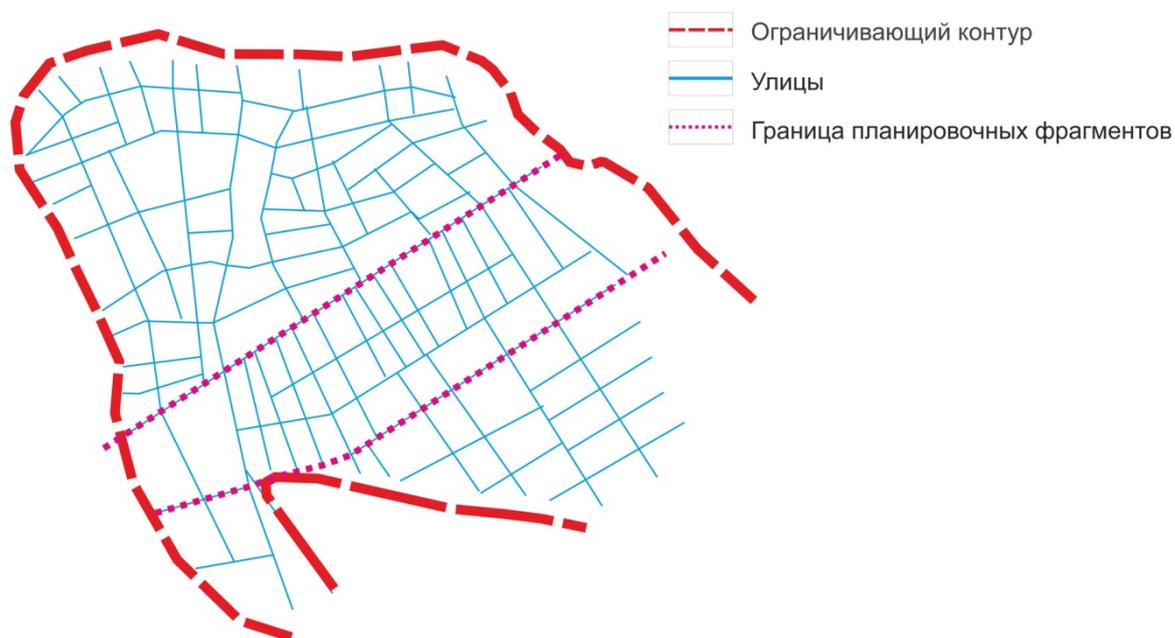
Илл. 122. Карта-схема распределения тупиковых и сквозных узлов ЦИЧ г. Иркутска по карте 1792 г. (Авторская схема)

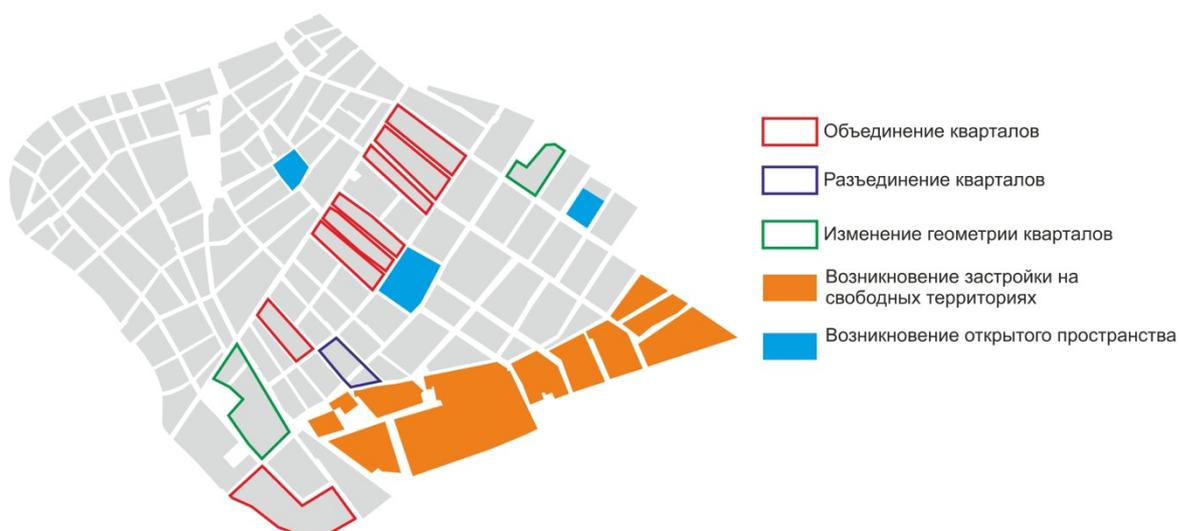
Илл. 123. Карта-схема структуры кварталов г. Иркутска по карте 1792 г. (Авторская схема)

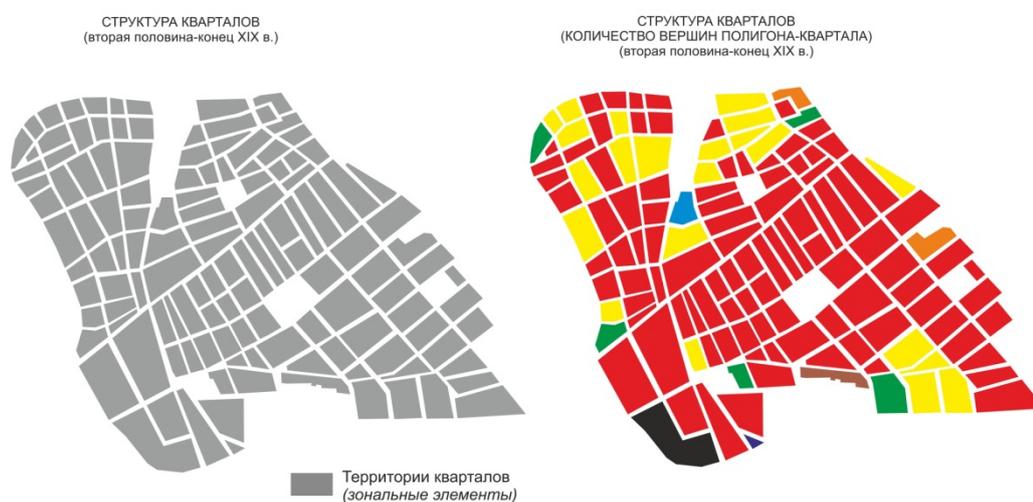
Илл. 124. Карта-схема изменений планировочной структуры по сравнению с предыдущим эволюционным этапом (Первая половина XVIII в.) г. Иркутска по карте 1792 г. (Авторская схема)

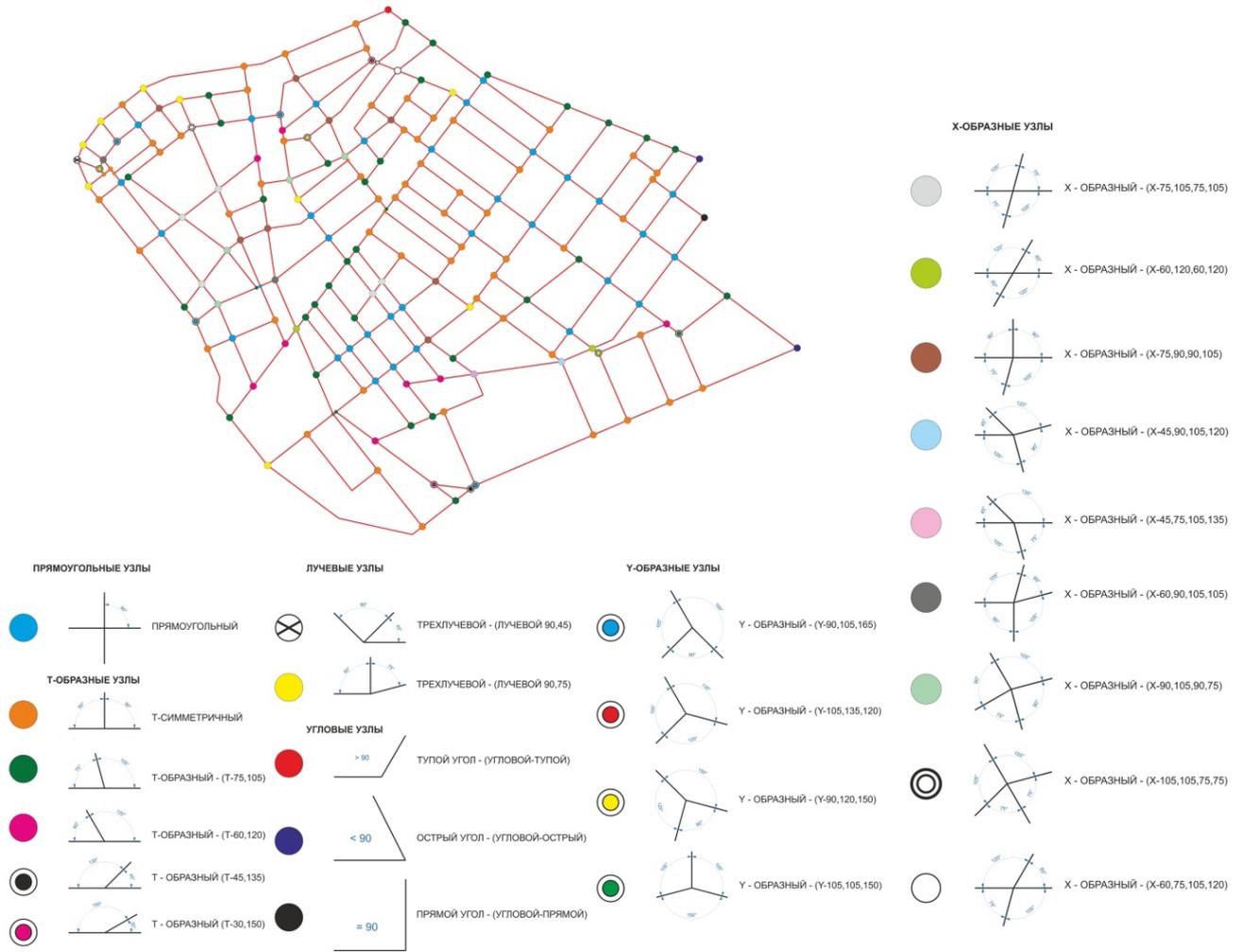
Илл. 125. Карта-схема структуры улиц г. Иркутска по карте 1792 г. (Авторская схема)

Илл. 126. Карта-схема изменений планировочной структуры по сравнению с предыдущим эволюционным этапом (Первая половина XIX в.) г. Иркутска по карте 1869 г. (Авторская схема)

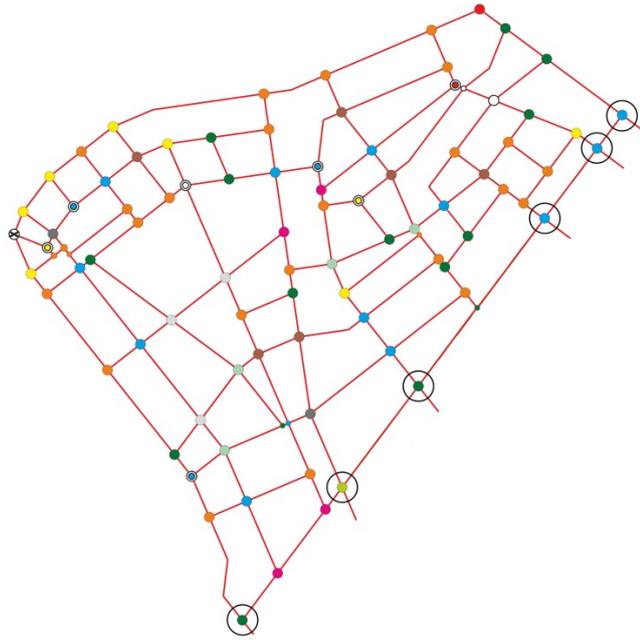

Илл. 127. Карта-схема структуры кварталов г. Иркутска по карте 1883 г. (Авторская схема)

Илл. 128. Геометризованная схема УДС г. Иркутска (современное состояние). (Авторская схема)

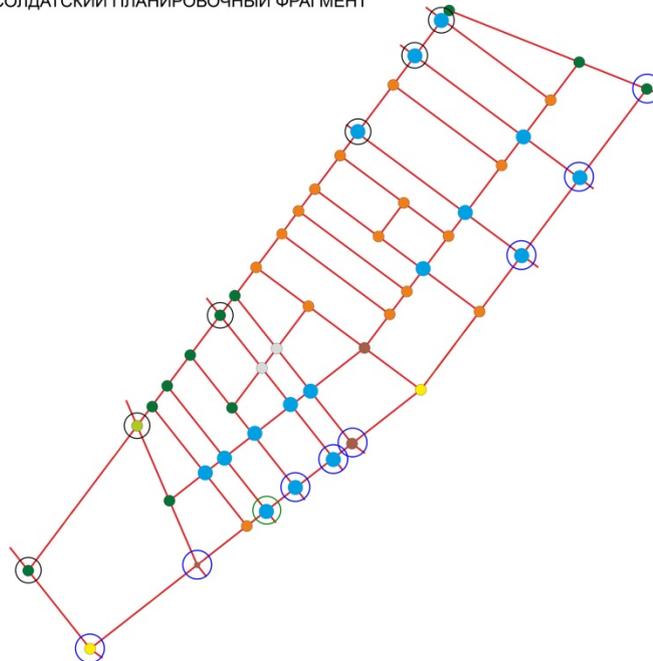
ОСТРОЖНО-ПОСАДСКИЙ ПЛАНИРОВОЧНЫЙ ФРАГМЕНТ

○ 6 общих узлов с Солдатским планировочным фрагментом

Илл. 129. Геометризованная схема УДС г. Иркутска (Острожно-посадский планировочный фрагмент). (Авторская схема)

СОЛДАТСКИЙ ПЛАНИРОВОЧНЫЙ ФРАГМЕНТ

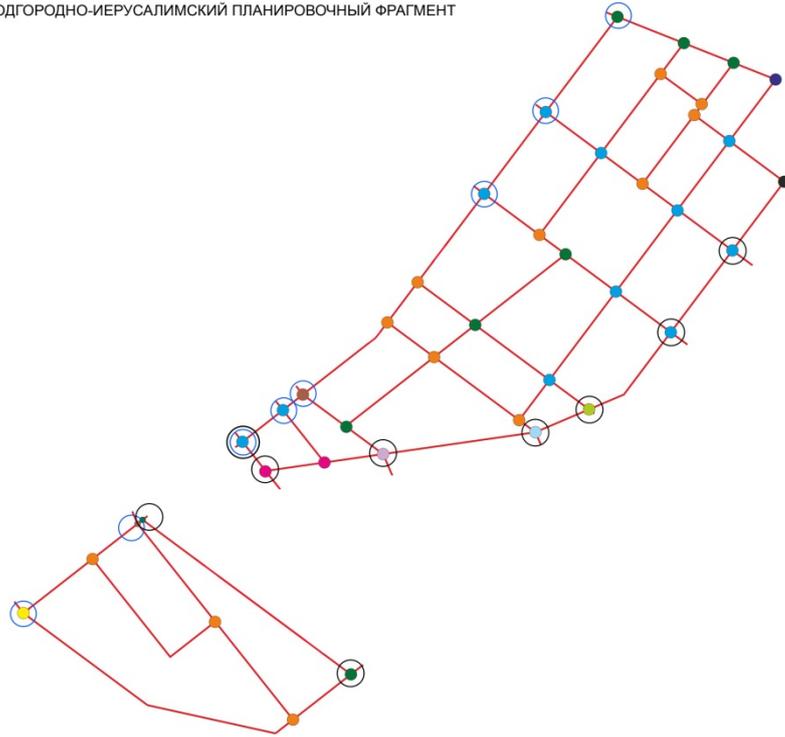
○ 6 общих узлов с Острожно-посадским планировочным фрагментом

○ 8 общих узлов с Подгородно-иерусалимским планировочным фрагментом

○ 1 общий узел с Иерусалимским планировочным фрагментом

Илл. 130. Геометризованная схема УДС г. Иркутска (Солдатский планировочный фрагмент). (Авторская схема)

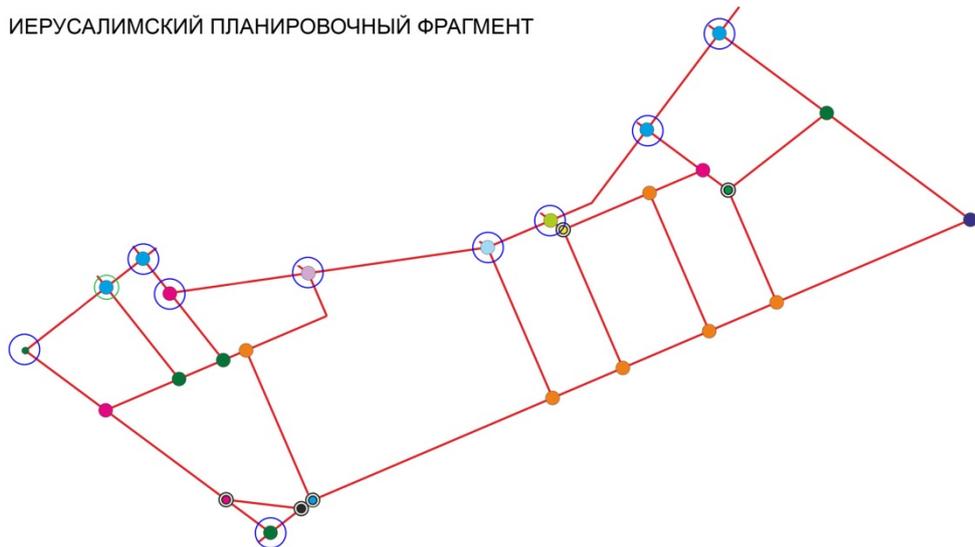
ПОДГОРОДНО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПЛАНИРОВОЧНЫЙ ФРАГМЕНТ

- 8 общих узлов с Солдастким планировочным фрагментом
- 9 общих узлов с Иерусалимским планировочным фрагментом

Илл. 131. Геометризованная схема УДС г. Иркутска (Подгородно-иерусалимский планировочный фрагмент). (Авторская схема)

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПЛАНИРОВОЧНЫЙ ФРАГМЕНТ

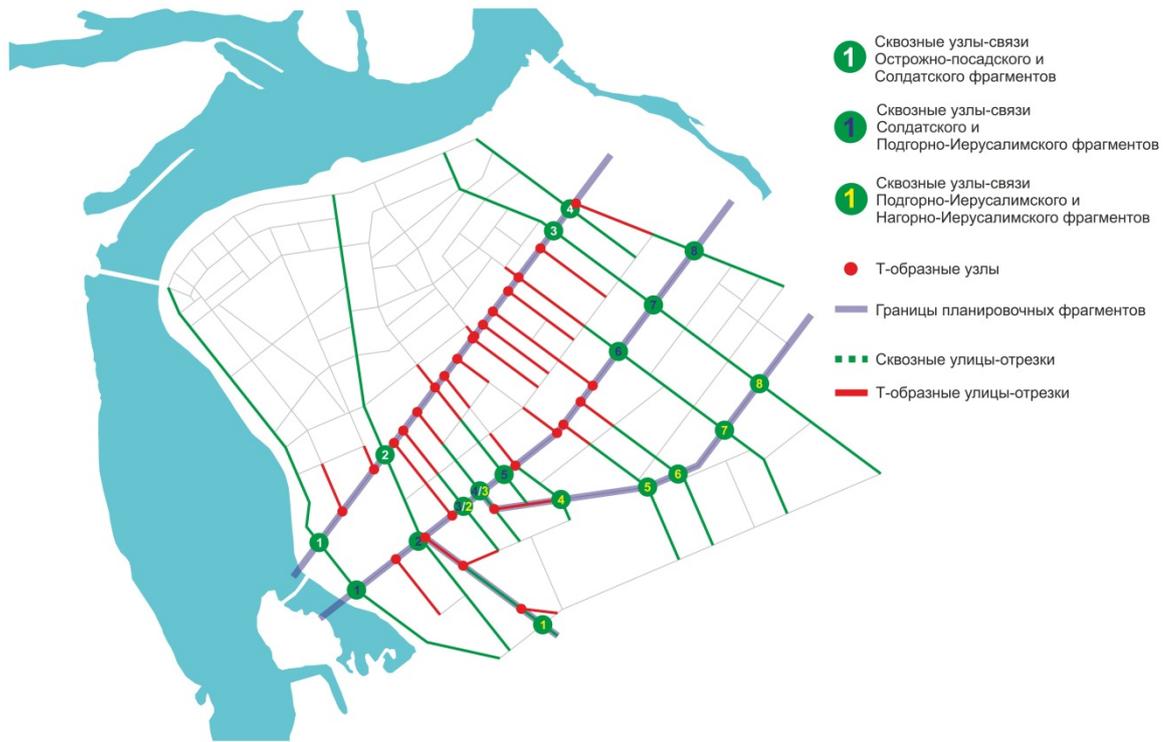

- 1 общий узел с Солдастким планировочным фрагментом
- 9 общих узлов с Подгородно-иерусалимским планировочным фрагментом

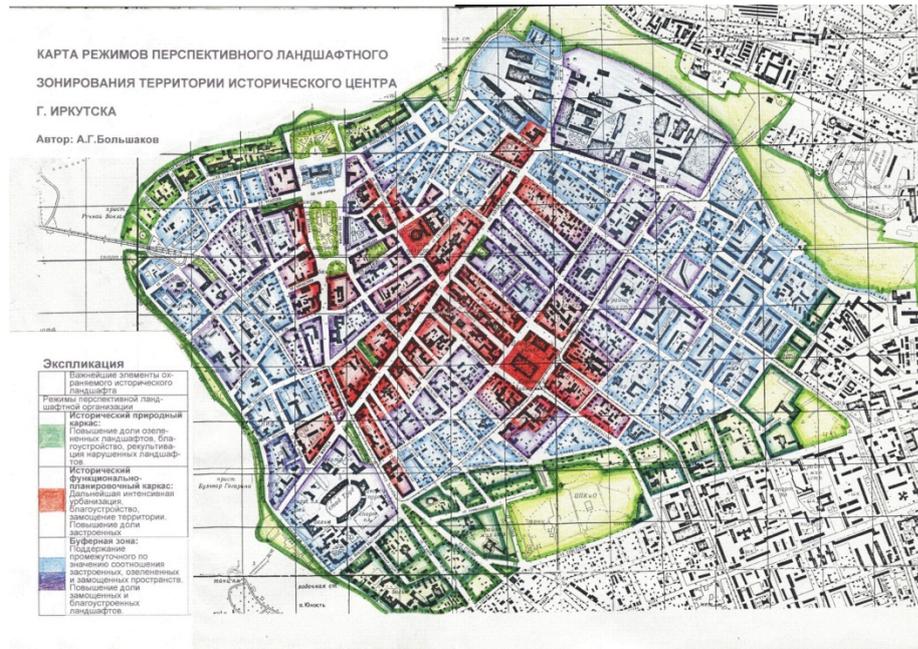
Илл. 132. Геометризованная схема УДС г. Иркутска (Иерусалимский планировочный фрагмент) (Авторская схема)

**РАСПОЛОЖЕНИЕ СКВОЗНЫХ И Т-ОБРАЗНЫХ ПРИМЫКАНИЙ УЛИЦ
ОТНОСИТЕЛЬНО ГРАНИЦ ПЛАНИРОВОЧНЫХ ФРАГМЕНТОВ**

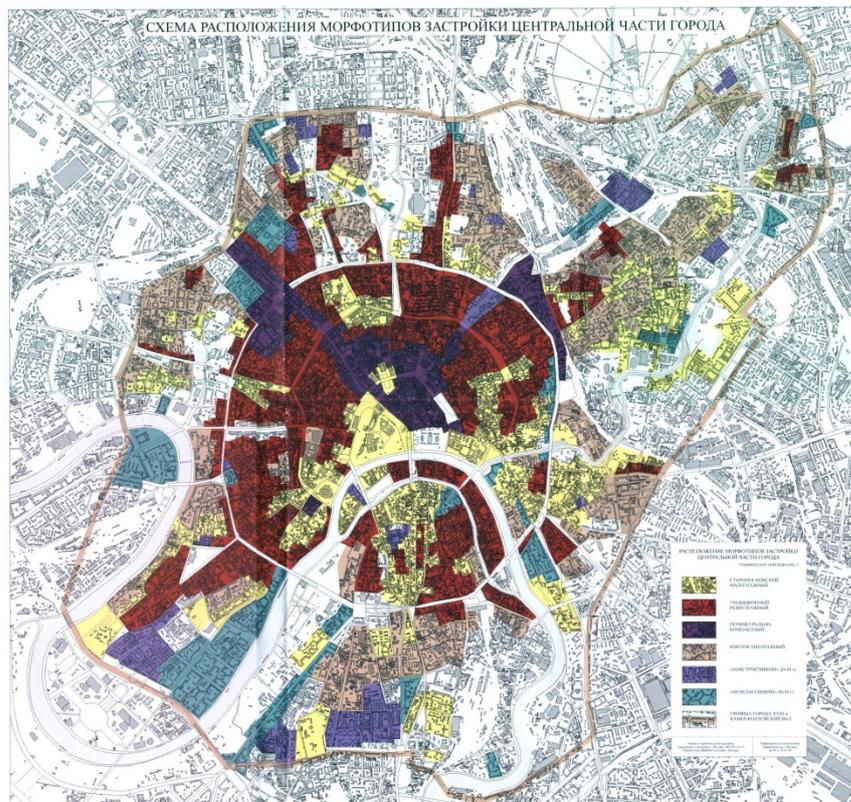

Илл. 133. Расположение сквозных и тупиковых примыканий улиц относительно границ планировочных фрагментов ЦИЧ г. Иркутска.

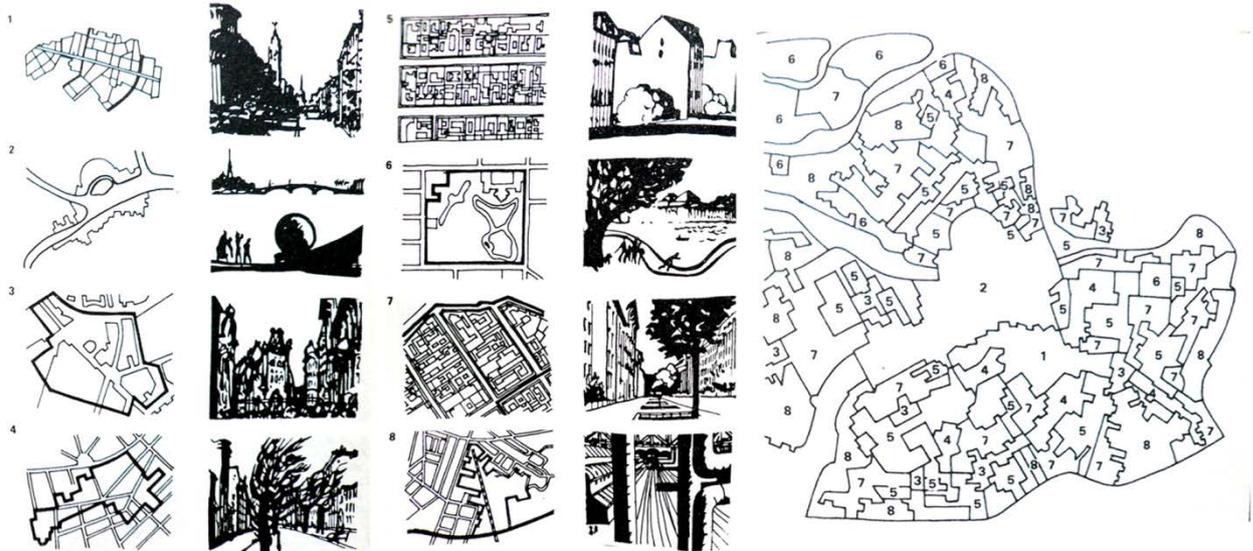

Илл. 136. Предложение Большакова А.Г. перспективного ландшафтного зонирования территории исторического центра г. Иркутска.

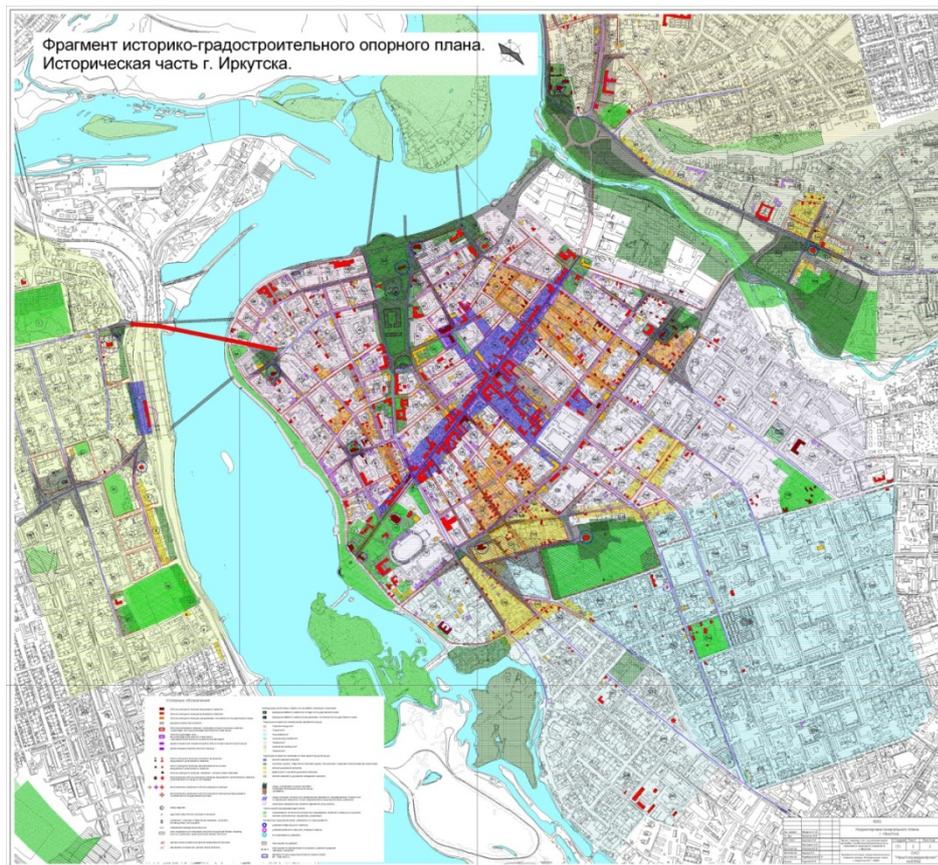
(Большаков, А.Г. Градостроительная форма городского ландшафта как условие и результат планирования и регулирования градостроительной деятельности в Иркутске // Вестник ИрГТУ. 2010. №7. с.79)

Илл. 137. Схема расположения морфотипов исторической застройки на территории центральной части г. Москвы. (МГСН 1.01-99)

Илл. 138. Типы среды Санкт-Петербурга. (Соколов, Л.И. Центр города - Функции, структура, образ. Москва, 1992, с. 245-247)

Илл. 139. Фрагмент историко-градостроительного опорного плана исторической части г. Иркутска. ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ, 2007

Илл. 140. Изменение конфигурации ячеек открытых пространств на этапе середина-конец XIX века по карте 1843 г.

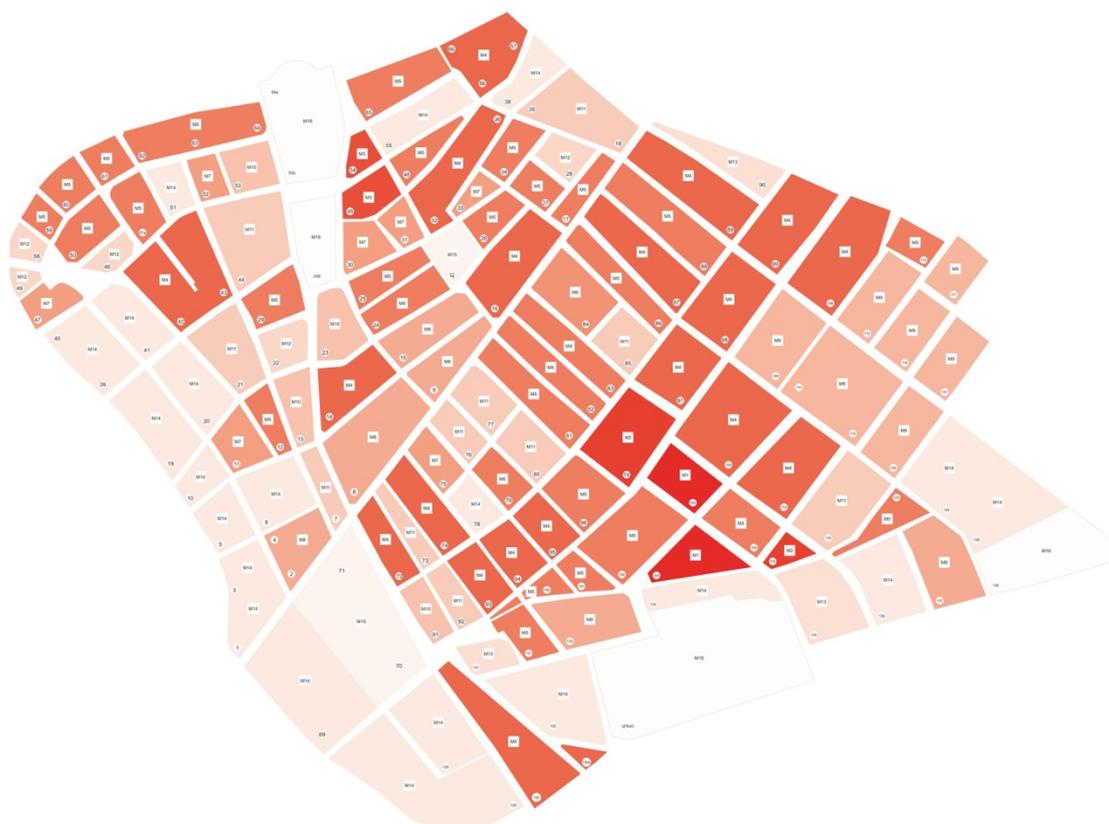

Илл. 142. Изменение конфигурации ячеек открытых пространств на современном этапе.

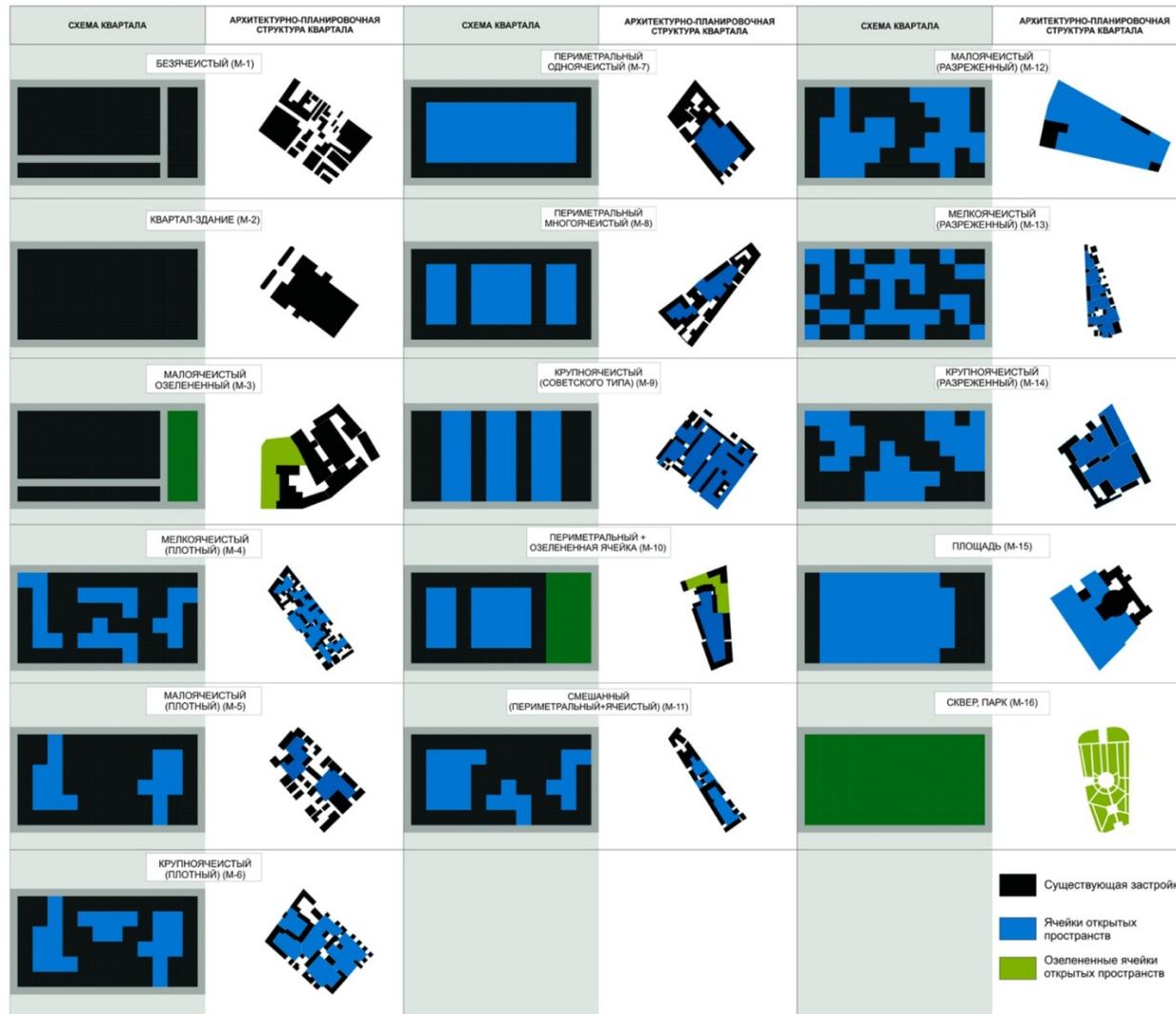
- 1 - «Регулярный» квартал (периферийная часть)
2 - «Запалисадный, солдатский» квартал (срединная часть)
3 - «Палисадный» квартал (центральная часть)

**Илл. 141. Усложнение архитектурно-планировочной структуры квартала относительно его территориального положения.
(Авторская схема)**

ПЛОТНЫЕ МОРФОТИПЫ	M-1	БЕЗЯЧЕИСТЫЙ
	M-2	КВАРТАЛ-ЗДАНИЕ
	M-3	МАЛОЯЧЕИСТЫЙ ОЗЕЛЕНЕННЫЙ
	M-4	МЕЛКОЯЧЕИСТЫЙ (ПЛОТНЫЙ)
	M-5	МАЛОЯЧЕИСТЫЙ (ПЛОТНЫЙ)
	M-6	КРУПНОЯЧЕИСТЫЙ (ПЛОТНЫЙ)
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПЛОТНОСТИ МОРФОТИПОВ	M-7	ПЕРИМЕТРАЛЬНЫЙ ОДНОЯЧЕИСТЫЙ
	M-8	ПЕРИМЕТРАЛЬНЫЙ МНОГОЯЧЕИСТЫЙ
	M-9	КРУПНОЯЧЕИСТЫЙ (СОВЕТСКОГО ТИПА)
	M-10	ПЕРИМЕТРАЛЬНЫЙ+ОЗЕЛЕНЕННАЯ ЯЧЕЙКА ОП
	M-11	СМЕШАННЫЙ (ПЕРИМЕТРАЛЬНЫЙ+ЯЧЕИСТЫЙ)
РАЗРЕЖЕННЫЕ МОРФОТИПЫ	M-12	МАЛОЯЧЕИСТЫЙ (РАЗРЕЖЕННЫЙ)
	M-13	МЕЛКОЯЧЕИСТЫЙ (РАЗРЕЖЕННЫЙ)
	M-14	КРУПНОЯЧЕИСТЫЙ (РАЗРЕЖЕННЫЙ)
	M-15	ПЛОЩАДЬ
	M-16	СКВЕР-ПАРК

Илл. 143. Распределение морфотипов кварталов на территории центральной исторической части г. Иркутска (современное состояние)

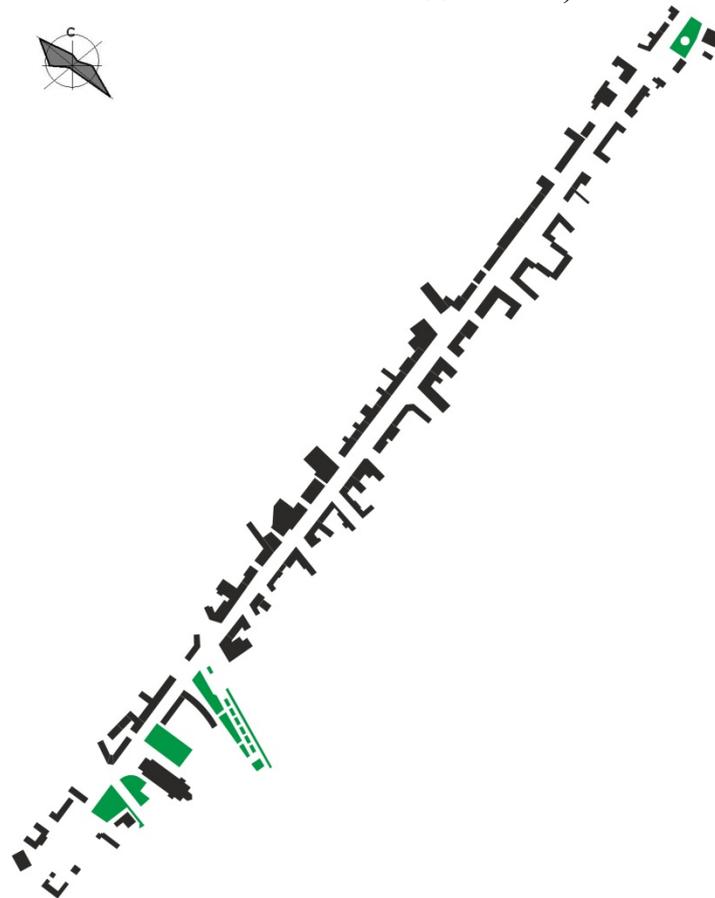

Илл. 144. Морфотипы кварталов на территории центральной исторической части г. Иркутска (современное состояние)

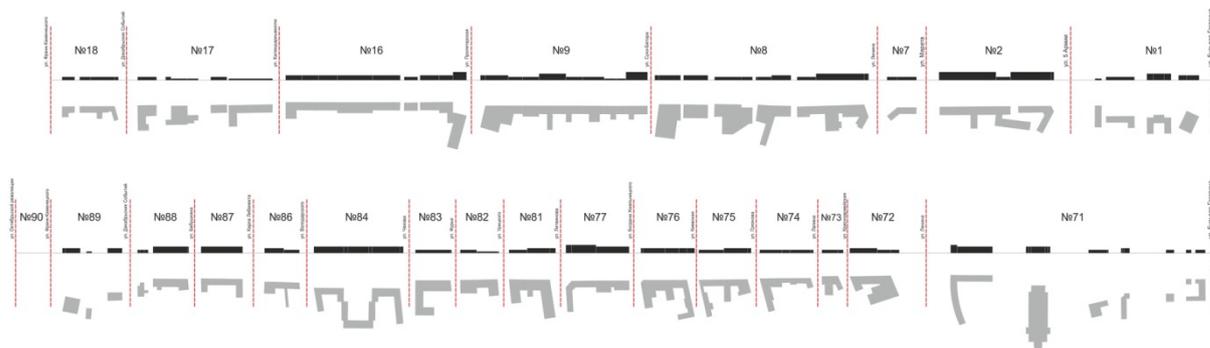
ГЛАВНЫЕ УЛИЦЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА

Илл. 145. Комплекс застройки ул. Карла Маркса
 (Из Кн. Ашихмин, А.В. Иркутск – XX век. 40-е – 60-е годы. Архитектурно-художественные принципы застройки центральных улиц г. Иркутска в послевоенные годы. с. 43)

Илл. 146. План-схема застройки ул. Карла Маркса (современное состояние).(Авторская схема)

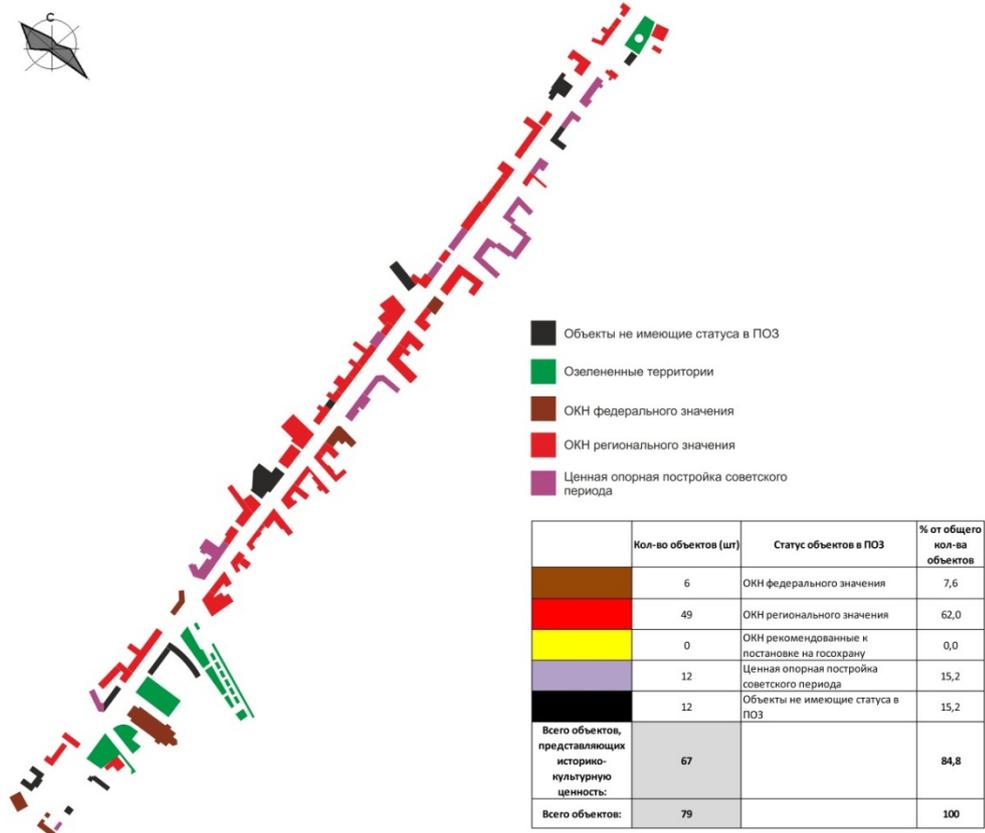
Илл. 147. Развертка по ул. Карла Маркса (по массам). (Авторская схема)

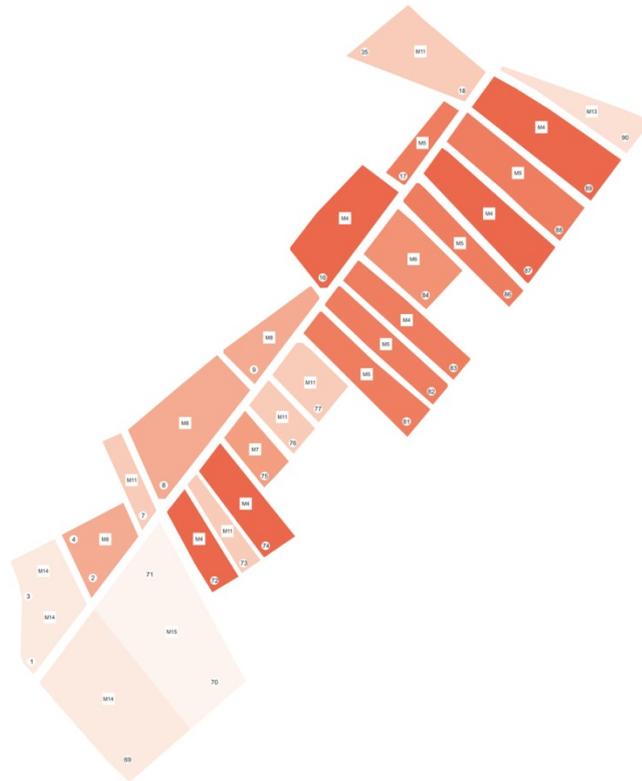
Илл. 148. Развертка по ул. Карла Маркса в границах ул. Сухэ-Батора – ул. Пролетарская
(Проект Байкал. – 2015. - № 45. с. 122-127)

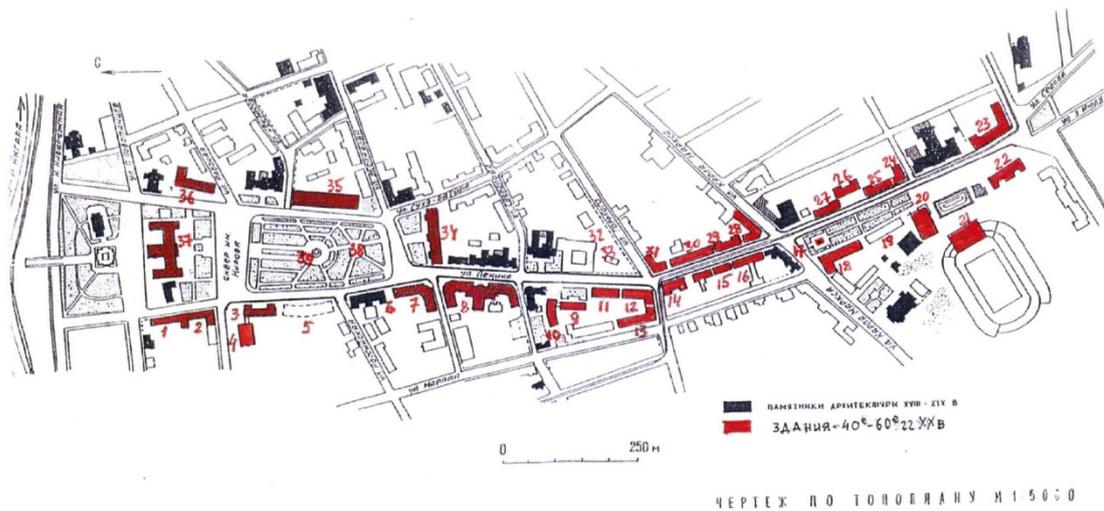
Илл. 149. Развертка по ул. Карла Маркса в границах ул. Пролетарская – ул. Каландаришвили
(Проект Байкал. – 2015. - № 45. с. 122-127)

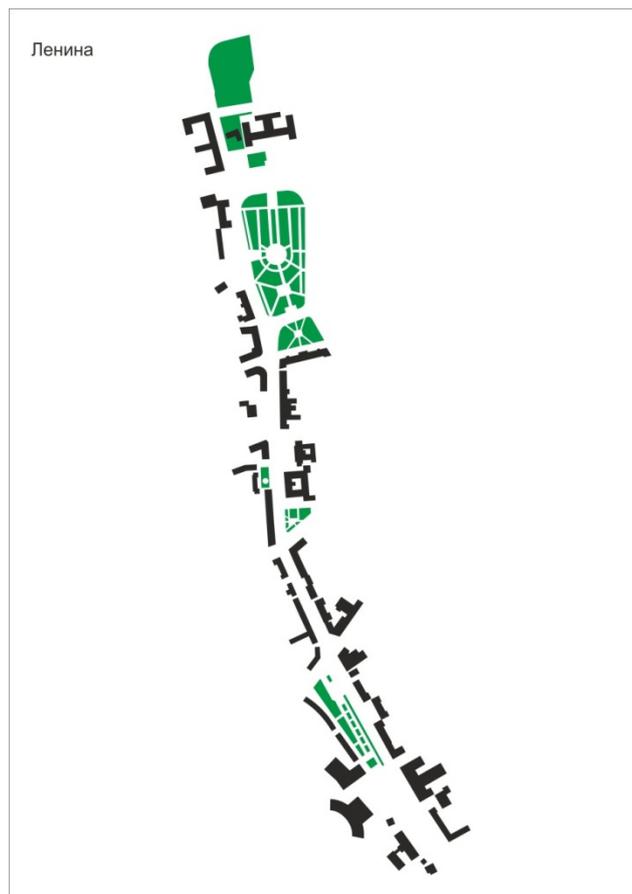
Илл. 150. План-схема застройки ул. Карла Маркса с нанесение ОКН (современное состояние). (Авторская схема)

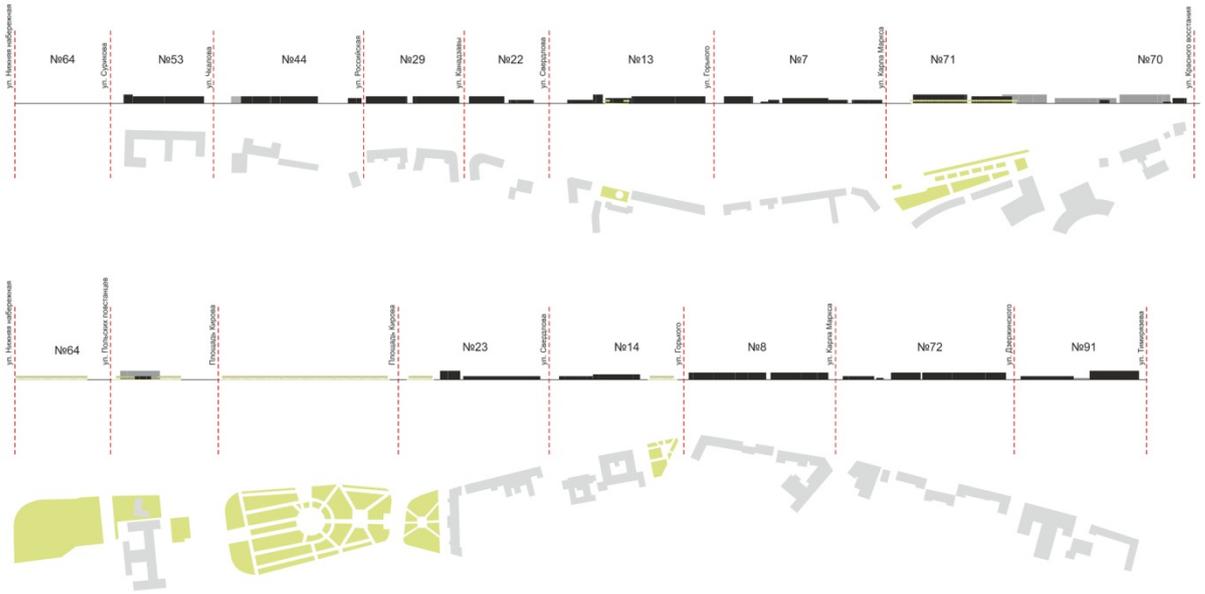
Илл. 151. Схема распределения морфотипов кварталов, образующих фронт застройки ул. Карла Маркса. (Авторская схема)

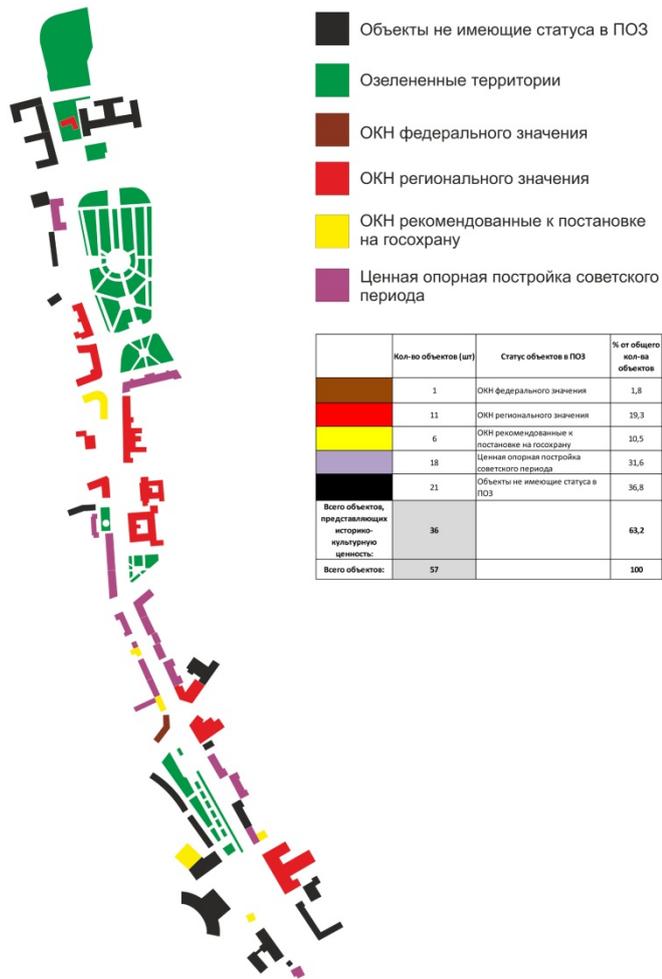
Илл. 152. Комплекс застройки ул. Ленина. (Из Кн. Ашихмин, А.В. Иркутск – XX век. 40-е – 60-е годы. Архитектурно-художественные принципы застройки центральных улиц г. Иркутска в послевоенные годы. с. 29)

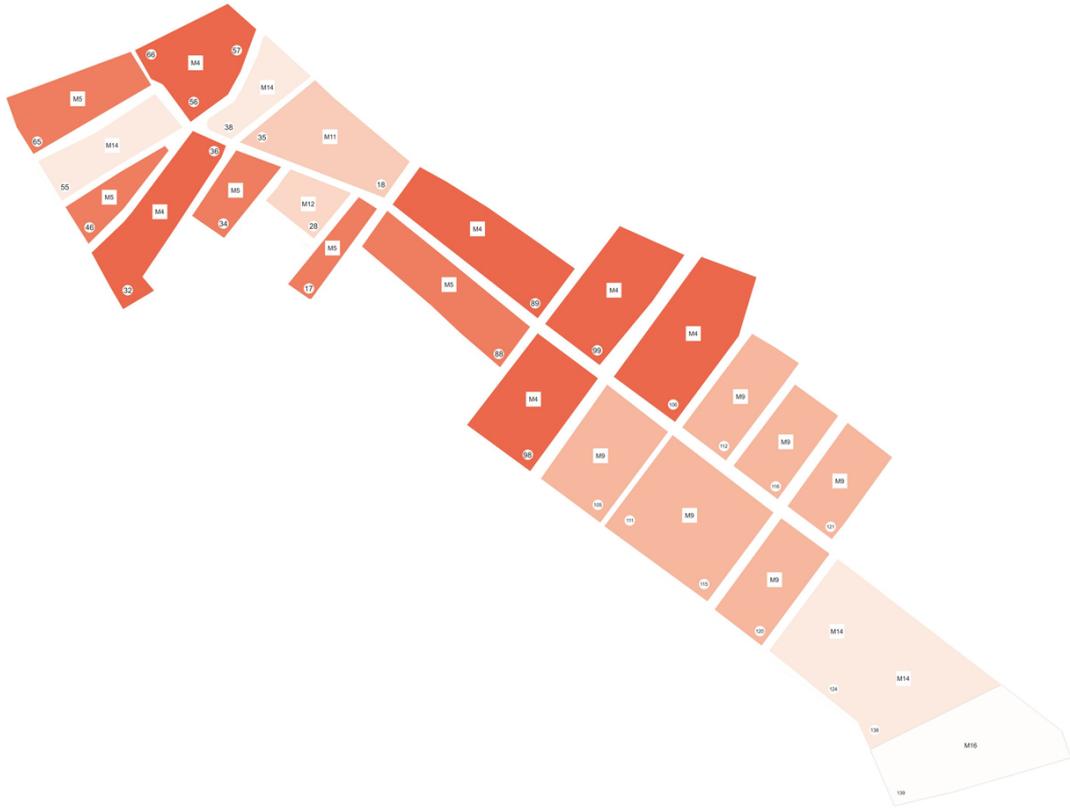
Илл. 153. План-схема застройки ул. Ленина (современное состояние).(Авторская схема)

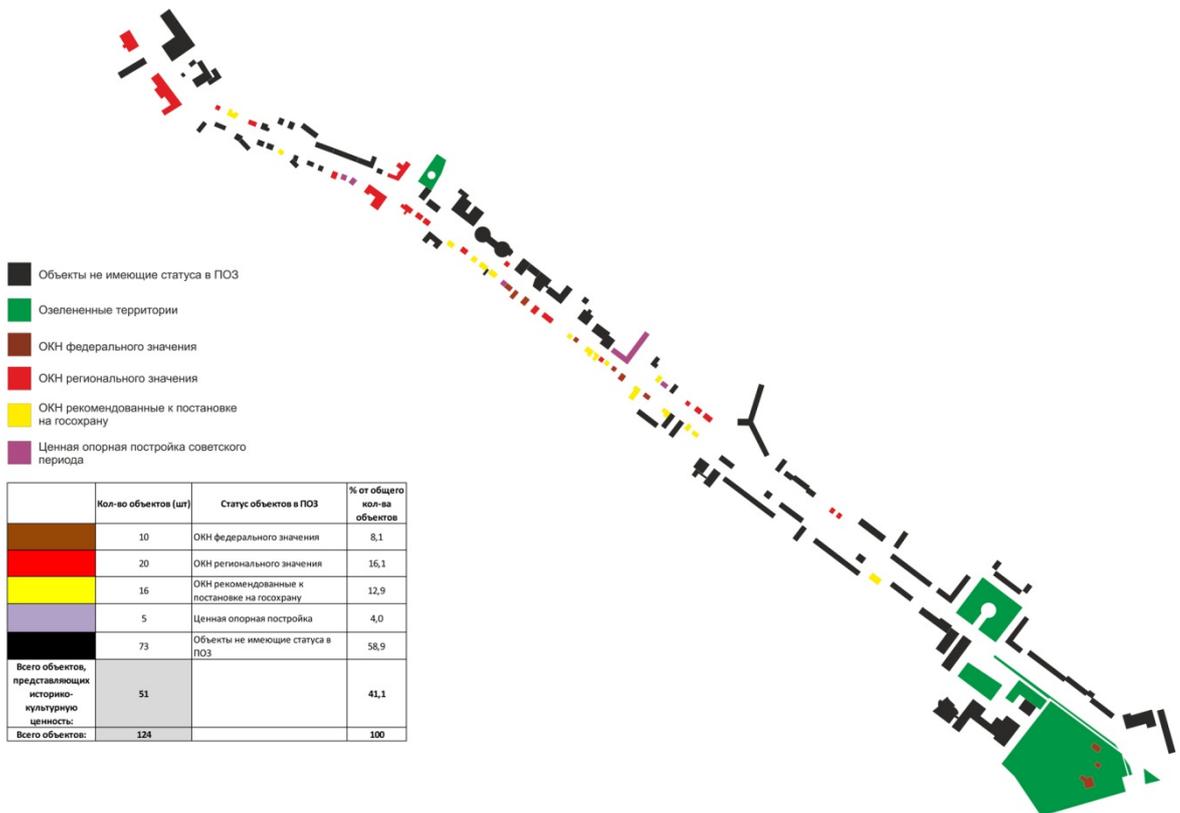
Илл. 154. Развертка по ул. Ленина (по массам). (Авторская схема)

Илл. 155. План-схема застройки ул. Ленина с нанесением ОКН (современное состояние). (Авторская схема)

Илл. 158. Схема распределения морфотипов кварталов, образующих фронт застройки ул. Декабрьских Событий. (Авторская схема)

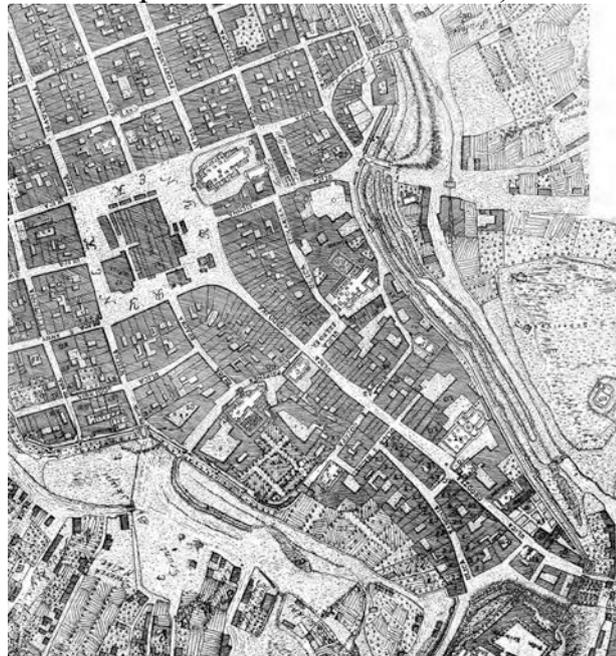

Илл. 159. План-схема застройки ул. Декабрьских Событий с нанесением ОКН (современное состояние). (Авторская схема)

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 3

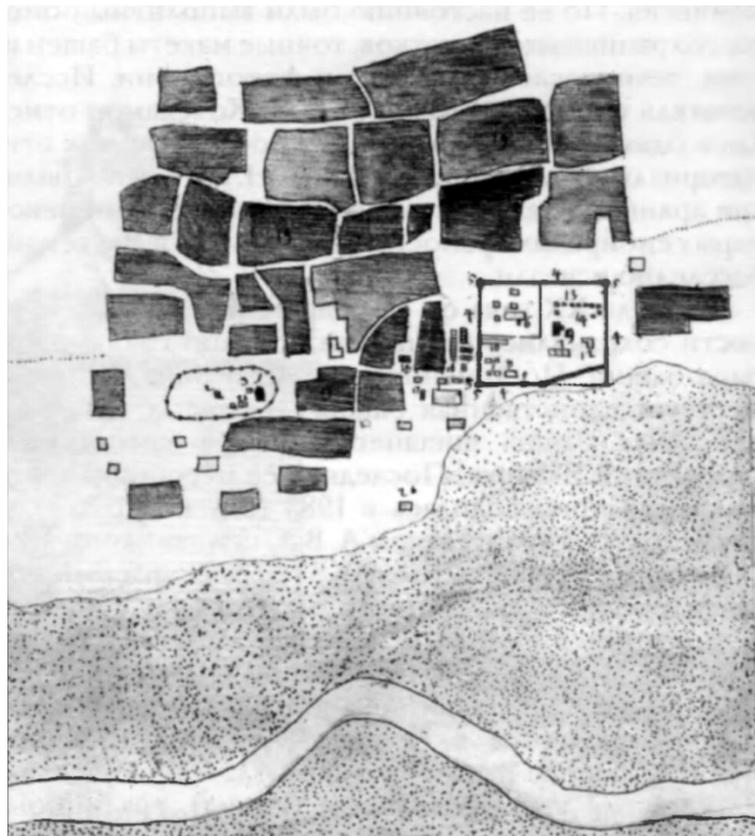
Илл. 160. План г. Кракова 1788-1792 г. Автор Tadeusz Czort.
 (Источник: <http://mykrak.com/wordpress/plan-miasta-krakowa-z-lat-1788-1792-opracowal-tadeusz-czort/>)

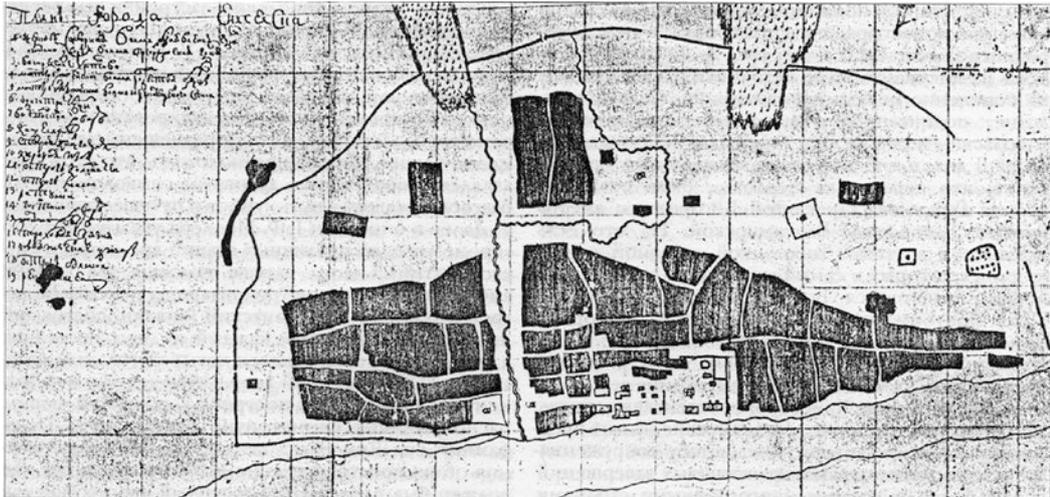
Илл. 161. Фрагмент плана г. Кракова 1785 г.
 (Источник: <http://wratiscavia.archeo.uni.wroc.pl/13-tom/3.pdf>)

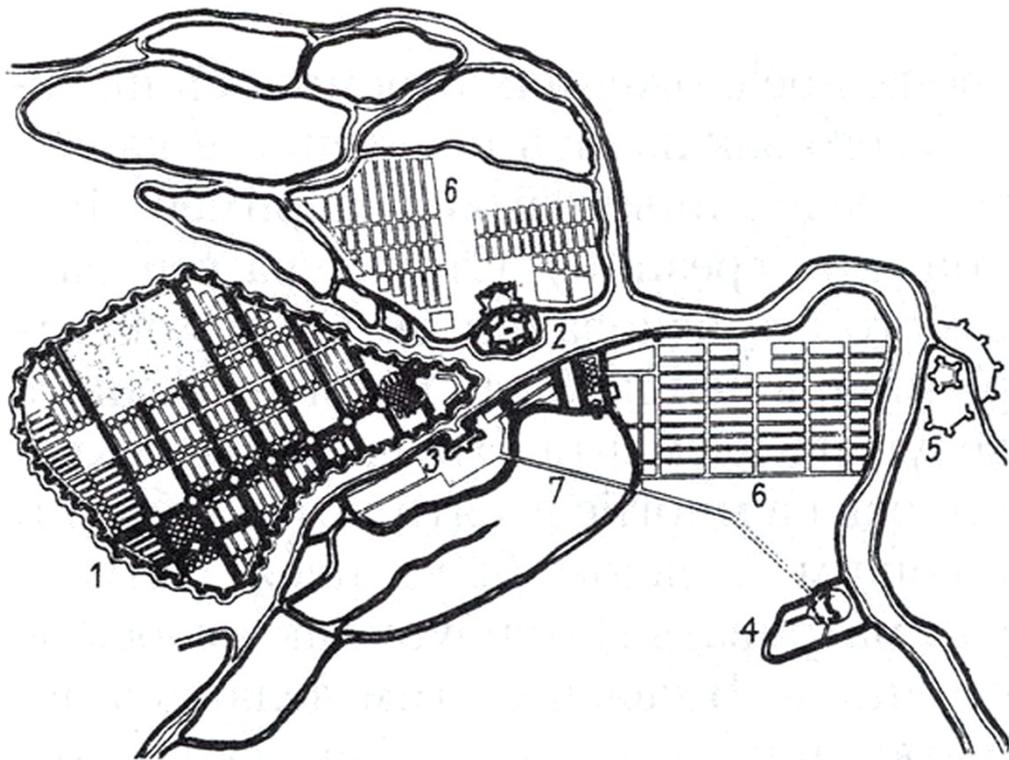
Илл. 162. Модель пространственной структуры Старого города Саны (Йемен). Уровень сетки землепользования и уровень сетки улиц.
 (Из кн. Большаков, А. Г., А.А.С. Сельви. Социальные факторы и архитектура Старого города Саны, их трансформация и принцип преемственности в пространстве новой Саны. Изд-во БГТУ, 2014. с. 122)

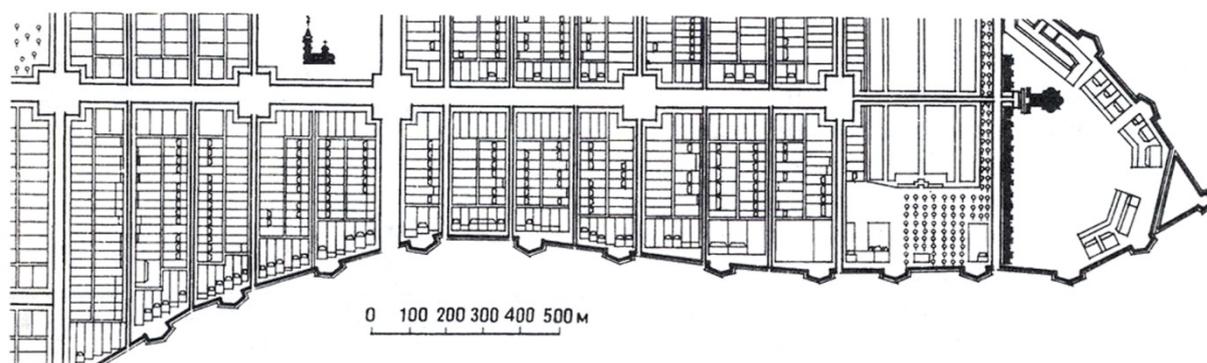
Илл. 163. План Нерчинска конец XVII – начало XVIII в.
 (Из кн. Градостроительство Сибири. В.Т. Горбачёв, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин, В.И. Крушлинский, Т.М. Степанская, В.И. Царёв; под общ. ред. В.И. Царёва. - НИИТАГ РААСН. Санкт-Петербург, 2011. с. 198)

Илл. 164. План Енисейска 1730-х гг. (Из кн. Градостроительство Сибири. В.Т. Горбачёв, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин, В.И. Крушлинский, Т.М. Степанская, В.И. Царёв; под общ. ред. В.И. Царёва. - НИИТАГ РААСН. Санкт-Петербург, 2011. с. 139)

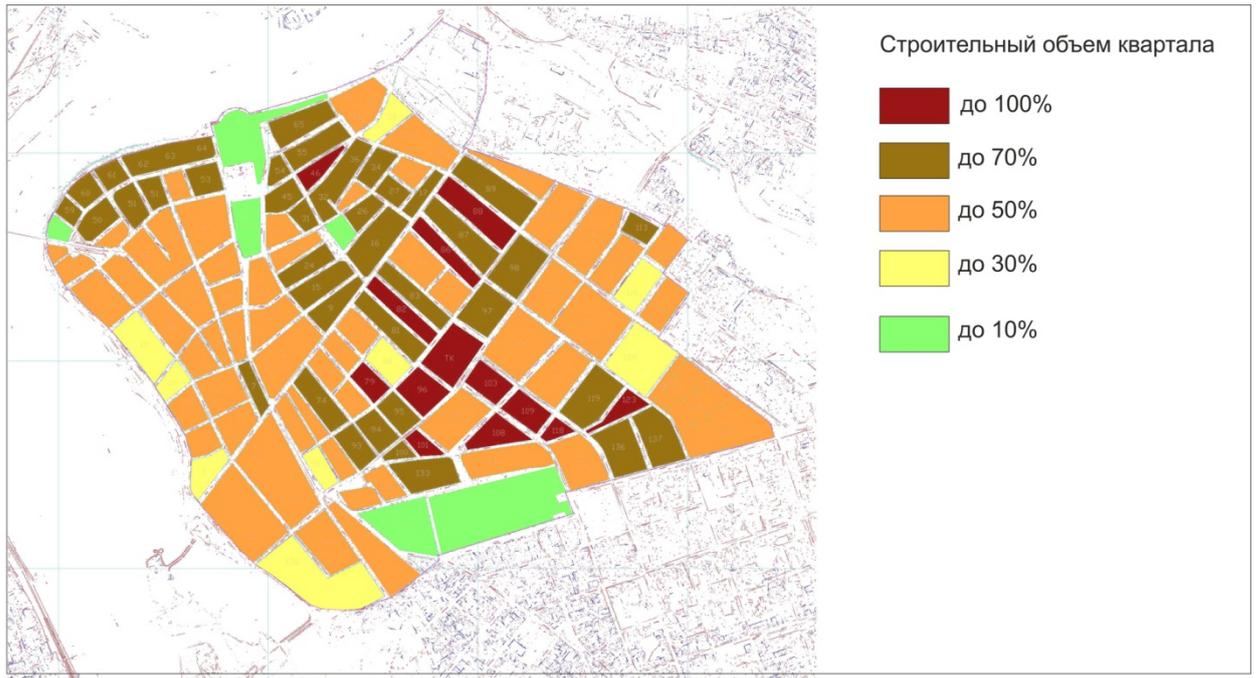

Илл. 165. Схематичный план Санкт-Петербурга, показывающий предложения Д. Трезини. 1714-1715 гг.) (Из кн. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. Москва. Архитектура-С, 2004. с. 104)

Илл. 166. Фрагмент Васильевского острова. Архит. Д. Трезини. 1714 г.
(Из кн. Из кн. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства.
Поздний феодализм и капитализм. Москва. Архитектура-С, 2004. с. 105)

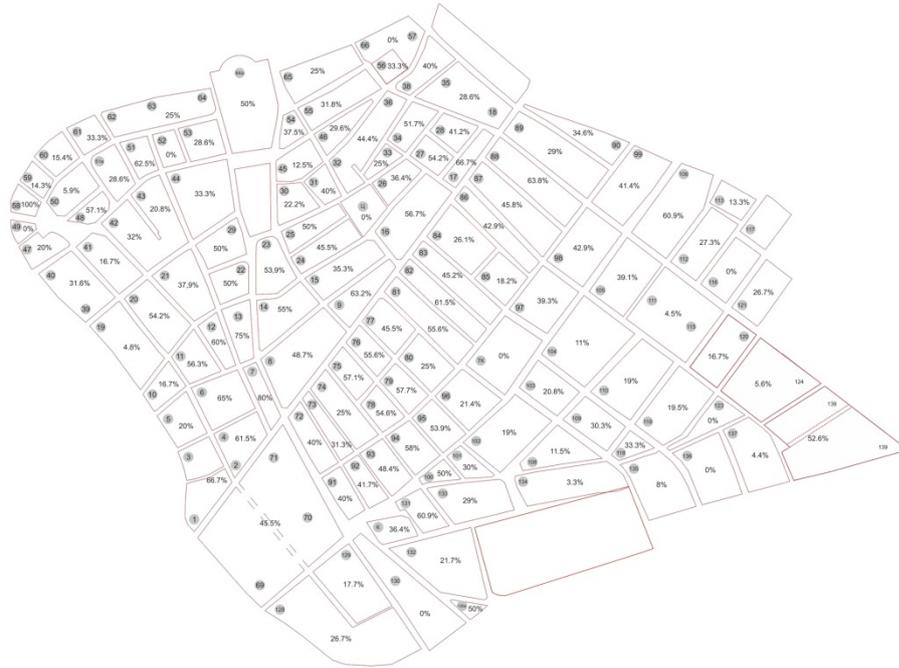
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МОТИВАЦИИ

Илл. 167. Карта-схема распределения строительного объема кварталов центральной части г. Иркутска. (Авторская схема)

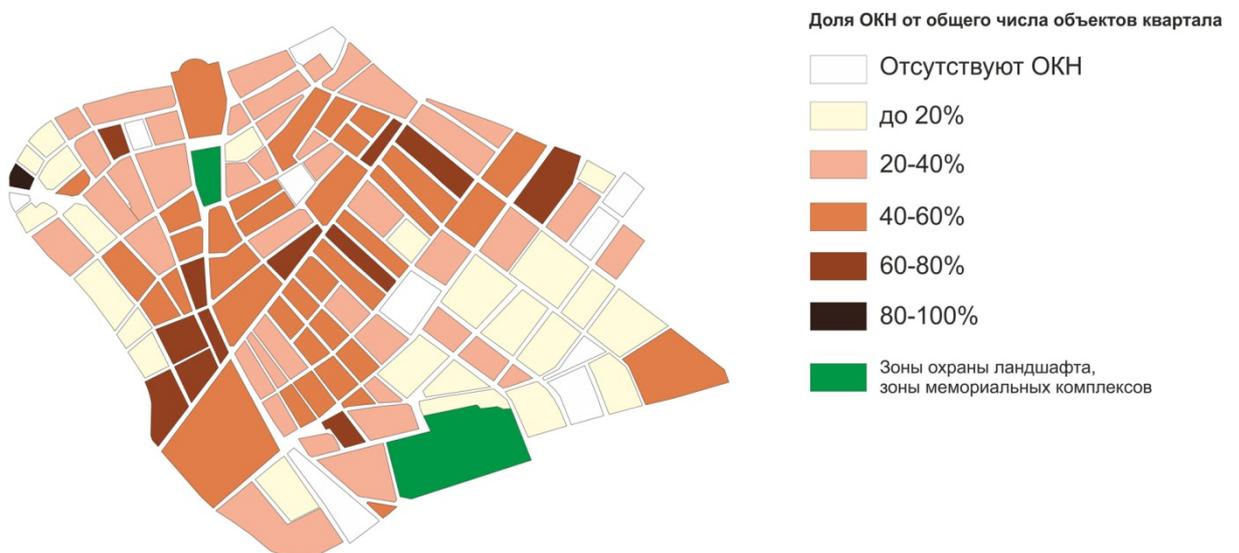
Илл. 168. Распределение кварталов с преобладающим инвестиционно-коммерческим потенциалом в структуре исторического центра г. Иркутска. (Авторская схема)

19 - Номер квартала согласно ПОЗ, 2007

39.1% - % ОКН от общего числа объектов квартала

Илл. 169. Карта-схема доли объектов культурного наследия (ОКН) в массе застройки. (Авторская схема)

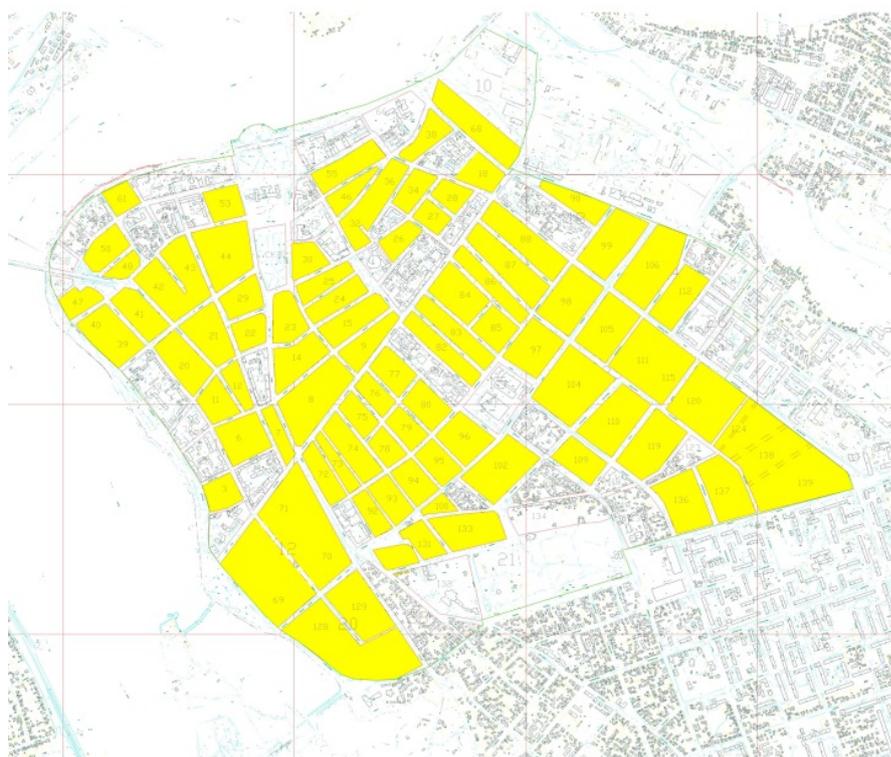
Илл. 170. Обобщенная карта-схема объектов культурного наследия (ОКН) в массе застройки. (Авторская схема)

Илл. 171. Кварталы, имеющие на своей территории ОКН федерального значения. (Авторская схема)

Илл. 172. Кварталы, имеющие на своей территории ОКН регионального значения. (Авторская схема)

Илл. 173. Кварталы, имеющие на своей территории ОКН регионального значения. (Авторская схема)

Илл. 174. Распределение кварталов, ценных по историко-культурному потенциалу в структуре исторического центра г. Иркутска. (Авторская схема)

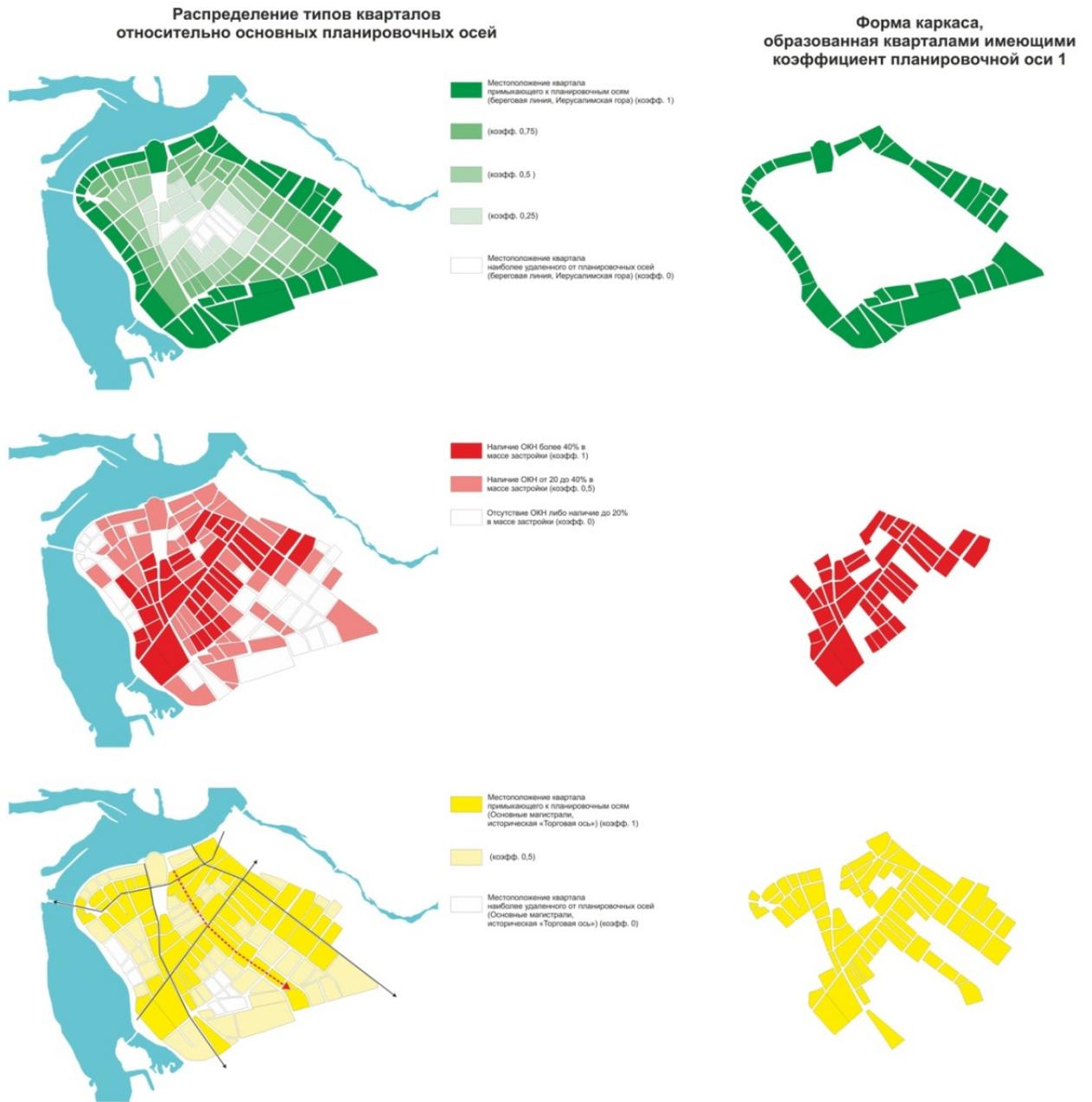

Илл. 175. Карта-схема плотности ячеек открытых внутриквартальных пространств центральной части г. Иркутска. (Авторская схема)

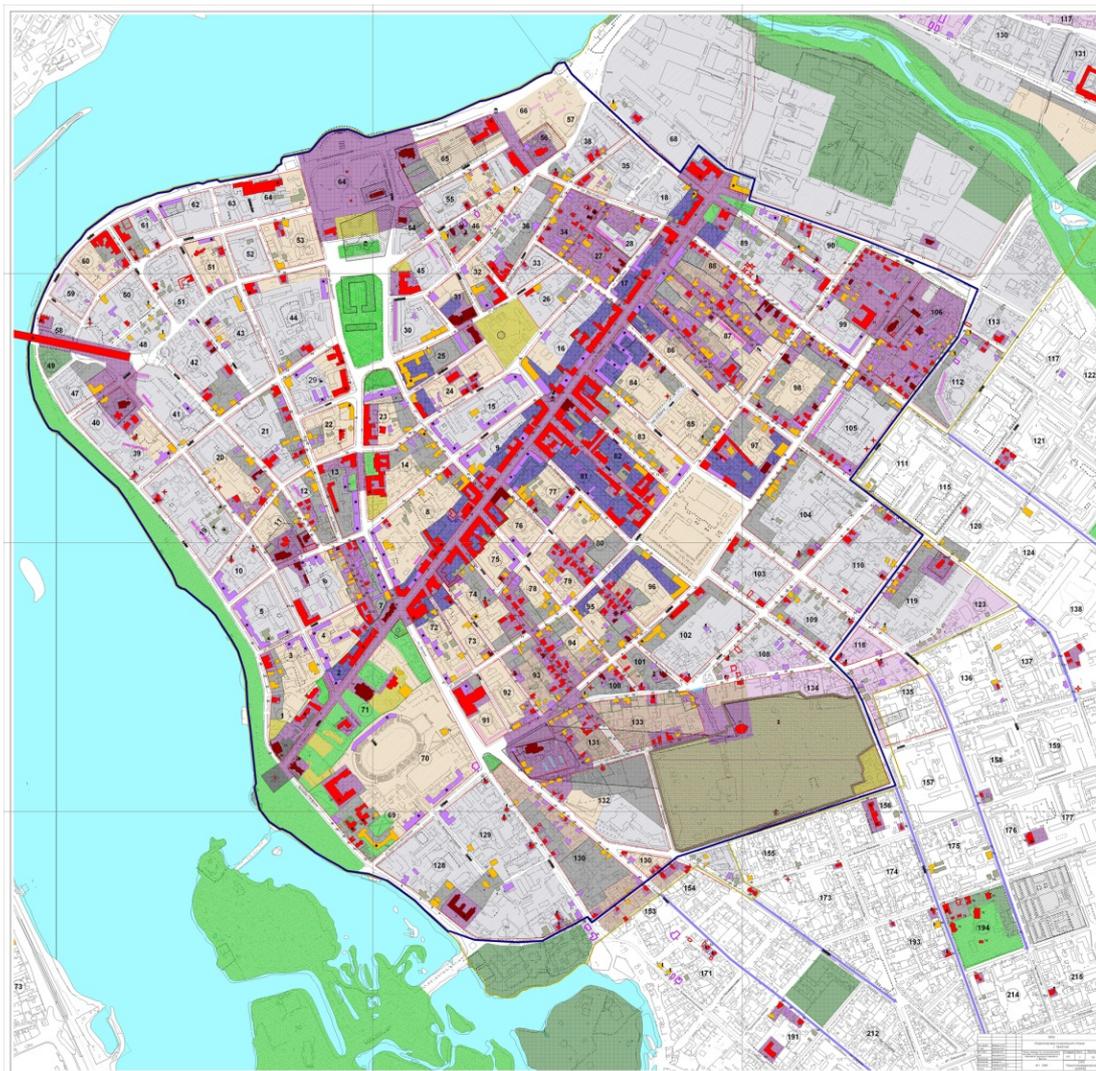

Илл. 176. Распределение кварталов, где доли открытых-застроенных пространств находятся в отношениях (45-85%) ЦИЧ г. Иркутска. (Авторская схема)

ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СРЕДЫ Г. ИРКУТСКА

**Илл. 177. Принцип соответствия морфологии квартала его местоположению относительно главных градостроительных, природных осей и историко-культурных ценностей.
(Авторская схема)**

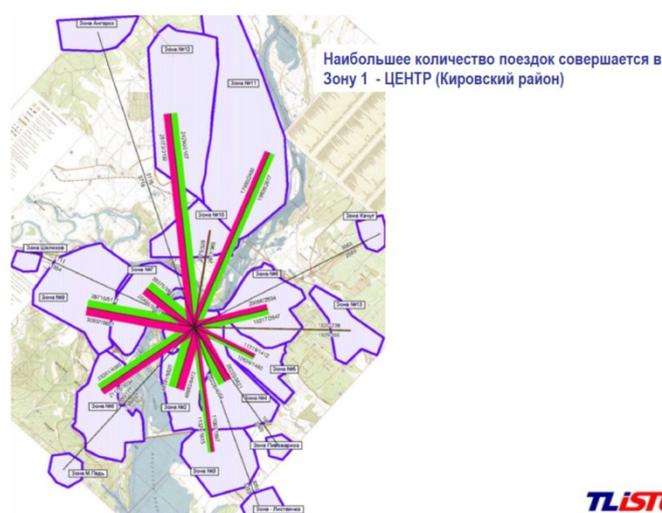
Илл. 178. Проект охранных зон, зон регулирования застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого природного ландшафта г. Иркутска (центральная часть). Корректировка генерального плана г. Иркутска, ОАО «ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ НИПРМ», 2007 г.

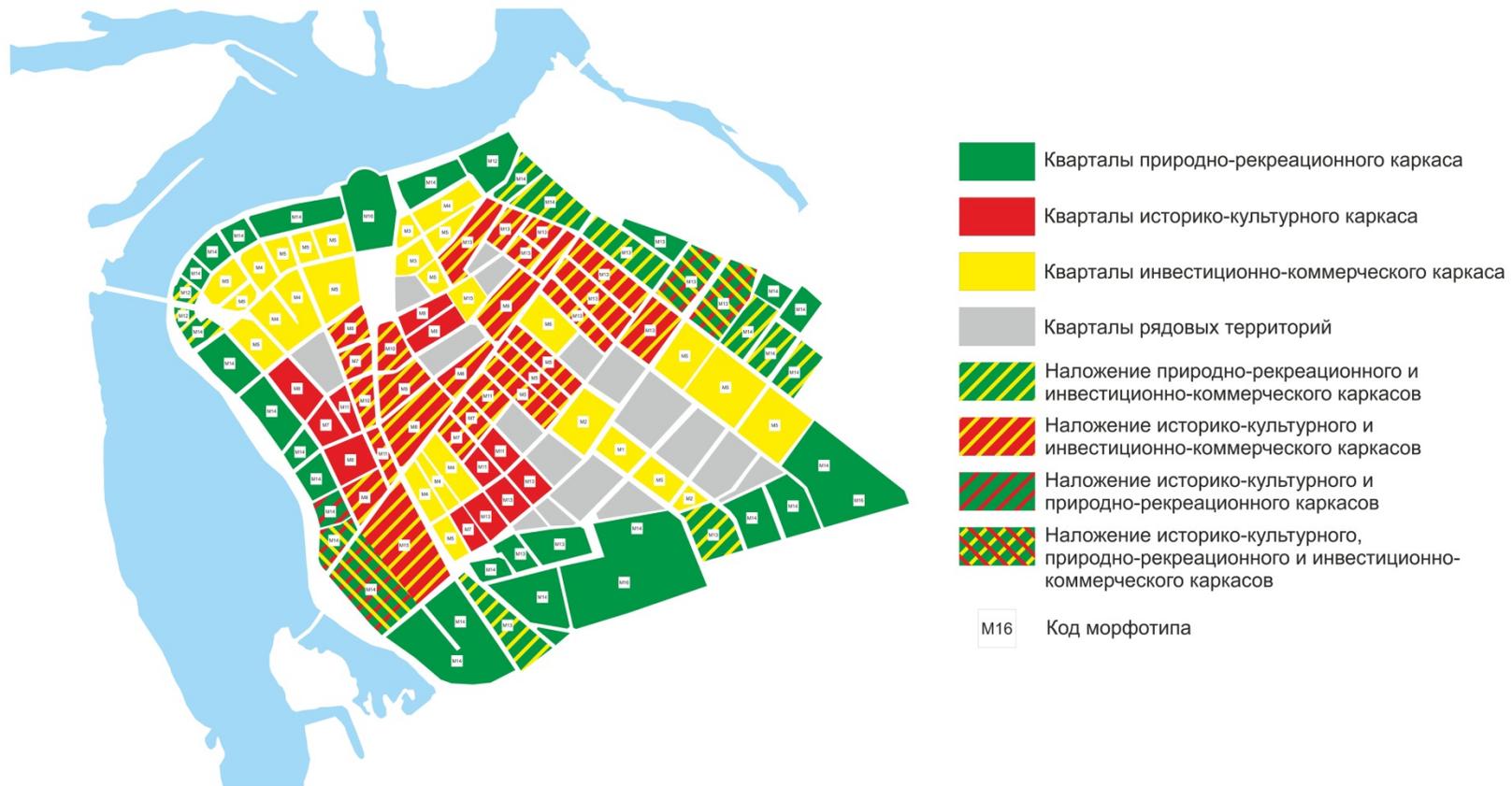
Илл. 181. Расположение парков, скверов, бульваров по проекту планировки центральной части г. Иркутска, ОАО ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ, 2012 г. (Схема автора)

Илл. 182. Вид на центральную часть города с территории Затона. Фото автора, 2016 г.

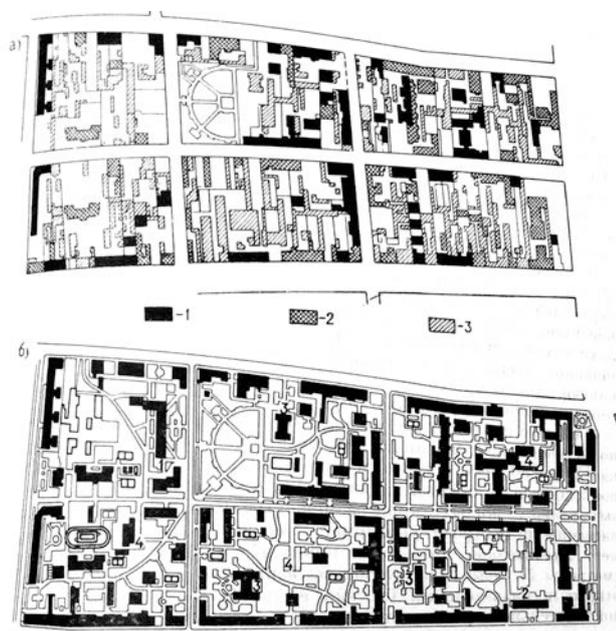

Илл. 183. Расчет суточных пассажиропотоков на всех видах транспорта совершается в центральную часть города. (Источник: Транспортная лаборатория ИрГТУ. http://transport.istu.edu/projects/projects_done.htm)

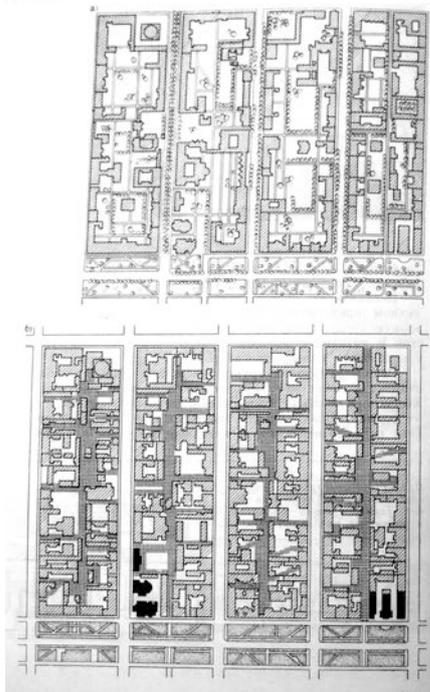

Илл. 184. Принцип формирования инвестиционно-коммерческого, историко-культурного и природно-рекреационного каркаса (Авторская схема)

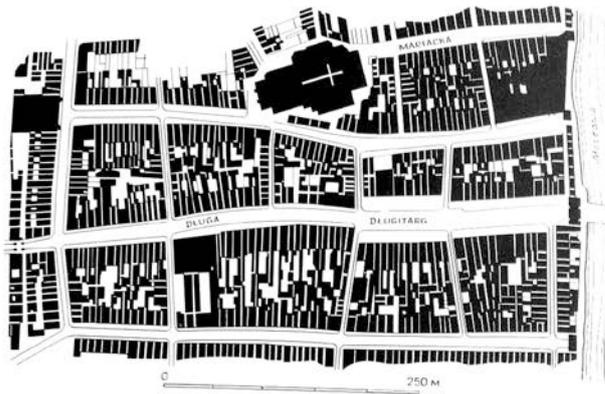
ПРИЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗА СЧЕТ ДОКОМПОНОВКИ И САНАЦИИ

Илл. 185. Проект реконструкции группы кварталов на Обводном канале (Санкт-Петербург 1970-е). (Из кн. Махровская, А. В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов: На примере Ленинграда – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Стройиздат. 1986. с. 305).

Илл. 186. Проект реконструкции группы кварталов на Васильевском острове (Санкт-Петербург, ЛенНИИПградостроительства. 1974 г. , 1984 г. (Из кн. Махровская, А. В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов: На примере Ленинграда – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Стройиздат. 1986. с. 322).

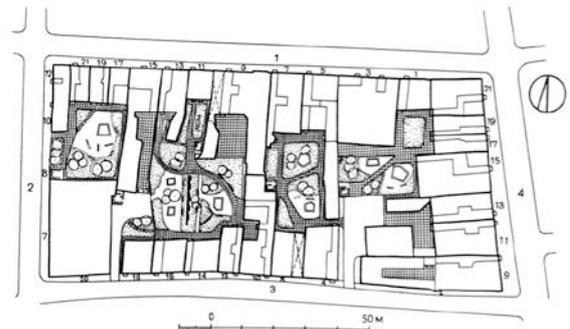

Гданьск, Глвное Място. План застройки перед военными разрушениями

Гданьск, Глвное Място. Проект застройки после военных разрушений

Илл. 187. Проект реконструкции кварталов в г. Гданьск (Польша).
(Из кн. Пруцын, О.И., Рымашевский, Б., Борусевич, В. Архитектурно-историческая среда. – М.: Стройиздат, 1990. с. 250-251)

Илл. 188. Проект освоения и благоустройства квартала в г. Торунь (Польша).
(Из кн. Пруцын, О.И., Рымашевский, Б., Борусевич, В. Архитектурно-историческая среда. – М.: Стройиздат, 1990. с. 315)

Варшава. План Старого Мясга до 1939 г.

Варшава. План Старого Мясга после восстановления

Илл. 189. Реконструкция центральной площади в г. Варшава (Польша).
 (Из кн. Пруцын, О.И., Рымашевский, Б., Борусевич, В. Архитектурно-историческая среда. – М.: Стройиздат, 1990. с. 259-260)

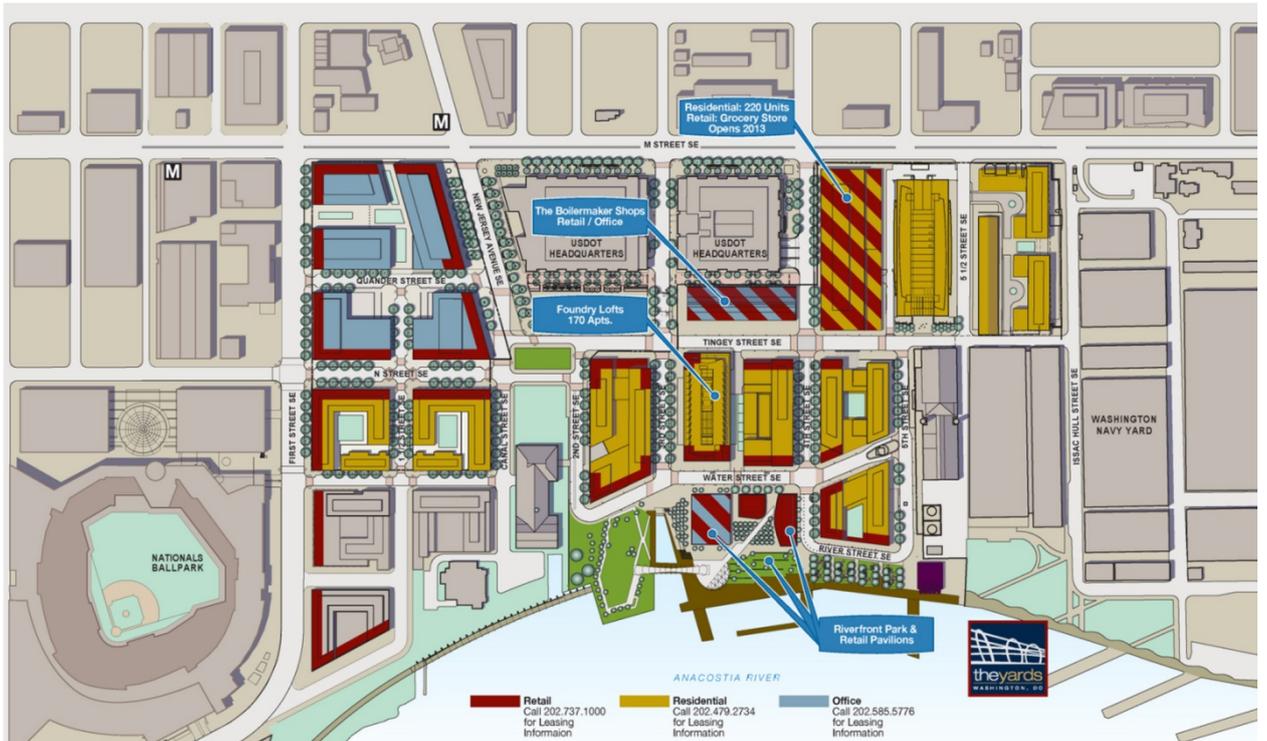
Илл. 190. Реорганизация бывшей портовой территории в новый городской район, КСАР/ASTOC
 (Источник: <http://www.kcar.eu/ru/projects/v/hafencity/163>)

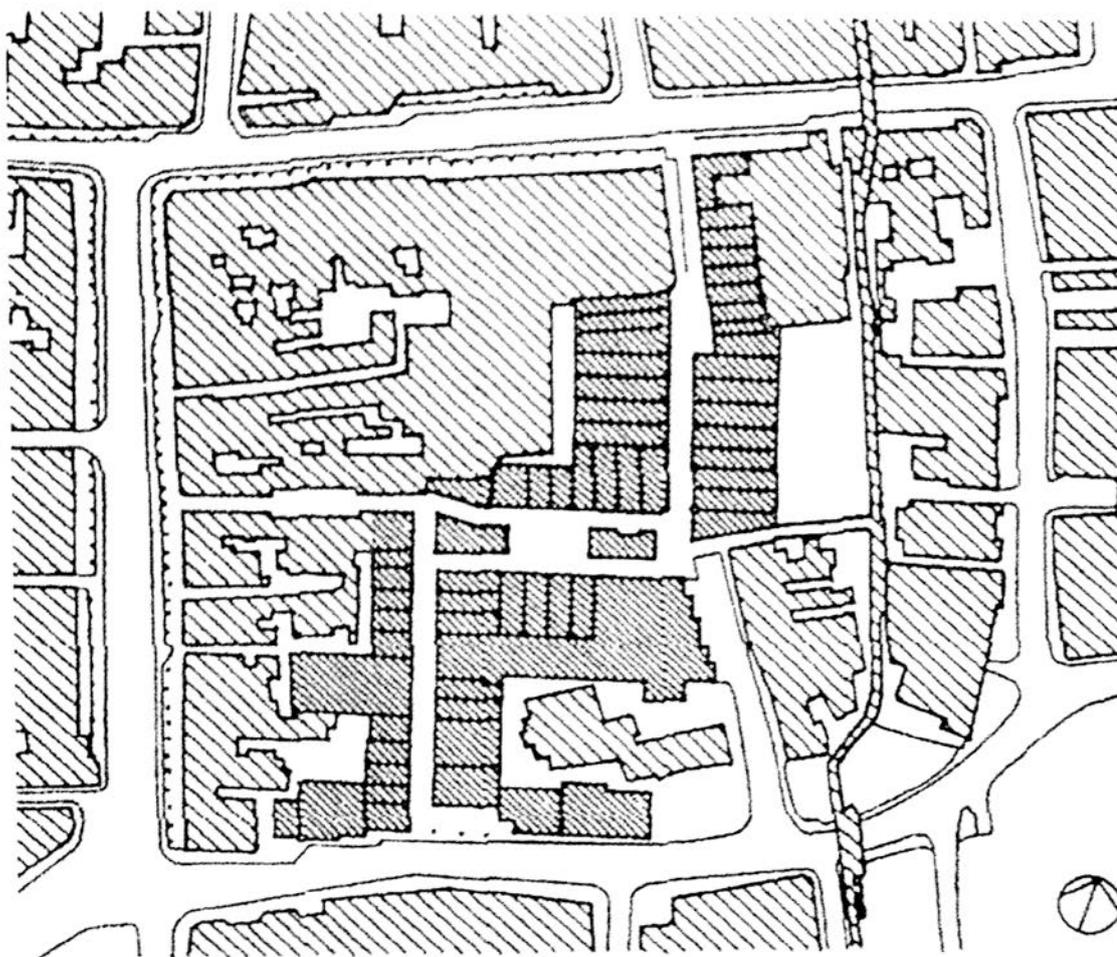
Илл. 191. Мастерплан застройки городской район Hafencity (Хафенсити) в Гамбурге. (Источник: <http://www.hafencity.com/en/concepts/the-foundation-of-hafencity-the-masterplan.html>)

Илл. 192. Визуализация набережной района Ярз в Вашингтоне. (Источник: <http://www.sustainablecitiescollective.com/kaidbenfield/34053/spiffy-green-waterfront-begins-take-shape-dc>)

Илл. 193. План реконструкции набережной района Ярдз в Вашингтоне.
 (Источник: <http://www.sustainablecitiescollective.com/kaidbenfield/34053/spiffy-green-waterfront-begins-take-shape-dc>)

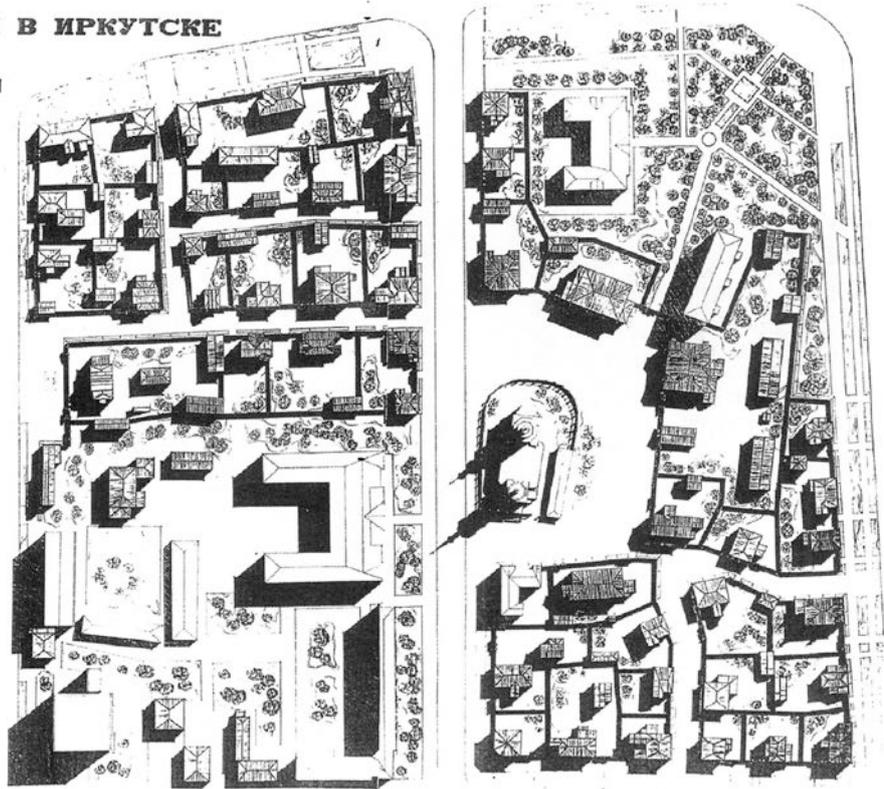
Илл. 194. Комплекс Гросвенор в г. Честер (Великобритания). Мелкой штриховкой показаны новые кварталы, вписанные в систему существующих исторических кварталов, города, образующие внутренние открытые пространства, используемые в качестве пешеходных улиц и площадей.

(Из кн. Алексеев, Ю.В., Сомов, Г.Ю. Эволюция градостроительного планирования поселений. Том 2. Переход к постиндустриальному периоду. – М.: Издательство АСВ, 2014. с. 197)

ДЕКАБРИСТЫ В ИРКУТСКЕ

историко-мемориальный комплекс

АВТОРСКИЙ КОМПЛЕКТЫ
 по композиции
 В. КОЛПИКОВ
 В. СОТНИКОВ
 Г. ВЕДУХИНА
 И. СИМУТВИЛ
 Е. БАРАНОВСКИЙ
 по исполнению
 ВОЛКОНСКОГО И ТРУБЕЦКОГО
 Е. БАРАНОВСКИЙ
 Л. БАСИЛЬЕВ
 Г. ОРАНСКАЯ

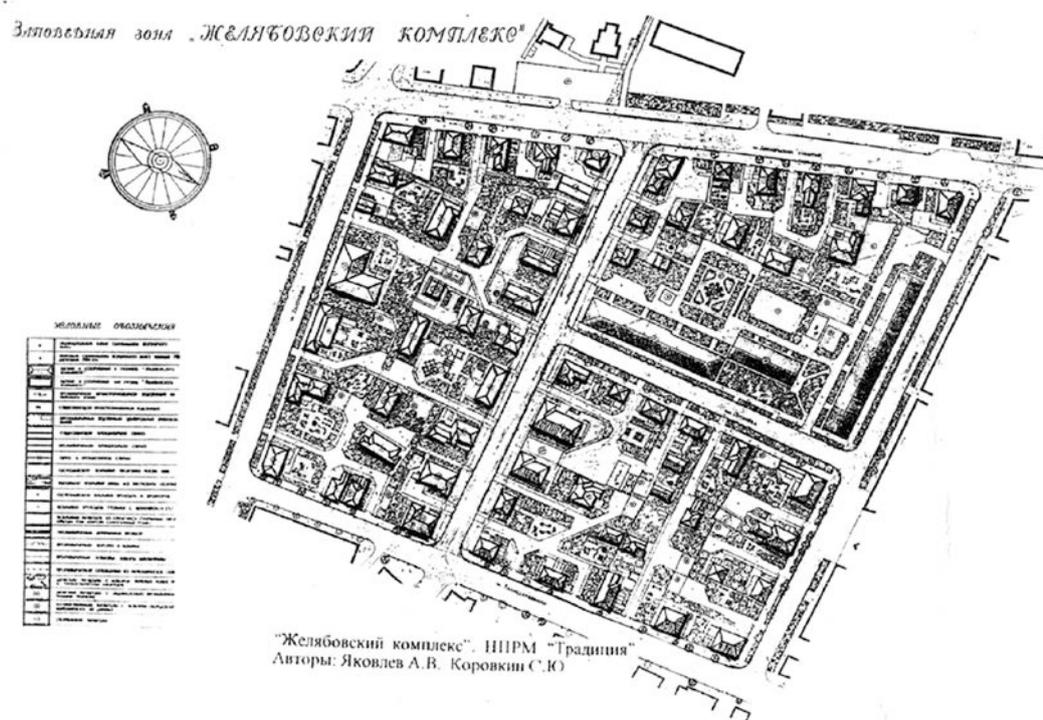
Илл. 195. Проект историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске». (Из кн. Ашихмин, А.В. Деревянное зодчество Иркутска. Иркутск, 2007, с. 43)

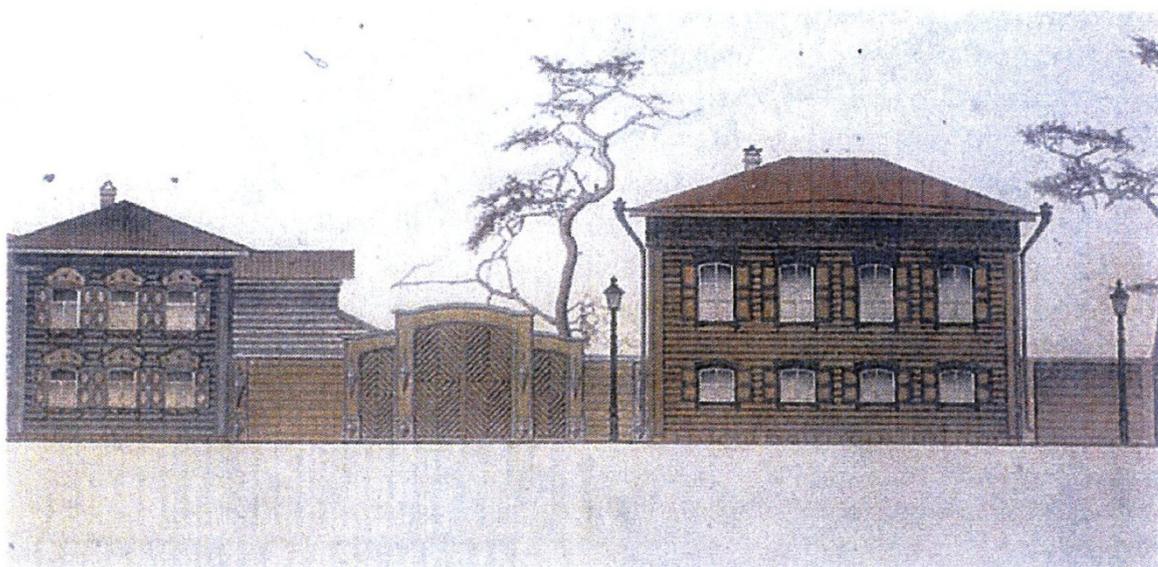
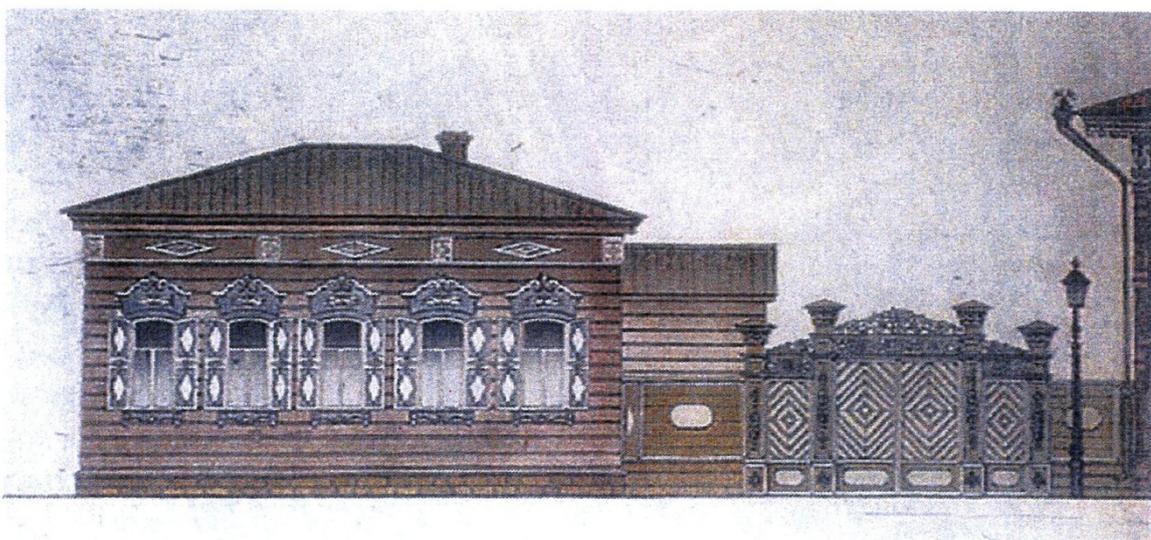
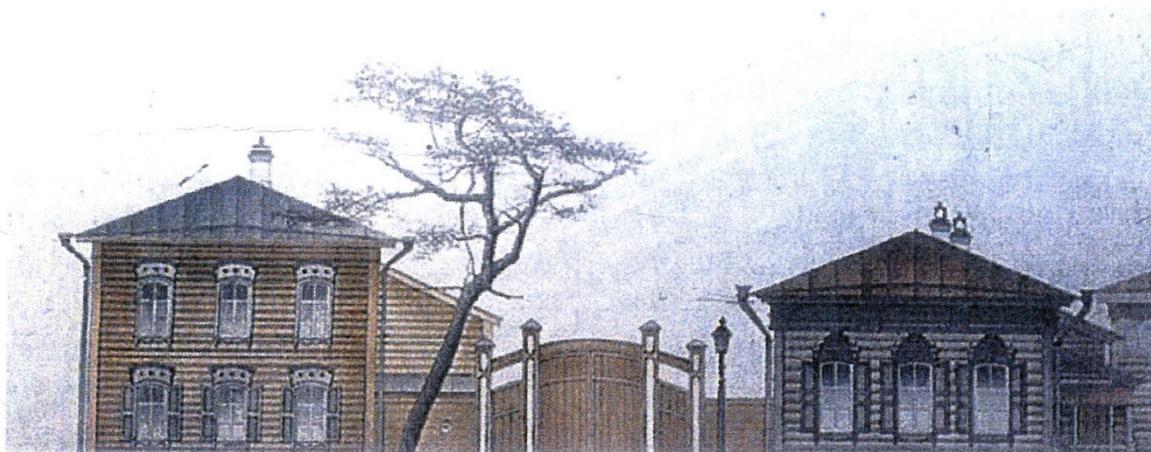
Илл. 196. Комплекс декабристов. Дом С.П. Трубецкого (после реставрации в 70-е гг. XX в.). Фото Т. Токоревой. (Из кн. Ашихмин, А.В. Деревянное зодчество Иркутска. Иркутск, 2007, с. 44)

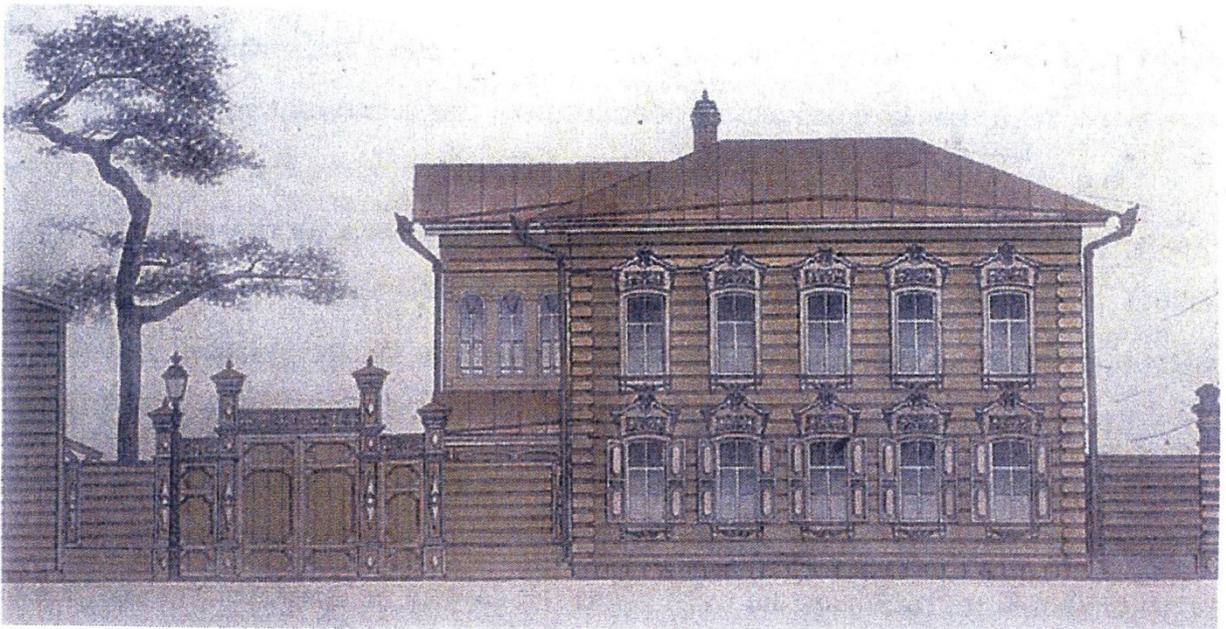
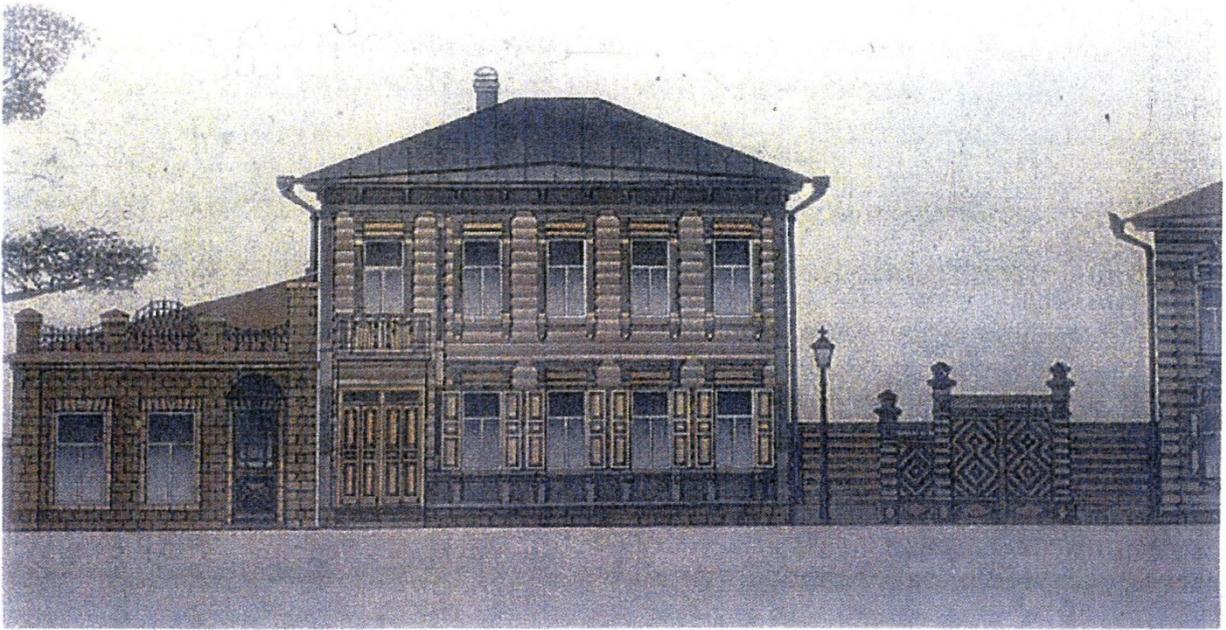
Илл. 197. Комплекс декабристов. Усадьба декабриста С.Г. Волконского (после реставрации в 70-80-е гг. XX в.). Фото А. Князева.
(Из кн. Ашихмин, А.В. Деревянное зодчество Иркутска. Иркутск, 2007, с. 49)

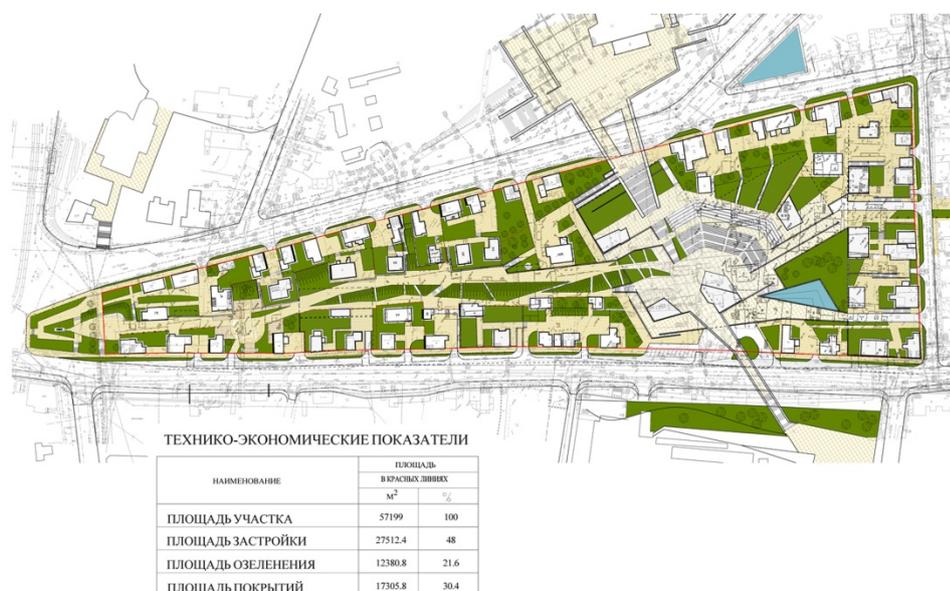
Илл. 198. Проект заповедной зоны «Желябовский комплекс», Авторы: Яковлев А.В., Коровкин С.Ю. (Из кн. Ашихмин, А.В. Деревянное зодчество Иркутска. Иркутск, 2007, с. 63)

Илл. 199. «Желябовский комплекс». НПРМ «Традиция». Фрагменты развертки. Авторы: Яковлев А.В., Коровкин С.Ю.
(Из кн. Ашихмин, А.В. Деревянное зодчество Иркутска. Иркутск, 2007, с. 64)

Илл. 200. «Желябовский комплекс». НПРМ «Традиция». Фрагменты развертки. Авторы: Яковлев А.В., Коровкин С.Ю. (Из кн. Ашихмин, А.В. Деревянное зодчество Иркутска. Иркутск, 2007, с. 65)

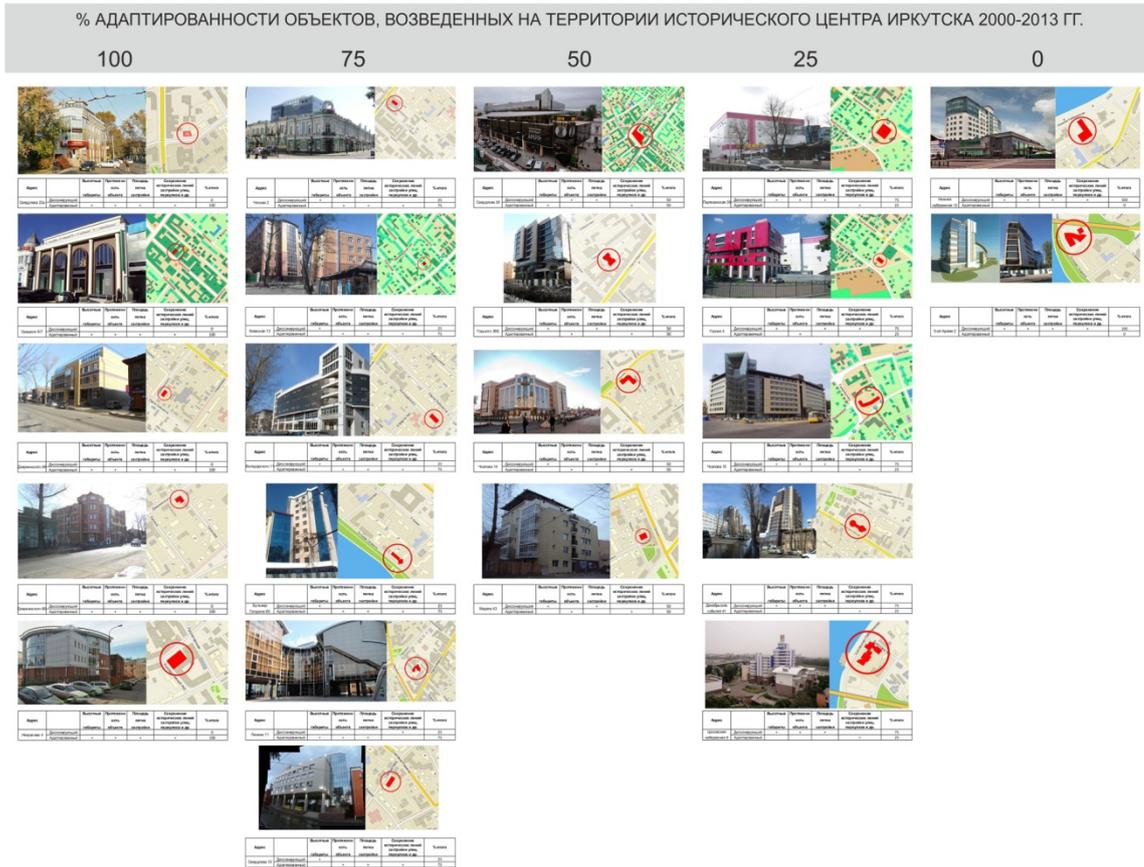
Илл. 201. Проект регенерации исторической застройки квартала №130 в г. Иркутске. Генеральный план. Планировочные показатели. ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ, 2010 г.

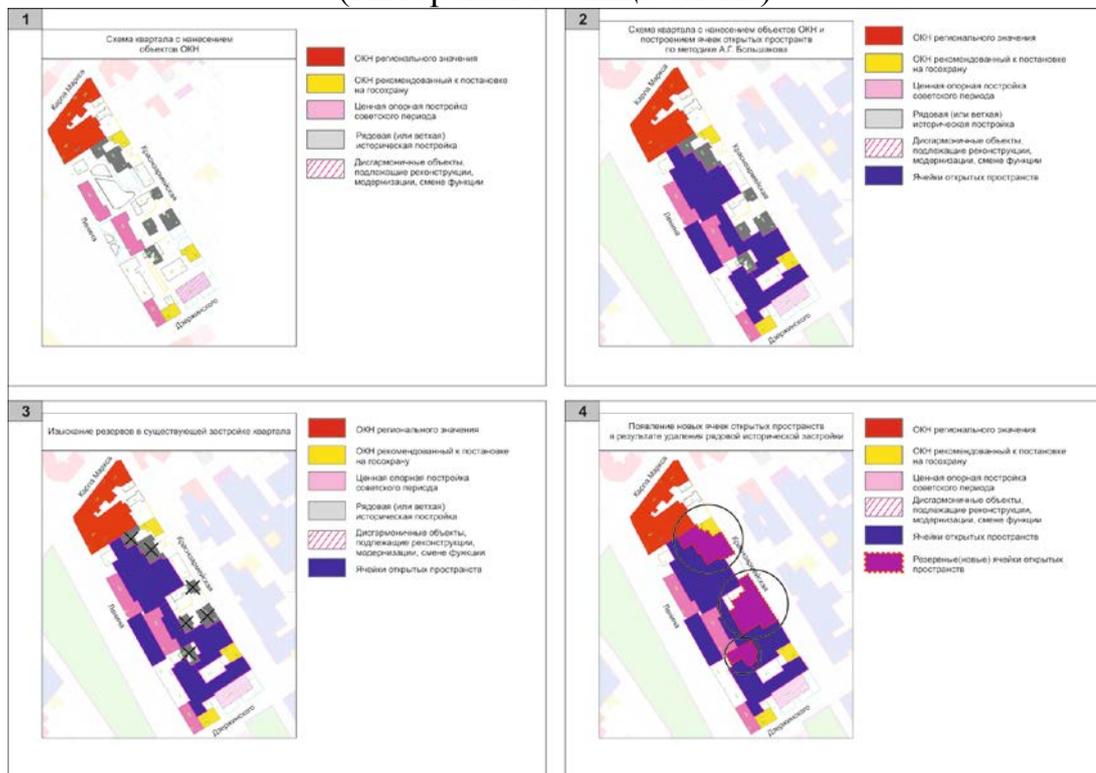
Илл. 202. Проект регенерации исторической застройки квартала №130 в г. Иркутске. Развертки. ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ, 2010 г.

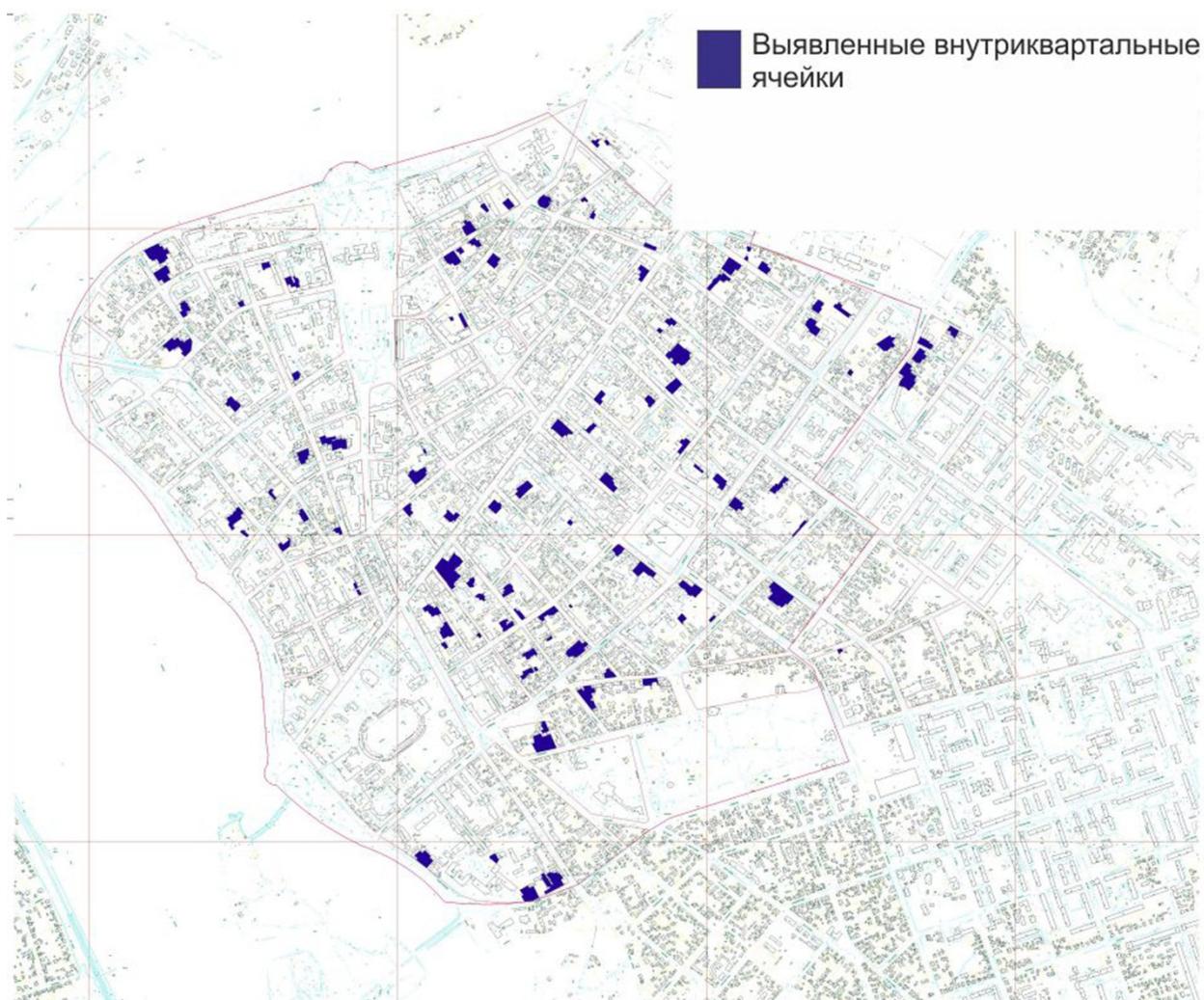
Илл. 203. Проект регенерации исторической застройки квартала №130 в г. Иркутске. Пешеходные пути. ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ, 2010 г.

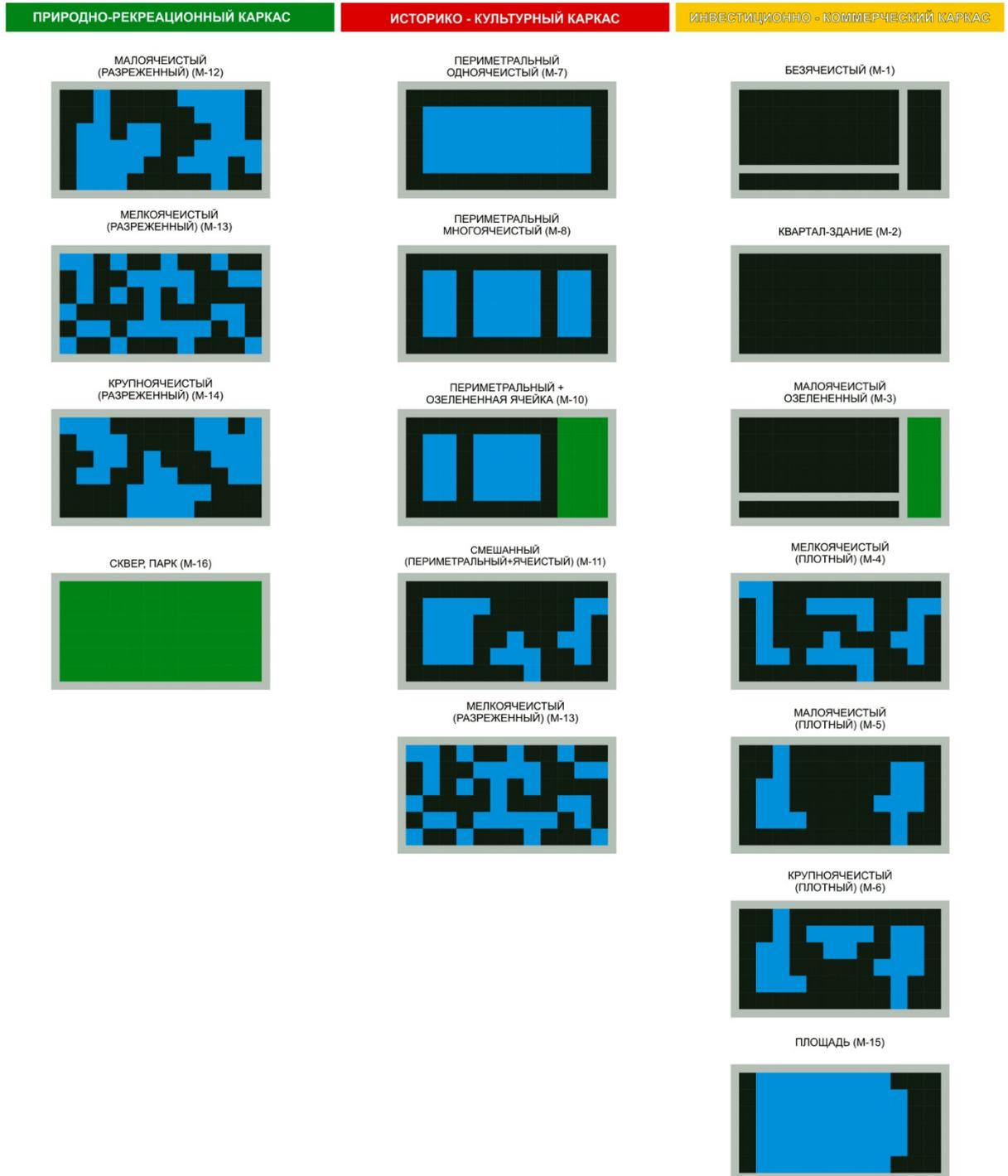
Илл. 204. Анализ процента адаптированности объектов, возведенных на территории исторического центра Иркутска в период 2000-2013 гг. (Авторская таблица-схема)

Илл. 205. Принцип формирования новых внутриквартальных ячеек открытых пространств. (Авторская карта-схема)

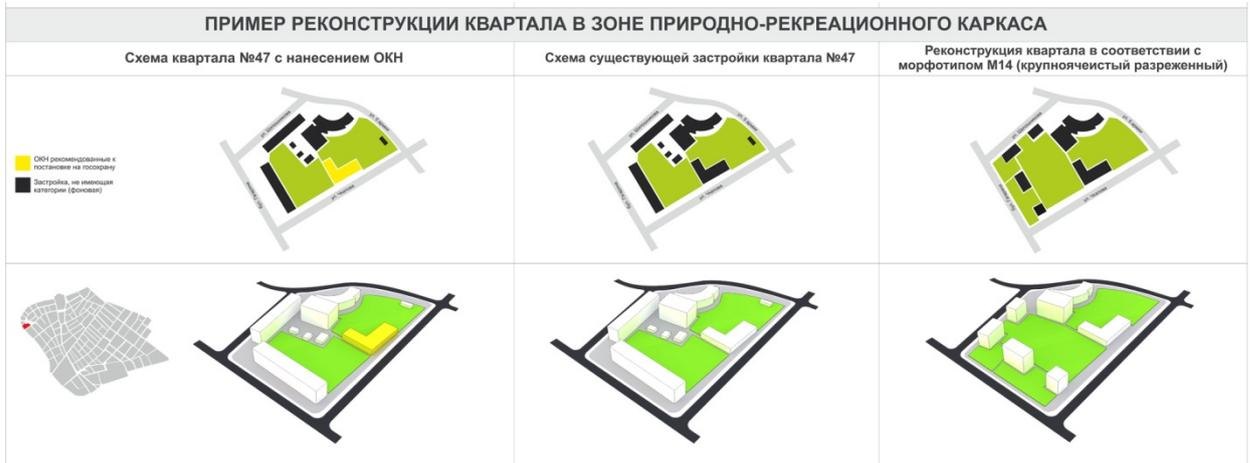
**Илл. 206. План-схема внутриквартальных резервных ячеек открытых пространств.
(Авторская карта-схема)**

Илл. 207. Модели морфотипов в соответствии с предлагаемыми каркасами

Илл. 208. Пример регенерации квартала в зоне историко-культурного каркаса.
(Авторская схема)

Илл. 209. Пример регенерации квартала в зоне природно-рекреационного каркаса.
(Авторская схема)

Илл. 210. Пример регенерации квартала в зоне инвестиционно-коммерческого каркаса.
(Авторская схема)

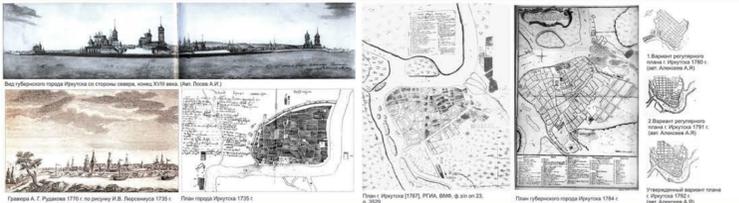
ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА г. ИРКУТСКА (КОНЕЦ XVII – КОНЕЦ XX вв.)

ГЛАВА 1 ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА

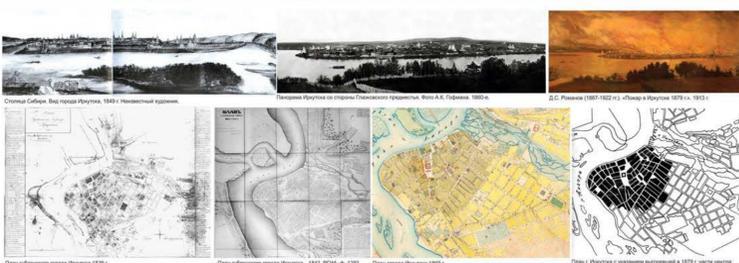
Начальный этап становления г. Иркутска XVII в.

Особенности формирования г. Иркутска в XVIII в.

Особенности формирования г. Иркутска в XIX в.

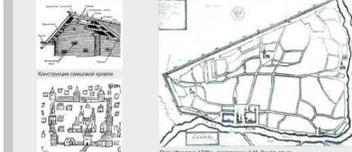
Особенности формирования г. Иркутска в XX-XXI вв.

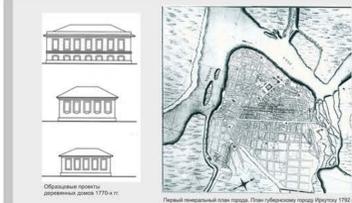
Фрагменты планировочной структуры центральной части г. Иркутска

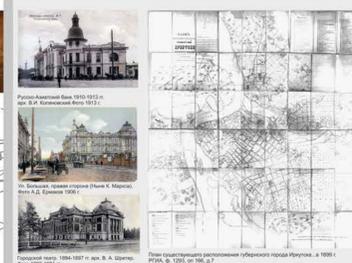
1 этап. Формирование «Острожно-посадского» планировочного фрагмента

2 этап. Формирование «Содатского» планировочного фрагмента

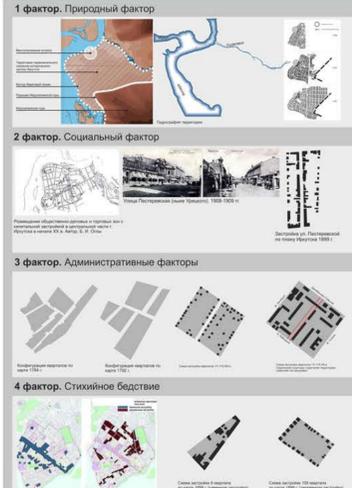
3 и 4 этапы. Формирование «Иерусалимского» (разделенный) и «Иерусалимского» (неделенный) планировочных фрагментов

5 этап. Особенности развития исторического центра г. Иркутска в XX в.

Основные историко-градостроительные факторы, повлиявшие на развитие архитектурно-планировочной структуры ЦИЧ г. Иркутска

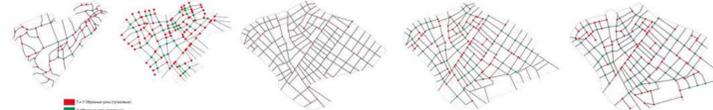

ГЛАВА 2 ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ УЛИЧНОЙ СЕТИ И КВАРТАЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ Г. ИРКУТСКА

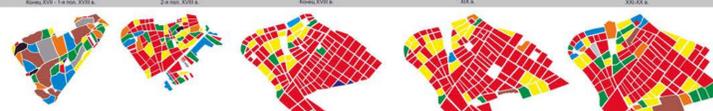
Закономерности развития улично-дорожной сети центральной части г. Иркутска

Эволюционные изменения распределения туковых и сквозных узлов УДС ЦИЧ г. Иркутска

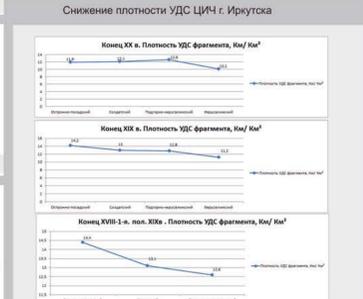
Эволюционные изменения количества вершин полигона-квартала сети ЦИЧ г. Иркутска

Геометризованная схема УДС г. Иркутска (современное состояние).

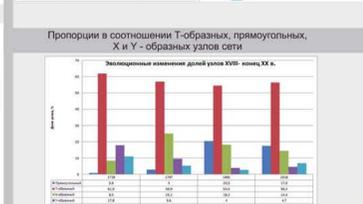
Снижение плотности УДС ЦИЧ г. Иркутска

Уменьшение доли туковых перекрестков

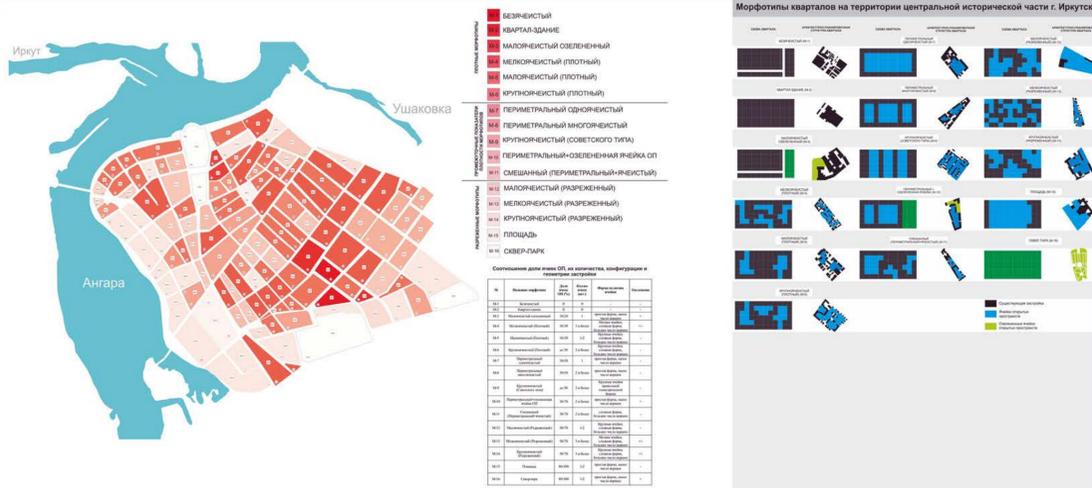
Пропорции в соотношении Т-образных, прямоугольных, Х и Y-образных узлов сети

Закономерности развития планировочных структур кварталов (морфотипов) центральной части г. Иркутска

Распределение морфотипов кварталов на территории центральной исторической части г. Иркутска (современное состояние)

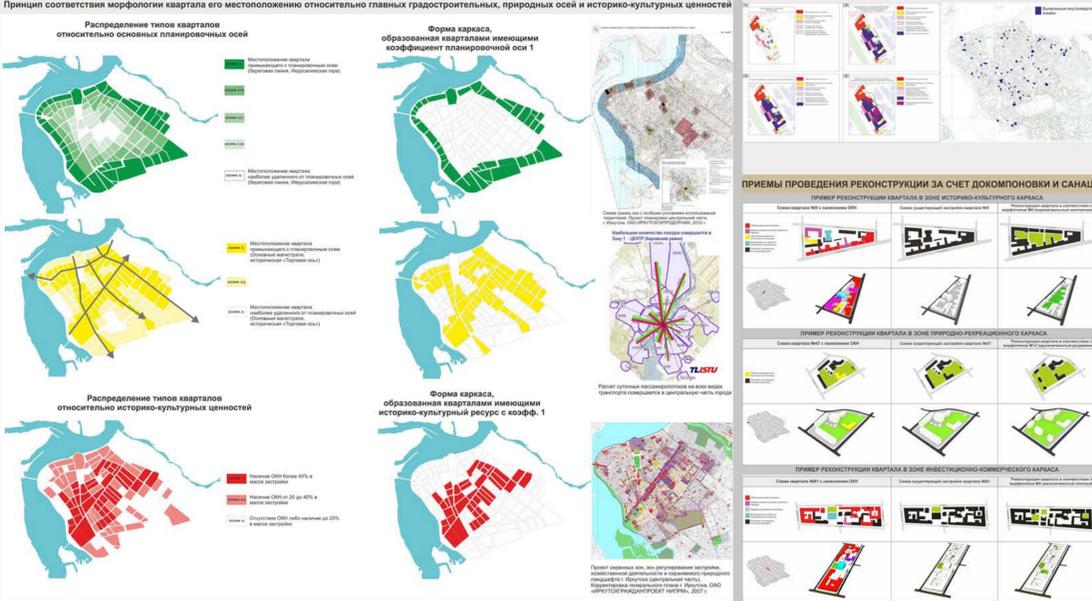

ГЛАВА 3 ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МОТИВАЦИИ, КАК ОСНОВА ПЛАНИРОВОЧНЫХ ПРИНЦИПОВ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ИРКУТСКА

Градостроительные мотивации

Принципы реконструкции исторического центра г. Иркутска

Принцип формирования функционально-коммерческого, историко-культурного и природно-рекреационного каркаса

